

Н а т а л ь я Е к и м о в а

Н И К О Г Д А

Н Е Г О В О Р И Т Е С

Н Е З Н А К О М К А М И

Изменить прямо сейчас ничего было нельзя. Поэтому я просто наполнила свой бокал шампанским и с удовольствием захрустела очищенным от скорлупы и чуть подсоленным миндалём.

— Лэк-Шэрри, ты напрасно пытаешь избежать нашего брака, — из темноты словно материализовался высокий брюнет с пронзительными жёлто-зелёными глазами.

От него веяло такой мощью, что сразу можно было понять, что передо мной не человек, а нечто другое.

Попыталась объяснить, что я совсем не та, за кого он меня принимает. Только с ужасом поняла, что словно онемела и не могу вымолвить ни слова.

— Что ты такое вкушаешь, моя богиня? — он по-хозяйски вылил себе остатки шампанского из бутылки прямо в глотку и угостился моим миндалём. А там была ещё ровно половина.

Никогда не говорите с незнакомками...

Пролог. Идеальная подмена для бога смерти

Я праздновала удачное попадание в археологическую экспедицию на Урал в баре «Сапфировая ночь» в полном одиночестве. Исключительно в компании бутылки «Советского шампанского». Мне не с кем было разделить сладость триумфа. Родители не понимали и категорически не одобряли моей тяги к приключениям и загадкам.

— Разрешите присесть за твой столик, девочка, — голос был женский, с той самой хрипотцой, от которой у многих мужчин начисто сносит крышу.

Я хотела сказать «Нет», но не смогла произнести ни звука.

— Благодарю, смертная. Я долго искала тебя среди миров. Видишь ли, по нашим обычаям, я должна выйти замуж за бога смерти Инара. Только вот незадача. Я терпеть его не могу. Поэтому моя магия поменяет нас местами в наших мирах и одеждой. Этот наглец найдёт тебя вместо меня и уведёт в свой мир живую душу. Тем самым он нарушит древние договорённости. Это позволит мне жить тут вечно и без опасности однажды угодить к нему в лапы, — она что-то высыпала мне в бокал и сняла с головы капюшон тёмного одеяния, похожего на средневековые одежды.

У нас было одно лицо. Даже не сомневаюсь, что и фигура тоже. Тут всё вокруг точно замерло, а мы за одно мгновение поменялись нарядами. Рядом со мной лёг небольшой серебряный арбалет, сумка с болтами, фляга и странный клинок из тёмного металла. На его лезвии вспыхивали и гасли багровые руны.

— Ты и я — как двойняшки, — моя копия довольно на меня посмотрела и надела на шею связку золотых и серебряных кулонов на кручёных цепочках. — Не знаю, какой магией тебя одарит Измерение Ушедших. Только это произойдёт непременно. Ведь ты заступишь на моё место и станешь новой богиней возмездия. Исполняй мои обязанности хорошо. Возможно, Высший найдёт способ вознаградить тебя за всё то, с чем ты скоро расстанешься навсегда. Теперь я ухожу. Инар не должен застать нас вместе. Иначе мне не удастся избавиться от его назойливых домогательств. Отныне тебя будут называть Лэк-Шэрри. Прощай, девочка. Спасибо тебе за подаренный мне шанс на счастье.

Потом она просто вышла за дверь. Через миг я услышала шорох шин по асфальту и с ужасом поняла, что беглянка отныне будет жить под моим именем и фамилией. Никто и не заметит подмены.

На столе оставалось ещё больше половины бутылки шампанского и два бокала. Второй был чистый, так как моя обидчица так и не притронулась к спиртному. Встать и уйти я, почему-то, не могла. Видимо магия богини возмездия не давала мне и тени шанса сбежать с места проведения randevu с богом смерти Инаром.

Изменить прямо сейчас ничего было нельзя. Поэтому я просто наполнила свой бокал шампанским и с удовольствием захрустела очищенным от скорлупы и чуть подсоленным миндалём.

— Лэк-Шэрри, ты напрасно пытаешься избежать нашего брака, — из темноты словно материализовался высокий брүнет с пронзительными жёлто-зелёными глазами.

От него веяло такой мощью, что сразу можно было понять, что передо мной не человек, а нечто другое.

Попыталась объяснить, что я совсем не та, за кого он меня принимает. Только с ужасом поняла, что словно онемела и не могу вымолвить ни слова.

— Что ты такое вкушаешь, моя богиня? — он по-хозяйски вылил себе остатки шампанского из бутылки прямо в глотку и угостился моим миндалём. А там была ещё ровно половина.

Нахал, однако!

Прекрасно понимаю, почему Лэк-Шэрри предпочла сбежать, чем угодить в силлок к этому хищнику.

Жаль только, что она подставила меня. Обещаю, что найду способ наказать поганку!

— Очень вкусно. Обещаю, на нашем свадебном столе будет много всего, — потом он просто схватил меня за руку и потянул на себя.

Сапоги оказались без каблучков, и я постаралась не позволить случиться неизбежному.

Вы когда-нибудь видели, чтобы кому-то удалось остановить поезд, несущийся на всех парах или лавину в узкой горной долине?

Естественно, я потерпела сокрушительное фиаско.

Губы Инара властно смяли мои. С удивлением услышала его многообещающий стон.

Как говорятся: «Уж попала, так попала»! Съездила, называется, в археологическую экспедицию в горы!

Попыталась вырваться, но куда там.

Чем больше я сопротивлялась, тем настойчивее и страстнее был брюнет.

Потом ему надоели наши импровизированные кошки-мышки, и он попросту перекинул меня через плечо. После чего прошёл через за клубившийся туман цвета глухой полуночи.

Я забилась, заколотила кулаками по могучей спине.

Только Инар и внимания не обратил на мой яростный и бурный протест.

Возможность говорить ко мне пока так и не вернулась.

И как мне прикажете объяснить, что Лэк-Шэрри ловко обвела вокруг пальца нас обоих?

Так я и оказалась в Измерении Ушедших. Живая смертная, жертва интриг богини возмездия.

Глава 1

Я оказалась в саду перед мраморным дворцом. Удивительно, он был точно ажурный и с обалденным перламутровым отливом. Ничего подобного на Земле мне видеть не приходилось.

Снова попыталась объяснить, что мы оба пали жертвой интриг Лэк-Шэрри, но тщетно. Что-то не давало мне издать ни звука. Тут я увидела на столике лист бумаги, чернильницу и стило из металла, похожего на платину.

Метнулась к столу и написала:

— Я не богиня возмездия. Лэк-Шэрри посмеялась над нами обоими. Говорить не могу. Почему, не знаю.

— Кто вы, в таком случае? Вы похожи, как её отражение в зеркале, — Инар внимательно рассматривал меня и недовольно хмурился, ожидая ответа.

Неприятности были мне ни к чему. Поэтому шустро написала:

— Меня зовут Елизавета Мечникова. Я археолог. Это такие учёные, изучающие прошлые века, ушедшие цивилизации.

— Господин мой, — голос показался мне смутно знакомым. Он был похож на голос друга моего старшего брата. — Девушка говорит истинную правду. Она не Лэк-Шэрри. Здравствуй, Елизаветт. Как ты оказалась в Измерении Ушедших во плоти?

Марк погиб в автокатастрофе десять лет назад. Пьяный водитель фуры столкнул его легковушку в пропасть. В тех самых Уральских горах, куда я теперь уже, возможно, вместе с экспедицией никогда не попаду.

Снова пришлось писать:

— Марк, я рада тебя видеть. Вадим очень скучает по тебе. Твоя жена так и не вышла замуж снова и растит близнецов сама. Я помогала ей, но. Теперь, боюсь, это для меня тоже уже невозможно.

— Господин, похоже на Печать Дамаллы. Снимите её, и Елизаветт сможет сама вам рассказать, как дело было.

Повелитель здешних краёв что-то прошептал, и невидимая рука, не дававшая мне говорить свободно, пропала.

Спасибо!

Какое счастье, что больше не надо изображать из себя сдохшую рыбу, выброшенную приливом на берег. Неторопливо рассказала. По сути, рассказывать-то было не о чем.

— Елизаветт мне тоже нравится больше. Я не стану называть тебя другим именем, девушка, — взгляд жёлто-зелёных глаз стал задумчивым.

Гроза миновала, но надо было осторожно узнать, как мне вернуться домой. Это недоразумение должно быть исправлено. Мне надо успеть вернуться до того, как богиня возмездия отправится в археологическую экспедицию вместо меня.

— Верните меня, домой. Раз уж мы всё выяснили, — я с надеждой посмотрела на моего невольного похитителя.

Тот с печальной улыбкой проронил, стараясь даже случайно не встретиться со мной взглядом:

— Это невозможно, Елизаветт. Да, ты не Лэк-Шэрри, но. Она воспользовалась древним запрещённым во многих мирах ритуалом. Не учла только двух моментов.

Внутри у меня словно что-то оборвалось и рухнуло в пропасть. Поэтому я с большим трудом выдавила ожидаемый вопрос:

— Что вы имеете в виду?

— Она теперь простая смертная. Её таланты пропадут на рассвете. Надеюсь, они проснутся в тебе в полном объёме. Когда твой организм привыкнет к этому миру. Ты теперь богиня возмездия вместо неё. Я не стану торопить тебя со свадьбой. В конце концов, ты теперь бессмертна.

От такого заявления всё перед моими глазами завертелось, и я упала в обморок. Моё строго научное мышление оказалось совсем не готово к такому фортелю. Тьма сомкнулась вокруг меня, не давая сойти с ума. Абсурдность происходящего со мной прямо сейчас грозила лишить меня рассудка. Врождённый предохранитель сработал. Я потеряла сознание.

Очнувшись от ласкового голоса незнакомой женщины. Открыв глаза, увидела перед собой совсем ещё молодую особу. На вид ей было лет восемнадцать. Только от неё не исходила аура могущества и опасности.

— Просыпайтесь, Елизаветт. Пора завтракать и приниматься за дела. Только я не знаю, что вы будете делать со всем этим валом запущенной Лэк-Шэрри работы. Придётся справляться без особых способностей богини возмездия. В полной ли мере они проснутся только тогда, когда вы будете готовы их принять добровольно. Злодеи во всех мирах распоясались. Ваша предшественница предпочитала путешествовать. Ей было глубоко наплевать на собственный долг перед Мирозданием.

— Как вас зовут?

Решила проявить немного вежливости. Заодно немного собраться с мыслями.

— Фрида. Мне поручено помочь вам прижиться в Измерении Ушедших как можно скорее и легче. Я тоже когда-то жила на Земле, но мой убийца так и остался без возмездия. Великая Лэк-Шэрри очень халатно относилась к своим обязанностям, — левый уголок рта моей собеседницы печально опустился.

Вот как можно было вести себя, как бессердечная эгоистка? Мерзавец должен получить то, что заслужил. То есть мучительную и безумно долгую жизнь.

— Фрида, а как вообще богиня возмездия узнавала о преступлениях, что должны были привлечь её внимание? — на этот вопрос у меня не было ответа.

— Она подходила к Оку Богов. Это такой мраморный фонтан. В нём вместо воды бьют струи серебристого тумана.

— Покажите мне, Фрида, пожалуйста.

Судя по всему, Лэк-Шэрри плохо обращалась со своей помощницей. Увидеть изумление в карих глазах я была не готова.

Фонтан был выполнен в древнем античном стиле. Мраморную чашу изготовили из чёрного мрамора безумно давно. Её окружали фигуры плакальщиц в древнегреческих туниках и покрывалах. Царица над всем этим статуя, до мельчайших подробностей повторяющая наш с ней неотличимый друг от друга облик.

Подошла к туману. Только не знала, что делать дальше. Фрида едва слышно выдохнула, подсказывая:

— Она опускала руку в него. Приказывала показать, что требует её вмешательства.

Честно говоря, было страшно. Даже Инар сейчас пугал меня куда меньше. Потребовалась пара минут, чтобы собраться с духом. Потом, вверив себя высшим силам, опустила сначала кончики пальцев в белёсое марево. Затем уже и всю кисть до запястья. Мысленно попросила, кого мне следует покарать, чтобы восстановить справедливость.

Никакого отторжения или наказания не последовало. Я испытала ужас и шок. Значит, всё, что говорил бог смерти, правда. Я должна забыть собственное прошлое и жить дальше.

Запоздало вспомнила прабабушкин совет «Никогда не говорите с незнакомками!» Только уже было слишком поздно что-либо менять.

Прогнала бесполезные сожаления прочь и стала вглядываться в белёсое зеркало. Сначала ничего не происходило, а потом я увидела Лэк-Шэрри. Она только сейчас поняла, что ловко обвела вокруг пальца и саму себя. Тёмная богиня стала простой смертной. От её великолепных способностей не осталось и следа.

— Да будьте вы все прокляты! — бывшая богиня возмездия напрасно грозила кулаками небесам. Они остались равнодушны к её жалобам и слезам.

Мне было ничуть не жалко теперь уже обычную женщину. Она исполнила свой долг перед Мирозданием в последний раз. Сама себя наказала. В этом случае моё вмешательство будет уже превышением служебных полномочий.

Она проживёт долгую и несчастливую жизнь. Умрёт в возрасте ста пятидесяти лет в полном одиночестве в доме престарелых. Полностью осознает свою вину.

— Покажите мне, кто лишил жизни Фриду. Она ушла в Измерение Ушедших слишком молодой. Её жизнь была оборвана до срока в Книге Судеб.

Совсем не ожидала увидеть ночной клуб. Где он был расположен, мне понять не удалось. Знала только, что на Земле. За столом сидел разнузданного вида мужчина лет пятидесяти в грязных джинсах и потёртой кожаной куртке. Из-под банданы выбивались чёрные с проседью волосы Засаленные и давно невымытые пряди вызывали у меня отвращение.

Он с ленцой рассматривал веселящуюся в клубе молодёжь. Полный ужаса крик Фриды подсказал мне, что она узнала незнакомца. Тело девушки сотрясла нервная дрожь. В глазах полыхал такой ужас, что я силком заставила её повернуться спиной к фонтану и уткнуться в моё плечо.

Через миг моя помощница чуть расслабилась, ощущая поддержку и сочувствие. Ткань моего платья быстро пропиталась слезами.

— Поплачь, Фрида. Для тебя это сейчас единственный выход. Твоё горе станет чуть меньше и легче, — сама продолжала смотреть, что мне покажут.

Мужчина выбрал совсем ещё молоденькую девушку и пригласил за свой столик. Он заказал два бокала дорогого вина и выдохнул:

— Меня зовут Рон, а тебя, красавица?

— Клэр, — девица и не заметила, как в её напиток оказался белый порошок.

— Выпей со мной, детка. Я так устал от одиночества и вечной дороги.

Глупая девчонка осушила пряную жидкость в три глотка и с надеждой посмотрела на нового знакомого в ожидании продолжения банкета.

Через три часа девица была пьяна настолько, что похититель без проблем вынес Клэр на руках на улицу. Полисмену просто сказал:

— Моя девушка опять перебрала с алкоголем. Придётся снова объяснять ей, что нельзя так увлекаться даже очень дорогим винишком. Приятного вечера, офицер.

Клэр обняла своего спутника за шею и что-то неразборчиво пробормотала. Извиняющиеся нотки в её голосе тут же убрали все подозрения у блюстителя порядка.

Я продолжала наблюдать за явно хорошо подготовленным преступлением. Интересно, позволено ли мне вмешаться? Я хотела спасти эту наивную дурочку.

Ответ пришёл сразу, что да. Так я смогу воздать по заслугам обоим мерзавцам, встреча с которыми стоила Фриде жизни.

— Простите, а что я могу сделать? — моя вежливость понравилась и туману.

Он оказался живым. Потёрся о мою руку, точно кот головой, ласкаясь к любимой хозяйке. В голове прозвучал доброжелательный женский голос:

— Главное вмешаться до того, как произойдёт несчастье. Эти двое уже погубили два десятка молодых душ. Только полиция всё никак не может найти следов. Преступники осторожны и выходят на охоту раз в полгода. Хозяин виллы поклоняется Ваалу. Он приносит человеческие жертвы своему повелителю. Его богатство и социальный статус получил за счёт кровавых жертв. Если его не остановить, скоро он не будет щадить и детей. Год от года похищенные становятся всё моложе. Ты можешь позвать на помощь полицию и так повернуть события, что блюстители порядка найдут Клэр живой. Хотя и под действием сильного наркотика. До того, как она успеет сильно пострадать.

Я ласково погладила Фриду по волосам и прошептала ей прямо в ушко:

— Мы накажем маньяков руками местных властей. Ещё я сделаю так, чтобы большие связи и деньги твоего убийцы не помогли ему избежать электрического стула. Пусть Инар сам решает, на какие муки обречь твоих обидчиков.

Девушка обняла меня за плечи и заческие рыдания.

Байкер весьма бандитского вида занёс потерявшую сознание девушку внутрь богатой виллы через чёрный ход. Потом спустился вниз глубоко под землю. Туда вели шесть лестничных пролётов. В конце коридора находилась камера, вырубленная прямо в горной породе. Неподалёку раскрыла свой хищный зев штольня. Всё вокруг подавляла гранитная алтарная плита с древнефиникийскими письменами у шершавой стены. Фотографии с такими надписями нам показывали на занятиях.

Мужчина положил свою ношу на подстилку из соломы и защёлкнул браслеты цепей на запястьях и щиколотках пленницы. Пару мгновений помедлил и накрыл девушку пледом. Потом торопливо вышел, захлопнув и заперев тяжёлую дверь. Она так сильно ударилась об каменную стену подземелья, что мы с Фридой одновременно вздрогнули от оглушительного грохота.

— Этой дурочке грозит гибель? — от осознания всего ужаса происходящего в моей душе начала подниматься странная волна всепоглощающей ледяной ярости.

— Да, Елизаветт. Ей вскрыют вены ритуальным кинжалом из чёрного обсидиана на этом проклятом богом алтаре. Никто не придёт на помощь. Она медленно истечёт кровью. Потом над уже мёртвым телом ещё и надругаются, — голос бывшей смертной звучал всё тише и тише, её начинало колотить от ужаса.

Я испытала острое удовольствие, увидев в тумане, что несостоявшуюся жертву спасли. Через три дня оба виновника происшествия предстали перед богом смерти Инаром.

— Ваши злодеяния многочисленны и бесчеловечны. Вы ссылаетесь на самые мрачные и ужасные уровни Измерения Ушедших. Ни один из вас не родится вновь до тех пор, пока не искупит свою вину полностью. Да и судьба ваша в новом теле, обещаю, вам не понравится! — взгляд жёлто-зелёных глаз заставил обоих маньяков сжаться от ужаса в два дрожащих комочка.

Сказать в своё оправдание им было нечего.

— Служили Ваалу, к нему и попадёте. Уверяю вас, вам там не понравится! Уведите! — мрачные чёрные создания уволокли молящих о пощаде и снисхождении преступников прочь.

— Господин Инар, — начала я, не зная, как не нарушить принятых тут правил этикета пусть и по незнанию, но меня мягко пожурили.

— Елизаветт, называй меня просто по имени. Ты так и остаёшься моей невестой. Я не знаю, как не наломать дров снова. С Лэк-Шэрри, увы, у меня ничего хорошего так и не вышло. Очень надеюсь, что у нас с тобой всё сложится, — я чувствовала мощь бога смерти, но он намеренно скрывал её от меня. — Ты сама нашла выход из сложной ситуации. Свои обязанности исполнила. Никого под угрозу не поставила. Молодец! — искреннее восхищение и даже, я с ужасом поняла, гордость, на несколько мгновений проявились во взгляде и выражении лица.

Только Инар быстро взял себя в руки. Он явно не хотел меня перехвалить. Оттолкнуть

или вызвать к себе отвращение тоже. Поэтому был вежлив, предупредителен и держал себя в руках.

— Можете называть меня просто Лиза. Так короче и без лишних условностей, — несколько нервно улыбнулась я.

— Чего изволит моя богиня? Только не проси отпустить тебя на Землю. Это, к сожалению, невозможно. Да и я об этом не желаю даже слышать!

— Я не собираюсь требовать от вас невозможного, Инар. Фрида ничем не заслужила такой короткой жизни и ужасной судьбы. Можно дать ей шанс на новое путешествие в Реальность Живых? Только без неприятных сюрпризов от окружающих её людей и событий.

Тёмный бог не удержался и с облегчением выдохнул.

— Это будет маленьким подарком тебе, моя богиня, — меня начинало раздражать это пафосное обращение.

— Лиза, просто Лиза. Меня раздражает обращение «моя богиня». Я не вещь и не Лэк-Шэрри! Мне не нравится такой оборот речи!

Мои глаза грозно сверкали. Лицо, отразившееся в туманном зеркале, превратилось в ледяную или каменную маску.

Инар, опасаясь, что оттолкнёт меня из-за такой ерунды, сам пошёл на попятный:

— Как пожелаешь, мо... Лиза.

— Сначала помоги Фриде. Я пока посмотрю, что ещё требует моего вмешательства не только на Земле.

— Прекрасная идея, но только не перенапрягай дар. Твой организм ещё полностью не привык к здешним условиям. Марк, присмотри за Лизой. Она вполне может перетрудиться. Это может привести к тому, что не все таланты Лэк-Шэрри проявятся в ней в полной мере!

— Не волнуйтесь, повелитель. Присмотрю. Она и её брат были добры к моей вдове и детям. Я не хочу, чтобы у неё возникли трудности в Измерении Ушедших.

Инар с такой силой хлопнул Марка по плечу, что тот едва устоял на ногах.

— У меня тоже много обязанностей из тех, которые я не могу переложить на помощников. Хорошего дня, Лиза. Увидимся вечером. Можешь хозяйничать в замке по своему вкусу. Попрошу только не перенапрягать только что пробудившийся дар.

— Я буду осторожна. Да и, пока что, почти ничего не могу. Спасибо за разрешение навести свои порядки в вашем замке.

— В нашем! — донёсся в ответ почти гневный рык.

Я предпочла тихо улизнуть. Пока есть такая возможность.

Замок Инара и Лэк-Шэрри, а теперь, как новой богини возмездия, и мой, поразил меня своей запущенностью. У него был абсолютно нежилой вид.

В ответ на мой вопросительный взгляд Марк нехотя пробубнил:

— Дурная и ленивая баба хуже орды татар под воротами Ростова. Она только и занималась поиском возможности сбежать. Не заладилось у них с Инаром с самого начала. Хотя, видят боги, не понимаю я эту бабёнку Лэк-Шэрри.

— Баловать меньше надо было. Присматривать лучше. Боюсь, теперь от меня бдительного взгляда ни Инар, ни его слуги, не отведут никогда. Хотя, мне и не светит вернуться к себе домой на Землю. Там теперь совсем другая Елизаветт объявилась.

— Она перессорится со всеми твоими родственниками. Новых знакомых надолго у неё не будет. Так и останется одна. Для таких гордячек дорога одна — в дом престарелых. Потом в Измерение Ушедших. Совершенно бесполезный тип людей. Как сорняки на грядке.

— Да уж. По своей сути словно вредный осот, — мы понимающе переглянулись с Марком.

По молчаливому согласию тихо замяли неудобную и бесполезную для нас тему.

Слишком усердствовать с возмездием мне запретили. Без дела я сидеть не привыкла. Поэтому решила заняться нашим замком.

Нашла на столе россыпь крупных драгоценных камней разной формы. Длинное ожерелье из чёрного жемчуга и очень красивую розу, выточенную из алого камня. Изящная вазочка из зелёного нефрита, где лежала горсть лесных орехов, сразу мне понравилась. Ещё и пара кедровых шишек. Они пришлись очень кстати.

Нашла в старинном комодке изумрудную скатерть с красивой бахромой. Застелила столешницу небольшого, похожего на журнальный, столика. Потом красиво уложила свои находки и отошла к входу в гостиную. Хотела убедиться, что стало уютнее.

— Замку явно не хватало заботливых женских рук, Елизаветт, — даже будучи живым Марк наотрез отказывался называть меня просто Лиза.

— Проводи меня в мою комнату. Мне бы хотелось придать ей жилой вид ки немного побыть одной. В голове сплошной бардак.

— Хорошая идея. Спасибо тебе, что не оставила мою семью без поддержки, когда я так неожиданно погиб, — сразу почувствовала, что он грустит по жене и близнецам. — Инар обещал, что мы с Лорой родимся с тем же интервалом, что и в тот раз. Когда она проживёт столько, сколько ей отпущено. Опять встретимся, полюбим друг друга и создадим семью.

Только он проследит, чтобы никакие неприятности не разлучили нас так неожиданно и жестоко.

— Фриде тоже подарен второй шанс, — я тепло улыбнулась, вспоминая добрую и ласковую брюнетку.

— Она уже отправилась в новое путешествие. Мы пришли, Елизаветт. Настоятельно рекомендую пару часиков поспать. Ты слегка переутомилась. Будь осторожна со своим ещё неокрепшим даром.

— Я собираюсь придать своей спальне жилой вид и последовать твоему совету, Марк. Если, конечно, засну.

Если честно, мне надо было побыть в одиночестве. Чтобы всё обдумать случившееся и решить, как быть дальше.

Несколько лёгких штрихов и интерьерных акцентов, и жилое пространство стало домашнему тёплым и уютным. Только поспать мне не удалось. Пришёл Инар:

— Лиза, я так устал сегодня! Пообедаешь со мной? Пожалуйста.

— Только без задушевных бесед. Я чувствую себя так, словно по мне прокатился паровой каток. Хочу немного отдохнуть перед тем, как разбираться со всем бардаком. Если бы не интриги Лэк-Шэрри, я бы уже была на раскопках поселения времён неолита.

Боже, как же мне было обидно, что так глупо попала в подстроенную моей предшественницей ловушку!

Почему? Ну, почему из всех похожих на неё девушек она выбрала именно меня?

Словно прочитав мои мысли, бог смерти нехотя проронил:

— Она могла оставить вместо себя лишь ту похожую на себя даму, что лучше всех остальных справится с обязанностями в Измерении Ушедших.

— Сомнительная честь, прости. Она сломала жизнь нам обоим. Ты любил её. Называл «моя богиня». А она нагадила тебе в душу и сбежала. Да ещё попутно подставила меня!

Мне было ни капельки не жалко Лэк-Шэрри. Она получила ровно то, что заслужила.

С явной неохотой пошла вслед за Инаром. Не оперлась на предложенную руку. Честно говоря, пока не разберусь в здешних правилах, любой шаг может привести к непредсказуемым последствиям.

В обеденной зале хлопотали бойкие служанки. Только они уже не были живыми. Как и все, кто не принадлежал к местным бессмертным. Как я угодила в эту «тёплую компанию»? Ума не приложу.

Брюнет отодвинул добротный стул из тёмного дерева и помог мне устроиться поудобнее. Сам налил вина в хрустальный кубок с изящным узором. Строго следил, пока служанка накладывала мне мясное рагу с незнакомыми овощами. Потом властным взмахом руки отослал стайку женщин прочь.

Эй! Вот только не надо с места в карьер пытаться! Я не просила очаровать меня!

Не выйдет! В моём мире мне уже много раз били сердце!

Спешить я не намерена!

Неторопливо поела. Отсалютовала бокалом сидящему напротив Инару. Потом мелкими глоточками начала пить.

— Откуда тут взялось шампанское? — удивлённые нотки в моём голосе позабавили хозяина замка.

Жёлто-зелёные глаза заискрились лукавством, когда под крышкой на серебряной тарелочке с закуской обнаружила мои обожаемые фисташки.

— Рад, что смог угодить тебе, Лиза. В ночь нашего знакомства я был не слишком-то вежлив.

— Да уж. История из разряда: пришёл, увидел, утащил! Жаль только, что это была я, а не Лэк-Шэрри! — бросила в рот пару зёрнышек и с наслаждением прожевала. Попыталась запомнить каждую нотку обожаемого мной вкуса.

Кто знает, удастся ли мне ещё побаловать себя в меру обжаренными и подсолёнными фисташками без скорлупок?

Я и не заметила, как Инар оказался рядом и снова наполнил мой бокал игристым напитком с пузырьками:

— У меня ещё бутылка полусладкого шампанского и закуски из твоего родного мира. Марк подсказал, что тебе по вкусу. Побудь со мной немного. Уверен, немного алкоголя поможет тебе расслабиться.

Ага, сейчас! Даже не думай подловить меня в лёгком подпитии.

Даже допивать последний бокал не стану. Захватчу с собой и сбегу, сославшись на усталость.

Строго велела себе не расслабляться и не терять бдительности. Больше закусывала, чем пила. То, что рассказывал Инар про Измерение Ушедших, слушала внимательно. Старательно запоминала ценную информацию. Все его попытки подъехать ко мне огородами на очень кривой кобыле так и пропали даром.

Когда он разлил остатки игристого по бокалам, выпила ровно половину. Прихватила вазочку с очищенными кедровыми орешками и, мило улыбнувшись, промурлыкала:

— А теперь я покину тебя, Инар. Мне нужно немного отдохнуть и побыть в одиночестве.

— Зачем, Лиза? — он так и не смог скрыть досаду, что задуманная им интрига с треском провалилась.

— Сначала надо разложить всё по полочкам. Потом решить, что мне делать дальше, —

и я торопливо ушла, справедливо опасаясь, что бог смерти придумает, как задержать меня.

Долетевший до меня тяжёлый вздох подсказал, что моя женская интуиция вновь меня не подвела. У брюнета был подготовлен какой-то хитрый трюк, чтобы добиться своего. Он, конечно, на редкость привлекательный мужчина, но.

Я уже набила достаточно шишек, чтобы не приглядеться к предмету симпатии до того, как у меня вновь сорвёт крышу. Плавали, знаем. Потом очень больно, и долго ни одного кобелька близко подпускать не захочется.

Так что, посмотрим, что с ним делать. Да и не думаю, что он тут один холостой тёмный бог на всё Измерение Ушедших. Под дверь просочился небольшой сгусток серебристого тумана.

Он обернулся небольшим дракончиком и что-то встревоженно залопотал на незнакомом мне наречии.

И-опаньки, приехали!

И как всё это прикажете понимать?

Поняв, что знание языка во мне ещё не проснулось, принял довольно радикальное решение.

— Ай! — взвизгнула я, когда небольшая бело-фиолетовая молния довольно чувствительно ударила в меня.

Мои волосы, осветлённые мелированием, тут же встали дыбом. Раздался характерный треск. Мне даже не нужно было зеркало, чтобы понять, какой шикарный взрыв на макаронной фабрике царит у меня на голове.

— Будь осторожна не только с Инаром, Лиза, — дракончик выдохнул призрачное пламя. — Бог смерти, позволив Лэк-Шэрри обмануть его, лишился абсолютного права жениться на тебе.

— Все мужики лгуны и сво... — посетовала я, прибегнув к фразе, которая рефреном проскальзывала в разговорах подруг и сокурсниц. — Конечно, попадаются и нормальные. Но они, обычно, давно и прочно заняты.

— Пока в тебе не пробудятся все способности твоей предшественницы, никто не имеет права требовать от тебя сделать выбор. Будь осторожна, тёмные боги коварны.

— Спасибо. Как мне тебя называть?

— Марево. Так зовут меня здешние обитатели. Никуда не ходи без меня. Договорились? — через вздох передо мной стояла очень красивая брюнетка с синими глазами.

— Хорошо, Марево. Хотя я бы предпочла вернуться домой. Лучше бы всего этого никогда и не было, — мне стало совсем грустно.

Из-за какой-то вздорной тёмной богини я утратила всё, что мне было дорого. Даже свой собственный мир.

— Твоя родная реальность не больно-то ласкова была к тебе. Здесь ты можешь обрести заслуженное счастье. Если будешь умницей.

— Скажи, Марево, а если ты меня ещё разок молнией шибанёшь, может ещё что-нибудь проснётся?

Конечно, ощущение не из приятных, но в моём положении любой козырь в рукаве не помешает.

— Не спеши, Елизаветт. Ты мне нравишься. Давай не будем прибегать к непопулярным мерам. Торопись медленно. Тогда везде поспеешь и не перенапряжешь способности. Сейчас это слишком опасно для тебя. Приведи замок в жилой вид. Из Лэк-Шэрри никогда не выйдет толковой хозяйки. Только мелкими деталями. Сильно ни во что не влезай. Лишняя уборка тебе ни к чему. Её будет море, если ты нарушишь вязь заклинаний чистоты. Конечно, это вынужденная мера. Потом ты сама легко подновишь такую магию. Или создашь по своему вкусу какое-то иное.

— Спасибо, что предупредила. Могу я попросить тебя об одолжении? — мне было неловко вот так сразу просить брюнетку разделить моё время со мной.

— О чём же? Говори, не бойся, — глаза цвета вечернего неба с нескрываемым интересом смотрели на меня.

— Помоги мне раскрыть свои способности максимально полно и освоить их.

— Даже не сомневайся в этом. У тебя хватило ума попросить помощи, а не строить из себя Повелительницу Всего Измерения Ушедших. Как поганка Лэк-Шэрри. Будь осторожна. Никуда не ходи без меня. Я всегда забочусь о тех, кто способен с благодарностью принять мою помощь. Я тоже тёмная богиня, но не деру нос и не страдаю от непомерной гордыни. Но сначала превратим замок в уютный дом. Тебе должно нравиться тут жить. Сейчас тебе лучше пару часиков поспать. Не волнуйся, даже Инар не переступит твоего порога. Спи, я сказала!

Наскоро ополоснулась в небольшой купальне, примыкающей к моей спальне. Лениво подумала, что и тут не хватает тепла и домашнего уюта. Только глаза слипались. Поэтому послушно залезла под одеяло и заснула.

Бродя по туманным дорожкам видений, с удивлением увидела странное украшение. Зеркало из отполированного серебра в оправе из чёрного морского жемчуга было прекрасно.

Подмывало протянуть руку и взять это сокровище, но... Я решила просто полюбоваться. Природная осторожность оказалась сильнее. Сразу почувствовала, что кто-то исподволь пытается заставить меня взять дорогую побрякушку. Как только поняла это, искушение пропало.

Открыла глаза уже утром. На уровне моей груди на одеяле сидела Маревко и ворчала в голос, явно возмущаясь:

— Фу, ну и мужики пошли! Ну, когда же они поймут, что не всё в этом мире продаётся и покупается?

— Это ты о чём? — мне было безумно любопытно.

— Любопытство погубило не только кошку, но и не слишком осторожную лиску! — со смехом ответила мне моя компаньонка и наставница в одном лице.

— Что это было за зеркало в оправе из чёрного жемчуга? Почему чутьё запретило мне к нему прикасаться? — отчего-то для меня был важен ответ на этот вопрос.

— Это предложение выйти замуж девочка, но не от Инара. Если бы ты к нему даже случайно прикоснулась, твоя судьба была бы предрешена. Обязательно расскажи хозяину замка при первой же встрече. Это просто свинство со стороны того, кто пошёл на такие подлые интриги!

— Тогда поступим так, если ты не против, Маревко. Сейчас я приведу себя и комнату в

полный порядок. Потом мы идём и рассказываем всё Инару. После завтрака.

— Лучше сразу. Он поймёт, что ты не такая безголовая, как Лэк-Шэрри. Поэтому будет относиться к тебе с должным уважением. Пусть ухаживает и помогает освоиться, а не на плечо, как мешок с картошкой! Он должен заслужить честь отвести к алтарю новую богиню возмездия! Ты определённо куда умнее и ответственнее, чем твоя предшественница. Да и милосердна только к тому, кто этого действительно заслужил. Фрида была для тебя экзаменом на зрелость и соответствие занимаемой должности. Как у вас принято говорить. Ты успешно прошла самую сложную проверку. Я горжусь тобой, Лиза.

На то, чтобы навести в небольшой комнате уют, у меня ушло не больше часа. Потом мы с Мареве отправились на розыски Инара. Хозяин замка нашёлся в столовой. Он не садился завтракать, ожидая моего прихода и отмахиваясь от не в меру назойливых служанок. Женщины тщетно пытались уговорить его съесть «хоть что-нибудь».

— Отстаньте от меня уже, наконец! Доброе утро, Лиза. Как спалось? — жёлто-зелёные глаза лукаво посматривали на меня.

— Мне нужно поговорить с тобой без лишних ушей. Я не знаю, как мне следует реагировать на подобные видения во время отдыха. Мареве возмущена. Она сказала, что меня пытались обманом взять замуж.

Служанки, повинувшись нетерпеливому взмаху руки бога смерти, предпочли поспешно удалиться.

— Что случилось? Рассказывай, — меня достаточно галантно усадили за стол.

Инар сам положил мне аппетитный салат и предложил блюдо с совсем недавно вынутым из печи хлебом. Я вежливо поблагодарила и рассказала про украшение.

— Там не было никаких символов или рун?

— Не видела. Может, просто, не заметила, — мысленно поблагодарила Мареве за дельный совет.

— Прислушивайся ко мне, девочка. Со мной не пропадёшь, — прилетела довольная собой и миром мысль туманной богини.

— Позволь мне увидеть то, что видели твои глаза. Я не сделаю ничего, что оскорбит или обидит тебя. Клянусь!

Увидев компетентный кивок Мареве, позволила обнять себя за плечи. Через вздох растворилась в омутах ставших бездонными жёлто-зелёных глаз.

Удивительно, но прикосновение Инара не вызвало отчуждения. Что-то в самой глубине моей души желало подпустить бога смерти к себе ещё чуточку ближе.

Вот ещё!

Отставить раскисать, Лизка!

Как будто и без этой ненужной сейчас симпатии у меня недостаточно хлопот и проблем?

Тпрууу!

Тормози! Ты уже не единожды ныряла в этот омут! Ничем хорошим для тебя это не закончилось.

Как говорила моя подруга Олеся, которую мужчины за глаза называли не иначе, как «очень хитрополая рыжая лисичка»: «Мужчины, как поезда. Они приходят и часто следуют мимо станции твоей жизни».

Торопиться я не намерена. Плавали, знаем. Лишний рубец на сердце на десерт мне сейчас совершенно ни к чему.

На меня снова наскочила моя знаменитая вредность. Только она мне не мешала, а позволяла не попадать в неприятные ситуации из-за мужчин. В отличие от моих теперь уже бывших сокурсниц. Зачем начинать отношения, если в курсе, что они ничем хорошим не окончатся?

И всё-таки, мне безумно хотелось понять, что за мужчина Инар. По здешним законам он был моим женихом. Интриги Лэк-Шэрри предоставили и другим холостым тёмным богам шанс попытаться счастья в моём отношении.

Сразу поняла, что Инара бесит сложившаяся ситуация. Он считал нашу свадьбу уже делом решённым.

Наивный!

Что бы там мужчин себе не фантазировали, окончательный выбор всегда остаётся за женщиной! Без этого счастья в паре не будет!

Жёлто-зелёные омуты манили к себе. Они увеличивались, превращаясь в таинственную и сверкающую бесконечность.

В моём видении мы сейчас были только вдвоём.

Даже Марево не смогла последовать сюда за мной.

Я насторожилась. Подвох был весьма вероятен.

— Рад, что ты доверилась мне, Лиза, — совсем не ожидала, что опасно горячее дыхание обожжёт мне кожу в основании шеи. — Обещаю, что не буду торопить тебя. Как и пытаться жениться обманом. Как тот бессовестный бессмертный, что подбросил обручальный амулет в твой сон. Если бы ты не удержалась от соблазна. Мне пришлось бы отпустить тебя к нему. По нашим законам это было бы твоё добровольное «Да». Вызови его в памяти. Я хочу иметь улику против того, кто нарушает запреты. Считается преступлением пытаться отбить чужую невесту.

— В моём родном мире такое происходит сплошь и рядом, — я печально вздохнула, вспоминая некрасивые истории из реальной жизни.

Покопалась в себе и почувствовала, как в ответ на мою вежливую просьбу из глубины души вырвалась какая-то незнакомая сила. Через миг рядом с нами был не только

злополучный обручальный амулет в виде серебряного зеркала с изумительной оправой из чёрного жемчуга.

Блондин с глазами цвета переливчатого ярко-оранжевого янтаря в немом изумлении уставился на меня. Он открывал и закрывал рот, точно выброшенная на берег приливом рыбёшка.

Внутри меня шевельнулось понимание. Если не накажу Итрана прямо сейчас, в Измерении Ушедших начнётся полнейший Хаос. Откуда только узнала имя незнакомца? Потом спрошу у Мареву. Уж у неё-то есть ответы на многие мои вопросы!

— Итран, кто дал тебе право действовать в обход древних заветов? Отвечай! — мой голос, как и взгляд, веял январской стужей.

— Моя богиня, каждый хочет капельку счастья. Даже бессмертные боги не хотят провести вечность в одиночестве, — страдалец нервно переминался с ноги на ногу.

Он явно не ожидал, что всё повернётся к нему именно таким боком.

— Я богиня, но не твоя. Меня никогда не привлекали те, кто способен нарушать правила, обязательные для всех. Инар, какое наказание положено за такой гадкий поступок? — вопросительно посмотрела на спутника.

— Это решать только тебе, Елизаветт. Посоветуйся со своей новой сутью. Помни, что возмездие должно быть строго сообразно проступку. Иначе накажут и тебя.

Потом он что-то пропел, и прекрасный амулет осыпался пеплом.

— Он был очень красивый. Жаль, что ты так жестоко с ним поступил.

— Я не мог иначе. Ты отказала Итрану. Если бы он пришёл открыто, как положено. При мне посватался бы к тебе, всё могло бы сложиться иначе. Тебе было достаточно принять его дар. Мне пришлось бы отпустить тебя к тому, кого ты выбрала.

Удивилась, что у меня на поясе висел меч Лэк-Шэрри. Тот странный клинок из тёмного металла. На его лезвии сейчас ярко полыхали багровые руны. Я его точно не брала с собой. Он оставался в моей комнате. Амулеты, сумка с болтами и арбалет тоже были на штатном месте. Только я не умела из него стрелять.

Подняла меч к небесам странноватого сиреневого цвета и мысленно обратилась к своей новой сути. Попросила наказать без жестокости и ровно настолько, насколько велик был проступок.

У оружия богини возмездия, оказалось, тоже была своя душа:

— Приветствую тебя, прекрасная Елизаветт. Я исполню твою просьбу. Амулет, что должен был связать ваши нити судеб в одну, разрушен. Только Инар имел право сделать это по нашим законам. Этот бесчестный бессмертный больше никогда не сможет ни проникнуть в твои сны, ни даже просто подойти к тебе ближе, чем на тысячу шагов. Нельзя пытаться жениться на тебе до тех пор, пока ты не отказала богу смерти.

Мой практичный мозг тут же сложил два и два. Вздох облегчения невольно сорвался с моих губ.

Инар, пользуясь моментом, притянул меня к себе вплотную. Я сразу почувствовала жар разгорячённого тела под тёмной одеждой.

Ого, как его пробрало! Только это не повод выбросить белый флаг и сдаться на милость унаследованного от Лэк-Шэрри жениха.

Сумеет покорить моё сердце, проблемы не вижу.

Нет — не мои заморочки из дубовой бочки!

Противостоять одному мужчине, даже тёмному богу, было куда проще, чем энному количеству желающих. Они думают, что смогут легко устроить свою личную жизнь, благодаря слегка растерянной попаданке с Земли. А вот фиг им! Полная капитуляция без веской причины в мои планы не входит.

Меня очень нежно приподняли за подбородок. Жёлто-зелёные тигриные глаза словно требовали ответа. Сразу было видно. Передо мной хитрый и очень осторожный хищник. Бог смерти привык действовать наверняка.

Он рассматривал меня как редкостный джекпот от судьбы. Видимо, так оно и было. Лэк-Шэрри никого бы не сделала счастливым. Эта эгоистка не умела любить и заботиться о ком-то, кроме самой себя.

Не знаю, что на брюнета нашло. Стоило мне чуть ослабить бдительность, как его губы накрыли мои. Объятия стали чуть крепче.

— Почему ты сопротивляешься неизбежному, Лиза? — взгляд Инара был полон такого непонимания, что решила расставить «все тильды в строке» сразу.

— Потому что если чувства к тебе придут, мы испортим друг другу жизнь. Как и тому, с кем я могла бы создать гармоничную пару. Тебе была обещана Лэк-Шэрри. Только, не забывай, я — не она!

Меня даже затрясло, что брюнет подумает, что я такая же, как эта бывшая богиня! Безответственная и бессовестная интриганка и вертихвостка.

— Ты не такая, как она. Поэтому мы не будем спешить. Совсем не хочу оттолкнуть такую девушку, как ты. Ты не похожа ни на бывших смертных, ни на тёмных богинь, с которыми я знаком.

С удивлением поняла, что мужчина пытается вызвать во мне ревность. Видимо сделал ставку на женскую причуду додумывать ситуацию на базе отрывочных сведений. Только какое я имела право выдвигать своему спутнику требования?

Мы не женаты. Я на него не претендую.

Пусть развлекается, как и с кем хочет.

У меня сейчас были гораздо более серьёзные проблемы.

Поэтому собиралась прервать наше, не скрою, приятное рандеву. Мне нужна была помощь Мареву.

— Лиза, побудь со мной ещё немного, пожалуйста, — было видно, что просить было для Инара совсем в новинку.

— Только недолго. Скажи, а зачем Лэк-Шэрри был нужен арбалет? Она же не богиня войны, неистовства битвы или что-то в этом роде? — заглянула в бездонные омуты глаз и пожалела.

Они манили меня, как керосиновая лампа глупого мотылька. Вот не надо так со мной!

Это всё мы уже проходили!

Всякий раз, когда неслась на свет пламени, оказывалось, что это быстротечная страсть. Несколько недель или месяцев быстро ускользающего счастья не оставляли после себя ничего, кроме горечи разочарований и очередного шрама на сердце. После каждого такого романа надолго пропадала охота пускаться в очередную амурную авантюру.

Брюнет словно прочёл мои мысли и печально улыбнулся:

— Арбалет нужен, чтобы прервать чью-то жизнь. Когда чаша злодеяний переполнена.

— Так вот почему Лэк-Шэрри была обещана тебе? Со всеми этими наказанными смертью приходится иметь дело уже тебе, — с удивлением поняла, что быть богом смерти совсем несладко.

Мы, оказывается, отчасти, коллеги по поддержанию справедливости. Этаким Дамоклов Меч Мироздания. Только реальностей много. Поэтому мелкие обязанности достались другим тёмным богам, рангом поменьше и послабее.

— Да. Позволь мне обучить тебя пользоваться мечом и арбалетом, мо... — тут он с досадой поморщился, осёкся и после небольшой паузы продолжил. — Лиза.

Только сейчас заметила, что меня так и не выпустили из объятий. Шершавая ладонь ласково гладила волосы на голове.

Стоп! Иначе мы сейчас доиграемся.

Симпатия к Инару уже возникла, но я не позволю ей стать ничем большим. До тех пор пока не пойму, что за мужчина навязанный мне обстоятельствами жених.

— Научи. У тебя и так забот много. Не хватало ещё, чтобы ты взял на свои плечи и часть неприятных из моих.

— Я с радостью помогу тебе, Елизаветт. По крайней мере, до тех пор, пока ты полностью не освоишься в Измерении Ушедших. Твои способности полностью не раскрылись.

— Тогда давай вернёмся в обычный мир. Марево начинает нервничать. Мне бы не хотелось расстраивать Око Богов. Она много помогает мне. Как и Марк. Надеюсь, ты сделаешь так, чтобы они с его женой снова смогли встретиться, полюбить и создать семью? Чтобы «Жили долго и счастливо и умерли в один день»! — заглянула в лицо Инара и увидела, что он одобритительно мне улыбается.

— Лиза, а ты оказывается, неисправимый романтик. Ты ещё веришь в любовь и верность. Хотя сердце тебе били не единожды. Обещаю, Марк получит то, чего так жаждет его душа и тут, и в новой судьбе. Теперь вернёмся к делам. Хотя, я бы так целую вечность просто стоял рядом, наслаждаясь теплом и покоем. Увы. У нас свои обязанности перед Мирозданием. Сейчас я передам тебя Марево. Без неё или Марка не выходи даже в сад вокруг замка. Ты можешь попасть в беду по незнанию.

— Хорошо, я буду осторожна. Да и Марево бдительно присматривает за мной, как и Марк. Ты думаешь, Инар, что другие попробуют, как Итран, урвать себе лакомый кусочек счастья в моём лице? Только это они зря. Я не похожа на мёд, о котором они так давно грезят, — удивилась, когда мне просто предложили присесть уже в реальном мире на деревянную скамью. Голос бога смерти прозвучал устало:

— Надеюсь, у тебя хватит терпения выслушать меня, не перебивая и не задавая вопросов, Лиза?

Я не стала ничего говорить, просто, словно китайский болванчик, согласно кивнула головой. Вокруг было слишком недомолвок и неясных моментов. Поэтому придержала высунувшее из норы нос любопытство.

Инар по достоинству оценил моё поведение и начал объяснять:

— Раз в День ночного солнца все свободные от брачных уз тёмные боги и богини Измерения Ушедших встречаются, чтобы найти себе пару. После длительного ритуала от местной Луны отделяются огоньки в форме сердца. В последний раз Волшебство Сватовства связало меня с Лэк-Шэрри. Только что-то пошло не так. Та, что должна была полюбить всей душой, отвернулась от меня. Вопреки тому, как обычно бывает. Я сделал всё, что от меня зависело, но, — горькие складки красноречиво залегли у рта.

Я прекрасно понимала бога смерти. Кому приятно, когда тобой просто пользуются, ничего не давая взамен?

— Тогда почему ты не прогнал её прочь? — никогда не понимала такого поведения.

Если совсем плохо и никаких улучшений нет, да и не может быть. Зачем мучить себя?

— Я любил её, Лиза. Так сильно, что всё прощал. А она, она предала меня. Сбежала и оставила вместо себя тебя. Только ты совсем иная. Я не хочу потерять тебя только потому, что самонадеянно решил решить вопрос силой или обманом. У тебя на сердце достаточно шрамов от измен и предательств. Они болят и не дают тебе сразу поверить, что я не прячу камень за пазухой. Ты похожа на неё только внешне, Лиза. Вы совершенно разные по сути. В моём замке никогда не было так уютно. Прежняя богиня возмездия жила под одной крышей со мной не одну тысячу лет. Только сердце её было равнодушным как камни.

— Тогда почему ты не нашёл себе другую невесту? — вопрос был совсем не праздным.

— По нашим законам, если невеста всем довольна, её нельзя прогнать прочь. Свадьба уже была запланирована. К ней шли неспешные приготовления. Только Лэк-Шэрри и не собиралась выполнять своих обещаний. Она предала меня и сбежала.

— Вопрос в том, что нам теперь со всем этим бардаком делать? — ответа на него у меня не было, что удручало.

— Дай мне шанс, Елизаветт. Всего один шанс завоевать твоё сердце. Я прекрасно понимаю, что обманувшая нас женщина и обрезка твоего ногтя не стоит, — было что-то такое жёлто-зелёных глазах, что решила выполнить нехитрую просьбу.

В конце концов, это никого из нас ни к чему не обязывает.

— Хорошо. Ты научишь меня обращаться с арбалетом, Инар? — отчего-то это казалось в данный момент жизненно важным навыком.

— Хоть прямо сейчас, — меня очень ласково обняли за талию, но слишком тесно прижимать к себе бог смерти стал из справедливых опасений, что это вызовет неприятие с

моей стороны.

Было слишком заметно, что брюнет не привык брать в расчёт чьи-то желания, кроме своих собственных. Только он понимал, что по-иному со мной не получится. Поэтому терпеливо ждал, когда можно будет утащить меня в своё логово на правах законного супруга.

Ну, попробуй! Кто же мешает? Только не обещаю, что получится роман в формате: пришёл, увидел, победил.

— Какие ещё опасности могут меня поджидать, раз даже в сад у замка ты просишь не выходить без сопровождения?

А вот этот вопрос начинал занимать меня всё больше.

— Тёмные богини, стремясь занять тёплое местечко, от которого добровольно отказалась глупая женщина, могут попытаться выдать тебя замуж за кого-нибудь другого.

А вот этого и даром не надо! Я им покажу, как совать свой нос, куда не просили!

Так прищемлю, что забудут, что хотели отмочить!

Нашему бомонду до местных красавиц явно было далеко. Только я не собиралась позволять даже Инару решать мою судьбу за меня. О более мелких интриганах и речи не могло идти.

Потом мы до вечера тренировались, чтобы я научилась попадать «в яблочко» даже с расстояния в несколько десятков шагов.

— Великолепно для первого раза, мо... — тут бог смерти осёкся, поняв, что чуть было, не сморозил откровенную глупость. — Лиза.

— Спасибо. Боюсь, я ещё не скоро достигну совершенства в обращении с мечом и этим оружием, — увы, особо гордиться мне было нечем.

Я всегда предпочитала правду обману.

— Марк и Марево помогут тебе как можно скорее улучшить это умение. Не расстраивайся понапрасну.

Только я всё равно расстроилась. Совсем не ожидала, что меня ласково обнимут и примутся шептать на ухо:

— Как там говорят в твоём родном мире? «И Москва не сразу строилась», Елизаветт? — а потом меня так поцеловали, что у меня закружилась голова.

При этом точно знала, что никаких посторонних воздействий на меня не было. Обычная химия тела и чувств.

Ай, яй, Лизка, осторожнее надо быть. Этот Инар не так прост, как хочет тебя убедить. Держи ухо остро и лисий нос по ветру.

Моё настроение ничуть не испортилось. Бог смерти был, конечно, чертовски хорош, но и ему придётся попотеть. Заманить меня в сети легко я не позволю даже ему.

Позволила проводить себя до нашего замка, вполуха слушая комплименты. Старательно запоминала всё, что Инар рассказывал про Измерение Ушедших. Тут мой спутник подобрался, как дикий кот на охоте и грозно прорычал:

— Лэк-Дэрри, я, кажется, в последнюю нашу встречу объяснил, что мне не нужно ничего. Ни твоя любовь, ни помощь и поддержка! — девица сжалась в маленький испуганный комочек.

— Почему всё должно достаться новой богине возмездия Лэк-Елизаветт? — острый подбородок был направлен прямо в челюсть собеседнику.

— Потому что именно ей Лэк-Шэрри передала всё. Включая мои помолвочные клятвы. Такого не было давно. Этот ритуал под негласным запретом во всех Измерениях. Лиза не виновата, что оказалась в таком странном для всех положении.

Бездонные глаза цвета полуночи с лютой ненавистью посмотрели на меня. Только клинок в моих руках счёл пожелание сдохнуть в мой адрес достаточным проступком и принял меры самостоятельно. С лезвия сорвалась ослепительная багровая молния и ударила в незнакомку. Когда дым рассеялся, она пропала.

— Вернулась в свои владения, — в ответ на мой ошарашенный взгляд, нехотя ответил Инар. — Это богиня несчастного случая. Она всё надеется занять место Лэк-Шэрри в моём чертоге. Глупая и не в меру навязчивая интриганка! Будь осторожна. Она не умеет играть честно в силу своей мерзкой природы.

— Спасибо за предупреждение, — из чистой вежливости проронила я, а вот ответ несказанно удивил.

Меня сгребли в охапку и заглянули, кажется, в самую душу. Голос прозвучал мурлыканьем довольного и сытого кота. Когда не в меру наглую животинку ещё и за ухом чешут именно так, как ей нравится:

— Лэк-Елизаветт, от судьбы не уйдёшь. Почему ты так упорно сопротивляешься неизбежному? Ведь сразу видно, что я тебе нравлюсь как мужчина!

— Первое впечатление часто бывает обманчивым, Инар. Мне совсем не хочется потом снова горевать на осколках собственного сердца. Я не в моём мире. Разводов у вас не бывает. Не хочу испортить жизнь нам обоим по собственной глупости, — сказала, как думала.

Тёмный бог воспринял мои откровения, как пощёчину. Жёлто-зелёные глаза потемнели. Взгляд стал злым и колючим.

— Вот и я о том же. Пока только невеста, у меня есть выбор, если сердце ответит другому тёмному богу. Обманывать я никого не собираюсь. Тем более саму себя!

— Вот лиса! — неожиданно брюнет сменил гнев на милость, сминая мои губы поцелуем. — Я тебя никому отдавать не собираюсь, Лиза. Так и знай. Раз в ход пошли уже и подлые приёмы, все лазейки будут перекрыты! Это я тебе гарантирую. Мне всё равно, сколько придётся ждать. Мы оба бессмертны, моя радость Лэк-Елизаветт. Кстати, так в Измерении Ушедших звучит полное имя и статус моей богини возмездия.

Меня снова поцеловали, а потом проводили до дверей собственной комнаты.

— Мне бы книги почитать, со всем, что положено знать по статусу и новой должности,

Инар.

— Рекомендую внимательно изучить вот этот фолиант, чтобы понимать, что к чему и не наделать непоправимых ошибок по незнанию, — он прямо из воздуха извлёк увесистый талмуд в чёрном бархатном переплёте с золотым орнаментом из неизвестных рун и что-то прошептал. — Теперь ты сможешь читать и писать на всех языках, что в ходу в Измерении Ушедших.

— В курсе. Это везде так. Незнание закона не освобождает от наказания за его нарушение. Особенно систематическое. Спасибо за помощь. Она очень кстати, — бог смерти долго смеялся. Уж не знаю, что забавного он нашёл в моих словах. — И что тебя так развеселило?

— Шкодное выражение лица, когда ты их произносила, моя богиня, — только на этот раз обращение не вызвало во мне такого резкого неприятия, как это было раньше.

И-опаньки! Лиза, а Лиза! Не смей увлекаться и ослаблять собственную оборону!

На меня открыл Сезон Охоты не один Инар. Хотя богиня несчастного случая, похоже, категорически против, что он раз за разом отвергает её щедрые предложения жениться именно на ней.

— Надеюсь, ты пообедаешь со мной? Сделай мне такое одолжение, Лиза, — лукавый взгляд сразу насторожил, предупреждая о возможных подвохах.

— Хорошо. Не вижу причин для отказа. Кормят у вас вкусно. Хотя и слишком сытно, — недовольно поморщилась, почувствовав, мимолётное прикосновение губ к моей шее.

— Зайду за тобой сам. Пожалуйста, не выходи даже в сад без Марево и Марка.

— Хорошо. Постараюсь удержаться от слишком больших глупостей. Обещаю! Лишние проблемы никому из нас ни к чему.

Меня прижали к себе крепче:

— Как же меня волнует это «нас» из твоих уст, — губы легонько мазнули меня по щеке, но усердствовать Инар не стал.

Видимо, справедливо опасался, что взбрыкну чисто из природной вредности. За что я ему была даже слегка благодарна.

— Не буди лихо, пока тихо, — добила я хозяина замка непонятной для него фразой и скрылась за дверью, зажав под мышкой бесценный для меня подарок.

— И как всё это понимать, моя богиня? — проворчали из-за закрытой двери.

— Не нарывайся и тебе никто не будет грубить без веской причины, — любезно пояснила я.

— Спасибо, что предупредила, лисичка. Обещаю, что буду осторожен. Я не дам никому ни малейшего повода сделать нам гадость на законных основаниях.

Книга оказалась занятой. Только разбираться придётся долго и нудно.

Эх, Лизка, а ты думала, что учёба закончится сдачей диплома.

Через час от увлекательного чтения меня отвлек женский голос. Он показался мне смутно знакомым:

— Марк, зачем ждать, пока жена и дети промучаются на Земле? Я могу помочь вам всем. Один несчастный случай, и вы будете вместе. Ты поможешь мне стать женой Инара. Вы снова родитесь и проживёте долгую и счастливую жизнь. Все довольны.

— Нет, — и тени сомнений не проскочило в голосе мужчины.

— Дурак! — рассерженной гадюкой шипела Лэк-Дэрри.

— Уходите, нам не о чем разговаривать!

Тут к начинающемуся скандалу присоединилась Марево:

— Да как ты смеешь, кочерыжка гнилая?! — Око Богов отвесила богине несчастного случая звонкую оплеуху. — Говорила я Инару, чтобы гнал тебя в три шеи, наглая девка!

Я открыла дверь и выглянула наружу, сжимая под мышкой полезный подарок бога смерти.

— Что за шум, а драки нет? — и я вопросительно посмотрела на Марево. — Или потише, или идите ссориться не под моей дверью. Вы мне мешаете!

— Да кто ты такая? — брюнетка бросилась на меня с кулаками, но неведомая сила отшвырнула её прочь.

— Лэк-Елизаветт, невеста Инара, к слову.

— Самозванка! Мерзкая смертная!

— Как же ты мне надоела, Лэк-Дэрри. Оставь Марка в покое. Поняла?

— И не подумаю даже! Всё равно будет по-моему? — женщина привыкла всего добиваться с наскока и нахрапа.

Я не стала с ней спорить. Направила меч на соперницу и мысленно попросила телепортировать её домой. Через миг мои уши блаженствовали.

— Марево, как бы сделать, чтобы она не смогла подойти ко мне или к Марку, когда Инара рядом нет? Это возможно?

— Будет сделано, моя богиня, — Меч Возмездия засветился призрачным лунным светом. — Для Лэк-Дэрри и любого, кто плетёт свои интриги, теперь даже в сад вход закрыт. Кроме хозяина замка, естественно.

— Спасибо, — больше ничего говорить не стала, мою душу переполняла благодарность духу, ему тоже не нравилась моя предшественница.

— Будут вопросы, спрашивай Лэк-Елизаветт, — голос в голове был очень приятным и явно мужским.

— Можно попросить об одолжении?

— О каком? — могущественное создание даже несколько растерялось, не ожидая

такого поворота событий.

— Зови меня просто Лиза. Все эти пафосные имена и названия оставим для особых случаев. Как мне вести себя с Лэк-Дэрри и остальными, чтобы не попасть в беду?

— Хороший вопрос, девочка. Мы придумаем, как тебе помочь все вместе. Инара и Мареву тоже надо подключить.

— Естественно, — я тихонечко вздохнула, работы ещё предстояло много. — Пойду дальше изучать матчасть! — и удрала до того, как бог смерти явился, чтобы узнать причину суматохи.

До обеда я старательно изучала фолиант. С каждой прочитанной страницей всё больше понимала.

И-опаньки, Лиска! Ты попала! Белый песец нервно курит бамбук в сторонке с нервным тиком обоих глаз и хвоста!

У меня не было ни одной возможности отыграть мою жизнь обратно.

Почти со сто процентной вероятностью моим мужем станет именно Инар.

Как скоро случится это знаменательное событие, зависит только от меня.

Рекомендовалось держать глухую оборону как можно дольше.

Такая тактика гарантировала, что будущий муж всегда будет в тонусе.

Все другие тёмные боги будут пытаться добиться своего.

Идти на обед мне как-то сразу расхотелось. Только к своим обещаниям я всегда относилась серьёзно.

Открыла гардеробную. Её я обнаружила случайно, открывая почти совсем неприметные двери в стене моей спальни.

Нарядов тут было много. Только Лэк-Шэрри обожала такие глубокие декольте и разрезы на юбках, платьях и туниках, что можно было вообще не одеваться. Нижнего белья я тут не обнаружила.

После настойчивых поисков нашла тунику со шнуровкой на боках и лифе. Стянула золотые шнуры так, чтобы ноги выглядывали на ладонь выше голеней. Из лифа больше теперь ничего не могло выскочить в самый неподходящий момент.

Впрочем, такой метод поможет мне потихоньку привести мою новую одежду в пристойный вид.

В шкатулке, что раньше принадлежала Лэк-Дэрри, нашлись шпильки, гребни и заколки. До того, как Инар постучал в мою дверь, я была вооружена и очень опасна. Так как сдаваться на милость бога смерти в мои планы в обозримом будущем не входило.

— Привет, — спокойно проронила я в ответ на приветствие, опираясь на предложенную руку.

— Знаешь, в таком в меру закрытом платье ты выглядишь соблазнительнее Лэк-Дэрри в её ярких полупрозрачных тряпках.

Заглянула в жёлто-зелёные глаза и с ужасом увидела, что снова допрыгалась. Во взгляде Инара разгорался тот самый боевой азарт. Вызвавшей его женщине явно не поздоровится. Завоёвывать будут упорно и всеми доступными методами. Все соперники и другие претендентки будут сметаться с «игровой доски». С таким же равнодушием, как фигуры в затаившейся шахматной партии.

— Спасибо, — нейтрально проронила я и неспешно пошла по коридору замка в сторону столовой.

Честно говоря, меня начинало беспокоить поведение брюнета. Похоже, он поставил себе цель, во что бы то ни стало, добиться от меня взаимности.

Что ж, имеет право. Только пусть не надеется, что будет просто, как он привык.

Я обдумывала новую информацию из талмуда. Полученные выводы удручали. Сдаваться и не собиралась.

По местным законам Инар не мог требовать от меня немедленных исполнений помолвочных клятв. Всё-таки, я не Лэк-Шэрри.

Сопровождающий меня мужчина молчал, но сосредоточенное выражение лица говорило сразу. Бог смерти явно что-то задумал.

Он настолько увлёкся моим покорением, что остановиться был уже не в силах.

В нём уже просыпался великий охотник. Только это были совсем не мои проблемы.

— Инар, как мне ускорить моё обучение? — спросила я и замолчала, ожидая моего ответа.

— Очень просто. Перестать вредничать и выйти за меня замуж. Ты сразу станешь одной из нас.

— Формально, да. Ты забываешь, слишком много отличий. Даже на бытовом уровне.

— Лизка! — грозно прорычали в ответ.

Ура! Я допекла бога смерти!

Сейчас кто-то получит за излишнюю вредность!

Только по глазам было видно, что для брюнета это просто увлекательная игра.

— В угол поставишь на горох или бобы? Оставишь без сладкого?

Никак не ожидала, что он начнёт вести себя, как обычный смертный мужчина. От флёра «заоблачной запредельности» не осталось и следа.

Фу таким быть!

— Я подумаю, — он улыбнулся, остановился и потянулся к моим губам.

Только на этот раз я была начеку и прикрыла ладонью его лицо на уровне подбородка.

— А вот спешить никуда не надо. У нас по плану обед, а не сжигание килокалорий старым добрым способом! — строго посмотрела на возмутителя моего спокойствия.

— Лиз, а Лиз?

— А?

— Хорош уже вредничать.

— Инар, я ещё и не начинала! — увидеть неприкрытый испуг в глазах собеседника было забавно.

— И какие ужасы иномирного брачного поведения меня ещё ожидают, моя богиня?

— Я подумаю. Ты решил меня голодом заморить за мою несговорчивость? — в ответ Инар лишь закатил глаза и оставил свои попытки своровать ещё один поцелуй. — И, кстати, ты обещал называть меня просто Лиза!

— Прости, но уж очень хочется так тебя называть всегда! — бог смерти тоже оказался редкостным упрямым.

Жить стало проще! Жить стало веселее!

Ха-ха! Три раза. Никак не меньше!

Он лишь сейчас начал понимать, что придётся изрядно попотеть, чтобы приручить вредную лиску в моём лице.

За обедом служанки настойчиво угощали то одним, то другим под предлогом, что:

— Великая Лэк-Елизаветт слишком бледная и худая. Поэтому должна хорошо кушать и много отдыхать.

Тут моё не в меру живое и яркое воображение нарисовало картину маслом: «Колобок Лиза на прогулке».

Инар, высунув язык от непосильного груза, тащил располневшую меня весом килограммов двести не меньше.

Отмахнулась от видения и решительно отказалась от солидной порции на вид очень жирного лакомства:

— Благодарю вас, я уже сыта. Больше не смогу проглотить ни кусочка.

Женщины сокрушённо качали головами и уговаривали, как в детстве:

— Ну, всего кусочек, госпожа. Вам надо хорошо кушать.

Всё это изрядно веселило Инара.

Поэтому он не спешил вызволять меня из рук прислуги.

— Странно, а Лэк-Шэрри нравилось, когда с ней так носились.

— Я не она. Действа в стиле: «Ложечку за маму. Ложечку за папу. И ещё ложечку за марсианского короля» меня только раздражают.

— Кто такой марсианский король? — добил меня брюнет своей ревностью без повода.

— Тот, кого не существует. В моём мире на Марсе сейчас нет разумной жизни.

— А, — у бога смерти, кажется, пропал аппетит.

Ещё бы, он показал мне себя с неприглядной стороны.

Так, Лиза. Мотай на ус и запоминай. Инар будет ревновать тебя к каждому фонарному столбу. Это уже доказанный факт.

— Благодарю за приятную компанию. Теперь мне пора приниматься за работу.

Мысленно позвала Марево. Предупредила Марка, что мы собираемся к Оку Богов.

Богиня серебряных туманов насмешливо посмотрела на бога смерти и обратилась ко мне:

— Туда мы сегодня не пойдём. Лэк-Дэрри там поставила на тебя ловушку. Ты смотри и для ожившего клочка тумана уже имя придумала? — тёмно-синие глаза искрились лукавством.

— Да, я зову его Мар. Он, вроде, не возражает, — беззаботно улыбнулась богине в ответ.

— Он в полном восторге. Мар умеет создавать туманное зеркало. Будет безопасно, если ты будешь заниматься делами в замке. В сад лучше не выходи без меня или Инара. Даже Марк не убержёт тебя от всех опасностей.

Бывший друг моего брата тяжело вздохнул и подтвердил:

— Прости, Елизаветт. Перед интригами тёмных богов я бессилен, — он старательно рассматривал носы собственных ботинок.

— Не за что прощать, Марк. Ты прав. Лучше подождать счастья. Иначе в спешке всё можно испортить.

Удивилась, поймав задумчивый взгляд Инара. Тёмный бог только сейчас начал прозревать. Он с удивлением понял, какую ошибку допустил с Лэк-Шэрри. Брюнет помрачнел. Губы сжались в одну упрямую линию. Словно он сам себе дал зарок больше так

не поступать.

— Не стоит заниматься работой в собственной спальне, Лиза, — наконец выдал он глухим голосом. — Иначе не сможешь потом там нормально отдыхать. Идём.

В моём распоряжении оказался уютный рабочий кабинет. Инар что-то прошептал, и на полках появилось множество книг. В ответ на мой вопросительный взгляд, брүнет объяснил:

— Тут всё, что может тебе помочь. Только не перетруждайся. Твой организм и способности ещё не готовы к слишком большим нагрузкам. Марево, надеюсь, ты присмотришь за Лизой?

— Конечно, Инар. Она мне симпатична. Чего не могу сказать про Лэк-Шэрри и Лэк-Дэрри.

Потом бог смерти оставил нас. У него было много собственных дел и обязанностей. Никто другой за него выполнить их не сможет.

Мар потоптался, устраиваясь у меня на коленях. Потом я заглянула в его глаза. Через миг они слились в туманное зеркало. Какие-то события явно требовали моего вмешательства. Очень надеялась, что ничего фатального никого не ждёт.

Перед моими глазами предстал странный мир. Тут огонь и водяной пар жили какой-то своей особой жизнью. Над водой плавали расплывчатые туманные фигуры. Они только отдалённо напоминали людей.

Языки пламени тоже имели узнаваемые контуры. Между двумя стихиями шла непримиримая война. Что создавали одни, тут же разрушали другие. Конца края этому не было видно.

— И что мне с этим всем делать? Я даже не понимаю где это, и как правильно должно быть, — встала и подошла к полкам.

С раздражением осознала, что это Инар решил устроить мне проверку на сообразительность.

Что ж, вызов принят!

Обратилась к просыпающимся во мне способностям и попросила помочь найти книгу об этой реальности.

С моих пальцев сорвались серебристые искорки и невесомым сверкающим облачком направились в странствие между полками. Потом мне в руки прилетел тоненький гримуар. Он даже сам открылся на нужной странице.

Оказалось, в мире Эльмсмэйн, где жили духи воды и огня, все уже давно были должны прийти к примирению. Оба народа должны созидать, не покушаясь на чужие магические проявления. Только им всё никак было не уgomониться.

Ответа на этот вопрос у меня не было. Поэтому страдальчески посмотрела на Марево:

— И что теперь со всем этим делать?

— Просто придумай, как не сильно наказать любого, кто даже просто подумает разрушить красоту другой магии. Только ты вправе назначить наказание и исполнить его своими талантами.

Думай, Лизка, думай. Иначе на тебя тёмные богини всех собак спустят.

Как на недостойную кандидатку в невесты Инара.

Подкинула мне проблем Лэк-Шэрри. Вопрос, как выплывать буду, остаётся открытым.

Тут мне в руку упал толстенный фолиант с серебряно-льдистой обложкой. Книга, что-то деловито бубня себе «под нос», перелистывала пожелтевшие от времени листы пергамента:

— Рекомендую на выбор два варианта, моя богиня. Я Грэхм, ваш личный советник. Все остальные книги обычные колдовские и магические. Я же был создан в древние времена особым образом. Вечный помощник и личный секретарь богини возмездия Грэхм к вашим услугам, несравненная госпожа.

Варианта было два: сделать так, чтобы водный дух испарялся или разумные огни гасли, когда преступали закон. Только это было слишком жестоко. Второе заклинание позволяло менять суть стихийного существа всякий раз, когда он вредил соседям. Вот на нём я и остановила свой выбор.

Несчастный огненный дух чуть в обморок не упал, когда стал водным. Когда оба племени поняли, что вернуться в изначальное состояние не получится, проказы прекратились. Через неделю я вернула всё, как было изначальное. Только теперь уважение к чужому душевному творчеству уже никто не нарушал.

— Мне нравится твой подход, Лиза! — Марево всё больше прикипала душой к новой богине возмездия. — Свои обязанности ты исполняешь исправно. Не отлыниваешь. Делаешь всё без излишней жестокости. Каждый получает пинок под зад ровно той силы, какой заслужил. Ни больше, ни меньше.

Я начинала понимать. Скоро во всех реальностях наступит равновесие между добром и злом. Никому не придётся слишком надрываться, чтобы навести порядок.

— Твои способности быстро раскрываются. Их больше и они гораздо сильнее, чем у твоей предшественницы. Не вздумай слишком быстро отвечать богу смерти взаимностью!

— Я пока не собираюсь ни за кого замуж! — сладко потянулась и прикрыла рот ладонью.

Устала я за день так, что начинало клонить в сон.

— Смотри, Инару не говори. Взбесится! — Марево с живым интересом наблюдала за тем, как развивается наше с хозяином замка противостояние.

Пока у нас была добротная ничья. Меня это вполне устраивало. Не уверена, что тёмного бога тоже. Он явно жаждал победы.

— Это его проблемы, не мои. Пусть сначала докажет, что он стоит потраченного на него времени.

Из-за двери раздался гневный рык:

— Лиза, пакость такая! Ты что себе позволяешь? Ты моя невеста! Прекрати уже вести себя как заправский мужик!

Видимо, Инар решил потихоньку подслушать, о чём мы тут разговаривали. Естественно, ему не понравилась патовая ситуация в наших отношениях.

— Извини, я не набивалась тебе в будущие жёны. Верни меня домой и живи спокойно, — холодно проговорила я.

А чего он ещё хотел? Я не просила меня похищать. Разбирались бы со своими проблемами сами. Нечего было впутывать смертных в свои часто бессмысленные интриги.

— Нет!

Я едва удержалась от смешка.

Перед моим внутренним взором предстала живописная картинка.

Глотающий воздух ртом от возмущения бог смерти медленно багровеет. Этакая спелая помидорка.

Совсем забыла, что Мар и Мареве тоже способны всё это безобразия увидеть.

Туманный дракончик издал трель. Она была похожа на истерический хохот.

Через миг и Око Богов сползла по стене. Ржать в голос сейчас было себе дороже. Она зажала рот узкой ладошкой. В воздухе разносилось лишь нечто, напоминающее сдавленное похрюкивание.

— Лэк-Елизаветт, сколько ты ещё намерена мучить меня своими выходками? — голос походил на рёв раненого тигра.

— До тех пор, пока не полюблю тебя. Только сначала убеди меня, что дорос до семейной жизни, — мне было слегка жаль Инара, но хорошие мужья встречаются слишком редко, чтобы просто верить на слово.

— Лиза! И как ты представляешь себе эту непонятную процедуру? — в голосе брюнета проскочили странные нотки.

— Сначала отвадь всех девиц, что пытаются женить тебя на себе. Потом поговорим. Мне некогда. Лэк-Шэрри оставила слишком много задолженностей по рабочим моментам.

Из-за двери донёсся почти звериный вой. А чего он ещё хотел?

Пришёл! Увидел! Утащил!

Теперь ещё сам и недоволен, что не спешу к нему под крылышко!

Это всё я уже проходила не единожды.

В формате: «Начали за здравие, кончили за упокой».

Словам не только Москва не верит, но и любая здравомыслящая девушка.

Подозвала к себе Мара. Погладила дракончика по чешуйчатой спинке и прошептала:

— Что там у нас ещё осталось без прилетевшего в ответ на проступок тапка?

Магическое создание ласково потёрлось об мою руку. Потом в воздухе появилось туманное зеркало.

В этот раз это был не просто мой родной мир. Я увидела Лору, вдову Марка.

Женщина была в больнице.

Как узнала чуть позже, её по касательной сбил пьяный водитель. Травмы были не серьёзные, но лёгкое сотрясение мозга потребовало госпитализации на обследование.

За всем этим я сразу ощутила руку богини несчастного случая Лэк-Дэрри.

Два и два сложилось. Гибель самого Марка тоже была на совести этой интриганки. Жестокая бессмертная играла чужими судьбами, даже не задумываясь, как мерзко поступает.

Лора была вся в слезах. Женщина держала в руках конверт с уведомлением, что она

попала под сокращение.

Время в нашем мире текло с другой скоростью. Поэтому близнецы выросли. На вид им было уже лет по двенадцать или даже тринадцать.

— Как же всё это не вовремя, — посетовала вдова Марка и беспомощно посмотрела на моего брата.

— Поправляйся. С работой помогу. У меня есть знакомые, у которых есть своё дело.

— Вадим, могу я с тобой поговорить? Только не сочти, что у меня крыша поехала после ДТП.

— Конечно. Говори.

— Тебе не кажется, что Лизу как подменили? Это совсем не та милая девочка, какую мы знаем и любим.

— Да. В неё точно демон вселился. Эта скандалистка и эгоистка похожа на мою сестру. Только мне кажется, это не она.

Марево посмотрела на меня и с удивлением сказала:

— Тебе позволено сказать им правду. Они очень страдают от глупых выходок Лэк-Шэрри. Она даже имя себе в паспорте поменяла на Лэк-Шэрри Тёмная.

— И как я смогу это проверить? — ответа у меня не было.

— Я помогу, Лиза. Лэк-Шэрри и Лэк-Дэрри должны быть наказаны! — голос Инара из за двери заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

Марево подтвердило неприятную догадку:

— Иначе никак. Вы должны помогать друг другу. Иначе ни согласия, ни порядка в Мироздании не будет.

Я открыла дверь и впустила бога смерти в свой кабинет:

— Давай не будем откладывать дела на потом. Их и так ещё много осталось. Прежняя богиня возмездия слишком халатно к ним относилась.

— За что и поплатилась. Наказала саму себя собственными руками. Какой талант мы потеряли, — проронил брюнет с сарказмом. — Идём. Только не проси вернуть тебя родным. Это не в моей и власти.

— Но я могу сделать так, чтобы Лора поскорее нашла работу, а её работодатель разорился? — подняла глаза и утонула в жёлто-зелёном пламени.

— Да, — Марево поспешила мне на выручку.

— Ты в своём праве, моя боги... Лиза, — поспешил исправить собственную оплошность Инар.

— Мне бы переодеться во что-то более подходящее, — неуверенно проронила я.

— Это ни к чему. Так твои родные быстрее поймут, что ты о них не забыла, но не можешь быть рядом. Зато они успокоятся и не будут страдать из-за проделок бессердечной Лэк-Шэрри.

Меня по-хозяйски обняли за талию.

— Можешь даже своим родителям представить меня, как будущего мужа. Твои и Марка родственники проживут долгую и счастливую жизнь. Обещаю, — удивилась, что он, оказывается, способен быть милосердным. — Идём. Нам пора.

Вокруг за клубилась чернильная тьма. Когда она рассеялась, мы оказались в больничной палате. Наши с Лорой родители тоже сейчас были тут.

— Лиза это ты? Лэк-Шэрри, так и знал, не является нашей Елизаветт, — Вадим мрачно посмотрел на моего спутника. — А это кто такой?

— Я не знаю, с чего начать, Вадик, — беспомощно посмотрела на брата. — Всё это больше похоже на горячечный бред.

— Присядь, — старший брат уступил мне стул, на нём он до этого сидел сам.

Потом Вадим встал рядом с моим спутником, наградив Инара подозрительным взглядом.

— Лэк-Елизаветт, если ты позволишь, можно я расскажу свою версию событий? — бог смерти проказливо мне улыбнулся.

Представляю, что он сейчас выдаст. Только брат строго посмотрел на меня, попросив не вмешиваться:

— Лиза, потом выслушаем и тебя. Мне хочется разобраться, кто набивается тебе в мужья.

Я густо покраснела и не стала ничего говорить.

Вадим прекрасно разбирался в людях обоёго пола. Все его прогнозы сбывались почти со сто процентной вероятностью. Поэтому противиться просьбе брата я не стала. Просто наслаждалась общением с близкими мне людьми.

С ума сойти! Как же сильно я по всем ним соскучилась!

Так, Лизка, не раскисать!

Дашь малейшую слабину, и Инар сможет добиться своего непростительно легко!

Слушала, что говорил владыка Реальности Ушедших, не менее внимательно, чем все присутствующие.

Удивительно, но добавить мне оказалось нечего.

Инар подробно расписал даже нашу с Лэк-Шэрри первую встречу в баре. Как и признался, что выкрал меня только потому, что принял за другую женщину.

— Тогда почему просто не отпустишь мою сестру домой? — сразу поняла, что для Вадима важен честный ответ на этот вопрос.

— Это невозможно. Лэк-Шэрри стала смертной женщиной. Лиза взамен тёмной богиней возмездия Лэк-Елизаветт. Или ты хочешь, чтобы все миры погрязли в страданиях и смертях без неотвратимого наказания за преступления и проступки?

— Похоже на бред, если честно. Чем докажешь? — мой брат не привык никому верить на слово.

— Лиза, покажи им Мара. Накажи того, кто так подло поступил с вдовой Марка. Прямо сейчас.

Туманный дракончик прилежно сформировал туманное зеркало, уютно устроившись у меня на коленях.

Роман Иванович как раз влезал в очередные торги по государственным закупкам. У него всё было схвачено. Поэтому он уже закупил партии товаров. Только сейчас подал заявку на участие в тендере. В своей очередной победе мужчина не сомневался.

Мне сразу не понравились постоянно бегающие глазки бывшего работодателя Лоры и слащавое выражение лица. Такой человек за лишнюю копейку удавит всех вокруг.

Бизнесмен вытащил из пачки настоящую гаванскую сигару и закурил. Он в мечтах уже подсчитывал баснословную прибыль. Потом можно и отдохнуть на собственном острове в тропиках так, как он любит.

По моим губам зазмеилась неприятная улыбка. От меня повеяло таким холодом, что родня даже невольно отступила на пару шагов назад. Рядом с невозмутимым видом возвышался Инар, положив руки на спинку стула.

— Пришло время платить по счетам, смертный! — сорвалось с губ, помимо моей воли.

Потом с каменного лезвия сорвался сноп чёрных искр.

Изображение в туманном зеркале пошло рябью.

Через вздох раздался отдалённый звон битого стекла.

Когда картинка снова стала чёткой, ситуация кардинально изменилась.

— Как же так? — бывший директор Лоры рвал от бессильной злобы волосы на собственной голове. — Почему все выбранные мной заказы были аннулированы? Куда я теперь дену то, на что потратился? Я! Я просто выкинул деньги на ветер!

— Ты довольна, Лора? — я печально улыбнулась вдове Марка. — Марк скучает по тебе и детям. В следующий раз вы снова встретитесь на Земле. Вместе проживёте долгую и счастливую жизнь. Это нам обещал бог смерти Инар.

— Да, но мне совсем не хочется расставаться с тобой, Лиза.

— Скорее всего, больше мы не увидимся. Пока вы живы. Но я буду присматривать за вами. Законы одинаковы для всех. Даже если я и стала бессмертной тёмной богиней возмездия не по своей воле.

— А что будет с Романом? — Вадим был давно знаком с этим дельцом.

Никто не одобрял его подлые и часто криминальные методы ведения дел.

— Я хочу, чтобы он помучился, — в моём голосе проскочили неприятные металлические нотки. — Через год он полностью разорится. Все окружающие отвернутся от него. Он попадёт в больницу с сердечным приступом. Дальше уже Инар будет решать, что с ним делать.

— Так это бог смерти помог нам увидеться? — моя мама заплакала.

Она никак не хотела принять, что потеряла дочь навсегда.

— Да. Мои способности ещё не настолько окрепли, чтобы осилить такое путешествие. Да и на этот счёт действует много запретов и законов. Изучить их все я пока не успела.

Тут Инар с явной неохотой проронил:

— Прости, Лиза, но нам пора прощаться. Наше время почти истекло. С теми, кто дорог твоему сердцу, всё будет в порядке. Мы вместе сможем оградить их от многих неприятностей. Кстати, за причинённый им вред ты имеешь полное право наказать Лэк-Дэрри. Наши законы это допускают.

— Не здесь, — глухо проронила я. — Возвращаемся.

На душе было пусто. Только сейчас я поняла, что возврат к прошлому невозможен в принципе.

Тут, как озарение пришло и понимание. Это Лэк-Дэрри сделала всё, чтобы Лэк-Шэрри сбежала. Её интриги имели только одну цель. Стать главной тёмной богиней в Измерении Ушедших. Только они обе перехитрили и наказали сами себя.

Я гораздо больше подходила на эту «должность», чем моя предшественница. Никогда не злоупотребляла служебным положением. Понимала, почему любое зло должно быть наказано. Только ровно настолько, насколько велик был проступок.

Иначе жизнь во всех мирах превратится в жестокий и неуправляемый хаос с непредсказуемыми последствиями для всех.

— Мар, Мареву, мне нужна ваша помощь, — мой голос сейчас не отражал и тени эмоций.

Словно я уже умерла и утратила способность ощущать что-то за своими пределами. Отчасти, так оно и было. Прежней Лизы Мечниковой больше нет в обеих реальностях. Лэк-Елизаветт пора наказать главную виновницу не только собственных бед.

— Лиза, что с тобой происходит? — видимо, безжизненное сейчас выражение моего лица напугало даже Инара.

— То, чего ты так добивался. Я приняла навязанную мне судьбу богини возмездия. Похоронила прошлое, — потом я прикрыла глаза, сжала ледяными пальцами каменный меч и запела.

Мареву с изумлением наблюдала за моими действиями, но не вмешивалась. Никто не ожидал, что я так быстро возьму себя в руки. Смогу приступить к непосредственным обязанностям.

— Айтон тигидэль арсуумр! — произнесла я финальную фразу из песни, что сейчас звучала для меня, как тарабарщина.

Остриё клинка из каменного стекла было нацелено точно в центр изображения в туманном зеркале. Лэк-Дэрри хвасталась своей сестре богине неудач Лэкк-Димитрри:

— Эта глупая Лэк-Шэрри, как и похожая на неё смертная, помогут мне стать женой Инара!

Вечная спутница бога перемен энтузиазма младшей родственницы не разделяла:

— Инар никогда не женится на тебе, сестрёнка. Ты для него слишком дурная и недостаточно красивая.

— Много ты понимаешь, Итри! У него не останется иного выхода. Либо он сделает мне предложение, либо Лиза исчезнет навсегда. Ещё и бывшую Лэк-Шэрри прихватит.

— Не вздумай применять запрещённые ритуалы, как Лэк-Шэрри. Она просто стала смертной. От тебя же может не остаться и тени воспоминаний.

— Трусиха ты, Итри. Поэтому и муж у тебя на троечку. Третьесортный тёмный божок!

— Глупая Ри. Зато мы любим друг друга. Без этого всё остальное попросту не имеет смысла!

— Фи! Говоришь как дура из Измерения Ангелов. Я добьюсь своего. Мне не по вкусу прозябать в забвении!

— Именно этим и закончится твоя авантюра. Если ты вовремя не остановишься,

сестрёнка.

— Отстань от меня! У меня есть одна из Великих книг. Я нашла её в комнате Лэк-Шэрри. Именно оттуда она взяла заклинания. Они помогли ей сбежать от Инара.

Моё тело подобралось точно перед броском.

Если Лэк-Дэрри не устоит перед искушением, наказание будет суровым.

Потом богини расстались.

Я сразу поняла, что старшая затею младшей сестрицы не одобряет.

Как и следовало ожидать, богиня несчастного случая решила сделать так, чтобы мы с моей предшественницей пропали из ткани реальности. Только она не прочитала мелкую приписку от руки под словесной формулой: «Кто решится на такое преступление от каждого чужого страдания будет получать боли и бед в три раза больше. Смерть не освободит, если оступится смертный. Бессмертный почти лишится своих талантов».

Мне безумно хотелось удержать интриганку от рокового шага. Только я не знала, как этого добиться. Бросила беспомощный взгляд на Мареву и Инара.

Ответила мне Око Богов:

— Ты ничего не сможешь изменить, Лиза.

Я не стала больше ничего спрашивать. Предоставила моему дару полную свободу. Попросила только, чтобы наказание было адекватным тяжести проступка.

— Как пожелает моя богиня, — дух, живущий в мече, миндальничать с преступницей не собирался.

Вы когда-нибудь слышали, как поёт смертоносное лезвие из вулканического стекла? Я нет.

Как замороженная, произносила слова древнего заклинания. Ему меня никто не учил. Это знание я попросту унаследовала от своей предшественницы.

Ослепительные багровые искры срывались с клинка и с жутким воем уносились к Лэк-Дэрри. Женщина произнесла всё заклинание. Только результат вышел совсем не тот, какого она добивалась.

Чёрно-багровое пламя взвилось вокруг преступницы. Оно легко разрушило запретное магическое плетение. В наказание богиня не только стала слабее. Её облик точно выцвел, унося с собой надежду на выгодное и скорое замужество. Теперь на Лэк-Дэрри и мельком не взглянет даже самый не статусный из тёмных богов.

Неудачница будет жить лишь мелкими неприятностями. На её прежнее место заступит кто-то из ещё только входящих в возраст соплеменниц.

Бывшая богиня несчастного случая упала на колени и взвыла:

— Да что он в тебе вообще нашёл, наглая человечка? — потом видение погасло, а я упала в обморок.

Мареву и Инар объяснили мне произошедшее позже. Пришлось потратить слишком много магической энергии и физических сил, чтобы воздать преступнице по закону.

Я пришла в себя от того ласкового прикосновения к щеке. Было уже далеко за полдень следующего дня.

С ума сойти! Вот и случился твой второй в жизни обморок, Лизка!

Марево была права! Осторожнее надо быть!

Возмездие отнимает слишком много сил, чтобы относиться к своим обязанностям легкомысленно.

Пошевелилась и открыла глаза.

И-опаньки!

Всё это время я полусидела на гостевом диване в моём кабинете. Инар оберегал от козней других тёмных богов просто самим фактом своего присутствия.

Меня словно разрывало надвое. Одна часть хотела нежиться в тёплых мужских объятиях и мурлыкать как кошка.

Вторая жаждала немедленно прекратить это форменное безобразие.

От такой раздвоенности я слегка растерялась, чем бог смерти тут же и воспользовался.

Его губы жадно накрыли мои. Его сдавленный стон стал для меня сигналом.

Лизка, пора делать ноги. Чем быстрее, тем лучше.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила и решительно выскользнула из цепких мужских объятий. — Марево, пожалуй, сегодня я больше так геройствовать не буду.

— Даже не вздумай! — брюнетку забавляло наше скрытое противостояние. — Сейчас тебя покормят и отсыпайся. До самого утра. Ты ещё слишком слаба, чтобы продолжить учёбу прямо сейчас.

Попыталась встать самостоятельно, но колени подогнулись.

Уууу!

Ну, у Инара и выражение было лица, когда он меня поймал и на руках отнёс в мою спальню.

— Моя богиня, настоятельно рекомендую отдохнуть. Но сначала поесть и выпить сонного отвара. Без его помощи уснуть у тебя не получится.

Служанка с подносом, на котором стояло исходящее паром блюдо, заботливо накрытое льняной салфеткой, торопливо поставила мой обед на прикроватный столик.

Я тяжело вздохнула и нехотя призналась:

— Спасибо, я не голодна.

В ответ раздался не терпящий возражений рык Инара:

— Это что ещё за фокусы? Ты должна поесть! Наличие аппетита не обязательно.

Служанка с такой укоризной посмотрела на меня, что мне стало совестно.

Под салфеткой обнаружилась серебряная миска, плотно закрытая крышкой. Подняв её, с удивлением посмотрела на бога смерти:

— Откуда тут мои любимые макароны с курицей и грибами в сливочном соусе? Что-то я не видела у тебя на столе ничего подобного.

— Ешь, пока не остыло. Честно говоря, это твоя мама тайком передала мне пластиковый контейнер с едой. У неё были такие глаза, что я не смог отказать. Хотя должен был.

— Для меня тут слишком много. Забирай большую часть, — что-то в глубине моей души

встревоженно дрогнуло.

— Как пожелаешь, моя богиня, — довольное выражение лица тёмного бога меня мгновенно насторожило.

— Лиза, просто Лиза. Я просто отдаю тебе часть слишком большой порции. Только и всего.

— А по нашим законам ты только что стала на шаг ближе ко мне, моя радость. Как же мне хотелось надеть миску на голову этому самовлюблённому индюку.

Чтобы в волосах застряли кусочки курицы. С ушей свисали макароны. Стекающий по голове соус довершил бы картину.

Естественно, поступать так я не стала. Съела всё в своей тарелке. Переложила перед этим две трети в миску, услужливо принесённую прислугой.

Потом вежливо поблагодарила за подарок и ушла. Негромко хлопнув дверью.

В моей жизни начиналась знакомая кутерьма. Она появлялась всегда, когда в моём сердце поселялось непрощеное чувство лёгкой влюблённости.

Это была пока не страсть и не любовь. Просто Инар мне нравился, очень. Но... Я была не готова сделать шаг ему навстречу или впустить в мою жизнь.

Как будто мало мне проблем с новыми обязанностями? Романтики, видите ли, захотелось.

Я сердито посмотрела на себя в зеркало в моей спальне. Сделала зверское лицо и погрозила своему отражению пальцем, приговаривая:

— И нечего так спешить. Бог смерти, конечно, хорош, но. Это не даёт тебе никакого повода для очередной глупости на пару недель. Разбитое сердце в мои планы точно не входит!

Потом выпила травяной отвар, который взяла с подноса с ужином в своём кабинете и прилегла. У меня не было сил даже на то, чтобы раздеться.

Предательская ткань платья впитала аромат тела Инара. Только меня это сейчас совсем не раздражало.

Было так приятно ощущать прикосновение пальцев и ладони к щеке. Сразу становилось легко и спокойно.

Только у меня не было полной уверенности, что это именно тот мужчина. Тот самый, с кем я разделю непрощеную вечность, подаренную Лэк-Шэрри. А раз не было, то и спешить было ни к чему. Время всё расставит по своим местам.

С такими мыслями я и уплыла в долгожданный сон. Сытая, уставшая и почти всем довольная.

Пришла в себя от того, что кто-то пытается зажать мне рот рукой и куда-то утащить.

Я забилась в руках похитителя и попыталась закричать. Увы, с моих губ не сорвалось ни единого звука. Мара, как назло, сейчас не было рядом. Ждать помощи мне было неоткуда. Да и не от кого.

— Я давно хотел утереть нос Инару! — голос был приятным, но его обладатель не вызывал во мне ничего, кроме отвращения. — Тебе придётся выйти замуж за меня, Лэк-Елизаветт.

Меня швырнули на постель, точно мешок с картошкой. Я гневно посмотрела на своего похитителя. Непонятная магия не давала мне рассмотреть своего обидчика во всех подробностях. Она же не позволяла произнести ни звука.

И тут я разозлилась. Сдерживать гнев в данный момент было себе дороже. Поэтому просто отпустила свой дар на волю. Поставила только одно условие. Наказание должно быть адекватно проступку.

Зря он это сделал.

Что за манеры?

Хлебом не корми этих тёмных богов! Дай кого-нибудь спереть!

Что за повальная kleптомания?

Ну, ладно, ещё Инар. Лэк-Шэрри была его невестой.

Так и этот туда же.

Меч брать в руки на этот раз не понадобилось. Амулеты на моей шее зазвенели, исполняя неведомую мне песнь. Потом моё тело объяло чёрно-багровое пламя. Ни жара, ни боли не было. Не ощущала я и тени дискомфорта.

Потом раздался противный звук. Точно где-то лопнула перетянутая гитарная стрела. Сразу поняла, что могу говорить. Как и назвать имя похитителя.

— Данэrr, ты напрасно нарушил мой покой, — в голосе проскальзывали шипящие нотки. Слово я чудесным образом обернулась гремучей змеей. — Тебе есть, что сказать в своё оправдание?

— Ты мне понравилась. Поэтому решил оспорить право тёмного бога назвать своей невестой прекрасную Лэк-Елизаветт.

Среди тёмных богов я впервые увидела блондина с прозрачными голубыми глазами.

Ого! Тут и такие экземпляры встречаются?

Впрочем, мужчин со светлыми волосами я на дух не выносила.

Они слишком часто разбивали мне сердце.

— Нельзя принуждать девушку ни в чём! — с моего языка сорвались слова древней песни.

Мой обидчик исчез, отправляясь куда-то, чтобы загладить свою вину передо мной.

Полагаясь на здравый смысл, нашла выход, но переступить порог не получилось. Какая-то невидимая преграда раз за разом отбрасывала меня обратно.

Я разозлилась, собрала всю свою ярость и направила на невидимую «мембрану». Только ничего не изменилось. Я оставалась пленницей в доме бога недоразумений. Да уж, с такой-то внешностью не удивительно.

Собралась и стала звать Мареву и Мара, но они меня, видимо, не слышали.

Подумав, принесла себе стул с мягким сидением, присела и стала ждать. Пока Инар и остальные заметят, что я пропала.

Как раз появилось время немного разобраться в собственных чувствах.

Вынуждена была признаться самой себе, что меня с каждым днём всё сильнее тянет к

богу смерти. Только это совсем не повод доверить ему свою судьбу. Я так ещё до конца и не поняла, что он собой представляет.

Честно говоря, многие повадки тёмных богов меня откровенно раздражали. Как и то, что не могу покинуть чужой дом.

Интересно, где бродит Мар? Сейчас его помощь была бы кстати.

Словно в ответ на мои мольбы туманный дракончик вывалился из ближайших зарослей роз. Издав возмущённую трель, он куда-то умчался, оставив меня теряться в догадках. Честно говоря, я не знала, как покинуть ставший для меня тюрьмой замок.

— Лиза, он тебя не обидел? — от неожиданности я даже подпрыгнула на стуле.

Услышать голос Инара так быстро я не ожидала. Отложив в сторону препарирование наших взаимоотношений, устало проворчала:

— Скажи, а все тёмные боги страдают kleптоманией?

— Это что ещё за недуг такой? — ошарашенное выражение лица бога смерти меня развеселило.

— Тащат, что приглянется. Потом ещё и недовольны, когда в лоб получают. Быть твоей невестой удовольствие сомнительное.

— У тебя есть беспроницаемый вариант.

— Какой? — я догадывалась, но хотелось бы услышать ответ от самого Инара.

— Простой. Став моей женой ты утратишь привлекательность для всех остальных.

— А какие есть другие варианты? — с удивлением поняла, что мне всё больше нравится бог смерти.

Ничего не могу с собой поделать. Симпатия становится лишь сильнее.

Я буду ему безмерно благодарна, если он заберёт меня отсюда как можно скорее.

— Лиза, давай поговорим об этом дома, — брюнет помрачнел. — Сейчас я уберу преграду. — Данэрр считается очень слабеньким тёмным богом. Вот и решил увеличить своё могущество, женившись на богине возмездия.

— Лучше бы он обратил внимание на Лэк-Дэрри. Она по статусу ему в своём нынешнем виде прекрасно подходит.

— Да. Только ему, как и всем нам, хочется большего, — мне не дали растянуться, когда я споткнулась о порог. — Осторожнее, бог недоразумений любит подстроить пакость. Лиз, когда уже ты прекратишь вредничать? Я же вижу, что ты ко мне неравнодушна.

— Давай не будем спешить. Сначала мне надо привыкнуть к новой жизни. Потом полностью освоить все унаследованные от Лэк-Шэрри таланты и развить их. Об этом я подумаю позже. Тогда, когда расправлюсь с возом долгов от предшественницы. Иначе у нас могут быть крутые проблемы.

— К сожалению, ты права, Лисичка, — брюнет тяжело вздохнул. Он не привык признаваться в собственной неправоте. — Я готов подождать, — а потом меня очень ласково поцеловали и оставили у порога моей спальни.

Вскоре Инар ушёл. Перед этим выпустил какое-то заклинание из опасений, что меня снова попытаются выкрасть.

Вот никогда не понимала тех мужчин, что пытаются бежать вперёд паровоза. Видишь же, что я не настроена на стремительное развитие романа.

Эти тёмные боги и богини те ещё интриганы и мелкие пакостники.

Только я уже настороже. Поэтому врасплах им застать меня уже не удастся. Не на наивную дурочку напали.

Мысленно позвала Мара. Дракончик издал звонкую трель и вопросительно на меня посмотрел.

— Мар, давай начнём разбираться с долгами от Лэк-Шэрри. Иначе конца этому бардаку не будет.

Туманный помощник довольно пискнул и создал зеркало.

Марево пришла лично присмотреть, чтобы я снова не перетрудилась.

— Торопись медленно, Лиза. Иначе твои способности не раскроются в полную силу. Это может быть опасно для всего Мироздания.

Кивнула головой в знак того, что поняла, о чём идёт речь.

Удивительно, но туманное зеркало показало мне Лэк-Шэрри, откровенно флиртующую с мужем моей лучшей подруги.

Вот ведь, дрянь!

Бедный Толик уже и не рад был, что позволил сослуживцам уговорить себя прийти на отпразднование дня рождения коллеги в баре. Эта девица была точной копией подруги его жены, Только Лиза никогда не позволяла себе такого откровенно бесстыжего поведения.

— Лиз, какая муха тебя укусила? — шатен недоумевающе посмотрел на секретаршу, что устроилась к ним в компанию всего пару месяцев назад.

Вскоре за ней потянулась вереница разбитых сердец и семей. Как только мужчина уходил от жены, она сразу же теряла к нему и тень бывшего интереса.

— Меня зовут Лэк-Шэрри, пупсик. Я не какая-то там Лиза! Какое уродливое и тупое имя! Не смей меня больше никогда так называть. Только полным именем: Лэк-Шэрри.

Анатолию безумно хотелось покрутить пальцем у виска. Дамочка явно не дружила с головой. Только то, что они находились в общественном месте, удержало его от такого жеста.

— Котик, ещё ни один мужчина не остался недоволен мной. Уверяю, тебе понравится. Я много чего умею такого, чем тебя не побалуует больше никто в этом мире, — было жутко смотреть на себя в фазе крайне непристойного поведения.

Я и не заметила, как оказалась в баре «Дуб и Корона».

— Лэк-Шэрри, отвяжись от мужа моей подруги. Иначе я тебе устрою знатную прочистку остатков мозгов!

Смотреть на округлившиеся от удивления глаза всех присутствующих оказалось довольно забавно. Моя предшественница тоже застыла соляным столбом.

— Привет, Толик. Эта кошка драная никакого отношения ко мне не имеет. Хотя и втравила меня в довольно неприятную историю. Иди домой. Иначе она не успокоится, пока не заманит тебя в свои сети. Я же знаю, что вам с Томой никто кроме друг друга и даром не нужен.

— Лиза, ты какая-то совсем другая.

— Ещё бы! Мне ещё разгрести ворох долгов за этой поганкой. Работать она не умеет. Только хвостом вертеть! — я наградила бывшую богиню возмездия полным презрения взглядом. — Пошла вон, пока цела!

— Ишь зазвездилась! Ничего ты мне не сделаешь, Лизка. Кишка тонка!

— В мои планы совсем не входило становиться тёмной богиней Лэк-Елизаветт. Я собиралась в археологическую экспедицию. Кстати, не понимаю, что Инар вообще в тебе нашёл? Обычная третьесортная тёлка. Так про таких, как ты, говорят у нас и мужчины, и женщины.

— Зато я искушена в постельных утехах!

— Ну, да, конечно! Только ты не подходишь на роль жены. Так, наложница в гареме. Не более того.

И я повернулась спиной к интриганке. Откуда той было знать, что расплата уже близка. Она бросилась на меня с кулаками, попытавшись затеять безобразную свару.

— Шэрри! — голос директора фирмы, где работал Толик, стеганул точно ремённая плётка. — Кажется, ты мне обещала, что воздержишься от романов на стороне!

— Пупсик! Ты мне тоже много чего обещал. Только где моё обручальное колечко? Что-то не наблюдаю! Пять лет я прихожу по твоему зову, а награды не вижу. Кажется, мы договорились? — Лэк-Шэрри не привыкла, когда её держат на вторых ролях.

— Здесь я решаю, кому и что положено, детка.

Тут он в полном изумлении воззрился на меня:

— А вы кто такая, сударыня? — его интерес оставил меня совершенно равнодушной. Гнилая душа этого сластолюбца смердела, как неубранная городская свалка в особо жаркий день.

— Лэк-Елизаветт. У нас старые счёты с Лэк-Шэрри, — потом я повернулась лицом к бледной бывшей бессмертной и грозно сказала: Не смей марать жизнь тех, кто мне дорог, своими интригами. Я тебя предупредила. Не дай бог подобное повторится!

— Кто ты такая, чтобы указывать мне? — так похожие на мои глаза недобро сузились, обещая то, на что она уже не была способна.

— Мои обязанности, которые ты так ловко переложила на чужие плечи, Лэк-Шэрри. Оставь Анатолия в покое! Не смей лезть в эту семью своими грязными лапами!

— И что ты мне сделаешь? — насмешливо проронила она.

— Мне и не придётся. Твой директор тебя уволит и вышвырнет на улицу!

— Не посмеет!

— Лэк-Шэрри, если ты не прекратишь, то так и будет. Марш в машину! Пока я ещё готов терпеть твои капризы и непостоянство, детка!

— Иди домой, Толик. Держись подальше от Лэк-Шэрри. Береги семью, и всё будет в порядке.

Проклятия Лэк-Шэрри в мой адрес пролились целительным бальзамом на мою душу.

Честно говоря, во мне ещё оставалось достаточно человеческого. Я даже смогла посочувствовать попавшему в капкан моей предшественнице мужчине. Главное, чтобы он не ушёл из семьи. Иначе утратит и тень интереса не в меру любвеобильной брюнетки.

Убедившись, что Толик уже едет в сторону дома, а Лэк-Шэрри отвлеклась на крепкий коктейль с добавлением абсента, подошла к мужчине и предупредила:

— Если хотите удержать ветреную любовницу рядом, не разводитесь и не уходите от жены, — негромко проронила я. — Свободные мужчины Лэк-Шэрри не интересуют.

— Вы с ней точно отражение в зеркале. Как такое может быть? — блондин направил на меня непонимающий взгляд тёмно-голубых глаз.

— В мире много похожих людей. Только не ищите полной идентичности, Марк Петрович. Не надо пытаться захомутать меня, как Лэк-Шэрри. У вас ничего не выйдет, — и я попросту испарилась до того, как он успел протянуть ко мне руки.

В этот раз я почти не ощутила оттока сил и даже намёка на переутомление. Видимо, всё дело было в том, что в опасности был человек, который много значил в моей прошлой жизни.

Они с Томой много раз помогали мне прийти в себя после любого сложного события. Их поддержка и советы помогли мне не сломаться. Доучиться и даже попасть в списки участников археологической экспедиции на Урал. Увы, этим планам не было суждено сбыться.

Эгоистка Лэк-Шэрри не только спихнула на меня свои жуткие обязанности. Ещё и оставила наследство в виде лавины не отданных злодеям всех мастей долгов. Мне с трудом удалось заставить себя успокоиться. Такие вопросы лучше решать на холодную голову. Наломать дров в мои планы не входило.

Переместилась обратно в свою комнату во дворце бога смерти и сразу оказалась в мужских объятиях:

— Лиза, очень тебя прошу, не злоупотребляй перемещениями.

— Почему? — осторожно выскользнула из кольца рук, с досадой заметив, что мне не очень-то и хочется это делать.

— Это отнимает у тебя чересчур много сил. Если ты застрянешь между мирами, могут уйти сотни лет, пока я смогу разыскать. В Мироздании воцарится хаос. Мы не имеем права допустить такого хода событий.

Подумав, пообещала, что без крайней нужды не буду рисковать.

Рассказала про последнюю выходку Лэк-Шэрри.

— Какое счастье, что я так и не женился на этой интриганке! — Инар пришёл в ужас, когда представил, какие ветвистые рога бы в этом случае украсили его голову. — Я рад, что вы похожи лишь внешне, Лиза. Только её отношение ко мне было куда приятнее.

— Прости, я пока не уверена, что нам стоит делать следующий шаг в наших отношениях. По крайней мере, следует отложить развитие событий до того момента, когда все долги Лэк-Шэрри будут отданы.

— Я подожду, мо... Лиза. Тебе не следует переутомлять дар.

— Спасибо, что беспокоишься о моём благополучии, — было безумно дико видеть, как от улыбки расцветает часто мрачное и нередко злое лицо бога смерти. — Знаешь, в моём

мире за вредные работы положены компенсации. Тебе точно следует больше отдыхать. Выглядишь измождённым. Совсем как те, кто только прибыл в Измерение Ушедших.

— Позволь мне показать тебе наши владения, — брюнет предложил мне руку, на которую я оперлась.

Голова начинала слегка кружиться, но пока не настолько, чтобы пускаться во все тяжкие.

— Хорошо. Небольшая экскурсия мне не повредит. К сожалению, я многого ещё не понимаю. Поэтому придётся быть осторожнее.

— Всё придёт со временем и с опытом, Лиза, — в жёлто-зеленых глазах я прочла просьбу, но она так и не была произнесена вслух.

Мы неспешно бродили по ухоженным дорожкам великолепного сада вокруг замка. Сразу почувствовала, что в его границах ни у кого больше не получится вмешаться в мою судьбу или даже ненароком навредить.

Вопросов у меня оказалось много. Инар терпеливо отвечал на любой.

С удивлением поняла, что он наслаждается каждым мгном, проведённым вместе.

Мне даже стало немного совестно, что не могу ответить своему спутнику тем же.

Ну, просто не могу, и всё.

Опыт прошлых отношений требовал не спешить. Иначе потом опять придётся собирать собственное сердце из миллиона мелких осколков.

Тут мы остановились около пруда, на его поверхности мерно покачивались лотосы, гиацинты и серебристые водяные лилии.

— Лэк-Елизаветт, — в бархатистый голос был торжественным и чуть грустным. — Это озеро надежды и вечной любви. Сюда притягиваются души, что являются сужеными друг для друга. Я стараюсь отправлять их вместе в новую жизнь. Если, конечно, в прошлой они не предали друг друга. Опусть, пожалуйста, руку в воду.

— Зачем? — не понимала, к чему красивые слова и такая странная просьба.

— Если мы Истинная Пара, то у обоих на руках появится серебристый узор. Одинаковый. Тогда никто не сможет оспорить моё желание быть рядом с тобой. Обещаю. Торопить не буду, — не ответить на взгляд, полный мольбы и тоски, я оказалась не в состоянии.

Прохладная вода кошкой ластилась к моему запястью, обещая, что я найду своё счастье, доверившись ей.

Как же было странно. На коже начал проступать очень красивый растительный орнамент. Его дополняли сердечки, птички и бабочки. Только узор был очень бледным. Когда волшебное сияние угасло, он стал почти незаметным.

В ответ на мой вопросительный взгляд Инар нехотя проронил:

— Ты не Лэк-Шэрри. Поэтому у тебя есть больше вариантов выбора. Если ты меня не полюбишь, я тебя навсегда потеряю, Лиза.

Как, оказывается, всё непросто. Бог смерти прекрасно знает, что утратил неоспоримые права на меня. Он, сразу поняла, очень не хочет, чтобы мы расстались. Только потому, что у него не хватило терпения дать мне чуть больше времени.

— Спасибо за честный ответ. Нам надо поскорее устранить беспорядок. Он возник из-за лени моей предшественницы.

— Идём, Лисичка, — брюнет вежливо предложил мне руку и повёл в сторону фонтана, где я впервые встретила Марево.

Мар что-то одобрительно бормотал мне в ухо. Удивительно, но мне удалось довольно быстро освоиться. Интуиция в Измерении Ушедших обострилась настолько, что сразу начинала понимать, к каким последствиям могут привести те или иные мои поступки и даже мысли.

Око Богов обвела нас пронизательным взглядом и подтвердила наши самые мрачные догадки:

— Вам нельзя слишком спешить навстречу друг. Иначе вы расстанетесь. Другие тёмные боги ещё не оставили надежду оспорить ваш выбор следовать своим путём, как сами того пожелаете.

— Мне надо поскорее раздать все долги по возмездию, что оставила мне Лэк-Шэрри?

— Да. Причём сделать это надо своими силами. Только так ты быстрее раскроешь все свои таланты и способности. Разовьёшь их.

Улыбнулась Инару и извинилась. Опустила воду в туман и выпустила наследство своей предшественницы на волю. Попросила только строго следить за тем, чтобы возмездие было адекватно степени вины.

Около фонтана протаяла плетёное кресло.

— Присаживайся, мо... Лиза. Так тебе будет комфортнее. Как у вас говорят: «В ногах правды нет, сколько на них не стой». Мне тоже пора приступить к моим обязанностям. При Марево никто не посмеет тебя обидеть. Она очень могущественна и способна легко одолеть даже всех остальных богов вместе взятых. Конечно, и спрос с неё велик.

Положила руки на подлокотники и расслабилась, позволяя внутреннему взору самому показать мне, что требует немедленного вмешательства. Мимолётно подумала, что если за мгновение до проступка прилетит лёгкий подзатыльник, во всех мирах станет спокойнее и не в пример чище.

Увидела одного из своих бывших из прошлой жизни. Антон всегда считал, что девушки существуют только для быстротечных романов. До того, что думают бедняжки, остающиеся на долгие месяцы ни с чем и с разбитым сердцем, ему не было совсем никакого дела. Как и до того, что дома осталась жена с дочкой.

С этим ловеласом мы учились в своё время в одном университете. Очень немногим из

моих сокурсниц удалось не попасться на крючок его красноречия и смазливой мордашки.

Рядом со мной я услышала сдавленный стон ужаса Марка. Сейчас в поле зрения Тошика попала его дочь Вика. Девушке было уже девятнадцать. Очень опасный в плане несчастной любви возраст.

— Боги! Отойди от неё, мразь! — только что он мог сейчас сделать, находясь очень далеко от родной Земли и своих любимых вдовы и детей?

— Без паники. Я кое-что придумала, — идея была сумасшедшая, как и сама пикантная ситуация.

Отец Камиллы, супруги Антона, служил в полиции. Вот я и сделала так, чтобы бессовестный зятёк попал ему на глаза.

— Толик, кажется, ты обещал, что походы налево в прошлом? — здоровенный мужик, похожий на медведя, в ярости стремительно терял остатки терпения и почти рычал. — Я думал, мы поняли друг друга правильно. Брысь отсюда, девчонка. Видел, что ты не флиртовала с моим зятем. Поэтому иди, куда шла. Бесплатный совет. Держись подальше от чужих мужей. Особенно от тех, кто не носит обручального кольца, будучи женатыми.

Шатенка испуганно всхлипнула. Согласно кивнула и поспешила удрать в аудиторию, от греха подальше. В унисон ей из груди Марка вырвался вздох облегчения. Он с благодарностью посмотрел на меня. Только я перепугалась за девушку не меньше её собственного отца.

С мстительным удовольствием мы с Марево и Маром наблюдали, как свёкор отвечивал унижительные подзатыльники впадшему в немилость родственнику, поучительно приговаривая:

— Не твоё — не трожь! Есть дома жена и дочь. Вот и топай к ним! Ещё раз замечу, распускать будет нечего, Антоша!

Раздался приятный мелодичный звон. Мы сразу поняли, что сделали всё правильно. Да ещё и уберегли совсем молоденькую и глупую девчонку от беды.

— Ты удивительно быстро адаптируешься, Лиза, — Марк благодарно посмотрел на меня. — Жаль только, что Лэк-Шэрри не относилась к своим обязанностям также. Тогда бы тебе не пришлось так надрываться.

— Что толку жалеть о том, чего не было и быть не может? — мне было удивительно легко на душе. Ведь всё было сделано правильно.

А потом я прокрутилась до самого вечера. Лишь почувствовав, что начинаю уставать, отложила дела на потом.

Долго рассматривала запястья и руки и заметила, что жемчужно-розовый узор проступил на коже ярче.

Вот чёрт!

Если так и дальше пойдёт, придётся тебе, Лизка, выходить замуж за Инара.

Спать пока не хотелось, поэтому посадила поверх одеяла Мара и взяла в руки книгу, которую сейчас читала. Мне было жизненно важно знать все тонкости и нюансы. Попасть в беду по незнанию было глупо.

В дверь тихонечко постучали, и через миг я впустила Лэкс-Димитрри. Это я сейчас понимала, что дамы с двумя буквами «к» в первой части имени для меня менее опасны. Они уже замужем.

— Чем обязана вашему визиту, Лэкс-Димитрри?

— Моя сестра всё никак не желает уgomониться, — брюнетка с синими глазами печально посмотрела на меня. — Вам лучше не откладывать со свадьбой, Лэк-Елизаветт. Это единственный способ прекратить всю эту мышиную возню вокруг вас.

— Спасибо за совет. Только я не смогу пройти церемонию, пока свадебный узор не проступит на моей коже полностью. Пока он слишком бледен. Любой желающий сможет оспорить наш выбор и будет прав по здешним законам.

— Вам просто надо чаще бывать вместе не по работе.

— Не думаю, что форсировать события будет правильной идеей.

— Это единственный безопасный для вас выход, Лэ...

— Зовите меня просто Лиза.

— Итри.

— Очень приятно.

— Мне тоже. С вами легко вести дела. Лэк-Шэрри, как и Лэк-Дэрри не обладают таким талантом. Доброй ночи. Я, пожалуй, пойду.

— Всего хорошего, Итри, — закрыла дверь и нарисовала на дверном полотне пальцем защитную руну.

Удивилась, когда она вспыхнула цветом красного золота, приветствуя меня.

Пожала плечами и деловито заполнила собственной защитой всё пространство моей спальни. Потом стала терпеливо ждать, когда Инар пригласит меня на ужин. По местным законам считалось верхом неприличия прийти без сопровождения суженого. Особенно после того, как воды озера подтвердили, что так оно и есть.

Долго скучать в одиночестве мне не дали.

— Привет, Лиза, — бог смерти быстро учился.

Ему пришлось по вкусу манера общения в моём мире между теми, кто уже был знаком

друг с другом.

— Привет, Инар. Что ещё замышляешь?

Я с изумлением воззрилась на две уздечки, богато изукрашенные красивым орнаментом из золотых перьев. Точно тут водилась та самая Жар-птица из русских сказок или гневливый восточный феникс.

— Небольшой сюрприз для тебя. Только не пытайся ничего узнать заранее. Всё равно не скажу. Даже не проси. Ты опять слишком много работаешь, моя радость. Поэтому тебе надо хорошо отдохнуть.

Ох, лучше бы он этого не говорил.

Любопытство высунуло острую лисью мордочку из норки и принялось самозабвенно грызть бедную меня без всякой жалости.

Инар хитро поглядывал на меня и загадочно улыбался. При этом не забывал лично накладывать в тарелку то одного, то другого.

— Хватит модничать, Лиска, ешь. Прогулка предстоит долгая. Впечатлений будет много. Силы тебе не помешают.

Неторопливо расправилась с салатом из незнакомых овощей с слегка острой и пряной заправкой. Специи с лёту мне определить не удалось. Потом жаркое с какой-то очень вкусной рыбой. Она прямо таяла во рту. Гарнир придавал блюду приятное послевкусие.

— Бокал вина для поднятия настроения?

Я рассмеялась:

— Только один, Инар. Напиться до розовых чертей в мои планы на сегодня не входит.

— Это как?

— А это когда выпиваешь столько алкоголя, что потом всякая гадость мерещиться на каждом шагу. Ещё и ноги не держат.

— Увлекаться до такого состояния мы сегодня не будем, мо... Лиза.

— Сегодня? — я сделала испуганные глаза и замахала на брюнета руками. — Чур, меня, чур!

— Рассказывай, что случилось? — жёлто-зелёные глаза откровенно смеялись.

— Познакомилась с Антоном. Благо, брат вовремя заметил, к чему дело идёт. Потом, когда протрезвела, был очень неприятный разговор. Урок я усвоила на отлично. Поэтому этот свинтус мою судьбу не сломал и сердце не разбил. Хотя многократно пытался подбить ко мне клинья.

Не сразу поняла, почему тигриные глаза Инара почти мгновенно потемнели и стали злыми. Потом до меня дошло, что банально ревнует.

Фу! Фу! Фу! Таким противным быть.

А вслух сказала:

— Успокойся. Его мечта так ею и осталась. Такие мальчики-пролетайчики никогда меня не привлекали. В меня не влезет больше ни кусочка. Лопну. Показывай, что такое ты там приберёг на сегодняшний вечер?

Даже не заметила, как бог смерти точно перетёк, оказавшись рядом. Потом меня ласково обняли за плечи. В голосе были нотки усталости. Видимо и у него выдался хлопотный денёк.

— Идём. Надеюсь, мне удастся порадовать тебя, Лиза, — потом жадно поцеловал меня и извинился. — Прости, не смог удержаться от соблазна, — и мы выскользнули в наступающие сумерки.

Инар так и не выпустил меня из тёплых объятий. Когда я из чистой вредности попыталась возмутиться, брюнет посмотрел на меня с такой мольбой, что слова так и не сорвались с моего языка.

Так, Лизка, приехали!

Меня разрывали недетские противоречия. Давненько я не попадала в состояние «перетягивание каната».

Блин!

Сердито запретила себе расслабляться и попадать под опасное обаяние тёмного бога.

Слишком хорошо понимала. Инар не будет ценить женщину, что досталась ему слишком легко и быстро.

— И куда ты меня ведёшь? — осторожность требовала прояснить ситуацию.

— Уверен, ты никогда не видела живые огненные цветы. Ни в одном другом мире такого чуда нет, — мужчина так улыбнулся, что у меня от тоски сердце защемило. разбитым вдребезги сердцем, тебе ничего не светит. Чихать я хотела на озеро и брачный узор невесты на запястьях.

Пока дошли до места, стало совсем темно. Отовсюду доносились шорохи и странные звуки, но кто ж попытается причинить мне зло в присутствии бога смерти? Дураков нет.

Меня ласково обняли за талию и прижали к себе. Потом мой спутник шепнул мне на ухо, едва слышно:

— Смотри, Лиска, какое чудо, — потом ощутила, как мужчина зарылся носом в макушку и легонько поцеловал волосы, но возмутиться я не успела.

В крошечной ночной тьме стоять было неудобно. В Измерении Ушедших не было Луны и звёзд. Хорошо, что я сейчас была не одна.

— Смотри, моя... Лиза, не отвлекайся, — голос Инара упал до волнующего громкого шёпота.

Только все моё внимание и так было приковано к странному огненному сиянию. Оно разгоралось в виде множественных искр. Они точно вырвались из огромного костра в Ночь на Ивана Купала.

Прямо у меня на глазах множество крошечных огоньков сначала выпустили плети-стебли. Словно были лианами. Потом на них появились ажурные листики, похожие по форме на виноградные. Через десять моих вдохов и выдохов проклюнулись изящные колокольчики. Потом они рассыпались на мотыльков.

— Это ещё не всё, любимая. Смотри, не отвлекайся, — объятия тёмного бога стали чуть крепче, но не доставляли мне ни малейшего дискомфорта. Точно всё так, как и должно быть.

Из изящных насекомых соткались полупрозрачные огненные мужские и женские фигуры. Они с триумфом посмотрели на нас с моим спутником и дружно куда-то двинулись по пылающей во тьме тропинке. Они доходили до арки, сплетённой из настоящих языков огня. В их гуле слышалась победная песня и обещание чуда.

Я как замороженная не могла отвести взгляда от странного и немного жутковатого действия. Лишь когда мы снова оказались в темноте и в полной тишине, изумлённо посмотрела на бога смерти. Мои губы шевельнулись, задав вопрос, вертевшийся сейчас у меня на языке:

— Что это было, Инар? Красиво и жуть берёт.

— У каждого существа есть душа. Не верь, что у демонов и бесов её нет. Только она черна и грешна. Ей ещё предстоит очиститься и стать достойной воплотиться в смертного. Человек, слишком много сделавший зла в мире, где жил, может попасть в тело беса или демона или более низкого существа. Те, кто стал светлее и лучше идут дальше. На зависть остающимся на повторное прохождение довольно жестоких уроков. Ты видела рождение душ. Они возникают тут время от времени, чтобы начать свой путь из тьмы мира демонов и бесов к более светлым и милосердным реальностям. Когда-то и наши души появились на свет из такого же огненного семечка. Маленькая искорка, породившая разум.

Не знаю, что меня заставило сделать шаг вперёд и заметить одну искорку изначального огня, что так и не выросла в юную душу. Не понимая, что делаю, взяла её на ладонь и стала осторожно раздувать. Кожу жгло немилосердно, но я отчего-то знала, что это важнее мимолётной боли.

Удивилась, что Инар присоединился ко мне, делясь с маленькой капелькой огня и своим дыханием. Почему мне стало так легко и спокойно, так и не поняла. Отмахнувшись от непонятных предчувствий, удвоила усилия.

Искра жарко полыхнула, украсив наши запястья огненным узором. Потом капелька огня превратилась в лиану. Потом выпустили листья и бутоны. Несколько мгновений вокруг нас порхали сияющие мотыльки.

Я поражённо ахнула. Из них соткались сразу две души. По очертаниям девушка и юноша. Они внимательно посмотрели на нас, точно впечатывая черты наших лиц в память. После чего, взявшись за руки, прошли к арке из ревущего пламени и истаяли без следа.

— Что это было? — в ответ меня очень нежно поцеловали.

— Только что благодаря нам родились души наших будущих детей. Их будет двое: дочь и сын. Такое случается редко. Обычно свыше даруют только одного ребёнка. Увидеть цветение цветов Изначального Огня могут только суженые, когда приходит время для этого.

В полном молчании мы вернулись домой. Поужинали, а потом я отправилась отдыхать в гордом одиночестве в свою спальню. Шок от произошедшего не оставлял меня в течение двух недель.

Я почти сразу провалилась в сон. Только меня посетили очень странные видения. Я стояла среди пляшущих вокруг меня языков пламени, а огненные искры ластились к моим ладоням. Откуда-то знала, что теперь эти огоньки изначального пламени всегда помогут мне. Чтобы покарать преступивших моральные и прочие законы, нарушать которые опасно для всех окружающих реальностей.

По моим венам вместе с кровью струилось живое пламя, согревая мою душу и даря надежду на счастливое будущее. Лэк-Шэрри так и не обрела этого дара тёмной богини возмездия. Ничего у них с Инаром путёвого так и не вышло из-за её эгоизма и безответственности.

Что-то выдернуло меня из объятий сна перед самым рассветом. Почти не сознавая, что делаю, торопливо оделась и даже сандалии не одела. Настолько силён и срочен был странный зов. Пламя в моей крови запело, успокаивая и поддерживая. Для меня никакой опасности сейчас нет.

Удивилась, увидев незнакомого тёмного бога. Мужчина что-то старательно чертил на каменистой земле. Руны были мне незнакомы. Только от них веяло опасностью. Сразу поняла, что и этот красавчик пытается добиться своего лёгкими путями. Метил он, не больше, не меньше, как в новые боги смерти на место Инара.

Я ему была не нужна. Каор уже был давно и счастливо женат. Только гордыня заставляла душу чернеть и страдать от зависти из-за его могущества и более высокого статуса в Измерении Ушедших моего суженого.

Вмешаться до того, как проступок будет совершён, мне сейчас не было позволено. Честно говоря, безумно хотелось оттащить этого юнца за уши и объяснить, что так дела не делаются. Нет бы, развивать свои способности и учиться, на законных основаниях становиться сильнее. Этому тоже подавай всё и сразу и без лишних усилий.

— Ты хорошо подумал, Каор? Не боишься так же плохо кончить, как Лэк-Шэрри?

— Не лезь не в своё дело, женщина! Целее будешь! — огрызнулся брюнет, точно дурно воспитанный пёс.

— Ты хорошо подумал, Каор? Понимаешь, с кем говоришь? Как и что с тобой будешь, если сделаешь роковой шаг?

— Пошла вон, приبلуда! — мои слова Каор слушать не собирался, а зря.

Он не успел дорисовать всего одну завершающую завитушку. С самых кончиков моих пальцев сорвался изначальный огонь. Проступок тёмного бога был велик. Поэтому он снова стал душой, отправившейся через полыхающую арку в мир живых.

Его супруга уже не в первый раз оставалась одна из-за сумасбродства мужа. Поэтому никаких претензий мне не предъявила. Она появилась сразу же, как только случилось несчастье:

— Лэк-Елизаветт, не вздумай жалеть Каора или меня. Однажды даже он поймёт, что законы одинаковы для всех. Кто нарушает, получает вполне заслуженную трёпку, — и она тихо растаяла, как морок на болоте.

Инар пришёл сразу же, обнял меня и облегчённо выдохнул:

— Ничему Каор не учится. Раз за разом набивает одни и те же шишки, а Лэк-Лисселе потом его ждёт. Как положено верной жене. Она богиня недоразумений. В его ведении

пустые обещания.

— Сладкая парочка, но мне её жалко.

— Только не вздумай ей об этом проговориться, Лиза. Она слишком гордая. Обидишь.

— Она меня об этом сама уже предупредила, — объятия стали крепче, Инар жарко задышал мне прямо в ухо. — Эй! Ты опять за своё? Не надо меня постоянно тискать, Инар! Я не плюшевый мишка! Ты не моя племянница Вика!

— Ничего не могу с собой поделатъ, моя богиня. Долго ты ещё намерена меня мучить? — он насупился, точно промокший до пёрышка воробей. Вид был очень похож.

— Как минимум, до тех пор, пока не поправлю дела после Лэк-Шэрри.

— Всего одно свидание, Лиза. Обещаю, ты не пожалеешь.

— Э, нет, Инар. Уговор, есть уговор. Хотя, честно скажу, иногда хочется поддаться соблазну, но... Нет! И ещё раз нет.

— Лиза, — нотки обиды и непонимания проступили в охрипшем от желания голосе.

— Сначала дела. На развлечения сейчас времени нет. У меня накопилось слишком много хлопот из-за безголовой предшественницы.

Выдернула руку из тёплых ладоней и торопливо вернулась к себе досыпать. Я не понимала, почему так надо было поступить, но огонь, ставший со мной одним целым, нашёптывал. Это единственный способ уберечь нас с Инаром и ещё только зарождающую любовь от гибели и забвения.

Проснувшись, оделась и отправилась завтракать. Сегодня бог смерти по какой-то причине отсутствовал. Сразу почувствовала, что он сейчас очень занят. С удивлением поняла, как мне не хватает смеющегося взгляда брюнета и ненавязчивой застольной беседы.

Без аппетита позавтракала и отправилась в кабинет. Прихватила с собой Мара и книгу, которую утром нашла у себя на прикроватном столике. Её перед уходом не было. Только ещё надо было разобраться, от кого подарочек, и какие сюрпризы может таить. Конечно, я совсем не выспалась. Только никто делать мою работу за меня не будет, да и не должен.

Аккуратно изучила непонятный талмуд. Удивилась, что обложка не чёрная, как тут любят, а изумрудная. По бархату бежали незнакомые руны. Никакой опасности я не ощущала.

Только ещё слишком мало знала об окружающем мире. Разбираться лучше без спешки. Иначе могу превратить не только свою жизнь в одни мучения.

Отчего-то поняла, что пока моя предшественница живёт на Земле, покоя мне не будет.

Вздрыгнула, когда в дверь раздался настойчивый стук. Следом пронёсся голос Инара:

— Лиза, открывай! Мне нужна твоя помощь!

Мимоходом удивилась. Так и прошла к двери с занятым талмудом, зажатым под мышкой.

— Лиска, признавайся, откуда ты взяла «Историю Измерений»? Лэк-Шэрри эта книга ни разу в руки так и не далась. Она строптивая. Прямо как ты! — жёлто-зелёные глаза озорно сверкнули.

Я сразу поняла, что Инар пытается пошутить.

— А я как раз хотела у тебя полюбопытствовать, откуда она. Думала, ты принёс.

Книга сердито зашелестела страничками в ответ на моё глупое предположение.

— Увы, в этот раз я совершенно не причём, — меня снова обняли за плечи и заглянули в глаза.

Чтобы окончательно не утонуть в этих бездонных омутах, спросила:

— Так чем я могу тебе помочь?

Честно говоря, даже не представляла, какой от меня может быть толк. Мои знания пока были совсем невелики.

— Идём. Объясню всё на месте, — рука деловито переместилась на талию, но я даже возмутиться не успела.

Мы оказались перед источником, вокруг него клубилась тёмно-серая мгла.

Мне сразу показалась, что она обладает своим разумом и отчего-то очень не любит моего спутника.

— Не понимаю. Оно что, живое? — пришлось очень постараться, чтобы не отступить под действием той жути, что меня сейчас охватила.

— Да. У этой тёмной богини нет тела. Она ответственна за болезни во всех реальностях. Только на эпидемии наложены строгие ограничения. Лэк-Сидэрри же решила, что ей закон не писан. Она не устояла перед искушением, а отвечать за её проделки пришлось мне, — брюнет помрачнел ещё больше.

Кому же понравится, что пришлось отвечать за чужие проступки?

Фолиант в моих руках зашелестел страничками, открывая нужный разворот.

— Смотри, Инар. Всё можно исправить. Тех, кто по её вине раньше срока попал сюда, позволено вернуть обратно. Только обязательно в родную для них реальность.

— Нельзя так грубо вмешиваться в события! Это вносит нестабильность в структуру Реальностей.

— У неё нет тела, как у всех. Даже у Маревы. Это тоже наказание? — только сейчас поняла всю трагедию этой женщины.

Она бессмертна, но лишена была всех радостей. Не могла создать семью или закрутить

роман. Поэтому и озлобилась. Мстила всем вокруг.

— Да. Мне нужно сделать так, чтобы она вернула физический облик. Как и получила наказание, какое заслужила. Лэк-Шэрри не смогла этого сделать. Надеюсь, у тебя всё получится.

Я внимательно изучила то, что посоветовала книга. Заклинание запомнила почти мгновенно. Произнести его оказалось совсем несложно.

Раздался громкий плюх. Теперь в источнике о чём-то пела чёрная вода.

Оттуда вылезла женщина, с перекошенным от злобы и ненависти лицом. Если бы не это, она была бы безумно красива.

— Ненавижу! Смертная, ставшая богиней! Инар, у тебя нет вкуса! Совсем! Это даже хуже, чем Лэк-Шэрри!

Если она хотела меня унижить или оскорбить, то прогадала. Все её усилия пропали даром. Мне не было никакого дела до того, что эта отступница обо мне думает.

— Замолчите, Лэк-Сидэрри. Не увеличивайте степень вашей вины! — мой голос звучал беспристрастно.

Словно это не я сказала, а кто-то другой. Повинуясь внутреннему порыву, опустила руку прямо в фонтан. Брюнетка попыталась не позволить мне этого сделать, но у неё ничего не вышло.

Потом я запела, заставляя странную дымку стать обычной прозрачной водой. После чего обратилась к Инару:

— Тебе надо прямо сейчас отправить через Врата Жизни всех, кто ушёл слишком рано. Я покажу. Нельзя ни одного пострадавшего пропустить, — тяжёлый вздох сорвался с моих губ.

Как и подозревала, работы оказалось много. Жестокая богиня порезвилась на славу. Несколько Измерений обезлюдели почти полностью. То, что было отобрано, должно вернуться назад как можно быстрее.

Инар взял меня за руку. Обе наши силы сейчас действовали заодно. Важно было и исправить то, чего не должно было произойти, и наказать виновных. Богиня болезней гневно шипела, но не могла покинуть пределов источника.

Когда мы закончили нелёгкую работу, ноги у меня подкосились. Слишком уж многое требовало нашего внимания. Правда, на этот раз устояла на ногах и в обморок не упала. Как же меня обрадовало, что смогла пересилить слабость.

Выглядеть законной добычей в глазах этой тёмной богини я не собиралась.

Собралась с духом и сказала голосом без эмоций:

— Вы не оправдали оказанного вам доверия. Поэтому лишаетесь высокого статуса. Царапин и синяков с вас будет вполне достаточно. Будете покровительствовать забиякам всех Реальностей. На этой должности вы будете не так опасны для Веера Миров. Идём, Инар. Пора обедать. Я проголодалась и устала. Скоро у Источника Хворей будет новая хозяйка, — и мы ушли, сопровождаемые проклятиями бывшей повелительницы болячек.

Только нам ни капли не было её жалко. Некоторые границы нельзя переступать при любых обстоятельствах.

Задумчиво посмотрела на книгу. Она явно чем-то была жутко недовольна. Понять бы ещё чем. Вроде, я всё сделала, как надо.

Тут словно в ответ на мой невысказанный вслух вопрос, Инар с тяжёлым вздохом проронил:

— От Лэк-Шэрри столько проблем осталось. Позволь мне помочь тебе, чем смогу. Тогда ты быстрее сможешь разобраться с бардаком, в котором мы вынуждены жить.

Да. Человеческого во мне оставалось ещё много.

Мою душу затопила искренняя благодарность за предложенную помощь.

— Честно говоря, не знаю с чего лучше начать.

— С самых страшных преступлений и предательств. Потом постепенно каждый проступок будет охвачен.

— Тогда нам нужна помощь Мареву. Её фонтан поможет найти всех, кто допрыгался.

— Обещай мне одну малость, — я сразу насторожилась, тёмный бог был очень похож на тигра в засаде.

— И в чём она состоит? Прости. Я никогда не даю обещаний, не узнав сути просьбы.

— Вредная девчонка, — в бархатном голосе протаяла обида. — Приглашаю на прогулку после ужина.

— Только в том случае, если будешь прилично себя вести!

— Постараюсь, но. Гарантировать не могу. Ты такая красивая, мо... — он осёкся под моим раздражённым взглядом. — Лиза, моя богиня, всего лишь, вежливое обращение к женщине моей расы. Никакого обидного для тебя подтекста в нём нет.

— В такие тонкости местного этикета я пока не вникала. Есть более важные проблемы, — мне стало совсем грустно и одиноко.

Вот так живёшь. Никого не трогаешь.

А потом «Бац»! И «Всё включено»!

Даже жених, от которого уже не сбежать.

Плюс бонус. Куча проблем из-за чужой безответственности и лени! И клубок козней и интриг! Исключительно из любви к «Высокому искусству коварства и подлости»!

Мне хотелось завить и что-то расколотить.

Только позволить себе такое глупое поведение я уже не могла.

Тёмные богини так себя не ведут!

Могут впасть в ярость и подстроить пару-тройку гадостей.

Потом убедительно делать вид, что они тут совершенно не причём.

Вам померещилось, Лэк-Елизаветт.

Тьфу! Ладно, не время придаваться воспоминаниям. Надо поскорее разгрести всю эту кучу навоза. Разбираться во всех нюансах. Раз иного выбора у меня нет, буду тут устраиваться, как получится!

Инар незаметно подтянул меня поближе. Сквозь одежду я чувствовала жар его тела. Рука крепко обвивала талию.

Когда я попробовала возмутиться, на меня лишь умоляюще посмотрели. Поэтому колкость так и не сорвалась с моего языка. А жаль. К слову, держала марку перед брюнетом я уже из чистой вредности.

Пока не разберусь с бедламом вокруг и в сердце, никаких романтических увлечений. Тем более тут всё и так слишком серьёзно и непонятно.

Марево на месте не оказалось. Это было непривычно и странно.

Инар тоже недоумевал:

— Не нравится мне всё это. Иногда бывает, что роли богинь перераспределяются. Тогда, когда одна из них оступается так же сильно, как Лэк-Сидэрри. Если ты перестанешь быть богиней возмездия, на тебя... — он даже заикнулся от самой возможности такого развития событий. — Сможет претендовать любой тёмный бог, не связанный узами брака.

Фолиант в моих руках громко зашелестел страницами. Удивилась, что не все они были с записями, схемами или рисунками. На поверхности пергамента проступили слова:

— Тебя это никак не коснётся. Быть богиней возмездия может только та, кого признаю я. Лэк-Шэрри я не признала. Почему, вам обоим и так понятно. Посмотри на свои запястья. Лиза. На них не только узор суженой невесты бога смерти.

Удивительно, но на моей коже проступили руны. Они были похожи на буквы готического алфавита. Багрово-чёрные и даже испускающие бледное сияние.

Потом «деловая переписка» продолжилась:

— Ты и Марево останетесь при своих обязанностях навсегда. Просто когда производятся такие рокировки, Око Богов выпадает из Измерения Ушедших, чтобы ей случайно не причинили вред. Опусть руку в воду. Ты сама увидишь, с чего надо начать.

Пожала плечами. Туман ласкался к моей ладони.

Мар, одобрительно чирикнув, протаял рядом и присел на бордюр гранитной громадины. В тумане стало медленно проступать неясное пока изображение.

Инар положил руки мне на плечи, словно бросая всем вокруг вызов. «Свою богиню» он не отдаст никогда и никому.

Нечто извне упрямо сопротивлялось. Оно явно не желало, чтобы тайное стало явным. Нам с Инаром пришлось пустить в ход всё своё могущество, чтобы увидеть причину всех несчастий с прежней богиней болезней.

Перед нашими глазами появилась чёткая картинка. Незнакомый старик в грязной и порядком засаленной тоге мешал какое-то варево в огромном котле. Не знаю, что за гадость он туда кидал. По виду напоминало гнилые фрукты и протухшее сырое мясо, какие-то рожки, хвостики и копытца. При этом он что-то неразборчиво бормотал себе поднос.

Мы сразу поняли, что всё уже произошло и принесло свои плоды. Я посмотрела на бога смерти и сразу увидела, что его лицо превратилось в застывшую маску. Жёлто-зелёные глаза потухли, словно из них ушли последние искорки света.

— Что случилось, Инар? — мне пришлось даже дёрнуть бога смерти за рукав куртки из чёрной замши, чтобы он обратил на меня внимание.

— Всё гораздо гаже и хуже, мо... Лиза. Повелительница болячек тоже жаждала вернуть тело и стать моей спутницей вместо Лэк-Шэрри. Только та произвела ловкую рокировку и сбежала. Проклятия адресные. Поэтому не причинили тебе ни малейшего вреда. На меня такие фокусы никогда не действовали.

— И что происходит?

— Колдун пытается сделать так, чтобы я отказался от богини возмездия. Уплатил частью могущества за тело Лэк-Сидэрри. Потом женился на ней. Она собиралась убедить все Измерения в том, что от болезней умирают только слабые или бесполезные живые создания. Естественно это не так.

— Мы сможем увидеть, кто ушёл до срока и должен как можно быстрее вернуться обратно? — этот вопрос живо меня интересовал. — Ещё бы сделать, чтобы только богиня болячек сменила статус. Нам ни к чему свары между бессмертными дамами. Не думаю, что многим придётся по вкусу смена обязанностей.

— Не знаю, Лисичка. Если это произойдёт, мало нам не будет. Ведь все шишки посыплются именно нам на головы.

— Почему? — я никак не могла понять, что и тут всем больше по вкусу винить в проблемах и неудачах кого угодно, только не себя.

Оказывается, таким изъязном страдали не только смертные, но и тёмные боги.

Удивилась, когда увидела самую страшную часть действия. Богиня болезней собственноручно толкнула колдуна в воду. Только он рассыпался в странный багровый порошок и смешался с бывшим варевом. Потом поднялся небольшой смерч. Он разнёс споры болячек по всему миру.

Заклинания, что были в ходу у Лэк-Сидэрри, требовали боли и смертей. Только за слишком частое их применение её всегда ждала суровая расплата. Женщина никак не желала понять, что любой перекосяк не идёт на пользу никому. Только поэтому ей так и не удалось добиться исполнения заветной мечты.

— Это омерзительно, — больше ничего говорить не стала.

Инар обнял меня за плечи и выдохнул:

— Она нарушила все мыслимые и немыслимые законы. Тот мир почти полностью вымер. Не только разумные, но и животные и растения. Эта колдовская зараза никому и тени

шанса на спасение не оставила.

— Знаешь, кажется, я придумала, как её можно очень жестоко наказать.

— Как, моя богиня? — глаза ожили.

В глазах бога смерти светился такой интерес, что я озвучила своё видение решения проблемы:

— Отправить в мир, где никто не живёт. Даже вирусы и бактерии. Пусть побудет там в одиночестве. Подумает, стоила ли её игра свеч!

— Ты — страшная женщина, Лэк-Елизаветт. Только глупец будет ссориться с тобой, если ты так сурово покароешь бывшую богиню болезней.

— Сначала я попрошу у дара не дать мне ошибиться с мерой наказания.

— Так это, как раз, не проблема, Лиза. Давай поскорее закончим неприятную часть наших дел. Вернём всех, кому ещё рано приходить в Измерение Ушедших. Потом можно будет и отдохнуть. В нашем мире есть много прекрасных мест. Позволь мне показать их тебе.

Пришлось согласиться. Чутьё сразу наябедничало, что брюнет попросту не примет отказа.

— Хорошо, Инар. Только без глупостей, договорились? Романтику оставим до тех пор, пока не приведём дела Лэк-Шэрри в идеальный порядок.

— Боюсь, это событие случится нескоро... — страдальческий взгляд тигриных глаз сделал мою решимость чуть слабее, но отступить и сдаваться я не собиралась.

— Скажи спасибо моей предшественнице. Давай займёмся делами. Я не собираюсь тут копать до глубокой ночи.

— Согласен. Я хочу показать тебе Чертоги Обещания. Там очень красиво.

— Звучит любопытно. Инар, обязательно тискать меня, как плюшевого медвежонка всякий раз, когда руки дотянутся? Ты отвлекаешь меня от работы!

— Да. Это не только приятно, но и полезно. При даже таком ограниченном физическом контакте наши таланты усиливают друг друга в десятки раз.

Поняла, что брюнет говорит чистую правду. Поэтому пришлось проглотить все возражения, что вертелись сейчас на моём языке. Чем скорее мы сегодня покончим с делами, тем раньше избавимся от обязательств, оставленных нам по наследству Лэк-Шэрри.

За этот день мы видели много чужих историй. Некоторые были забавными. Большинство переполняли боль, страдания, утраты и горе. Мне стало от души жалко молодую девушку, которой родители запрещали петь и танцевать.

Эйзоль жила в магическом мире. В её семье никогда не рождалось людей с необычными способностями. Родители были обычными крестьянами. Блондинку угораздило уродиться с сильным магическим даром. Только родня обсуждала только одно. Как повыгоднее спихнуть красавицу замуж. Никто и слушать не хотел об учёбе в городе.

Впереди у нас было ещё много дел, но мы решили помочь жертве родительского произвола. На перемещение понадобился один вздох даже без выдоха.

— Эйзоль, ты магианна. Тебе нельзя оставаться тут. Иначе ты выйдешь замуж за очень жестокого, хоть и богатого, человека. Все его жёны бесследно исчезали через год после свадьбы. Я не хочу, чтобы и тебя постигла такая же участь. Идём, мы переместим тебя к магической академии в столице. Тебе не обязательно прозябать так, как те, кто не пожелал рискнуть всем и стать тем, кем предназначено судьбой, — я улыбнулась девушке и вложила в её руку кошель с полновесным серебром.

— На первое время тебе хватит. Ты успешно сдашь экзамены и выучишься. Твоя жизнь будет иной, чем у поколений несчастных женщин твоего рода.

Инар был со мной полностью согласен:

— У тебя дар магии и исцелять. Он поможет справиться с болезнью, которая очень скоро постучится в ворота буквально каждого дома.

— И что я смогу сделать? — в голубых глазах плескался испуг, она ещё никогда не покидала пределов родной усадьбы.

— Гораздо больше, чем способна представить.

Мы долго стояли у ворот, пока Эйзоль не собралась смелости и не проскользнула в узорчатые ворота.

— Шаг в неизвестность всегда самый трудный, — проворчал бог смерти, и мы вернулись в Измерение Ушедших.

Довольная Мареве протянула мне толстую книгу со словами:

— Тут список всех, кого обделила несносная Лэк-Сидэрри. Чем скорее вы справитесь, тем проще будет всем нам жить. К счастью, мне удалось сделать так, чтобы все, кроме главной виновницы катаклизма, остались при своих интересах и обязанностях. Только, Лиза, тебе нельзя перенапрягать дар. На сегодня довольно геройств. Вы и так удивительно много успели сделать. Вместе всегда всё проще и быстрее, — в словах прозвучал мягкий упрёк, адресованный нам обоим.

— Не волнуйся, Око Богов. Сегодня я планирую показать Лизе Чертоги Обещания.

Мареве закатила глаза и со смехом пожурела Инара:

— Опять ты слишком спешишь! Смотри, не наломай дров, как с Лэк-Шэрри. Куда ты вечно торопишься? Вам нужно время, чтобы лучше узнать друг друга. Только так можно сделать жизнь под одной крышей полной любви и взаимного уважения. Иначе и эта невеста предпочтёт побег такой мерзкой брачной партии!

— Ну, сбегать не стану. Просто приду на смотрины и обзаведусь более подходящим женихом, — поддразнила я брүнета.

— Нечестно! Вы спелись! — тёмный бог совсем не ожидал, что я легонько щёлкну его по носу.

— Не зазнавайся, Инар. А не то мы быстро тебе полосатый хвост прищемим.

— Какой хвост. Где? — не на шутку переполошился мужчина.

— Я образно выражаюсь, — со смехом пояснила я. — Ты похож на тигра, засевшего в засаде во время охоты. У него полосатый длинный хвост. Вот его тебе и прищемим, если не сбавишь обороты.

Тут до Инара дошло, что мы с Мареве просто шутим. Через миг беззаботно смеялись уже все трое.

— Вот поганки! Подловили, а я и не заметил, — у бога смерти уже от хохота слёзы из глаз катились ручьём. — Давно я так не веселился, Лисичка.

Сейчас брюнет был похож на молодого и счастливого мужчину, а не на грозное и опасное божество.

— Когда ты ходишь мрачный, от тебя все врассыпную кидаются. Боятся, вдруг укусишь, — продолжала я подшучивать над Инаром.

— Вот одну вредную Лизку я сейчас с превеликим удовольствием покусая, чтобы прекратила вредничать и мучить меня! Rrrrrr!

Даже и не заметила, как шутник словно перетёк ко мне, обнял за плечи и зарылся носом в макушку.

— Инар, — напрасно я пробовала возмущаться, мои претензии проигнорировали.

— Пошли уже, Лиза. Тебе там очень понравится, обещаю.

Поймала брошенный украдкой взгляд Мареве и сразу поняла, что сейчас никуда идти с богом смерти не следует.

— Подожди, куда ты вечно торопишься! Я не Лек-Шэрри. Не смей на меня давить! —

Мысленно попросила мои магические книги просветить меня про Чертоги Обещания. Я не понимала, почему Мареве не советует мне сейчас идти туда с Инаром.

— Лиз, идём уже скорее. Там очень красиво, — откровенно искушал меня бог смерти, настораживая чутьё всё больше и больше.

— Никуда я не пойду. Ни с тобой, ни с кем-то ещё. Сначала разберусь, что это за место такое, и чем всё это мне лично грозит, — брюнет сразу помрачнел, весёлость слетела с него, точно ставшая ненужной маска.

— Тёмная Богиня попадает под полную власть того, с кем она прошла через Обещания. Даже если у неё уже есть суженый или жених. Оспорить это право уже никто не сможет, — прочитала я вслух. — Инар, это как понимать? Ты обещал мне, что не будешь форсировать события! А сам? Сам, по-твоему, ты сейчас чем занимаешься?

Нет, ну только посмотрите на него? Напустил на себя покаянный вид и думает, что ему всё с рук сойдёт. А вот фигушки!

— Лиз, а Лиз, а как с тобой иначе? Я не каменный и не железный. Ты вредничаешь так, что даже Лэк-Шэрри помрёт от зависти, если узнает, как ты со мной обходишься!

— Сам виноват! Ведёшь себя как капризный подросток! Стыдись! Кажется, мы договорились! Пока не расхлебаем кашку, заваренную моей предшественницей, никакого романа между нами не будет, и быть не может!

Я сжала и разжала кулаки в тщетной попытке успокоиться.

Инар тут же перетёк ко мне, обнял и принялся ласково гладить по волосам:

— Прости, моя богиня. Не устоял перед искушением.

Я была так расстроена и обижена, что даже не обратила внимания на то, как бог смерти снова меня назвал. Продолжала хранить молчание и не реагировала на очень нежные и до дрожи в коленках приятные в обычной ситуации прикосновения.

— Лиз, ну, Лиз. Что мне сделать, чтобы ты перестала сердиться на меня?

— Совсем немного, Инар, — Мареву укоризненно посмотрела на моего бессменного учителя. — Перестань вести себя как избалованный и не в меру капризный мальчишка. Только, боюсь, такой подвиг тебе не под силу!

— На что спорим?

— На то, что я по своей воле пойду с тобой в Чертоги Обещания, если до того, как все «хвосты» из этого талмуда будут подчищены, ты будешь держать себя в рамках. Угораздило же меня стать и твоей невестой, и твоей суженой! По рукам? Нарушишь своё слово, навсегда потеряешь право быть со мной!

На лице Инара отразилась широкая палитра чувств от гнева до полного осознания, что мы его обставили в этом раунде игры «Поймай Лиску за чёрный хвостик». Потом он нехотя проронил:

— По рукам, Лиза. Сейчас ужинаем и идём по своим спальням отдыхать. Утром зайду за тобой. Пощады не жди. От ударной работы тебя спасёт только угроза переутомления, — меня по-хозяйски ухватили за руку и настойчиво потянули в сторону столовой. — Идём уже. Не то некоторые бессмертные уже шепчутся за моей спиной, что я тебя голодом морю за несговорчивость.

— Главное, чтобы не раскормил до состояния «обожравшийся колобок на выкате», — со смехом отшутилась я.

Уже прекрасно понимала, что игры становятся всё коварнее и опаснее. Я хожу по лезвию бритвы и получаю от этого не меньшее удовольствие, чем впавший в боевой азарт бог смерти.

Ну, тигр, ты разве не знал, что в эти игры можно играть и вдвоём?

Бросила на Инара многообещающий взгляд из-под ресниц. Он сразу понял, что лёгкой победы ему не видать, как любви и верности ветреной Лэк-Шэрри. Погрозил мне пальцем:

— Ой, допросишься, Елизаветт!

— В угол на бобы поставишь? — в притворном ужасе даже отпрянула.

— Нет. Заставлю работать в ускоренном режиме, чтобы поскорее все долги отдать. У меня хватит терпения, Лиза. Можешь в этом не сомневаться, — потом он что-то прошептал, заставляя моё тело светиться странным серебристым светом. — Любой, кто посмеет пытаться навредить, отбить или украсть тебя, получит по заслугам!

Ой-ёй! Ты допрыгалась, Лизка.

Тёмный бог уже одержим тобой.

Мамочки! Только этого мне сейчас для полного счастья не хватало.

— Да, кстати, Лиза, а ты в курсе, что не имеешь отказываться от моих подарков, как моя невеста? — жёлто-зелёные глаза были полны игривого лукавства.

— Нет, но я непременно сегодня же вечером проштудирую этот вопрос. Надеюсь, ты не пойдёшь на непопулярные меры и не подаришь мне себя в праздничной упаковке?

Судя по тому, как от огорчения у брюнета вытянулось лицо, именно этот фортель он и собирался проверить.

— Злая ты, Лиска.

— А ты знаешь, как звучит оригинал этой фразы, Инар? — я прыснула от смеха, не удержавшись.

— Нет, а что в ней такого эдакого? Колись, моя вредная богиня! — похоже, моему собеседнику тоже захотелось поддержать компанию и почудачить.

— Полный вариант звучит: «Злые вы, уйду я от вас»! Куда собрался-то? Неужели вреднее меня нашёл?

Сначала Инар потемнел лицом, но засёк улыбку, прячущуюся в уголках моих губ. Когда он понял, что я подшучиваю над ним, сначала ошалело посмотрел на меня. Через пару вздохов мы уже весело хохотали.

— Ну, Лизка, погоди! Попадёшь ко мне в руки, пощады не будет! — и он плотоядно улыбнулся, ещё больше стал похож на огромного и очень дикого тигра на охоте.

Я с глубокомысленным видом потрогала свои уши, потом выдала:

— Вроде, не как у зайчика. Ты на волка тоже не похож. Скорее на Шерхана

— Лиз, хватит уже издеваться. Объясни толком, о чём ты тут мне рассказываешь?

Я ненадолго задумалась. Вот как объяснить тёмному богу про мультики, на которых мы с Вадимом выросли?

— Не уверена, что смогу подобрать верные слова, — честно призналась я.

В памяти всплыли приключения Волка и Зайца из «Ну, погоди!», Маугли, Тома и Джерри. И как прикажете объяснять такое безобразие богу смерти? Я даже слегка растерялась.

— Позволь сам посмотрю в твоей памяти, моя богиня, — деловито прогудел Инар, как огромный шмель, и я почувствовала очень деликатное присутствие бессмертного среди моих воспоминаний.

Сначала он недоумённо хлопал глазами. Потом разобрался, что к чему. Вскоре мы уже беззаботно болтали. Обсуждать забавные моменты оказалось вдвойне весело.

— Знаешь, мне понравилось, когда картинки бегают по экрану. Я записал все мультфильмы, что ты успела посмотреть на кристалл. Можно будет сделать с помощью магии, чтобы изображение проектировалось на стену нашего замка. Предлагаю приятный тебе приятный вечер в моей компании и в кругу оживших воспоминаний. Возможно, даже сделаю вылазку в твою родную реальность за новым кино.

— Неужели ты решил взяться за ум, Инар? — мне было безумно интересно, насколько его хватит. Жизнь без интриг и попыток получить всё, что душа захочет, может показаться тёмному богу чересчур скучной.

Всю информацию Инар, как и обещал, переписал на кристалл, чтобы мы могли смотреть приключения неугомонных безобразников на стене нашего замка, как на большом экране в кинотеатре. Мы провели весёлый вечер вдвоём.

Потом брюнет меня галантно проводил меня до порога моей спальни и торопливо ушёл. Сразу поняла, что для бога смерти это был настоящий подвиг. Но... Уговор есть уговор. Только так и никак иначе.

Всю ночь мне снились проделки кота и мышонка. Поэтому утром я проснулась полностью восстановившая силы и в прекрасном настроении. Вместо Инара сегодня компанию мне составила Марево.

— Лиз, а Лиз, ты что с ним сделала-то? — Око Богов удивлённо хлопнула ресницами. — Встал на рассвете. Это при том, что известно: Инар обожает поспать до полудня. Так неймётся, что все долги Лэк-Шэрри роздал. Естественно только те, где мог сам принять решение.

— Ничего. Вчера хорошо повеселились. Ему понравилось одно развлечение из моей родной реальности.

— Лизка, вредная ты лиса. Я тоже хочу посмеяться, — пришлось увести Марево в гостиную и показать, чем мы вчера весь вечер перед сном поправляли здоровье и лечили расстроенные нервы.

Так нас Инар и застал. Мы сидели вместе на мягком диванчике в компании с молочным коктейлем и пирожным. Лакомство Око Богов без зазрения совести вытащила из моей памяти вместе с мультфильмами и фильмами, которые мы, по понятным причинам, показывать богу смерти не собирались. Вряд ли ему понравятся истории про самодостаточных современных дам, что как кошки.

Ходят, где вздумается, и преимущественно сами по себе. Никто им не укаж. Кого угодно под лавку запинают.

— Да, некоторые вещи про твой мир Инару лучше не знать, — с улыбкой промурлыкала Марево, отправляя в рот очередную конфету с ликёром.

— Это вы о чём? — подозрительный взгляд нас ещё больше раззадорил.

— Например, что конфеты могут быть не только с ликёром, но и с водкой. коньяком или алкоголем покрепче, — и я отхлебнула молочный коктейль с крем-брюле и свежей клубникой и кубиками льда.

— Что коктейли могут быть из смеси горячительного, — поддержала меня ставшая мне подругой и наставницей тёмная богиня, потягивая сок манго с добавлением ликёра «Бейлис».

— Мне что, выудить из твоей памяти взрывную смесь из рома и текилы? — бог смерти сердито проворчал: У нас работы непочатый край, а они тут с утра расслабляться вздумали! Лэк-Елизаветт, идём, моя богиня, у нас сегодня много дел.

— А у меня обычный молочный коктейль. Я на работе алкоголь не употребляю принципиально. Мороженое, молоко и клубника взбить и тщательно размешать. Можно добавить для вкуса веточку мяты или ломтик лайма.

— Звучит соблазнительно, — Инар намагичил себе то же, что и у меня, только с мятой и лаймом. Потом добил меня: Очень похоже на тебя. Вроде чудо! Такая идеальная тёмная богиня возмездия. Только чуть позволишь себе лишнего, освежит приколом из родного мира, а то и поколотит. Лайм гадость та ещё. Кислый, как любовь Лэк-Шэрри. Идём скорее.

— Нас ждут великие дела, — дурачась, пропела я и подмигнула Марево. — Увидимся позже.

— Обязательно. Что-нибудь ещё вместе посмотрим. Из разряда только для девочек, пока наш злыдень будет занят на работе, — и Око Богов лукаво посмотрела на с подозрением взирающего на нас бога смерти.

— О чём это вы, дамы?

— О кино про любовь. Тебе точно не понравится, Инарчик! — Марево допила бокал, распрощалась с нами и умчалась по своим делам.

— Инар, куда ты так торопишься? Ты хоть позавтракал? — мрачное выражение лица брюнета мне совсем не понравилось.

— Не до этого сейчас. Надо поскорее со всем разобраться! Я и так уже слишком много жду! Ещё все, кому не лень, пытаются оспорить мое право на счастье с собственной суженой! С ума сойти!

— Что случилось? Я тоже имею право знать, откуда могут прилететь неприятности.

— Лэк-Шэрри ищет способ переиграть всё назад. Ей не понравилась жизнь смертной. Никто же не собирается плясать под её арфу и исполнять любую прихоть. Ещё и требуют, чтобы и она что-то взамен отдавала.

— Наивные простачки, — посетовала я. — Такие люди, пол и возраст тут не важен, не умеют ценить и беречь то, что у них есть. Им всё мало и хочется совсем другого.

— Да, теперь эта метёлка, — я удивлённо посмотрела на бога смерти. Он явно нахватался, чего не следует, в моей родной реальности. — Требуется вернуть всё обратно. То есть, чтобы ты снова стала Елизаветой Мечниковой и оказалась в экспедиции на Урале. Она отмотала время назад и не сделала очередную глупость. Только вот я категорически против такого поворота дел! Лэк-Шэрри мне не суженая. Мне ты нужна!

Инара было жаль, но тут я уже мало что могла поделать.

— Неужели нельзя как-то урегулировать этот вопрос малой кровью? — совсем не улыбалось снова стать жертвой интриг этой бессовестной эгоистки.

Тут рядом с нами возникла Марево и проворчала:

— Шэрри больше тут не место! Эту женщину о возможных последствиях предупреждала не только я. Она больше не имеет право на титул Лэк! Лиза, нам надо сделать всё, чтобы ей никто не помог. У нас тут и так в последнее время слишком весело, чтобы добавлять в труппу клоунесс ещё и такую отвратительную и подлую актрисульку из соображений разумного поведения!

Пришлось выходить из приятной безмятежности и отправляться вслед за Оком Богов. Инар отправился следом, как потом оказалось совершенно напрасно. Он только путался у нас под ногами и допекал глупыми вопросами в самый неподходящий момент.

Я делала то, что советовала моя наставница, и изо всех сил старалась не взорваться из-за глупых выходок «впавшего в раж женишка».

Ну, вот зачем так суетиться, если всё равно никак пока не можешь повлиять на ситуацию?

— Инар, может, тебе лучше взять часть долгов Лэк-Шэрри и заняться делом? Если она явится в Измерение Ушедших до того, как всё будет отдано, — я замолчала и вопросительно посмотрела на Марево. Только сейчас у меня в голове возник резонный вопрос: А почему тебя не зовут Лэк-Марево?

— Потому что, Лиза, я принадлежу всем измерениям одновременно. Мне поручено присматривать за тем, что ещё не случилось. Я обязана помогать, чтобы не допускать неисправимых последствий.

— Как интересно. Спасибо, что объяснила.

— Не за что, девочка моя. Мои дети живут в других мирах. С мужем мы видимся реже, чем оба хотели бы. Рада, что судьба привела тебя ко мне. Наша младшая дочь Лэк-Шэрри

принесла нас с Илиссом слишком много боли и слёз. Но, когда судьба что-то или кого-то забирает по воле этого глупца, взамен даёт что-то иное. Так что вместе с долей богини возмездия, Лиска, ты получила и новую семью.

Только теперь мне стало понятно, почему именно с Мареву мне стало так тепло и уютно в этой странной реальности.

— Спасибо. Жаль, что Лэк-Шэрри оказалась таким поросёнком.

— Такое время от времени случается в любом мире. Ничего, набьёт положенные шишки, поумнеет и снова тут родится у меня же. А вот тебе теперь самое место в Измерении Ушедших навсегда. Именно в качестве богини возмездия. Довольно пустой болтовни.

И мы принялись разбираться с талмудом, где были казавшиеся бесконечными списки долгов Лэк-Шэрри Мирозданию.

Я с удивлением увидела красивый браслет из прозрачного зелёного камня с яркими серебряными искрами внутри и позвала на помощь:

— Мареву, это что, меня опять кто-то пытается обманом в жёны взять. Или это что-то иное?

— Нет, Лиска. Эту вещь надо вернуть. Её украли у богини вечной юности из Измерения Вечной Весны. Моя дочь всегда завидовала атмосфере радости, что там царит. Без этой вещицы Лак-Диайни не может исполнять свои обязанности и во многих мирах не происходит смены времён года. Живые создания рождаются, идут по жизни и умирают, не зная детства и чуть более поздних периодов взросления. Это уже не долг моей дочери-отступницы, а тебе задача на развитие способностей богини возмездия.

Присела на скамеечку. Она по моему желанию возникла рядом со мной. Потом прикрыла глаза и попросила дар показать мне, что случилось.

Удивительно, но поняла сразу, что ничего криминального в этой истории изначально не было. Просто вечно молодая и красивая женщина упорно не обращала внимания на потерявшего от неё голову бессмертного.

Я протаяла в наполненном благоуханием цветов воздухе и погрозила пальцем синеглазому виновнику многих крупных проблем:

— Даризэн, так ты сердце богини никогда не расположишь к себе. Уведут, и глазом не успеешь моргнуть!

— И что мне может посоветовать тёмная богиня возмездия?

— Признайся, что без ума от Лак-Диайни. Верни ей украденный у неё по приказу моей предшественницы артефакт. Что будет дальше, будет зависеть уже от вас обоих.

— Благодарю, прекрасная госпожа. Инару повезло, что у него такая суженая.

— Вот уж не соглашусь. Я вредная и несговорчивая. Лёгких и радостных путей, Повелитель счастливых совпадений, — попрощалась я и поспешила вернуться в Измерение Ушедших.

Кто знает, что там нафантазирует бог смерти в припадке ревности, если увидит нас вместе?

Испытала двойное чувство, когда увидела, что талмуд стал тоньше на восемь страниц. Видимо, уела я Инара. Работает как проклятый и даже ни одной жалобы.

Всё, Лизка, попала ты. Как только с бардаком будет покончено, придётся тебе выполнять данное тёмному богу обещание и идти именно с ним в Чертоги Обещания.

Только чувства продолжали крепнуть. Я уже прекрасно понимала и сама, что наша встреча была не случайна.

Осталось не допустить обратной рокировки Лэк-Шэрри. Только у меня не было ни одной идеи, как избежать несчастья.

Бог смерти проворчал:

— А вот для этого и нужно путешествие в Чертоги Обещания. Обещаю, что и после этого не стану тебя торопить, Лиза. Просто мы не дадим поганке Шэрри снова испортить нам жизнь.

— Помни, о чём обещал, — я наградила собеседника таким суровым взглядом, что тот даже отшатнулся. — Идём прямо сейчас, пока я не передумала, Инар.

Меня обняли за плечи, а потом мы оказались в огромной пещере, стены которой были изукрашены прекрасной резьбой и великолепными фресками.

— Нас будут испытывать, моя богиня, — на этот раз я не стала придирается к словам.

— И что нас ожидает? — всё оказалось не так просто, как я надеялась.

— Этого никто не знает, госпожа моего сердца. Сначала нам следует сесть в лодку. Она сплетена из вязанок тростника. Он растёт только в Долине Забвения. Надо следить, чтобы лодка во время пути не распалась на части и действовать, как единое целое. Иначе не быть нам вместе никогда.

Мы спустились к подземной реке. Сразу поняла, что спокойствие обманчиво. Она взбрыкнёт в самый неподходящий момент.

Я в полном недоумении рассматривала довольно хлипкую конструкцию из стеблей и шнуров алого цвета.

— Разве на этом можно плыть?

— Да, Лиза. Даже нужно. Только если проплыть в таком угле судёнышке до Причала Вечности, можно больше не бояться, что кто-то или что-то сможет нас разлучить.

Практичная сторона моей личности тут же потребовала разобраться в системе креплений ненадёжной конструкции. Как оказалось, это был правильный путь.

— Поплыли, моя богиня? — Инару явно не терпелось пуститься в путешествие, что одним махом избавит его от множества неприятных проблем.

— Рано ещё. Пока мы не ступили на борт, можно сильно не смешить. Не могу объяснить почему, но спешить сейчас — залог провала!

Инар что-то неразборчиво пробубнил себе под нос, но спорить не стал. Он никак не мог понять резонов моей логики. Я была совсем не похожа даже на Мареву. Хотя Око Богов тоже любила поставить всех в тупик неожиданным ходом. Поэтому её интриги чаще всего оказывались молниеносны и успешны.

Я старательно изучила, куда ведёт каждый шнур и не поленилась закрепить тремя, а иногда и пятью дополнительными узлами. Прочность судна у меня, мягко говоря, вызывала справедливые опасения.

— Помоги, надо укрепить каркас из верёвочек. Дополнительные узлы не дадут корпусу рассыпаться. Пошевеливайся, нам надо успеть до того, как Шэрри учует, что мы нашли выход из её коварной ловушки.

Возиться пришлось долго.

Удивилась, обнаружив на тропинке под ногами ещё «верёвочки». Поэтому настояла, чтобы из них мы сделали дополнительные «обручи» для повышения прочности и грузоподъёмности.

— Глупая смертная, ты ничего не сможешь изменить в своей жалкой жизни! — голос моей предшественницы прозвучал презрительно. — Отдавай мне всё и проваливай в свою убогую реальность! Какой же я была дурой, когда считала, что там лучше, чем в Измерении Ушедших.

— Проваливай туда, откуда пришла, Шэрри, — в голосе бога смерти было столько холода, что бывшая богиня даже на несколько мгновений приостановила своё «победное шествие».

— Давай сделаем, что должны, — шепнула я.

Мы столкнули лодочку в воду, и Инар помог мне с комфортом устроиться на удобной скамеечке. Сам же мощными гребками вывел судно на середину подземной реки.

— Парус не ставь, — отчего-то это показалось мне важным. — Нам совсем не надо, чтобы нас прибило к берегу раньше срока.

Я с удивлением заметила, что алые шнурочки тоже с сюрпризом. Они так и норовили ослабнуть, чтобы связки папируса развалились, а мы оказались в воде и без права отстоять право быть вместе навсегда.

— Инар, кажется я поняла, почему многие не доплывают до алтарной арки, — об этом чуде Измерения Ушедших я читала в фолианте с изумрудной обложкой.

— Почему? — тёмный бог воззрился на меня в полном недоумении.

— Союз существует только тогда, когда в него вкладываются оба, — я аккуратно подтянула верёвочку, намотала себе на запястье ту, что, ослабнув, позволила бы носу судёнышка перестать существовать.

Брюнет сразу принялся за изучение кормы. Он тоже нашел тот самый «хвостик», на котором и держалась не слишком надёжная конструкция.

Потом мы нашли ещё два важных шнура, которые скрепляли нос и корму, не давая связкам стать самостоятельными плавательными средствами.

— Лиз, а Лиз, откуда ты знаешь такие тонкости? — Инар посмотрел на меня с таким удивлением, словно видел впервые в жизни.

— Одно время увлекалась парусным спортом, но археология оказалась интереснее для меня. Эй, не спи, подтяни левый борт. Я пока правый подправлю. Надо посмотреть, где ещё у нас узелки можно навязать. Тогда будет меньше риск, что окажемся в воде и докажем всему Измерению Ушедших собственную несостоятельность.

Мой спутник принялся внимательно изучать достаточно хлипкую и ненадёжную конструкцию.

— Лиза, смотри, а шнуры можно увеличивать по количеству и из них вязать дополнительные ячеи сетки, чтобы конструкция становилась прочнее.

— Тогда давай ты будешь грести и удерживать шнуры, что привязаны на твоих запястьях. Я посмотрю, где ещё можно укрепить наш слишком уж хлипкий кораблик. Надо поскорее доплыть до арки. Если папирус слишком пропитается водой, не уверена, что наша лодка долго останется на плаву.

Работа оказалась настолько монотонной и тяжёлой, что мы оба взмокли так, словно оба весь день таскали тяжёлые мешки. Удивилась, что со стороны сильно отставшей от нас бывшей Лэк-Шэрри уже без перерыва доносились жалобы и стенания:

— Судьба! За что ты так сурова со мной? Почему мне приходится грести, точно простолюдинке, а поганка Лиза спокойно плывёт себе по Реке Предназначений в компании с моим суженым?

— Шэрри, я больше не твой суженый! Ты сама отказалась от меня. Ещё и Лиску вместе себя подкинула. Нечего теперь стенать и пытаться давить на жалость!

— Да если бы я знала, сама бы тебя в Храм Матери уволокла! — взвыла бывшая богиня возмездия, налегая на вёсла. Потом она ещё и парус поставила, чтобы поскорее настигнуть нас и собственными руками вышвырнуть меня из лодочки.

— Шэрри, ты напрасно тратишь время и силы. Возвращайся на Землю. Там ты проживёшь столько, сколько пожелают боги, и вернёшься сюда в свой срок, чтобы однажды снова родиться в одном из Миров Живых.

— Нет, Инар. Я догоню вас и избавлюсь от соперницы. Потом тебе придётся жениться

на мне. Ведь именно со мной ты пройдёшь через Алтарную Арку.

— Шэрри, как же ты мне уже надоела! Оставь меня в покое! Я не собираюсь вечно мучиться с тобой! Ты даже заботиться о ком-то, кроме себя, так до сих пор и не научилась.

— Я стала мудрее. Я справлюсь. Иди ко мне, любимый. Нам не нужна эта гадкая смертная! Она тут явно лишняя.

— Да, Шэрри. Только гадкая смертная это ты, а не Лэк-Елизаветт.

От такого заявления моя предшественница взвыла от злости и утроила усилия. Только она никак не ожидала, что попутный ветер бросит её на произвол судьбы. Пришлось женщине снова сесть на вёсла. Только у неё не было столько силы и опыта, как у бога смерти. Поэтому вместо того, чтобы двигаться вперёд, она закрутилась на месте волчком и испуганно завизжала.

Мы же медленно, но верно продвигались вперёд. Удивилась, что Арка словно убегала от нас. Поэтому спросила:

— Инар, почему мне кажется, что наша цель удаляется быстрее, чем мы перемещаемся в нужном направлении?

— Так и есть. Пока мы не будем уверены, что справимся со всем, что встретится нам в совместной жизни, так и будет. Если ты не доверишься мне, Лисичка, так можно гнаться за мечтой целую вечность. Только нашу работу за нас никто делать не будет. Шэрри не вернётся в твою однушку в родном мире.

Я задумалась над словами своего спутника, и последний пазл в моей голове встал на место.

Пришлось нанизывать воспоминания, точно морские жемчужины в ожерелье, пытаюсь разобраться в себе и своих чувствах. Прекрасно понимала, что это лишь одно из испытаний. Пройдя с Инаром через Алтарную Арку, докажу, что являюсь его суженой и занимаю должность богини возмездия на законных основаниях. До свадьбы будет ещё далеко. Пока все долги не розданы, никто не соединит нас по древнему брачному обряду этого мира.

— Инар, мы с тобой часть нашего квеста делаем неправильно, — я помрачнела, осознав, что с этой точки зрения на проблему никто из нас посмотреть не догадался.

— О чём ты, Лиска? — бог смерти удивлённо посмотрел на меня и замолчал в ожидании разъяснений.

— Отдай мне одно весло. Мы должны вместе стремиться к Арке Предназначения. Только тогда она не будет ускользать от нас. Семья — командная работа. Когда каждый сам за себя, ничего путёвого не будет. Отдай весло, — грозно провыла я, изображая из себя особо вредную и грозную богиню возмездия в припадке яростного гнева. — Отдай весло!

— Не дам. Мужчина должен грести! — брюнет сердито посмотрел на меня, только я не привыкла пасовать перед препятствиями и вскоре одна лопасть была в моих руках.

— Надо делать гребки одновременно. Если я не права, верну обратно. Честно-честно, — и я лукаво посмотрела на своего помрачневшего спутника.

— Лиска, хорошо, что я бессмертен! Меня нельзя довести до инфаркта! — тёмный бог явно не привык, что дама может быть настолько настойчива.

Один гребок, второй третий. Казалось, что это Арка Предназначения плывёт в нашу сторону, а не мы спешим ей навстречу. Вслед нам неслись проклятия Шерри.

Женщина не смогла сохранить лодчонку целой и с громким визгом плюхнулась в воду. Через миг соблазнительная фигурка исчезла.

В ответ на мой вопросительный взгляд Инар проворчал:

— Вернулась на Землю. Она снова доказала всем, что не достойна быть моей спутницей жизни и понесла заслуженное наказание за серьёзные проступки.

Когда лодка причалила к ступеням из розового мрамора, они сбегали прямо к воде, бог смерти подал мне руку, помогая выйти из лодки:

— Моя богиня, мы добились своего. Доказали всем, что никто не имеет права пытаться встать между нами.

— Не уверена, что наши испытания на этом закончились, — заглянула в глаза появившейся перед нами Марево и поняла, что снова угадала.

— Не все суженые становятся супругами. Много соблазнов и испытаний встают на пути, многие меняют любовь на то, что кажется им более ценным.

— Напрасно, — брюнет ласково приобнял меня за талию, но в этот раз я не стала отстраняться. — Что приготовили для нас Высшие? — жёлто-зелёных тигриных глазах разгоралась решимость выстоять, чтобы сделать наш выбор окончательным и неоспоримым.

— Эту часть пути вы пройдёте порознь, — в голосе Ока Богов было много грусти, но правила были одинаковыми для всех и не предусматривали исключений.

Бог смерти пропал, а я оказалась у входа в аллею, увитую сладко благоухающими плетистыми розами.

— Подойди, дитя, не бойся, — сразу поняла, что передо мной одна из Высших. Именно они помогали навести порядок в мирах, где жили светлые, тёмные и нейтральные бессмертные.

— Добрый вечер, — вежливо проронила я и присела на резную скамеечку по приглашению хозяйки этого прекрасного места.

— Добрый. Твоя душа в смятении, дитя. Ты хочешь и остаться с Инаром, и вернуться в

прежнюю жизнь. Второе уже невозможно.

— А первое? — я сразу учуяла подвох в словах своей собеседницы.

— Только в том случае, если из всех предоставленных возможностей выберешь именно его. Не спеши. Подумай хорошенько. Только твоё сердце подскажет, что будет для тебя лучше всего. Иди по тропинке и присматривайся ко всем вариантам будущего, что тебе покажут.

Я вежливо поблагодарила и попрощалась, а потом медленно побрела вперёд, гадая, что мне предстоит встретить.

Мелодия арфы звала и манила. Я почувствовала, что моё первое испытание уже началось. Музыка влекла в лабиринт из розовых кустов. От терпкого аромата чуть кружилась голова, но противиться зову не получилось, как ни старалась. Звуки выпархивали из-под пальцев неведомого музыканта, сплетаясь в причудливую вязь непривычных для слуха переливов.

На небольшой полянке никого не оказалось. Как волшебные ноты вообще появлялись на свет, так и оказалось для меня полной загадкой. Ни арфы, ни барда найти не удалось. Хотя я старалась изо всех сил, напрягая собственные способности. Потом всё стихло, а внутренний голос строго велел не отвлекаться и продолжить путь.

Услышала сердитый мужской голос, он выговаривал кому-то с явной угрозой:

— Кинари, я не обещал тебе остаться с тобой навсегда! Ты недостаточно родовита и богата, чтобы отказываться из-за тебя от куда более завидных невест.

— Эйрон, но... Ты обещал, что останешься со мной навсегда.

— Глупая нимфа. Мало ли кому и что я обещал! Я хозяин своего слова. Захотел — дал, нет — забрал обратно.

Я с трудом удержалась от того, чтобы вмешаться до того, как обидевший стихию наглец уйдёт.

— Не плачь, Кинари. Он не стоит твоей любви. Забудь! Обещаю, что его жизнь превратится в кошмар до тех пор, пока он не научится ценить и беречь самую большую ценность в жизни.

— Кто вы, госпожа? — хрупкая блондинка с грустными синими глазами посмотрела на меня с надеждой.

— Лэк-Елизаветт, богиня возмездия. Я смогу это сделать только в одном случае. Ты признаешь, что Эйрон вправе идти своей тропой без тебя. — Я не побегу за ним следом. Разбитое сердце со временем заживёт. Глупый воин однажды поймёт, от чего отказался из-за собственной гордыни.

— Я заберу всю твою тоску по несбывшемуся и боль. Это будет твоим прощальным даром Эйрону. Нимфа с грустью смотрела, как маленькая золотистая искорка сорвалась с её ладони и помчалась догонять обидчика девушки.

— Не жалею о том, что не случилось. Придёт время, и ты встретишь того, кто будет любить и ценить тебя не меньше, чем ты его, — потом я ушла, подчиняясь вновь возникшему зову. Совсем не ожидала, что меня сгребут в охапку и жарко выдохнут в ухо: — Всегда мечтал о богине, моя прелесть, — Эйрон, не спорю, был хорош, но я уже подарила своё сердце Инару. В этот миг смогла признаться самой себе, что просто испытывала суженого, опираясь на собственный печальный опыт.

— Прелесть, но не твоя, — ловко вывернулась из неприятных для меня мужских объятий.

— Ты напрасно отверг Кинари. Только нимфа оказалась куда мудрее тебя. Поэтому она получит достойную награду уже совсем скоро.

— Ты моя! — совсем не ожидала, что воин осмелится настаивать на своём.

— Глупец, — меч, словно сам по себе, прыгнул мне в руки. По зеркалу из вулканического стекла побежали грозные багровые руны.

— Отойди от меня, мальчишка! У меня есть суженый. Не тебе чета, поверь!

— Нет, Лэк-Елизаветт. Пока ты не обзавелась законным мужем, даже не надейся. Я просто оттолкнула нахала и пропела древнее заклинание. Попросила у Высших защиты от домогательств наглого воина. Потом выпустила на волю свою мощь, снова поставила условие, чтобы наказание последовало строго сообразно проступку. После чего ступила на затянутую странной чёрной дымкой тропинку и решительно пошла вперёд. Мне не нужны были дополнительные проблемы. Инар нравился мне всё больше. Разбрасываться вниманием на кого-то ещё, как Шерри, в мои планы не входило.

— Лиз, а Лиз, ну что ты нашла в этом мрачном боге смерти? — мужской голос мне был незнаком.

— Душу поцарапал чем-то, — не стала отпираться я.

— Да и суженый он мой, — посмотрела на свою левую руку и с радостью увидела, что узор стал чётче и ярче.

— Сердце рвётся ему навстречу. Так что сильно сопротивляться не буду. Главное долги Лэк-Шэрри раздать и новых не накопить.

— Измерение Ушедших не единственные земли, где проживают бессмертные, Лиза, — волосы у мужчины были тёмно-рыжие, а бесстыжие синие глаза мне откровенно не понравились.

— Если увлекаться погоней за «женихами» так ни с чем и останешься. Или выберешь того, с кем счастлива не будешь никогда.

— Какую чушь ты говоришь, Лиза, — он стал медленно подкрадываться ко мне.

— Не подходи, — прошипела я и стала пятиться, пока не прижалась спиной к могучему

стволу дерева.

— Не только подойду, девочка, но и уведу в свой мир. Инар тебя не достоин.

— Только я буду решать, кто и чего достоин. Уходи, Итран! Бог лжи не годится мне в супруги. С помощью силы или обмана ты ничего не добьёшься — Я тебя украду. Посидишь в подземелье и образумишься. У нас впереди целая вечность.

— Никуда ты меня не заберёшь, Итран, — мои амулеты были со мной полностью солидарны. Вокруг сгустился голубоватый туман, а потом я услышала голос бога смерти — Итран, не смей строить козни. Эта моя суженая!

— С тебя хватит и Лэк-Шэрри, Инар.

— Можешь забрать Шерри себе. Меня эта женщина больше не интересует. Идём, Лэк-Елизаветт, нам пора, — я приняла протянутую руку и не возмутилась, когда меня сгребли в охапку и ласково поцеловали в висок.

— Лиза, пошли домой. Мне никто кроме тебя и даром не нужен, — улыбнулась и вернула поцелуй. Хотя просто нам не будет. Надо и долги моей предшественницы раздать, и самой раскрыться в полную силу.

Мы снова прошли через Арку Предназначения. Она вспыхнула ярким солнечным светом, подтверждая наш выбор.

Тут всё заволочло странной тёмной мглой. Порыв ветра разметал нас с моим избранником в разные стороны, как осенние листья. Через вздох мрак сдавил меня точно крепкие верёвки, и я стала куда-то стремительно падать. В какое-то мгновение потеряла сознание, а когда очнулась, поняла, что нахожусь на острове среди серых туманов, а вокруг не души.

Куда это меня занесло? Итран, ты напрасно думаешь, что не получишь заслуженной трёпки, как и тот, кто посмел нарушить все мыслимые законы Измерений. На плоском камне, похожем на алтарную плиту, лежали серебристые одежды и изумительной красоты золотые украшения с безупречными овальными камнями. Только они не тронули мою душу. Я напрягла свои ещё неокрепшие способности и позвала Инара на помощь. Увы, сразу поняла, что без посторонней помощи с острова выбраться мне не суждено.

Было странно ощущать чужое присутствие. Мною явно были очень недовольны. Только я, зная местные правила, к незнакомым предметам не прикасаюсь. Потерять свободу из-за даже очень дорогих украшений и тряпок в мои планы не входило.

Подумала и решила пока заняться делом. Мара сейчас рядом не было, но чёрная поверхность вулканического стекла прекрасно справилась с возложенными на него задачами.

Больше всего на свете мне хотелось задать трёпку тому, кто поставил меня в такое неловкое положение. Слова древнего языка Измерения Ушедших сейчас падали, как тяжёлые камни на головы штурмующих замок воинов.

Лезвие зачарованного меча полыхало багровыми всполохами. Только мой обидчик был силён, поэтому я изрядно вымоталась, пока распутала все паутинки незнакомой магии.

— Чем я тебе не хорош в качестве мужа? Дался тебе этот мрачный бог смерти. Ты молодая, красивая. Он тебе не пара.

— Это я сама решу. Ты нарушил древние законы, поэтому получишь то, что заслужил! — и я запела, направив остриё клинка на рыжеволосого крепыша.

Багровые искры соткали вокруг сеть, сорвав удивлённый возглас с губ бессмертного:

— С ума сойти! Как ты так быстро смогла укротить тёмные способности возмездия?

— Училась и тренировалась, а не хвостом крутила перед Инаром. Уходи и заberi свои подарки. Они мне не нужны.

— Сама ты отсюда не выберешься.

— Ничего страшного. Подожду, пока суженый найдёт. Сама пока займусь долгами Лэк-Шэрри. От этого меня всё равно никто не освободит, — мощный «магический пинок» отправил мужчину туда, откуда он явился вместе с богатым даром.

Прикрыла глаза и снова постаралась дотянуться до Инара. Только сил не хватило, либо не время было. Каждый из нас проходил свои испытания на верность и зрелость.

Удивилась, когда в воде протаяла тростниковая лодочка. Проверила даром, нет ли подвоха, и ступила на борт, собрав все красные ниточки так, чтобы ненадёжное судёнышко не рассыпалось на ворох вязанок. Ветер надул парус, унося меня навстречу, как я поняла финальному испытанию.

Вдалеке показался остров. От благоухания цветов начинала кружиться голова, но сейчас было не время расслабиться и утратить бдительность

— Инар, это же я, Лиза! Почему ты мне не веришь?

— Потому что мой узор не сияет приветственным светом. Ты только притворяешься моей богиней.

— Ты меня больше не любишь, вот и всё! — в голосе проскочили неприятные капризные нотки. Я себе такого поведения никогда не позволяла.

— Ты не Лиза. Моя Лэк-Елизаветт никогда не ведёт себя, как вздорная и капризная девчонка.

— Инар, — я быстро ступила на берег, подошла к тёмному богу и встала между ним и моей копией. Потом направила меч на свою соперницу и пока вежливо проронила: Уходи, самозванка. Тебе лучше найти своего суженого, а не пытаться отбить чужого.

Наши узоры ярко засияли, приветствуют друг друга. Сразу почувствовала, как тёплые

руки обняли меня за плечи.

— Лиза, как же я боялся, что ты не сможешь обойти всех ловушек. Шерри, тебе никогда не стать и бледной тенью Лизы. Ты так и не научилась заботиться ни о ком, кроме себя. Суженой же моей ты быть перестала в тот миг, когда обменялась судьбой с новой богиней возмездия.

— Вы никогда не будете вместе, клянусь! Всё сделаю, чтобы так оно и было!

— Ты смертна. Поэтому не сможешь строить козни нам вечно. Когда срок уворованной тобой жизни истечёт, твоя душа отправится подальше от моего замка!

Вокруг бывшей Лэк-Шэрри заплясало багровое пламя. Оно сорвалось с моего клинка. Через вздох она пропала, а мы снова вступили на борт тростниковой лодочки, не давая ей рассыпаться с помощью шнуров красного цвета и вместе взявшись за вёсла.

— Нам пора домой, Лиза. Свадьбу придётся отложить до тех пор, пока все долги Шерри не будут розданы, и ты не раскроешь свои способности в полную силу. Если я не смирю своё нетерпение, последствия будут ужасными.

— Мы справимся. Главное — не пороть горячку, — только сейчас полностью поняла, что и Инару совсем непросто вести себя совсем не так, как он привык.

— Мне тоже непросто иногда сладить с характером и последствиями допущенных в прошлом ошибок. Идти с таким грузом в новую жизнь мы не станем.

— Согласен, некоторые вещи лучше оставить позади, — бог смерти стремился к протаявшей вдали Арке.

Марево встречала нас, но её радость была чем-то омрачена:

— Даже не сомневалась, что вы справитесь, но испытания ещё не полностью завершены.

К сожалению, так оно и было. Главным испытанием будет принять друг друга такими, какими мы есть. Это и было самым сложным испытанием. На нём с треском провалилась Лэк-Шэрри. Она так и не смогла понять простую истину. Никто не обязан поступать только так, как ей в голову взбредёт.

Теперь никто больше не мог попытаться встать между нами безнаказанно. Только проблем от этого меньше не стало.

— Лиза, только торопись медленно, — мой суженый легонько поцеловал меня и отпустил. — Тебе нельзя ни в коем случае перенапрягать дар. Каждое зло должно быть наказано сообразно величине проступка. Могу попросить тебя помочь мне сегодня, моя богиня?

— Лиза, мы же договорились! — только раздражения в этот раз не ощутила, совсем. — Давай не будем откладывать на потом. Это новый или старый долг Мирозданию?

— Новый. Мир, чуждый нам обоим. Честно говоря, тут планируется не допустить фатального развития варианта событий. Виновники не должны даже попытаться претворить свою дикую идею в реальную жизнь.

Мар появился сразу же, как почувствовал, что мне нужна его помощь. Честно говоря, никогда бы не подумала, что в наши обязанности входят ещё и не допускать опасного развития событий во всех слоях Мироздания.

Магия и колдовство тут были непримиримыми врагами. Каждый мнил себя вправе решать судьбу тех, кто не обладал особыми талантами. Мало кто понимал, что это противостояние поставило мир на узкую грань.

Малейший толчок, и он перестанет существовать, не оставив о себе даже воспоминаний. Наказание за подобные проступки было суровым, но вполне адекватным.

Молоденькая ведьма пожелала стать единственной правительницей цветущего мира. Только маститый архимаг считал себя вправе самому взять управление в свои руки. Оба были абсолютными эгоистами. Для них люди были просто пешками в затянувшейся шахматной партии.

Естественно, возможность вмешательства третьей силы в нашем лице эти двое учесть не могли.

Инар, улыбнувшись, весело проронил:

— Сладкая парочка явно напрашивается на тапок. Лиз, а Лиз, как на счёт того, чтобы не просто навести порядок в этой каморке, но и знатно повеселиться?

— Я только за. Есть ли у нас план, мистер Фикс?

— Фелиас Фог из того мультика мне больше понравился. Только на мистера Фикса я явно не тяну, — и брюнет погрозил мне пальцем.

— Я пошутила. Прости, Инар. Так что мы сможем сделать, чтобы эти двое не угробили друг друга и всех вокруг?

— Не знаю. У меня нет плана. Никогда не знаешь, что вытворят эти безголовые смертные, кого высшие по странному капризу наделили особыми талантами.

Я долго рассматривала жгучую брюнетку с медными глазами в туманном зеркале. С удивлением поняла, что девушка не такая злая, какой пытается казаться всем вокруг.

— Попробуем метод дезинформации, — я улыбнулась и похожим на почерк колдуньи письмом написала записку магу.

В ней я посмеялась над тем, что ему никогда не покорить моё сердце. Это ему не заклятья плести на вершине древней башни.

Инар подбросил такую же обманку от лица ведьме, будто он ещё не встречал более

безголовой и невезучей ведьмы. Поэтому ей никогда не заслужить от него и мимолётного взгляда.

— Они не переубивают друг друга? — бог смерти проворчал и вопросительно посмотрел на меня.

— Нет. Как мне подсказывает чутьё, из них получится сначала влюблённая парочка, а потом полноценная семья. Правда притирка будет бурной. Ещё нам придётся так всё подстроить, чтобы они друг без друга и часа не смогли провести.

— Нет, это суженые, как и вы, — глаза Марево откровенно смеялись над жертвами нашего произвола. — Тут надо тонко подойти к решению вопроса. Чтобы пришлось отбивать у других.

— Ну, Марево, ты у нас та ещё затейница, — Инар веселился вовсю.

— А как иначе? Вы такие зануды, что приходится самой себя развлекать. Иначе зачахну от скуки. Лиз, это ты здорово придумала с подложными записками. Только надо туда ещё пару магичек подкинуть и пару колдунов для повышения градуса интриги.

Око Богов явно собиралась оторваться по полной. Слишком редко ей выпадала возможность повеселиться на полную катушку. Да ещё без опасений, что прилетит знатная ответка.

Мы долго ковырялись в «барахле Лэк-Шэрри» в поисках украшений для даров дамам и мужчинам. Побрякушки оказались такими же варварски безвкусными, как и сама моя предшественница.

В общем, я без сожалений рассталась с пятью вычурными золотыми браслетами с крупными самоцветами и тремя амулетами, что прекрасно подойдут для молодых и амбициозных колдунов.

Подбросить их адресатам вместе с весьма двусмысленными посланиями не составило ни малейших затруднений. Когда Око Богов показала нам картинку, что она собирается делать, мы долго смеялись. Брюнетка словно пару тысяч лет с плеч скинула. Она снова казалась совсем юной богиней, только вступающей в пору своего первого цветения.

— Марево, как же я рад, что никогда не ссорился с тобой, — Инар сделал испуганные глаза и в притворном ужасе попятился.

— Ты для этого слишком умён и хорошо воспитан. Вы с Лизкой — прекрасная пара. Шерри попросту испортила вам обоим жизнь.

Нам не понадобилось долгих приготовлений. Фонтан, находящийся в бессменном ведении Ока Богов, подошёл для наших целей идеально.

Брюнетка недовольно наморщила точёный носик и проворчала:

— Ох уж эти смертные! Всем подавай сразу бессмертие. Они никак не могут понять, что ему надо соответствовать. Пока не дорастёшь, и пробовать не стоит.

— Что-то я нигде ни о чём таком не читала, — вопросительно посмотрела на Гаранта Стабильности, ожидая объяснений.

— Если ты не в состоянии заботиться не только о собственных желаниях, будешь периодически отправляться в смертное тело в наказание за дремучую глупость.

— Как всё сложно и просто одновременно. Интересно, что за кашу пытался заварить колдун? Даже собственная смерть его не испугала.

— Получить личное бессмертие, пожертвовав всем остальным миром в угоду Повелительнице болячек.

— Идиот, — Инар и не собирался скрывать своего отношения к тени, что громко возмущалась, требуя исполнения клятв Лэк-Сидэрри. — С кем договаривался, с той пусть и требует! Я-то тут причём?

Мы синхронно пожали плечами с Мареву и занялись подкидыванием подарочков «актёрам второго плана».

— Ой, Лиз, смотри, какой хорошенький колдунчик! — моя наставница и подруга в одном флаконе показала на молодого мужчину с рыжевато-каштановыми волосами и дерзкими янтарными глазами. — Ух, какой! Заверните! Надо ещё пошуркать, авось сыщется что ещё путёвое, — подражая не в меру восторженной молодой девице, пропела она.

— Мареву, попустись! — Инару совершенно не нравилось поведение моей союзницы. — Как твой муж оставляет тебя без присмотра только?

— Так от просмотра красивых смертных у него рога не растут, как у приятелей Шерри. Ещё и ежедневно! — она проказливо улыбнулась и добавила ещё подарочков для армии будущих воздыхателей колдуньи.

Потом мы стали искать «подарок для князя» среди молодых, амбициозных и истеричных магичек.

Мы долго смеялись, когда четыре «невесты» Гоннара сцепились прямо перед парадным входом в башню архимага в тщетной попытке переорать друг друга и доказать, что Брачный Браслет прислан именно ей.

Ведьма, получившая такой же сомнительный подарок, разметала соперниц точно осенние листья:

— Проваливайте отсюда, убогие! Ланнара из Дажейта пришла вернуть подачку наглому магу! С ума сойти! Гоннар посмел сравнивать меня с кем-то!

Девушка стремительно взлетела по узкой лестнице и прошипела, буравя архимага многообещающим взглядом:

— Мало того, что позоришь меня глупыми пари перед коллегами по Цеху, так ещё и смеешь требовать мою ведьмину свободу! — она швырнула на стол написанное нами с Мареву послание и вычурный безвкусный браслет из коллекции Шери.

— Я точно знаю, что этого не писал! — маг помрачнел. — Не знаю, кто нас так ловко

провёл, но подделывать мой почерк он умеет в совершенстве.

Колдунья в бешенстве испепелила злосчастную записку и швырнула так возмутивший её «дар» в лицо мужчине.

— Даже и думать не смей, чтобы ещё раз попытаться посвататься ко мне! Иначе одним поносом не отделаешься!

— Мне ещё только ведьмы под боком для полного счастья не хватало! Я вообще не собираюсь жениться! Тем более на тебе, Ланнара из Дажейта!

За наглость он получил от ведьмы хитрое проклятие, что все его начинания завершала полным провалом.

Едва девушка оказалась в своём замке, как столкнулась с новыми проблемами. Четверо колдунов предъявили Браслеты избранника и заявили права на ведьму.

Ланнара из Дажейта была в ярости. Она отлупила не в меру прытких женихов метлой, возмущённо вереща:

— Узнаю имя шутника, что устроил, мало никому не покажется! — репутация у ведьмы была отвратительной, под стать её довольно мерзкому характеру и несдержанности.

— Ланнара из Дажейта, тебе все равно придётся выбирать одного из тех, кому ты прислала обручальный браслет! — молодых колдунов веселила сама возможность загнать строптивую колдунью в угол.

Тут ведьма выставила всех вон. Как оказалось только для того, чтобы оказаться нос к носу с возмущённым до глубины Ганнором:

— Я архимаг, а ты, пигалица, смеешь меня к алтарю тащить и на слабо брать пытаться? — на стол легла записка, которую мы подбросили не в меру заигравшемуся смертному.

— Да кому ты нужен, старая и страшная морда? Я не твои магички! Замуж не пойду! И не мечтай! — и она вымела и архимага, пожелав на дорожку «катиться по всем четырём ветрам и путь-дорогу сюда забыть»!

Ганнор же привык, что женщина всегда покорно его воле. Зацепила его строптивая девица. Только устраивать балаган сейчас в его планы не входило. Завоевание мира было куда приятнее спора с «глупой девкой».

— Знай своё место, женщина! Не суй длинный нос куда не просят! — в ответ ему на голову опустилась плетёная корзина, где раньше хранились паутина и птичьи перья.

— Проваливай, неудачник! Забудь дорогу к моему замку! — только участь скандальной парочки уже была предрешена.

Марево со смехом обратилась к богу смерти:

— Мне понадобится твоя помощь, — весело хихикая, заявила она. — Иначе всё может оказаться далеко не таким безупречным, как я задумала!

— А можно не втягивать меня в ваши интриги, дамы? — мужчина прекрасно знал, что отвертеться уже не получится.

Брюнету было искренне жаль архимага и молодую и не шибко умную ведьму. Они не представляли, как опасно оказываться в поле зрения Ока Богов, когда той вдруг стало скучно.

— Нет, иначе это будет не честно! — и тёмная богиня, звонко смеясь, закружилась вокруг жертвы своего произвола. — Лиза, как будем морочить магу и колдунье головы, чтобы они наверняка потеряли их от страсти друг к другу?

— Не знаю. Можно заявиться в замок ведьмы и пошущукаться. Что ни одной чаровнице ещё не удалось заставить его страдать от любви к нему. Это будет вызов. Молодая ведьма не сумеет устоять перед таким искушением. Ланнара из Дажейта не показалась мне ни мудрой и осмотрительной, ни сильной колдуньей.

— Зато гордячка, каких свет поискать! Да и Гоннар Ганнор носит этот титул не из-за могучего дара и великих знаний. Просто у него всегда и везде есть полезные связи. Даже в Королевском Магистрате. Каждый из них мнит себя центром вселенной. Хотя и сильно переоценивают собственную значимость и полезность для Мироздания, — Марево сокрушённо покачала головой и не стала развивать скользкую тему дальше.

— Марево, я не хочу в этом участвовать лично! — такие методы Инар считал слишком уж подлыми, чтобы пускаться в ход.

— Лизка, дался тебе этот зануда и трусишка? — Богиня целесообразности и равновесия показала богу смерти язык и натянула на себя морок.

Образ был хорош. Этакая гора мышц с бронзовой кожей и мужественным лицом. Когда «варвар» оказался в Башне Архимага, все девицы тут же переключили своё внимание на него.

— Зачем пришёл? Как тебя зовут, воин? — хозяин магической цитадели сразу почувствовал себя серой и неприметной мышью.

— Дагмар. Я из отряда Степного Ветра. Пришёл посмотреть на того, про кого Ланнара из Дажейта говорит, что он зря носит свою мантию и не достоин внимания даже самой никчёмной ведьмы. Мы с ней поспорили. Она сказала, что ты побоишься принять Вызов от неё. Меня же, как вестника дурных вестей ждёт мучительная смерть под пытками в твоих подземных казематах.

— Ланнара из Дажейта, оказывается, та ещё шутница. Никогда бы не подумал, что у такого отребья могут обнаружиться зачатки неплохого чувства юмора. Ступай к ней, Дагмар. Предай несчастной, что я приму её Вызов на поединок. Только сама она не сможет стать даже наложницей в гареме. В качестве жены такая бледная моль мне не интересна.

Марево церемонно поклонилась Гоннару Ганнору. Про себя она посмеивалась над тем, как легко он попался к ней на крючок.

Потом Око Богов накинула на себя такой обольстительный женский облик, что ни один встреченный по дороге мужчина не остался равнодушным к её красоте.

— О, моя госпожа, — она склонилась перед ведьмой в подобострастном поклоне, передавая той чуть подправленное послание от архимага. — Глупый мужлан сам не ведает, что несёт! Глупец!

Девушка прочитала письмо и в гневе бросила его в жарко растопленный очаг:

— Ах, он, погрызенная мышами плесневелая хлебная корка! Да как он смеет мне угрожать! Предлагать мне! Мне! Стать его наложнице! Только потому, что женой он видит только магичку из славного аристократического рода!»! Фу таким быть! Крысиный Огузок!

— Моя госпожа, вы можете его заставить горько пожалеть о своей дерзости, — голос тёмной богини упал до доверительного шёпота.

Ведьма внимательно её выслушала и согласилась:

— Ты хорошо придумала, Джарта. За это я вознагражу тебя. Отнеси этому увальню мой ответ. Можешь чего ещё от себя добавить. Я разрешаю! — и она милостиво отпустила мою наставницу, даже не подозревая, что тоже стала жертвой интриг тёмной богини.

Око Богов вернулась в Измерение Ушедших. Мы славно повеселились, добавляя мелкие детали в послание архимагу от колдуньи. Потом она снова натянула облик Дагмара, чтобы выполнить поручение вздорной девицы.

— Господин, вы оказались и впрямь тонким знатоком женской психологии, — могучий варвар отвесил низкий поклон архимагу. — Эта девка совсем сдурела. Она требует с вас ещё и возмещение за оскорбление. Занять место её мальчика для битья, — в Марево явно пропадала великая актриса.

— Давно пора поставить гордичку на место! Если б я пожелал жениться, недостатка в желающих не было бы!

— Даже не сомневаюсь, но она вызывает вас на Поединок. Кто проиграет, тот ведёт победителя к алтарю и будет вынужден во всём ему подчиняться!

— Я проучу эту глупую ведьму! Всем докажу, что магия сильнее колдовства!

Марево в мужском облике откланялась и поспешила вернуться к нам с Инаром.

— Предлагаю лично поучаствовать в этом балагане в качестве почётных гостей, — брюнетка с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

Брюнетка никогда не упускала возможности щёлкнуть зарвавшегося смертного по слишком высоко задранному ному носу. В её жизни было не так много поводов для ничем не омрачённой радости.

— Ты уверена? — бог смерти сомневался в том, что мы там не угодим в какой-нибудь неприятный переплёт.

— Да. Мы будем играть роли двух ведьмочек и ревнивого и злобного колдуна.

— Марево, прекрати издеваться надо мной! Взяла тоже моду!

Я поспешила вмешаться в разгорающуюся свару:

— Инар, если мы там будем лично, то и воздействие будет максимально сильным и быстрым. Мы не имеем права позволить этой парочке вознестись слишком высоко и погубить прекрасный мир. Каждая жизнь важна для Мироздания. Пора уже колдуну и ведьме избавиться от зашкаливающей гордыни раз и навсегда.

— Лиз, а Лиз, а я не хочу потом отбивать тебя у целой кучи поклонников. Мне придётся убить их, если будут слишком настаивать.

— Зачем. Как только эти двое попадут друг к другу в лапы из-за неосторожно данной клятвы перед Поединком, опасность пропадёт. Их характер не даст им отвлечься на что-то, кроме укрощения строптивой половины. Ведь они равны по силе, а оружие тут и не слишком важно. Магия и колдовство — стороны одной медали, — Око Богов всегда считала моего суженого неисправимым занудой и перестраховщиком.

Подумав, приняла облик похожего на Инара молодого человека, словно тот был нашим сыном. Бог смерти обнял меня за талию, и мы переместились в реальность, которую нужно было спасать.

На небольшой площади рядом с замком Ланнары из Дажейта сегодня было непривычнолюдно и шумно. Гоннар Ганнор прибыл вместе с представителями столичного Магистрата и Ковена, чтобы избежать попыток обмана с обеих сторон.

— Ну что, девчонка, ты готова признать, что магия сильнее колдовства? — архимаг красовался перед толпой, как павлин перед особо строптивой и неуступчивой павой.

— Нет, это тебе придётся сделать открытие. Колдовство могущественнее магии! — ведьма терпеть не могла, когда ей перечили. — Начнём Поединок, пупсик?

— Ну, ты и нахалка! Ещё и обзываешься! — Гоннар уже предвкушал, как заставит молодую колдунью выполнять малейшую его прихоть. — Готовься быть послушной и кроткой супругой, Ланнара из Дажейта. Хотя с тебя вполне было довольно и место наложницы! Но, уговор есть уговор!

— Ха-ха! Три раза! Давно я так не смеялась! Можешь отказаться от Поединка! Тебе всё равно меня не осилить!

— С чего ты взяла, пигалица?

— Так колдовство любого мага осилит одной левой! — и она горделиво подбоченилась, за что и получила увесистый шлепок чуть ниже спины. — Ай! Да как ты смеешь, старикашка! Меня? Потомственную ведьму шлёпать как трактирную служанку!

— Ничего, станешь моей женой, придётся и мыть, и готовить и убирать, и меня ублажать! — архимага начинал забавлять сложившийся фарс.

— Ещё чего, сам всё сделаешь. Сам меня будешь баловать и подарки дорогие дарить. Жить станем в моём замке! — девица облизнулась в предвкушении того, как превратит жизнь архимага в бесконечный кошмар.

— Мечтай, пока вольная, Ланни. Скоро от твоей ведьминой свободы и воспоминаний не останется. Это я тебе обещаю, девочка. За наглость полагается адекватная кара!

— Это кто ещё гордец и нахал? Тут вопрос спорный! Пусть боги решат, кто из нас прав, а кому положена трёпка.

Потом парочка встала друг напротив друга и отошла на восемь шагов назад, предписанных ритуалом. Поединщики подождали, пока глава Ковена и Магистрата особым жестом одновременно позволяют начать сражение.

Молодая колдунья стегнула противника роем проклятий. Тот зашатался, но устоял на ногах. Воздушный вихрь закрутился вокруг девушки, заставив юбку её платья из дорогущего алого шёлка задраться, демонстрируя все те богатства, что обычно не принято выставлять на всеобщее обозрение.

Только внезапно земля заколыхалась, лишая мужчину нужного уровня сосредоточения. Ветер стих. Почти невесомая ткань снова вернулась на место.

Потом в архимага среди ясного неба стали ударять странные ярко-оранжевые молнии. Они шипели точно рассерженные гадюки и заставили волосы на голове мага закрутиться в кудряшки от жара. Совсем как усы у кота, если он слишком близко подойдёт к жарко натопленному очагу.

Архимаг что-то пробормотал, прекращая неожиданную атаку. Потом привёл свой облик в пристойный вид. Ему безумно хотелось одержать верх над колдуньей, только и та оказалась не слабее. Один час показывал хвост другому, а победитель всё так и не определился.

Тут случилось странное: Гоннар поскользнулся на жабе, что неожиданно заквакали, сжимая вокруг него кольцо оцепления. Ланнара споткнулась о древесный корень и грохнулась. Сверху приземлился её противник под восторженный хохот толпы.

— Ничья, однако! — рассмеялась Главная ведьма королевства.

— Ничья, с ума сойти! — Верховный магистр смеялся так, что у него слёзы из глаз в два ручья потекли уже через пару минут.

Собравшаяся толпа от души смеялась и показывала на поединщиков пальцем. Очень уж комично выглядела сверлившая друг друга многообещающими взглядами парочка.

— И что нам теперь делать? — Ланнара из Дажейта ещё ни разу в жизни не попадала в такую двусмысленную и откровенно глупую ситуацию.

— Жениться! — Главная ведьма королевства веселилась по полной. Эта девица доставляла всем вокруг чересчур много беспокойства, чтобы про себя не позлорадствовать. — Раз ничья, никто никого никуда не тащит. Всё добровольно и по обоюдному согласию. Таковы условия Поединка! Мы с Магистром Ронваллем не позволим, чтобы древние законы предков попрали какие-то выскочки! — и она утащила невесту прихорашиваться к брачной церемонии.

— Я! Я не хочу! Я! Я ещё слишком молода для замужества! — напрасно молодая колдунья пыталась вырваться и сбежать. Цветущая и довольно молодая карга держала пленницу цепко.

— Глупости, деточка. Все мы хотим подольше посидеть в девках. Только ты сама накликала на себя беду. Нечего было затевать весь этот балаган! Устрой персональный ад этому выскочке! Порадуй Столичный Ковен! погоди, я поделюсь с тобой соображениями на этот счёт. Неважно, кто муж! Важно, что быть ему мальчиком для битья навечно! Если конечно, ты его одолеешь, а не наоборот, девочка! Уж я-то знаю. У самой муж сам Верховный магистр!

— Так кто его знает, кто из нас сильнее, — девица обиженно засопела. Обзаводиться ярмом на шею в виде супруга, ещё и мага, в её планы не входило совершенно.

— Так маг самое милое дело. Тем более арихимаг. Следуй моим советом деточка. Ты не станешь покорной воле Гоннара Ганнора. Этот дурень мечтал о на всё согласной и покорной серой мышке, а получил матёрую и роскошную волчицу. Молодую, да зубастую и умную!

Главная ведьма королевства давно так не веселилась, поэтому упускать шикарную возможность не собиралась ни при каких обстоятельствах.

Гоннару тоже пришлось пошевеливаться. С Верховным магистром Ронваллем спорить было себе дороже:

— Лучше быть мужем молодой и горячей колдуньи, чем чопорной и холодной магички. Это я тебе гарантирую. Даром, что сам женат на Главной ведьме столицы. Непокойное житьё, зато она страстная и непредсказуемая. Скучать точно не будешь!

— Для магических изысканий покой необходим!

— Так никто не заставляет тебя развлекаться с ней круглосуточно. Пусть себе колдует в своём замке. Ты же спокойно будешь проводить исследования в Башне.

Только три колдуна и три магички с помолвочными браслетами просто так сдаваться не собирались. Пришли к Храму Изначальных и устроили безобразный скандал. Они требовали, чтобы и их права были соблюдены.

— По древним законам условия результата Поединка нарушать нельзя. Пошли прочь! Проморгали своё счастье! Сами и виноваты!

Вокруг Великих Отца и Матери разгоралось нежно-розовое пламя. Парочка неудачников с большой опаской приблизилась, ведь Изначальные могли и запретить церемонию, если считали её откровенной глупостью.

Только в этот раз всё прошло как по маслу. Ведьма и глазом не успела моргнуть, как её запястья обвили зачарованные обручальные браслеты. Такие не снимешь и не спрячешь. Гулять было втихую можно, но если муж прознает, быть ей битой батогами на конюшне прилюдно. Такое же наказание по законам предков ждало и новоиспечённого супруга.

— Уууу, ненавижу, кочерыжка капустная! Приспичило ему всем доказать, какой он крутой! Неудачник! Дурак! Кобель!

— И твой муж по совместительству! — статный молодой человек, которым обернулась Марево, заставил новобрачную скрежетать зубами от бессильной злобы, а её нежданного мужа молча беситься от ревности и злобы.

Потом троица тихонько вернулась в Измерение Ушедших и уже через туманное зеркало наблюдала, как будут дальше развиваться события.

В спальне новобрачных назревала жаркая баталия. В руках у Ланнары была увесистая чугунная сковорода, которой она с упоением гоняла Гоннара по роскошно обставленной опочивальне, гневно шипя:

— Я тебе сейчас такой супружеский долг покажу, что никто уже больше не нужен будет!

Архимаг оказался настолько вёртким и прытким, что молодая колдунья так ни разу и не попала по «любимой половинке».

— Ух, сколько страсти! Пожалуй, соглашусь, что скучно с тобой под одной крышей никогда не будет! Со временем и тебя укрошу, моя козочка!

— У-ууубью, зараза бородатая! — взвыла ведьма и утроила усилия, добавив к сковороде колдовские плетения и проклятия.

Только всё было напрасно. Амулеты и заговоры спасли её мужа от гнева супруги.

Погоня завершилась по естественным причинам. Бойкая парочка так устала, что повалилась рядышком и уснула, не в силах больше не пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Не дай Судьба попасть к тебе на зубок, Мареву, — разворчался Инар. Бог смерти был категорически против такой утончённой жестокости. — Уела обоих. И архимага, и перспективную и полную сил колдунью.

— Ещё бы. Весь фокус прост. Они равны по могуществу. Хотя оно у них и несколько отличается. Поэтому поодиночке они могли бы достичь своих целей. А вот в таком союзе гарантированно нет.

— Почему? — у меня были свои соображения, но я хотела выслушать мнение Ока Богов.

— Исключительно по собственной глупости. И пусть весь мир подождёт, когда под боком строптивая и не желающая подчиняться половина, — брюнетка насмешливо посмотрела на моего суженого.

Я сразу поняла, в чей огород камешек. Ведь и Инара жутко раздражало, когда кто-то действовал вразрез с его желаниями.

— Не дай Небеса затеять с тобой вражду, — задумчиво проронил тёмный бог, а потом переключил внимание на меня. — Лиза, а Лиза, пошли уже разгрести завалы от Шерри. Совсем не хочу, чтобы её безответственность и лень аукнулись катаклизмами.

Я решила не умничать и выпустила на волю дар богини возмездия. Он может быстрее определить, что и в каком порядке лучше сделать для большей эффективности.

С моей ладони сорвался туманный дракончик. Он покружил вокруг, словно звал идти следом. Мы неторопливо пошли следом.

Интересно, что ещё придётся исправлять за Шерри? Отчего-то на душе у меня было слишком беспокойно.

Фонтан, где клубился туман предсказаний, встретил нас странным зеленоватым свечением.

— Что это? — мне было жутко и интересно одновременно.

— Знак, что что-то готово выпрыгнуть на нас из засады. Придётся щёлкнуть неприятность по носу и прогнать прочь! — жёлто-зелёные глаза смотрели на меня с не меньшей тревогой, чем я на их обладателя.

— Знать бы ещё, с чем придётся столкнуться, — предчувствия мне совсем не нравились, хотя в туманном зеркале я видела всего лишь весёлую компанию молодых людей, которые явно перебрали на жару с алкоголем.

Один из парней должен завтра сдавать экзамены в Университет и стать инженером, который полностью изменит судьбу этого мира. Только его друзья решили слишком бурно отпраздновать окончание школы. Если не вмешаться, он попадёт под колёса автомобиля и погибнет. Сергей так ничего и не успеет сделать. Жизнь останется прежней. Чуда не произойдёт.

— Инар, нам надо сделать так, чтобы он протрезвел и вернулся домой. Что мы можем сделать? — в моей голове топтались идеи одна бредовее другой.

— Ну, например, столкнуть парней лбом с чем-то, отчего хмель моментом слетит. Обещаю, больше так набираться до бровей алкоголем они уже никогда не станут. Профилактика ранней смерти в действии, — на лице брюнета расцвела такая проказливая улыбка, что мне стало жаль не в меру веселящуюся молодёжь.

Потом тёмный бог что-то пропел. Этого наречия я не знала. На парковой дорожке

возникла четвёрка розовых чертей с бутылками коньяка и пузатыми бокалами солидных размеров.

— Ваше здоровье, говнюки! — он наполнил внушительную ёмкость до каёмочки и выхлебал. Маленькие глазки чуть не выпрыгнули из орбит от удовольствия. — Ну, кого будем наставлять на путь истинный первым? — глава «штурмового отряда» из моей головы плотоядно улыбнулся.

Потом взял в когтистые руки острый металлический трезубец. Оплетённую ивняком бутылку рачительно засунул за пояс. Явно не хотел случайно разбить.

— Этого! Этого! — трио подчинённых тоже вооружились и стали подкрадываться к Сергею.

— Парни, вроде мы не столько выпили, чтобы белая горячка началась? — протрезвел он мгновенно, как только ощутил чувствительный укол чуть пониже спины.

— И тебя вылечим! И тебя вылечим! — весело улюлюкающая троица занялась и остальными нарушителями законов здравого смысла.

— Сам ты, горячка! Да ещё белая! — главный чёрт задохнулся от возмущения. — Так его ещё никто в жизни не оскорблял. У тебя экзамен первый утром, а ты? Ты решил сбежать в другой мир! Слабак! — он снова уколол воспитуемого трезубцем.

— Отстаньте от меня! Глюки я точно не заказывал!

— Сам ты глюк! — пришелец из Измерения Ушедших знал только одно: мальчишка должен жить.

Он перекинул парня через плечо, как куль с мукой и помчался в сторону дома, где тот жил, окольными путями. Если с Сергеем что случится, мы с Инаром ему в жизни не простим.

При этом он назидательно вещал всю дорогу, периодически взбадривая впавшего в ступор пленника:

— Не умеешь пить, не берись, пакость такая!

— Отпусти меня! Этого просто не может быть! — шатен протрезвел полностью и осознал весь маразм ситуации, в которую так неожиданно угодил.

— Это ещё почему? — чёртик жемчужно-розового цвета словно уколол пленника и даже причмокнул губами от удовольствия.

— Потому что просто не может быть, Это абсурд! Галлюцинация не может иметь материального воплощения.

— Ошибаешься, паря, ещё как можешь. Посмотрите на меня! Вот он я! Вот он я!

Картинка погасла. Мы могли быть уверены, что несчастья не случилось.

Вернулась домой и увидела странный бутон розы из чего-то, что напоминало кристаллы чёрной соли.

— Инар, что это?

— Это дар от кого-то из тёмных богов. Он не опасен для тебя. Скорее всего, у него уже есть постоянная спутница. Поэтому сделан тайно. Он не хочет навлечь на вас обоих месть из ревности. Можешь принять его. Кристалл ночной соли поможет тебе усилить твои таланты богини возмездия. Ты можешь носить его как брошь. Это тебя ни к чему не обязывает. Никак не оскорбляет меня.

Я приколола подарок к лифу платья, и сразу ощутила, что получила покровительство неведомой силы. Навредить мне теперь будет в разы труднее.

Ощущение того, что прямо сейчас нужно сделать что-то важное и срочное. Долги Лэк-Шэрри могут немного подождать.

— Инар, у тебя есть ощущение, что мы что-то важное упустили из вида?

— Да, Лисичка, но никак не могу понять что.

— Может, мы ещё чем-то не подтвердили свой выбор?

— Точно! — бог смерти ласково посмотрел на меня и обнял. Только на этот раз сопротивляться и возмущаться уже совершенно не хотелось. — Сегодня Ночь принесения помолвочных клятв. Те, кто ещё не стал супругами, но не собираются расставаться, должны подтвердить обещания.

— Тогда давай не будем нарушать устоев, принятых в Измерении Ушедших.

Мы рука об руку пришли на заветную поляну, где уже собирались будущие супруги.

— Ай! — я удивлённо вскрикнула и недовольно посмотрела на незнакомого молодого человека, что беспардонно ущипнул её чуть пониже спины. — С ума сошёл?

— А чегой-то всё лучшее вечно Инару достаётся. Просто так, задарма? А?

— Ничего не задарма, — лениво проронила я. — Это тебе только кажется, что всё просто.

Отчего-то соляная роза на моей одежде вспыхнула тревожным багровым светом. Словно возмущалась неучтивым поведением молодого тёмного бога.

— Эх, раньше тебя не встретил. Отбил бы у Инара.

— Не думаю, что тебе понравилось бы быть мужем Лэк-Шэрри, — тихонько рассмеялся Инар. — Иди себе к своей невесте. Не хватало ещё, чтобы Лэк-Элэрри заимела на нас с моей суженой зуб из-за твоей глупости.

— А давай меняться? Моя будущая жена Богиня богатства и везения.

— Э нет, каждому своё, Гэрон, — бог смерти сердито тряхнул головой и увлёк меня в сторону костра.

Время от времени через огонь, взявшись за руки, перелетала весело хохочущая пара. Пока летели, успевали повторить клятвы любви и верности.

Я не поверила, когда странная сила подхватила нас и несла довольно долго, пока мы в первый раз обещание давали с Инаром друг другу. Не моя вина, что Лэк-Шэрри предпочла отказаться от своего счастья. Брюнет оказался совсем не так плох, как я поначалу думала.

— Лэк-Елизаветт, давай скорее уже с долгами Лэк-Шэрри вместе распрощаемся. Засиделись мы оба в женихах и невестах, душа моя! — он лукаво мне подмигнул.

— Ты мне ещё докажи, что стоит за тебя замуж так быстро выходить, Инар, — сердито проворчала я. — Кто подарил мне этот соляной бутон. Знаешь же, признавайся!

— Моя богиня, пусть дарительница сама скажет. Я не хочу с ней ссориться.

Когда наши ноги коснулись земли, ко мне подошла незнакомая брюнетка и шепнула:

— Спасибо, что не польстилась на моего жениха, Лэк-Елизаветт. Меня зовут Лэк-Элэрри, для друзей просто Лэрри.

— Лиза, приятно познакомиться. Буду рада, если будешь звать меня так, Лэрри.

Пока наши суженные что-то шёпотом промеж себя выясняли, мы спокойно прогуливались по полянке, залитой ярким лунным светом.

— Тебе будут предлагать бросить Инара все, особенно одинокие. Не предавай. Обещаю, что богатство и везение всегда будут вам сопутствовать. Я рада, что вместе подлой Лэк-Шэрри теперь ты.

Мы продолжали неспешную беседу. Тёмная богиня рассказала мне много интересных тонкостей. О них мне читать не доводилось.

— Тебе придётся выйти за Инара. Так суждено. Судьба богини возмездия и бога смерти сплетены в один узор. Вы уже любите друг друга, признайся. Ни к чему самой себе врать, Лиза. Только ты права, сначала надо все долги своей предшественницы Мирозданию отдать. Люди и иные разумные существа, пусть и бессмертные, должны знать. За любой проступок будет воздаяние. Иначе воцарится хаос. Добра от него никому не будет. Даже тем, кто заслужил наказание.

Так мы вдвоём и пробродили до самого рассвета. Я сразу поняла, что никакой подлости от неё ждать не надо.

Лэрри рассказала мне обо всём, что следовало знать.

— Спасибо тебе, а то в книгах ни о чём подобном прочесть не удалось, — от души поблагодарила.

— Так Лэк-Шэрри мне родной сестрой была. Только на все мои советы только в лицо смеялась. Глупая девка.

— Боюсь, она горько пожалеет о своей глупости, но что-то изменить ни она, ни я уже не в силах.

— Она должна понести наказание. Никто не мешал расторгнуть помолвку в очередную Ночь Обещаний. Только она хотела подарки и почести оставить, и удрать в твой мир, обманув всех.

— В итоге обвела саму себя вокруг пальца, — Инар обнял меня за плечи. — Идём домой, любимая. Утром у нас опять будет много хлопот.

Бог смерти как накаркал. За день нам обоим не удалось даже перекинуться парой слов, не то, что присесть и перевести дух.

— Лиза, это, похоже, в сотне Реальностей случился одновременный сбой. Смертей не чувствую, но страданий он принёс немало — наконец выдал он глухим голосом.

— Ага, словно большой системный сбой в корпоративной системе международного уровня. Только вместо филиалов у нас Реальности с кучей миров, — я была готова схватиться за голову.

Слишком уж сложным всё могло оказаться. Далекое не таким простым, как хочется. Я помрачнела. В жёлто-зелёных глазах заметила нечто, сильно смахивающее на сочувствие. Мой суженый тоже понимал, что не только Лэк-Шэрри успела наломать дров. С последствиями же, скорее всего, придётся иметь дело лишь нам.

Мар снова куда-то запропастился. Я не видела туманного дракончика уже несколько дней. Впрочем, Мареву тоже. Это могло ничего не значить, а могло быть предвестником крупных неприятностей.

Тут мне пришла в голову та история с пьяными парнями и розовыми чертями. Не удержалась и рассмеялась, пока мы шли к Фонтану Предвиденья.

— Лиска, а Лиска? Что тебя так развеселило-то? — Инар сделал страшные глаза и ухватил меня хвостик, что я собрала на самой макушке.

— Да всё вспоминаю тех розовых чертей. Уверена, ребята будут впредь осторожны с алкоголем.

— Да, Лизка. Черти колоритные. Надо будет заявку послать. Может ими заселить реальность какую-то? Пусть за порядком следить помогают.

— Это какие заявки, и кому на такие чудеса? — ни о чём подобном не слышала и краем ухом, любопытство вновь высунуло нос и лисьи ушки из уютной норки.

— Поцелуешь, расскажу, — бог смерти лукаво посмотрел на меня.

Пришлось уступить наглому и беспардонному шантажу. Если мои фантазии могли помочь кому-то стать лучше или спасти, то пусть так и будет. Плевать, что я волей случая стала тёмной богиней возмездия. Ни злой, ни жестокой я никогда не была. Осталась практически прежней. Только могущества прибавилось немного, а ответственности куда больше.

— Эх, Лиска, вот всегда бы так. Пошли.

Мы долго шли по странным туманным тропинкам, петлявшим среди странных растений с огромными бутонами, отдалённо похожими на серебристые ландыши или колокольчики. Они разбрасывали вокруг облачка сияющей пыльцы с нежным ароматом и росли на небольшой полянке, освещённой их нежным сиянием.

— Это место, где встречаются все Реальности. Этаким Перекрёсток Силы. Тебе надо взять в руки один из бутонов и попросить у Светлых бессмертных найти местечко для полезных розовых чертей. И приложи воспоминания происшествия с их участием. Честно говоря, от таких помощников не отказался бы тоже. Им всё равно, тёмное божество или обычная тенька. Виноват — получи. Ровно то, что заслужил. Тебе бы не помешали такие союзники.

Я закатила глаза. Потом мы оба смеялись надо моим заявлением:

— Лизка — повелительница розовых глюков-чертей! Собственной персоной! Единственная и неповторимая!

— Да-да, моя невеста уникальна. А с такими помощниками все с зависти удавятся.

— Главное, чтобы они могли путешествовать по Реальностям и помогать нам. Мы сможем эффективнее справляться с нашими обязанностями.

— Лизка, ты — страшная женщина! Не дай бог с тобой поссориться.

Жемчужно-розовый чёртик протаял в утреннем полумраке и отвесил мне церемонный поклон:

— Благодарю за доверие, моя богиня. Не волнуйтесь. Всё будет точно, как мой трезубец в воспитательных целях.

С удивлением заметила, что в весёлой ватаге появились и дамы. Знойные жемчужно-розовые красотки, как поняла, были куда придирчивее, чем их кавалеры. Поэтому попасть к ним на зубок не пожелала бы и врагу.

— Итак, дамы и господа кориссы! — он вытащил из кармана, небольшой сумки, висящей на поясе толстую пачку разрядок. Такие в моём мире выдавали газовщикам и сантехникам. — Сегодня у нас много работы. Подходим по одному и вытаскиваем. Как говорится, что богиня пошлёт. Особенно много проблем сегодня с молодыми колдунами и обычными людьми, что гадают, где остановились. Не порядок, однако!

Первая партия разбежалась по своим делам с тревожным «Баммм!» исчезая в утреннем воздухе. На её месте появилась новая.

— Итак, моя богиня и великий Инар. Рутинные дела и ситуации мы сами разрешим. Прекрасная Мареву предупредит нас, где лучше вмешаться.

Удивилась, что на «разрядке» стояли три подписи. Две из них были мне не знакомы.

— Серьёзные проблемы, как водится, значится, остаются в вашем ведении. Чтобы вы всё успевали сделать оперативно, теперь есть мы. Моя богиня, в вашей памяти я увидел слово Макрос. Очень мне понравилось. Можно взять его себе как имя? — взгляд полный обожания пополам с мольбой не остался без отклика в моей душе.

— Конечно. Нет проблем! — у меня просто не укладывалось в голове.

Никакими злыми духами они не были. Таких мы однажды с подругой нарисовали. Было дело, когда слегка перебрали с мартини на новый год. Сегодня мой мозг снова решил устроить себе разрядку и вспомнил именно про этих чудиков. Даже покрасили рисунок двумя оттенками жемчужно-розовой жидкой помады. Одна была на пять тонов темнее, чем другая.

Тут в воздухе протаяла девица и уколола предводителя чуть пониже спины и грозно прошипела:

— Эй, папаша, а другим имён не надо? Как мы будем себя идентифицировать-то? — и она снова уколола первого из своей расы.

— Ах ты! Кодессой будешь, пакость такая! — «Великий Вождь» явно не ожидал от рогатой и хвостатой девицы такой прыти. — Работать пойдёшь в Реальность, где поганка Лэк-Шэрри натворила больше всего дел.

— Ога, то есть на Землю. Я ей покажу, где мозги зимуют! На что спорим, чтс перевоспитаю эту поганку? Она станет вести себя тихо, как лиса, подкрадывающаяся к курятнику!

— Ничего ты с ней не сделаешь, детка! Кишка тонка, да и опыта маловато пока.

— Тогда так! Шэрри выходит замуж и не ходит от мужа налево, скажем, года три. На больший срок её не хватит. Хвост даю, — Кодесса склонила голову на бок и лукаво посмотрела на главного корисса.

— Ну, чего тебе приспичило-то, девочка?

— Ты на мне женишься. Без дураков?

— А, ладно! Великая Энтропия с тобой! Без дураков!

Парочка сначала звонко побилась об заклад, а потом ещё и подтвердили серьёзность намерений, боднув друг друга изящными жемчужно-розовыми рожками. Потом Кодесса, прихватив свой «отряд хвостатых мстителей» умчалась добиваться поставленных целей.

Макрос приуныл, его поймали как сопляка:

— Эх, Инар, как же я так обкопытился-то? Ведь она горы свернёт, а своего добьётся. Придётся, таки, жениться.

— Нашёл из-за чего расстраиваться. Дети у вас будут огонь, — бог смерти улыбнулся. — Порядка везде станет больше. Как и внезапных смертей до срока, указанного в Свитке Живых у светлых богов.

Отчего-то никто из нас не сомневался, что у кориссов дела на лад быстро пойдут. С такой-то доминантной парой предводителей.

— Пошли и мы с делами разбираться, — Инар тяжело вздохнул. — Макрос потом поймёт, как ему повезло. Когда сородичи будут пытаться Кодессу отбить у него. Знаешь, она чем-то на тебя похожа.

Я сделала удивлённые глаза и вопросительно посмотрела на брюнета.

— Тоже та ещё лиса и кошка в одном флаконе. Убойное сочетание. Отчего-то мне кажется, что именно эта рогатая интриганка будет не просто твоей лучшей помощницей, но и подругой.

Я пожала плечами и задумчиво проронила:

— Давай не будем загадывать наперёд? Хотя, хотела бы я увидеть влюблённую по уши Шерри. Та ещё картинка маслом будет.

— Это да. Только больше трёх лет она верность сохранить не сможет. Так и со мной было, — тёмный бог помрачнел.

Оно и понятно. Какому мужчине понравится, что его будущая жена оказалась ветреной вертихвосткой и эгоисткой на тысячу процентов?

Когда проходили мимо Туманного Фонтана со статуей богини возмездия, увидели согнувшуюся пополам от непрерывного хохота Мареву.

— Око Богов, что с тобой? — Инар впервые видел, чтобы его давняя знакомая и моя родственница по местным законам так странно себя вела.

— Ко... — потом последовал новый приступ безудержного смеха.

— Да что ж её так развеселило-то? — мой спутник сверкал глазами от любопытства.

Он заглянул в Туманное Зеркало, через миг присоединился к матери своей бывшей суженой.

Тут мне стало совсем невтерпёж, и я тоже решила приобщиться к рецепту весёлого настроения.

Кодесса увлечённо тыкала трезубцем Шерри и верещала:

— Как можно столько пить, подруга? Ты уже не тёмная богиня, а пьяная пьянчужка!

— Ааааа! — верещала не слишком трезвая и сильно напуганная моя предшественница на посту богини возмездия. — У меня галлюцинации! Я и правда стала смертной! Какой стыд! У меня белая горячка!

— Сама ты горячка белая, Шерри! Я ж о тебе забочусь, идиотка! — корисса Кодесса решительно отняла у экс-богини фужер с зеленоватым напитком, в котором одиноко плавала зелёная оливка.

— Попробуй, сама поймёшь. Это вкусно и позволяет наслаждаться каждым мигот бытия в этом клоповнике! — брюнетка поклялась себе, что запишется на приём к психиатру и проверит, все ли дома в её голове.

— Не! — Кодесса решительно вылила в раковину напиток. — Макрос никогда не женится на пьянчужке. Поэтому не пойдёт! — и она снова уколола «тормознутую бабёнку» в плечо.

Шерри с ужасом увидела, что на чуть смугловатой коже выступила рубиновая капелька крови. Только сейчас она поняла, что рогатая проблема не является галлюцинацией.

— Ты откуда взялась, такая наглая? — бывшая богиня возмездия даже протрезвела от понимания, что это не кошмар и проснуться от него не получится.

— Ну что ж ты наглая такая, что ж ты наглая? — пропела корисса.

При этом жемчужно-розовая красотка с рожками и хвостом с острым шипом на конце танцевала не менее зажигательно, чем полуголая девчонка в странном зеркале, в недавнем видении.

— Кто ты? — капризные нотки лишь добавили куража ситуации.

— Кодесса! Твой кошмар наяву. Готовься, Шерри! Скоро! Очень скоро я выдам тебя замуж!

От пережитого шока бывшая богиня возмездия в первый раз в жизни упала в обморок.

Напрасно виновница всех моих бед надеялась, что это просто бред после очередных не в меру обильных возлияний. Мы с Инаром и Марево с интересом наблюдали, что же будет дальше. Честно говоря, мне было заранее жаль тех, кого кориссы отвратят от очередной глупости таким экстравагантным методом.

— Ну, чего разлеглась, корова? — невеста макроса разозлилась и пребольно уколола хвостовым шипом непонятливую брюнетку.

— Аааа, отойди от меня! У меня не может быть белой горячки, — Шерри махнула рукой, чтобы заказать себе мартини с оливкой и льдом и тройную порцию фисташек.

— Ну-с, по-хорошему понимать ты, видимо, не умеешь? — Корисса что-то пропела, отплясывая в такт. Потом коснулась трезубцем бокала и вазочки остриём трезубца. Трофей переместился ко мне. — Чрезмерное потребление алкоголя вредит вашему здоровью! — продекларировала Кодесса надпись на пустой сейчас бутылке из-под 80 % вариант «Блэк Бакарди». — Кстати, курение тоже, детка!

— Отстань от меня, глюк! — Шерри сейчас была на грани истерики.

— Сама ты глюк, Шерри. Вот Лэк-Елизаветт себе ничего такого не позволяет. Не напивается до розовых чертей. Не изменяет Инару. Фу, такой быть, как ты, Шерри! Фу! Фу! Фу! — и она уколола только вставшую со стула у стойки бармена бывшую тёмную богиню остриём трезубца прямо в роскошный зад.

— Ай! Отстань от меня, мерзавка!

— О, у нас начали прорезаться мозги! — с сарказмом пробубнила Кодесса. — Ты созрела до того, чтобы понять простую вещь! Я абсолютно реальна! Твоя жизнь уже никогда не будет прежней!

Потом зеркало показало отряд Макроса. Тот превратил в гротеск жизнь целой магической академии в одной из реальностей.

— Ну, сколько раз вам ещё объяснять? Нельзя тревожить тех, чьё время снова жить ещё не пришло! Бог смерти вас за это по голове не погладит! Как и богиня возмездия! Зачем доводить до серьёзных и неприятных последствий? Что скажете в своё оправдание, господа некроманты? — и он нервно дёрнул хвостовым шипом от раздражения.

— Иди отсюда, демон! — предводитель команды будущих преступников указал кориссу на дверь.

— Два балла. Я не демон. Я благородный корисс! — и он уколол непонятливого парня с мрачным лицом прямо в кончик пальца, указывающего в сторону чёрного хода. — Вашим

воспитанием мы займёмся чуть позже. Твоё счастье, Кодесса сейчас в другой реальности. Получил бы воз и маленькую тачку неприятностей.

Трое бравых соратников уже бодро развеивали заклинания магии смерти под благодарственный шёпот тех, чей посмертный покой так беспардонно потревожили.

— Вы заслужили передышку. Мы поставим этих балбесов на место! Ну, ладно ещё спросить что-то, ненадолго вызвав. Но делать из почтенных приведений мальчиков и девочек на побегушках или развлечение подло и глупо!

— Слышь, дядя? Мы не боимся демонов. Проваливай туда, откуда явился, — старшекурсник считал себя почти архимага.

— Горисс. Твои родители угадали с именем. Если мы сейчас уйдём, твои проделки погубят целую реальность. Не один твой убогий мирок. Господам библиотекарям надо лучше следить за тем, какие книги они выдают. Большую часть фолиантов надо запретить для свободного изучения!

Тут у молодого мага смерти лопнуло терпение, он ухватил энергичных созданий за хвосты и выволок во двор академии. При этом парень размышлял вслух:

— Вот говорил малявкам, соблюдайте правила некромантической безопасности! Сейчас я верну вас туда, откуда вы припёрлись!

— Ой, паря. Не советую. Полбеда, если только на Инара и Лизу наткнёшься. Наши дамы куда строже, чем мы, относятся к воспитанию неразумного молодняка!

Совет от души, как это часто бывает, к сведению некромант не принял.

— Ну, сам виноват и будешь, — Макрос обиделся на глупого мальчишку и не стал препятствовать тому в получении заслуженной взбучки.

Туманная дымка между мирами таяла очень неохотно. Горисс с удивлением увидел меня и моего суженого. Инар насмешливо проронил:

— Рано тебе ещё в Измерение Ушедших. Твой час не пробил, мальчишка! Отпусти помощников моей невесты. Пока я не разгневался на тебя за глупость!

Пока некромант рефлексировал, в прореху просочилась четвёрка девиц в перламутровых шортах и топах и освободили пленников.

— Уши давно чистил? — предводительница летучего отряда по упреждению крупных неприятностей в ткани реальностей строго посмотрела на обездвиженного шоком мага смерти. — Уверена, нет, грязнуля! Сейчас мы это исправим! Девочки, фас!

И улюлюкающая ватага утащила парня на газончик. Там принялась обсуждать, как лучше избавить поганца от серных пробок.

— Вот, специальная трубка! Ей ЛОРы пользуются в родном мире Лэк-Елизаветт! — восторженно пропела самая молодая корисса. — Ой, какая прелесть! — взвизгнула она, когда из обеих ушей мага вырвалась странная тёмная мгла. — Девочки, а он забавный! Заверните! — и она снова со всей дури дунула в металлическую трубочку.

— Вайфисса! — Макрос сокрушённо покачал головой. — Оставь некроманта в покое! Ты так у него остатки мозгов выдуешь.

— Нельзя выдуть то, чего изначально не было! — и корисса удвоила усилия.

Что было дальше, мы не знали. Зеркало погасло. Поняли только одно. Теперь во всех реальностях порядка будет куда больше. Нам же не придётся сталкиваться с валом мелкой и изматывающей работы.

— За сколько лет нам придётся разгрести за Шерри Авгиевы конюшни? — спросила в лоб, так как хотела узнать хоть приблизительный ответ.

— Этого никто не знает. Просто будем делать, пока помолвочный узор не сменится предсвадебным, — судя по мрачному выражению бога смерти, его заветная мечта отодвигалась на неопределённый срок. — Пошли уже, Лиза. Я, конечно, бессмертный, но! Ждать вечно из-за чьей-то лени и глупости не желаю ни одного лишнего мгновения.

Я прекрасно понимала брюнета. Более того, с каждым улетевшим в прошлое мгновением меня всё сильнее и сильнее тянуло к мужчине.

Эх, Лизка! Не думала, не гадала, а в любовный силоч попалала!

Подняла своё верное оружие к небесам и запела. Знать бы ещё о чём. Язык был мне совершенно незнаком. Он больше походил на карканье рассерженного ворона. Мрачно и многообещающе.

Удивление в глазах Инара стало для меня шоком. Только все вопросы пришлось оставить на потом.

Только на этот раз призрачное зеркало из тёмно-багрового металла протаяло прямо в воздухе. Фонтан Марево мне был уже не нужен. Я доросла до уровня, когда могу сама справляться со своими обязанностями без посторонней помощи.

На поверхности проступил список. Он казался буквально бесконечным. И, как поняла, ранжировался от критичных к менее опасным долгам «любезной Шерри».

На первом месте стояла свадьба между молодым стихийным магом и младшей дочерью лорда. Её в одном из магических миров расстроила моя предшественница. Шерри приглянулся маг, но мужчина не предал возлюбленную. Теперь девушка медленно угасала. Она не желала жить вдали от того, о ком ночами плакало её сердце.

— Беда с этими лекарями, — проворчал бог смерти. — Как разлучишь с Истинным, так могут и сюда до срока сойти. Исключительно от тоски.

— Шерри, Шерри, — больше я ничего говорить не стала.

Правда, очень хотелось высказать глупой бывшей богине всё прямо в лицо. Да только

без толку это. Не поймёт.

— Как лучше поступить? — я на мгновение задумалась. — Кто-то напел лорду, что маг его дочке не пара, потому как не аристократ ни разу?

— Лэк-Шэрри и напела. Она позавидовала любви парочки и расстроила свадьбу. Даже закрутила короткий и бурный роман с отцом будущей невесты, — бог смерти помрачнел.

— Так, что мы можем в данном случае сделать?

— Спасти жизнь лорду и его семье и потребовать, чтобы брак был заключён.

— Да и в приданое Гальрии пусть даст старинный замок в горной долине. Суженый девицы — стихийный маг. Если девушка не погибнет, то и враги не разграбят его земли и не убьют всех жителей.

Я задумалась, как повернуть это дельце. Тут услышала голос правителя Тармиона:

— Мне снятся недобрые сны! Приведите провидицу!

— Где ж я её возьму, мой лорд? Вы велели их изгнать, после того, как женщины указали, за кого надо выдать Гальрию. Чтобы беды не было.

Старший советник пришёл в неопиcуемый ужас. Хозяин этих земель всё чаще впадал в неконтролируемую ярость.

Я завернулась в чёрный плащ и надвинула капюшон чуть не до самого подбородка. Выглядело жутковато. Вокруг клубился серебристый туман для большего колорита.

Переместиться в замок опального смертного смогла за пару мгновений. Даже не почувствовала оттока своей магической силы.

— Кто ты? — в голосе ещё не старого мужчины прозвучали нотки благоговейного ужаса.

— Богиня возмездия, Лэк-Елизаветт!

— В чём я провинился перед богами? — голос дрогнул, мой собеседник был во власти животного ужаса. — И куда делась сиятельная Лэк-Шэрри?

— Она наказана Высшими и стала простой смертной! Она украла у меня мою жизнь обычной женщины, отдав свои долги и обязанности!

— Что я должен сделать, великая богиня? — у мужчины дрожал голос, левый глаз стал дёргаться от тика, а пальцы мелко дрожали от нервного перенапряжения.

— Ты должен немедленно сыграть свадьбу Гальрии и Тирона. Иначе твои кошмары станут явью. Как только твоя младшая дочь угаснет от тоски, ничего изменить уже будет нельзя!

— И всё?

— Нет. В приданое за ней дашь старинный замок в горной долине. Именно там защищали этот край от бед и невзгод многие поколения твоих магически одарённых предков.

— Та долина уже давно считается проклятой. В моём роду уже двенадцать поколений не рождаются носители стихийных способностей.

— Незачем было не следовать советам провидец. Нечего было изгонять их тебе, лорд Тармион.

— Я не дам дочери сочетаться браком с безродным мальчишкой!

— Ты готов погубить себя и всех в угоду собственной гордыни, глупец? — в моём голосе появились неприятные каркающие и подвывающие нотки.

Вот баран! Как можно быть таким идиотом?

Принести в жертву жизни родных и жителей здешних мест только потому, что Истинный младшей дочери оказался не «благородных кровей».

— Не бывать этому никогда! Гальрия — целительница. Ни красоты, ни магического дара у неё нет. Бесплезная девчонка. Приданого за ней я не дам. В Долину Туманов хода нет никому! Она проклята своим последним владельцем.

— Только потому, что он хотел жениться на магичке из не благородных. Отец ему не позволил! Поэтому всё вокруг и пришло почти в упадок. Гордыня лордов иссушила эти места!

— Пошла прочь! Я не дам разрешения на брак!

Тут в зале протаял Инар:

— Тогда твой род погибнет. Из-за гибели Гальрии весь мир станет безжизненной пустыней.

— Это почему, Повелитель Смерти?

— Её суженый обезумит от горя и утраты. Он сойдёт с ума и станет одержим демонами. Он уничтожит сначала тебя и всё вокруг. Потом примется за остальной мир из мести за погубленную девушку. Ты хорошо подумал?

— Никогда! Нет! Другие аристократы будут смеяться надо мной! Никто не отдаст дочь за моего наследника!

— Если ты этого не сделаешь, то уже через полгода все сойдут в Измерение Ушедших. Заточу тебя на самых нижних уровнях, у Баала! За глупость и ослиное упрямство!

— Идём, Инар. Думаю, лучше поговорить с Сужеными и не тратить слов на баранов!

— Лэк-Шэрри, вернись ко мне. Почему ты перестала приходить ко мне?

— Инар, отправь этого глупца к Шерри. Посмотрим, как он адаптируется к условиям мира без магии.

— Прекрасная идея, моя богиня, — Кодесса вынырнула из слоёв между Реальностями как чёртик из табакерки. — Этого и не жалко. Правда, не думаю, что она надолго останется верна ему, — что-то пропела, и исчезла вместе с отцом Гальрии.

— Да здравствует лорд Тиррион! — тут же провозгласил первый министр.

Он усадил наследника на трон и возложил ему на голову венец в виде переплетённых ветвей похожих на дубовые.

— Что скажешь нам с невестой, лорд Тиррион? — Инар мрачно посмотрел на нового правителя.

— Я не отец. К тому же и моя Истинная обычная ведьма. Как говорила моя мать, она ушла в Измерение Ушедших три года назад: «Свежая кровь нужна всегда. Талант и свойства души важнее знатности рода». Готовьтесь к свадьбе. Посылайте гонца к суженому Гальрии. Через месяц отпразднуем сразу два торжества. Среди дочек лордов на выданье нет ни одной девицы, достойной внимания. Избалованные белоручки и гордячки! Попадают среди ровни и достойные девицы, но они либо ещё слишком юны, либо просватаны.

— Зачем гонец? — Инар что-то пропел, и в зале появились и Гальрия, и Тирон, и молодая колдунья Раминара. — Совет да любовь. Больше наша помощь тут не требуется.

Мы вернулись домой. Мне было жутко любопытно, как Кодесса собирается справиться с ролью успешной свахи. Впрочем, корисса нацелилась на Макроса. Она из кожи вылезет, но добьётся своего. Слишком уж соблазнительный для себя живой «приз» она наметила.

Инар ласково обнял меня за плечи и проронил:

— Ты не слишком сильно устала, Лиза? С ролью провидицы ты справилась радикально, — в жёлто-зелёных глазах протаяло с трудом сдерживаемое желание начхать на все ограничения и дать волю чувствам.

Только мы оба понимали, что ни к чему хорошему такая невоздержанность не приведёт.

— Совсем бодрячком, — уверила я своего спутника. — Если у тебя свои дела, то я сама постараюсь разрулить побольше «хвостиков», — честно говоря, никогда не любила любых долгов. — Я уже достаточно освоилась, что бы настучать многим проблемам по рогам и копытам. Накручу хвост любому и не замечу! — попыталась отшутиться.

— Знаю, моя богиня, но. Мне просто нравится быть рядом. Если при этом ещё и делать что-то полезное для нас. Это просто космос. Как говорят в породившем тебя мире, — губы мужчины едва уловимо прикоснулись к моим, а они тут же ответили.

Ой, Лизка. Сколько в тебе страсти. Ты слишком долго искала замену разбившему тебе сердце блондину.

Жаль, что искать пришлось в другом мире. Может, оно и к лучшему.

Никогда бы не подумала, что этот дикий тигр окажется таким домашним.

Поймала себя на том, что благодарна Лэк-Шэрри за неожиданный подарок. Хотя точно знала, что с нашими характерами притирка после свадьбы может оказаться слишком бурной.

Надеюсь, терпения у обоих хватит. Иначе наше счастье расколется на груды битого стекла. Не оставит после себя ничего, кроме горького послевкусия обманутых ожиданий. Тихонько вздохнула. Надеялась, что брюнет ничего не заметит.

Ага, счасззз! Размечталась, Лизка!

— И что гнетёт мою лисичку?

— Момент испытания бытом и притирочные нюансы. Мы — люди уже взрослые. Характеры сильные и сложились. На уступки идти не привыкли. Мне страшновато, а тебе? — неуверенно проронила в ответ, подняла глаза и утонула в полных любви и понимания жёлто-зелёных омутках.

— Нет. У тебя обычный, как у вас говорят, «Синдром невесты».

— Откуда знание таких тонкостей земной психологии?

— Кодесса рассказала. Похоже, Макрос попал. Придётся ему жениться. Эта дама отступать не умеет и не собирается учиться. Шерри заранее жаль. Попала она на остриё трезубцев этой парочке.

Я пожалала плечами и просто ощущала ласковое тепло, исходившее от тела стоящего рядом мужчины и аромат тела. Он временами грозил нафиг сорвать крышу.

Эй, Лиза, стоять, бояться! Ибо нефиг так расслабляться!

Знаешь же, что слишком быстрая капитуляция до добра не доводит.

Мысленно отвесила себе подзатыльник и велела собрать остатки мозгов в кучку.

— Инар, если есть дела важнее, не надо тратить время на долги Шерри.

— Это я сам буду решать, что и когда мне делать! — удивилась, что тёмному богу не понравилась сама мысль о том, что я теперь могу вполне обойтись без его неусыпной опеки. — Лиска, в угол поставлю!

— Ога, разбежался! — я вывернулась из ставших заметно крепче объятий, показала Инару язык и наморщила нос. — Излишняя опека до добра не доведёт. Я должна научиться противостоять сама любым сложностям. Иначе может стать так, что придётся стать женой другого мужчины. Просто потому, что оказалась не в состоянии отстоять свой выбор.

— Лиз, у нас так не принято.

Только я на корню пресекла любые возражения:

— Зато у нас принято! — загонять себя в золотую клетку я не позволю. — Значит, так. Ты решаешь свои задачи. Я — свои. Вечером встретимся и подумаем. Можно отправиться на романтическую прогулку. Можно посмотреть кино.

— А можно, как суженые заняться и чем-то поинтереснее, — бог смерти разве что не облизнулся в предвкушении.

— Эээ, нет, тигрик. В этом направлении до свадьбы мы спешить не будем. Это на десерт оставим.

— Почему? — тёмный бог с недоумением посмотрел на меня.

— Потому что это будет говорить о том, что мы с тобой неуважительно относимся к законам Измерения Ушедших. Ты хочешь, чтобы нас разлучили из-за незрелой

невоздержанности и неумения ждать?

— Ладно, — пробурчал брюнет.

Я, конечно, прекрасно понимаю всю глубину его разочарования. Только мы не в том положении, чтобы позволять себе и малейшие глупости. Надо будет проштудировать местные брачные законы. Иначе можно таких дров наломать, что потом мало никому не покажется.

Я совсем было загрустила, только из воздуха на тропинку неподалёку вывалилась Кодесса. Корисса тоже была чем-то серьёзно заморочена. В ответ на мой вопросительный взгляд рогатая охотница за завидным женихом своей расы выдала откровение:

— Да ну их, мужиков этих! — казалось, что поникли даже жемчужно-розовые рожки. — Ты для них всё. А они! Они!

— Считаю себя пупами земли. Воспринимают всё, как должное. Не расстраивайся, Кодесса. Этим изъяном страдают даже самые лучшие из них, — погладила кориссу по сгорбленной от горя спинке. Как успехи в приручении Шерри и бывшего лорда?

— Тут проблемы нет. Заявление в ЗАГС подали уже, через месяц свадьба. Присматриваем, чтобы не уклонились! — Кодесса рассеянно поковырялась аккуратным ноготком в ухе. — Тут проблем нет. А вот Макрос, упирается. Говорит, пока штампов в паспорте не будет и не проживут без измен три года, не считается!

— Держись солдат, генералом будешь, — невесело отшутилась я. — А я вот упустила один нюанс из вида. Хорошо, скоро исправлю наш с Инаром косяк.

— Какой, моя богиня? — огромные глаза округлились от удивления и стали круглыми как две монетки.

— Надо проштудировать местные брачные традиции и законы.

— Это да. Народец тут паршивенький. Я бы даже от бога смерти ожидала подвоха.

— Да. Тренировать ему терпение ещё до морковкиного заговения, — так легко и свободно я себя ещё ни с кем не чувствовала.

Через мгновение мы уже обе беззаботно смеялись. Благополучно послали горести куда подальше.

— Лиза, а Лиз. Можно я тебе помогать буду? Так мне спокойнее будет, — начищенный до блеска трезубец из странного металла с розоватым отливом грозно сиял в лучах полуденного солнца Измерения Ушедших.

— Мар исчез. Видимо, снова стал частью Тумана Времени. Я теперь сама могу зеркало призрачно создавать. Чёрно-багровое, мрачное. Оно даже на меня слегка жуть нагоняет.

— Ну, попроси Великое Марево. Может, вернёт тебе любимца, — Кодесса снова тяжело вздохнула. — Пойдём, что ль, поработаем, моя богиня? Одни проблемы от этих мужиков, — выдала она и шумно высморкалась в белоснежный платочек из тончайшего батиста.

— Ничего. Сами потом будут за нами бегать. Ещё и с высунутым от усердия языком, — увидев в моей голове занятную картинку, корисса долго смеялась и при этом каталась по высокой изумрудной траве.

— Ой, не могу! Обожаю ваш юмор, моя богиня.

Настроение стало чуть лучше. Работа властно прогнала остатки хандры. Особенно, когда нам пришлось вмешаться, чтобы в одном из миров из-за серьёзной психической травмы Кларисса так и не стала великой художницей в стиле фэнтези.

Напавшая на неё шпана оказалась совсем не готова к роли дичи для очень энергичной молодой особы с жемчужно-розовыми рожками и хвостом, увенчанным шипом. Тот оказался не менее острым, чем на совесть заточенные зубья трезубца.

— Аааа! — восторженно орала Кодесса, угощая не сложившихся обидчиков совсем ещё юной девушки градом неприятных ударов. — Я вам покажу, как безобразничать и лишать собственную страну величайшей художницы!

Больше всех досталось тому, кто придумал всю эту гадость. Он каждый раз вскрикивал и старался подпрыгнуть как можно выше. Только все его трюки желаемого результата не принесли.

Пылающая праведным гневом, Кодесса разила без промахов. Каждый раз наносила воспитательный укол чуть пониже спины и верещала неприятным фальцетом:

— Ишь, что удумал! Нельзя так пакостничать! Уууу! — и продолжила экзекуцию.

Я вызвала скорую помощь и полицию. К счастью, девушка почти не успела пострадать. Я прошептала ей:

— Тебе суждено создавать прекрасные живописные сказки. Они будут будить в людях то светлое, что в них ещё осталось. Береги себя, Кларисса, — и я легонько прикоснулась губами к виску несостоявшейся жертвы.

Удивилась, что на нежной коже остался едва различимый узор. Ни одно создание нечеловеческой природы не посмеет вредить той, что теперь находится под моим негласным покровительством.

Увидела, как рядом со мной появился блондин и одобрительно пробормотал:

— Благодарю, за содействие Измерению Света, Лэк-Елизаветт. От жизни этой малышки будет зависеть многое. Именно её картины не позволят этому миру сгинуть в кровавой войне.

— Всегда рада помочь. Мы ведь своего рода коллеги? Вы же, Михаил, тоже боретесь с несправедливостью и злом.

— Да, Лиза. Ты уж прости, что с нашей подачи Лэк-Шэрри решилась на ту опасную авантюру. Но мы были уверены. Ты приживёшься в Измерении Ушедших. Ей же придётся перерастить все свои пороки, — голубые глаза смотрели с уважением, как на равную себе часть Мироздания.

— Приветствую тебя, ангел, — Кодесса на свой манер отвесила полный достоинства поклон. — Мужики, называется! — сокрушённо пробормотала она. — Как гадости делать и шkodить, так впереди планеты всей! Как отвечать, сразу в кусты. Даже особо жгучей травы не испугались!

— Гнилые люди достойны сожаления, — Михаил улыбнулся кориссе. — Спасибо за помощь. С вашим появлением и у ангелов неприятной работы поубавилось.

— Всегда рада помочь. Хотя могу не так много!

— Со временем и могущества, и опыта прибавится, — авторитетно добавил гость из Измерения Света, помахал рукой на прощание и исчез.

Корисса с восторженным воплем подняла с травы три невесомых пёрышка из белоснежных крыльев и спросила:

— Можно взять? Амулет сделаю. Подарю Макросу. Он, конечно, тот ещё говнюк, но... — тут она замаялась, неловко переминаясь с ноги на ногу и сердито сопя.

— Ты его любишь. Это сразу понял даже Михаил. Поэтому и пёрышки из крыльев тебе подарил, — я ласково улыбнулась Кодессе. — Иди, сделай свой подарок любимому. Я пока с другими долгами Шерри повоюю.

— Я быстро. Только не переутомляйся. Для тебя это чересчур вредно. Договорились?

— Зуб даю. Инара, — мы весело рассмеялись и разошлись каждая по своим делам.

Тут я почувствовала, что кто-то из кустов рядом с тропинкой, я по ней сейчас шла, подсматривает.

— Шпионить нехорошо, — проворчала и с помощью аркана из собственной магии вытащила за заднюю ногу Макроса. — Это ещё что за новость? Отвечай, негодник! — мне было смешно и грустно одновременно.

— Я не готов к семейной жизни. Эта же пакостница вознамерилась непременно стать моей женой. Чем скорее, тем лучше. Совсем прохода не даёт. Как волчья стая на охоте, — первый корисс затравленно заозирался, а потом шёпотом продолжил: Может, объясните ей? Не время ещё для таких серьёзных шагов.

Вот чего никто из нас не ожидал, так это того, что Кодесса так скоро вернётся. В глазах девушки была бездонная бездна боли и разочарования, но она повела себя достойно.

— Я для тебя подарок сделала. Только ты его не получишь! Перья ангела не помогут тому, кто не держит своего слова! — и она надела изящную вещицу на свою длинную шею. — Вали отсюда, Макрос. Ты ничем не лучше всех остальных! И нечего Лизу втягивать в наши разборки! У неё и без тебя хлопот из-за Лэк-Шэрри слишком много. Идём, моя богиня. Нас ждут великие дела. Не стоит тратить время на это ничтожество! Макрос, я освобождаю тебя от данного мне обещания, — и мы просто ушли, оставив в гордом одиночестве предводителя кориссов.

Бедолага онемел, когда понял, что Кодесса ему никогда не простит предательства. Мы не стали ничего обсуждать. Просто ушли. У нас было слишком много дел, чтобы снова откладывать их на потом. Любимой стратегией Шерри мы не пользовались никогда.

— Почему он так со мной, Лиза? — рогатая красавица чуть не плакала от обиды.

Я по достоинству оценила степень доверия. В таком подавленном состоянии кориссу я видела впервые. Увидеть такое говорило только об одном. Мне оказали высшую степень доверия.

— Он просто не дозрел до серьёзных отношений, Кодесса. Выкинь его из головы. Скоро станет легче. Никто не застрахован от такого несчастья, — я печально улыбнулась.

Девушка поняла меня правильно. Уж я-то прекрасно понимала, как это больно. Когда сердце разлетается на миллиард сверкающих осколков.

— И что мне теперь делать? — она беспомощно посмотрела на меня.

— Будешь помогать мне. Работа и время исцеляют душу. Потом ты встретишь того, кто будет достоин твоей любви и верности.

— Как ты Инара, моя богиня.

— Да. Уверена, что у тебя тоже есть Истинный. Как у любого живого существа.

Кодесса заметно приободрилась. Рассеянно погладила ангельские пёрышки в амулете и тихонечко вдохнула. Я сразу поняла, что она отпустила несбыточную мечту из своего сердца. В этот миг корисса повзрослела.

Мы весь день возились с теми долгами Шерри и новыми сложностями, что подкидывало Зеркало Возмездия. Удивилась, увидев попавшего в беду совсем ещё молодого парня.

Тот стоял напротив ночного кошмара, словно состоявшего из одних ядовитых клыков и когтей. Кориссе, почему-то, пришлось в голову вмешаться лично. Сжав в руке амулет с перьями из крыльев ангела, она храбро бросилась в бой, заслонив собой защитника.

Молодой воин оказался единственным, кто заступил монстру путь. За деревянной оградой плакали дети и выли женщины.

— Пошёл вон! — рогатая девушка с рожками и хвостом уколола наглую тварюгу в худой бог трезубцем. Потом стеганула по лицу амулетом с перьями.

Чудовище обиженно завывало и рассыпалось пеплом. Корисса от неожиданности села на пышный зад и захлопала глазами цвета морской розовой жемчужины.

Мою спутницу обволокло нежное сияние, когда оно рассеялось, все увидели красивую молодую женщину, высокую и статную.

— Ааааа, верните всё, как было! — в голос зарыдала она.

— Тебе это не нужно, — Михаил улыбнулся и выдал. — Этот молодой человек и есть

твой Суженый. Совсем не Макрос.

— Пусть сначала докажет, что ему можно верить! — Кодесса долго рассматривала свои руки с фарфорово-белой кожей и длинными изящными пальчиками. — Моё прежнее тело мне нравилось больше! — категорично заявила она, подняв с пола трезубец.

Только он теперь и напоминал, что ещё совсем недавно храбрая малышка выглядела совсем иначе.

— Идём, Кодесса. Тебе понравится в Линмирге, — молодой воин очень осторожно увёл бывшую кориссу внутрь крепости.

Та лишь качала светловолосой головой и причитала:

— Это уже не оружие! Это вилка для фруктов! — из глаз моей бывшей помощницы градом лились горькие слёзы, но мы с Михаилом знали, что парочка проживёт долгую и счастливую жизнь.

— Счастья вам с Инаром, — пожелал на прощание ангел и растаял без следа.

— Благодарю за доброе пожелание, Михаил, — вежливо отозвалась я.

Вернулась в Измерение Ушедших я уже в гордом одиночестве и сразу наткнулась на Макроса. Корисс что-то расстроено бормотал себе под нос. Видимо, беднягу совсем заела злая совесть.

— Моя богиня, а где Кодесса? Я не должен был поступать так малодушно.

— Ты поступил честно, Макрос. Если ты её не любишь, незачем портить жизнь вам обоим, — попыталась утешить страдальца, но куда там.

— И всё же они ничем не заслужила такого грубого обращения.

— Она больше не сердится на тебя. Кодесса проявила смелость, Небеса вознаградили встречей с суженым. Это теперь красивая человеческая женщина. Очень скоро она выйдет замуж и проживёт долгую и счастливую жизнь с собственным Истинным.

Первый раз в жизни видела, как корисс посыпает голову пеплом и горюет, что не уберёт такую роскошную во всех отношениях партию. Он рухнул на колени в дорожную пыль и покаянно посыпал розово-перламутровую голову с аккуратными рожками в знак горя. Он только сейчас понял, что потерял навсегда.

Я посмотрела на Макроса с укоризной и проронила:

— Макрос, ты сам не захотел взять на себя обязательства в отношении Кодессы. Теперь её судьба связана с другим миром и мужчиной. Ты можешь совершенно спокойно и дальше вести свою жизнь закоренелого холостяка и зануды. Идём, Инар. Шерри столько нам долгов оставила, что впору за голову хвататься. Одна я могу попросту не справиться. Мои способности ещё раскрылись не в полной мере. Перенапрягать дар вы с Мареве мне запрещаете. Придётся тогда оказывать всестороннюю помощь и поддержку.

— Это ещё полбеды. Высшие будут искушать тебя. Они слишком не любят давать могущество и таланты тем, кто не в состоянии отвечать за последствия собственных поступков.

Я наклонилась и выудила за ухо совсем ещё молоденького тёмного бога:

— Ториссанн, неужели твои родители тебе не объясняли, что подслушивать нехорошо?

Парнишка так и не смог скрыть досады из-за того, что так глупо попался с поличным. Потом прогнусавил:

— Великая Лэк-Елизаветт, мне так понравились ваши кориссы. Они такие! Такие! Замечательные! Особенно девушки. Можно одна из них будет присматривать за мной. Иначе я опять что-нибудь украду у старших, и отец меня выпорет! — в синих глазах была такая мольба, что попросила у Макроса.

— Макрос, пупсик. Молодому человеку требуется наставница с характером и трезубцем. Ториссанн, ты хорошо подумал? Такая «нянька» заставит тебя вести примерно. За малейшую глупость тут же получишь адекватную награду.

— Да, Лиза, — паренёк счастливо улыбнулся и кивнул вечно взлохмаченной головой.

Совсем молоденькая корисса подошла к нему. Некоторое время критически осматривала, а потом важно проронила:

— Меня зовут Лольда. Я сделаю из тебя человека, поросёночек, — и парочка неспешно ушла в сторону замка, принадлежащего родителям паренька.

— Ой, зря он всё это затеял... — Инар сразу понял, что пареньку теперь покоя не видать, как Макросу Кодессу.

— Глядишь, отцу однажды будет не за что его наказывать. Он же ещё не получил сферу деятельности от Высших. Он же ещё несовершеннолетний по вашим законам?

— Да, Лиза. И такой же мечтатель и искатель правды, как и ты, — судя по тому, как мой спутник закатил глаза, иногда я слишком усердствую в поисках истины.

— Ну, Инар, работа у меня такая. Приносить людям и не только воспитательный пендель. Положение, как говорится, обязывает!

— Не дай боги попасть к тебе на зубок, Лисичка. Мало никому не покажется.

— Веди себя хорошо, Тигр, и не попадётся.

Я просто пошутила, и увидела благоговейный ужас. Он уже всю полахал в жёлто-зелёных глазах бога смерти.

— Постараюсь, Лиза. Только гарантировать стопроцентное послушание и благообразность я не могу.

— Ничего. Корректировка поведения тебе в помощь!

— Так, это уже не смешно, — мужчина насупился и проворчал. — Идём, мне нужна

твоя помощь. Не по работе, — тут же проказливо улыбнулся и подмигнул левым глазом.

Вот никак не могла сразу влёт понять, когда Инар шутит, а когда я его действительно напугала очередной нестандартной выходкой.

Мы вернулись в свой замок, но что-то удержало меня от того, чтобы мы переступили порог.

— Стой. Тут что-то не так!

Но брюнет отмахнулся от моих предчувствий как от назойливой мухи. Через миг по холлу бегал огромный чёрный поросёнок.

— Инар, вот что ты натворил. Возможно, это я должна была стать свинкой. Вот что теперь делать? Как ты в таком виде планируешь выполнять свои прямые обязанности? Всем реальностям грозит переселение и одряхление?

— Виии! — донеслось категорично в ответ.

Потом он снова переступил через порог, но обратного превращения не случилось. Бог смерти плюхнулся на землю и глубоко задумался.

Входить в замок я поостереглась. Чары вполне могли быть не адресными.

Вытащила свой меч и запела, точно ворон закаркал. Уж ничего не поделаешь, древний язык возмездия особой мелодичностью, увы, не отличался. Смотреть на убитый горем вид Инара у меня не было никаких сил.

Очень захотелось воздать по заслугам тому, кто устроил этот кавардак. Как будто у нас и так проблем и хлопот недостаточно много?

Раздался оглушительный раскат грома. Потом из меча вырвался целый сноп бледно-фиолетовых молний и прочертил затянутые свинцовыми тучами небеса. Потом словно кто-то включил душ. Потoki воды не затрагивали только меня и чёрного поросёнка, в которого странные чары обратили моего суженого.

Я продолжала «грять» и посылать к тучам молнии и мои требования к дару покарать того, кто устроил нам неожиданный кавардак. Раскаты грома словно точки расставляли в конце каждой фразы моего заклинания. Перевода я не знала. Честно говоря, даже и не задумывалась об этом. Моя душа жаждала наказать не в меру наглого и злого шутника.

— Зачем вы это сделали, Карон? Какой вы пример подаёте собственным детям? — проворчала я, увидев перед собой Повелителя подлостей.

— Лэк-Елизаветт, я просто поступаю согласно своей природной сути. Не мы такие, моя дорогая, жизнь такая!

— Надеюсь, ваш старший сын Ториссанн и его компаньонка корисса Лольда будут умнее!

— Зависит от того, какую задачу возложат на его плечи Изначальные Высшие.

— Верните Инару прежний вид. Ведь на его месте должна была оказаться я?

— Нет, вы оба должны были стать тем, чем являетесь по своей сути! Две свиньи, занимающие не то место в жизни, которого достойны!

— Вы отказались от сотрудничества, Карон. Поэтому проживёте три тысячи лет в теле огромного борова в мире под названием Итаэрт. Прекрасного путешествия.

— Нет! Ты не имеешь права, наглая девчонка!

Только слушать оступившегося брюнета, чьи волосы щеголяли откровенным рыжим отливом прохвоста, я не стала. Ударила в него небольшой шаровой молнией, и наш с Инаром обидчик исчез на довольно долгий срок. Только бог смерти не вернул своего истинного облика.

Маленькие чёрные глазки посмотрели на меня с такой неизбывной тоской, что я поклялась самой себе. Сделаю всё, чтобы распутать чары Повелителя подлостей. Только сказать было просто, а вот выполнить обещание — нет.

Мы с Мареве долгие недели перелопачивали библиотеки в разных магических мирах, но всё было тщетно. Мой суженый ходил за мной печальной тенькой. Почти ничего не ел и не пил. Как и не подавал голоса.

Во всех мирах, где жили смертные расы, возникли проблемы из-за того, что те, кто устал от жизни, не мог естественным образом оказаться на положенный срок в Измерении Ушедших.

Медленно мелькали дни. Я медленно уменьшала список долгов своей предшественницы, но помочь Инару пока так и не смогла.

Как только я садилась в любимое кресло, чёрный поросёнок устраивался у меня на коленях и со счастливым выражением на мордочке засыпал. Иногда даже похрапывал.

Мареве снова куда-то пропала. Значит, Реальности снова оказались в критической точке. Только я не собиралась позволить сложившемуся за тысячелетия порядку осыпаться. Точно карточный домик.

Только потому, что Шерри решила играть по собственным правилам. Никогда не понимала, зачем так мудрить. В итоге она, как и Макрос, перемудрила сама себя. Самое лучшее решение далеко не всегда самое сложное. Тут у меня в голове точно кто-то нажал на кнопку «Включить мозг».

Я взяла Инара на руки и создала овальное зеркало из тёмного тумана. Поэтому увидела бога смерти в его настоящем облике, но опутанного багровыми и чёрными паутинками.

Взяла в одну руку меч и принялась очень осторожно в видении перерезать одну верёвочку за другой. Бдительно следила за тем, чтобы не навредить Инару даже в малом.

— Лэк-Елизаветт, вот почему с тобой всегда так сложно? — незнакомый мужчина

недовольно посмотрел на меня. В его голубых глазах застыло нечто, сильно похожее на детскую обиду. — Зачем ты не даёшь другим стать бессмертными, как ты?

— О, а вы добавили к этому вечную молодость и безразмерное пространство? Люди хотят быть вечно молодыми. Никогда не знать голода, болезней и скуки. Чтобы детей у них было столько, сколько они пожелают? Или эти нюансы вы упустили из вида?

— Главное, что больше не будет смерти! — с нотками превосходства в голосе выдал мой оппонент очередную высокопарную чушь.

— Ага. Значит, по-вашему, это счастье? Когда толпы немощных стариков будут молить Инара. Именно о смерти и освобождения от бремени одряхлевшего тела? Вы злодей, любезный. Им банально будет некому стакана воды подать или приготовить поесть. Хорошенький ад вы собираетесь устроить в разных Реальностях! — я направила меч и запела. — Думаю, настала пора вам испытать на своей шкуре то, что вы хотели устроить в Реальностях, сопряжённых с Измерением ушедших. Вы будете жить долго, одряхлеете и переживёте всех, кого полюбите. Наказание будет снято, как только вы усвоите этот урок.

Больше незванный гость меня не беспокоил. Сняла все паутинки со своего суженого. Странные чары вытянули из бога смерти столько сил, что он проспал три месяца беспробудным сном.

Мне же тем временем пришлось разрешать все споры и конфликтные ситуации. Как свои, так и те, что были общими для нас обоих. Легче мне не стало от выходки глупого парня из Светлых богов. Как он не понимал, что лучше на время прийти сюда, а потом вернуться в один из миров живых в юном теле.

Навечно запирать пленников в стареющей плоти было чересчур жестоко. Такое наказание без вечной молодости я бы и злейшему врагу не пожелала. Очень и очень оступившихся преступников ещё можно было бы так покарать, но не навсегда.

— Моя богиня, рад, что ты справилась с задачей, что тебе подкинул Талесс. Он всё никак не может понять, почему у бессмертных рождается мало детей, а у смертных много, — бог смерти даже не стал скрывать проступившего у него на лице облегчения. — Нельзя допустить перенаселения. Иначе мор, голод, жажда и войны начнут косить смертных всех подряд.

— Ну, если он сможет сделать постоянно расширяющуюся реальность, проблемы и не возникнет.

— Лиз, а Лиз, какая же ты у меня затейница. Как только я решил, что удивить меня уже ничем не сможешь, получаю очередной сюрприз, — больше Инар ничего не стал говорить.

Мы просто обнялись и так простояли до самого рассвета, любуясь на далёкие искорки звёзд.

Утром нас снова ожидал очередной вал работы от «Душки Шерри».

Ох, как же мне хотелось взять папин тапок на толстенной резиновой подошве! Да как подвергнуть беспощадному массажу нижние полусферы этой негодной девчонки. Она тут отдыхает и веселится в моём родном мире. Нам же приходится устранять последствия чужой лени и глупости.

Утро принесло неожиданное приглашение от Марево. Око Богов стало скучно, и она решила устроить состязание. Ох и хитрая же моя названная мать. Ясно теперь, в кого Лэк-Шэрри такая хитропопая уродилась. Тот, кто быстрее и лучше всех устранит возникшую в других реальностях проблему, тот и получит титул «Самого-самого тёмного божества».

Победителя будут вынуждены считать самым мудрым и подкованным. Почитать и прислушиваться к каждому слову и совету. Только устранять пришлось всем долги моей предшественницы. Провёрнуто всё было с такой помпой, что никто кроме нас с Инаром и не понял, что их попросту ловко водят за нос.

Я подошла к «Волшебному ларцу» где-то уже в середине всего этого безобразия. Чтобы ни у кого не было претензий, пригласили оценивать степень «крутизны» богиню из Измерения Правосудия.

Кислолицая и надменная дамочка с крыльями цвета красного золота, точно обсыпанного прозрачным янтарём, мне откровенно не понравилась.

— Рада, что ты почтила нас своим присутствием, Горконни, — пропела Марево, а потом с тихим смехом обратилась ко мне. — Тяни свой фант, Лиза. Сегодня будет весело. Самые неприятные долги моей Шерри я положила наверх. Вниз самые простые. Так что, мотай на усики и тяни с самого низа. Быстрее справишься.

Чего только бессмертные не вытворяют, если их одолела банальная скука. Впрочем, эта затея всем будет на пользу. Вот только судья Горконни меня почему-то сильно раздражала. Вид у неё был такой, словно и так ясно. Круче неё лишь сваренные вкрутую яйца.

Свои догадки предпочла оставить при себе. Слишком уж с большой издёвкой она на меня посматривала. Как же, ведь я не была тёмной богиней от рождения. Только и она не была Крылатой Вершительницей Судеб по наследству.

Задание мне попало, мягко говоря, странное. Я должна была отправиться на Землю и помешать Шерри снова сесть в лужу. Только мне совсем не хотелось, чтобы Марево снова расстроилась из-за своей кровиночки.

Поэтому переместилась в родной мир, заставив наряд превратиться в униформу, какую носили официантки в пивном баре «Ирландский эльф». Мне надо было сделать так, чтобы Шерри не повстречала молодую пару. Не разрушила их счастье просто из зависти и дурного характера.

Моя предшественница была великолепна в платье из алой эконоки с глубоким декольте. Юбка была короткой ровно настолько, чтобы максимально выгодно подчеркнуть линии великолепной фигуры. Впрочем, точно такой же, как у меня.

Нечаянно толкнуть того, кто мог бы стать очередной игрушкой моей предшественницы, оказалось не сложно. Ещё и подстроила всё так, что это причина не только моих проблем налетела на девушку, а тёмный и густой эль испачкал только наряд Шерри.

— Ах ты, корова белобрысая. Смотри, куда прёшь! Кто мне теперь заплатит за химчистку? Как бы на новое платье не пришлось раскошелиться! Уууу, ненавижу худышек! — и она торопливо направилась в сторону дамской комнаты в надежде замазать ещё свежее пятно.

Я тихонько прошла следом и сделала с помощью чар так, чтобы замок заклинило, а сама виновница переполоха провозилась до самого утра. Мне надо было, чтобы молодой человек не попался ей на глаза второй раз.

Брюнетка до самого полудня пыталась вывести злое пятно, но так и осталась ни с чем.

Я осторожно освободила дверь от собственных плетений и вернулась обратно. Молодые люди уже улетели в свадебное путешествие. Жить и работать же они собирались совсем в другом городе. Больше не было и тени опасности, что беспардонная дочка Марево испортит ещё одни перспективные и счастливые отношения из злобы и зависти.

Тут на мои плечи легли мужские руки, но обернуться я почему-то не смогла.

— Мне вот интересно, можно ли тебя хоть на мгновение оставить без присмотра, — голос Инара прозвучал несколько устало. — Вы с Мареве настоящая гремучая смесь. Когда вы собираетесь вместе и начинаете чудить. Ситуация в стиле: туши свет и лезь на самую высокую ёлку. Знаешь, этот наряд тебе очень к лицу, но...

— Ты будешь сильно недоволен, если я и дальше буду тут слоняться в таком виде?

— Совершенно верно. Мне не нравятся, когда на тебя так откровенно смотрят проходящие мимо мужчины. Я тебя никому не собираюсь отдавать. Так и знай, Лиска.

— Фу, какой ты жадный, Инар! Правильно я сбежала от тебя! Фу-фу-фу таким быть! Лиз, удирай, пока не стала женой. Этот сторонник махрового тёмного Домостроя нам совершенно не подходит! — промурлыкала Шерри.

Бывшая богиня возмездия переделалась и теперь щеголяла в совершенно неприличном платье из полупрозрачного кружева. Под ним явно совсем ничего не было надето.

— Шерри, да ни один нормальный мужчина такую вертихвостку замуж не возьмёт.

— Ой, а не так давно ты пел совсем другие песни о вечной любви и верности, — женщина попыталась обнять бога смерти, но он был начеку и оттолкнул протянутые к нему руки.

— Признаю, дураком был, — жёлто-зелёные глаза брюнета веяли стылым холодом.

— Ты и сейчас не стал умнее. Зачем тебе моя копия, если к тебе готов вернуться оригинал? — моя заместительница на земле явно вознамерилась отыграть всё обратно. — Тебе придётся удовольствоваться мной! — а потом она что-то пропела, и я оказалась в странной спирали с зеркальными стенами.

Миллиарды Лиз Мечниковых начали свой путь по странным Реальностям Отражений. Каждая из них чуть отличалась от меня и от друг друга. Так и подмывало разбить зеркальную тюрьму, но всех последствий такого радикального поступка я не знала.

Поэтому решила не рисковать. Кто знает, может, осколками осыпемся все мы, кроме бывшей Лэк-Шэрри. Моя предшественница была коварна. Чужая жизнь для неё не имела совершенно никакой ценности. Даже если это был другой бессмертный. Себе в угоду она была готова буквально на любые подлости и глупости.

Поэтому прислушалась к себе и тихонько пошла туда, куда меня притягивало. Опасности для себя я не чувствовала, поэтому решила довериться ощущению. Тем временем мои зеркальные копии были уже безмерно далеко от начальной точки схода. Именно ею я и была в данном случае.

Мимо проносились полупрозрачные видения. Часть из них была моим собственным прошлым. Они словно показывали, как это Лиза Мечникова докатилась до жизни такой. Стала грозной и могучей тёмной богиней возмездия Лэк-Елизаветт.

Только, в отличие от многих «Коллег по Пантеону», моё нутро не было стухшим. Видимо, в этом дело и было. Для меня мои нынешние обязанности не были обузой, как для Шерри. Влюбиться же без памяти мешал жизненный опыт в смертном теле и та самая махровая вредность.

Это был коронный номер моего характера. Именно об неё обломали зубы и не только их многие ловеласы. Только и она не уберегла меня от горечи предательства и разбитого сердца.

Я неспешно шла, вмешиваясь там, где нужна была моя помощь. Вот маленький и пушистый белый зверёк чуть не сорвался в пропасть. Если бы это произошло, молодая колдунья осталась бы без верного друга и фамильяра.

Осторожно взяла «котейку» на руки и вышла через неприметную дверцу сбоку Зеркального коридора около полуразвалившегося домика в столице княжества Рэнаролл. Именно там проживало небогатое семейство будущей архиведьмы.

— Доброе утро, Эльвия. У меня есть для тебя подарок, — девочка лет десяти счастливо улыбнулась, прижимая магического помощника к груди.

В это мгновение дремавшая в ней искра светлого колдовского дара очнулась и начала медленно расти.

— Немедленно отправьте младшую дочь в Столичную Академию. Её и вас рядом с ней ожидает великое будущее, — я положила на стол увесистый кошель с золотым песком.

Местных денег у меня не было, а замена сама оказалась в руках по велению моего могущества.

Древняя бабка, самая старшая женщина в этом семействе задумчиво посмотрела на меня и прошамкала беззубым ртом:

— Благодарю тебя, ты точно не Лэк-Шэрри. Только от тебя куда больше толку, чем от этой безголовой вертихвостки. Могу я попросить тебя пойти с нами. Тебе не откажут, а в Академию принимают только детей аристократов и королевских кровей. Без твоей помощи золото отберут, а самих дай бог просто вышвырнут прочь.

В моём присутствии всё сложилось как нельзя лучше. Оракул предсказала, что Эльвия будет самой сильной архиведьмой, которую боги послали в их мир за последние три тысячи лет.

Теперь я могла быть спокойна. Фамильяр не погиб из-за глупой случайности. Юная ведьмочка принесёт много доброго в этот мир, уравновесив несчастья, преследовавшие эти земли до этого.

Отчего-то на душе у меня было легко и спокойно. Точно кто-то нашёптывал, что Великие Зеркала сами приведут меня в Измерение Ушедших. Надо только раздать все долги и исправить вред, возникший из-за лени и сумасбродности Шерри. Бывшая Лэк-Шэрри и е смертной ипостасью сеяла вокруг себя только боль и страдания.

Я тихонько вздохнула и прошла в протаявшую в воздухе дверь, возвращаясь в зеркальный лабиринт. Мои многочисленные отражения помогали мне быстрее справиться с девятым валом работы.

Решила никуда не спешить, идти по наитию и сделать всё, чтобы поскорее избавиться от груза чужих долгов. Честно говоря, мне было не по себе в этих странных коридорах. Больше всего они напоминали оживший кошмар.

Тут я услышала два голоса: мужской и женский. Девушка была довольно молода и явно не собиралась уступать своему оппоненту:

— Я никогда не выйду за тебя замуж, дракон! Ты омерзителен!

— Ледейра, не будь так категорична. Дался тебе этот принц с крошечным королевством?

— Зато он эльф, а не какая-то ящерица-переросток. Ещё и огнедышащая! Ненавижу! Немедленно верни меня домой!

— Не могу! Ты переступила порог моего дома, значит, обязана стать моей женой!

— Чушь драконячья! — верещала сексапильная блондинка с огромными фиалковыми глазами. — Гинейрон, немедленно верни меня в замок моего отца! У меня на завтра свадьба назначена с Терлитэллем!

Честно говоря, на месте этого камикадзе я бы отступилась.

— Позвольте дать вам дружеский совет, господин Гинейрон, — я не стала переступать порог жилища чешуйчатого оборотня.

Исключительно из разумных опасений, что попаду в такую же неловкую ситуацию, как и честно украденная им прямо из-под венца эльфийская принцесса.

— С ума сойти, моя госпожа! Вы похожи на Лэк-Шэрри как отражение в зеркале, но суть у вас иная.

— Послушайтесь доброго совета, верните девушку отцу и жениху. Она не стоит того, чтобы мне пришлось вас наказать за непристойное поведение и неуместное в данном случае упрямство. Чем вам драконицы-то не угодили? — было безумно интересно получить честный ответ на такой не совсем этичный вопрос.

— Всем устраивают, только они все уже при мужьях. А кто ещё невестится, этим подавай людей, эльфов и прочих иноплеменных женишков. Даже и смотреть в мою сторону не хотят.

— Исполни нашу с принцессой Лидейрой общую просьбу. Я помогу тебе встретиться с драконицей, которая желает связать судьбу именно с огненным драконом. Только ей не везёт так же, как и тебе. Моя предшественница из чистой вредности сделала так, что её руки приходят просить кто угодно, но не драконы.

— Хорошо, моя богиня, — брюнет обернулся крылатым змеем, подождал, пока эльфийка удобно устроится у него на спине и вылетел в окно.

Вернулся он буквально через полчаса, снова принял человекоподобный облик и

умоляюще посмотрел на меня.

— Идём. Зеркальные коридоры нам помогут.

Удивительно, но Тиасса оказалась очень милой блондинкой с глазами медового янтаря. Как только эти двое встретились, сразу стало ясно, идти им по жизни рука об руку до последнего вздоха.

Раздался хрустальный звон, и я сразу поняла, что ещё один должок прежней богини возмездия благополучно отдан. Мне же придётся ещё долго брести навстречу собственной судьбе.

Какой стыд! Я поймала себя на том, что начинаю тосковать по Инару!

Лиз, а Лиз? Это ещё что за романтические глупости? Мало тебе не единожды разбитого сердца? Вот куда ты так спешишь?

Как говорят в армии: «Не торопись, а то успеешь»! Вот идеальное описание моей ситуации.

На душе сразу потеплело. Значит, и правда, спешка сейчас не просто вредна, а противопоказана.

В стене коридора протаяла ещё одна дверца. Даже услужливо приоткрылась. Только меня почему-то совсем не тянуло узнать, а что за ней притаилось. Внутренний голос настоятельно рекомендовал просто продолжить путь.

Какая-то она была неправильная. Странность я невооружённым взглядом обнаружить не могла, но предпочла послушаться собственных предчувствий. Поэтому предпочла торопливо удалиться.

Только мне помешали. Из-за двери высунулась точно сотканная из болотного тумана рука с огромными когтями и ухватила меня за подол платья. Я рванулась, оставив у своего обидчика только кокетливую оборочку от платья.

Рассердившись, взяла в руки меч и послала вдогонку похитителю чужой собственности пожелание крупных неприятностей на ближайшие лет пятьсот. Болотные демоны были мерзкими созданиями. Частенько задирали даже бессмертных.

Так что я ещё легко отделалась. Вернуть платье первоначальный вид оказалось просто. Заклинание «Безбрежная безупречность» не только придало мне эталонный внешний вид, но и вернуло силы как после плотного завтрака после долгого и крепкого ночного сна.

Тут зеркальный пол подо мной расступился, и я стала куда-то падать. Впрочем, испугаться я не успела. Удивилась сильно. Оказалась посреди благоухания цветущего вишнёвого сада.

— Как такое может быть? — ахнула, когда со стороны увидела меня и того самого парня, который был моей первой любовью.

С тех самых пор я на дух не выношу блондинов с зелёными глазами. Глеб всласть наигрался моими чувствами и оставил рыдать над осколками разбитого вдребезги сердца.

Он долго и красиво ухаживал. Дарил без повода дорогие подарки и цветы. Только страсть быстро увяла, когда я ему уступила. Роман продлился неделю, а потом. Потом я увидела, как он те же самые слова говорит уже другой девушке. Также дарит подарки и цветы.

Прошла мимо, сделав вид, что не знакома с предателем. Сейчас у него не получилось бы проверить такой грязный фокус со мной. Теперь я была опытнее. Горькие потери пошли мне на пользу. Только сейчас поняла, что Инар никогда не предаст и не бросит меня.

Этот же долг можно легко отдать, столкнув ловеласа с девицей, что любить не умеет, но очень любит идти по разбитым сердцам и дорогушие подарки.

Погладила пальцами цветущую веточку и улыбнулась, когда мне на ладонь упал сладко благоухающий цветок. Нашептала на него слова заклинания и заставила закружиться в воздухе перед моим давнишним обидчиком. Цветок обернулся прекрасной заколкой из золота и розового нефрита.

— Какая прелесть. Вот его Амалии и подарю. Эта гордячка смеётся надо мной и говорит, что я не смогу удивить её. Готов поспорить! Она ошибается!

Я сделала так, чтобы меня никто не смог увидеть и закралась вслед за Глебом.

— Амалия, детка, привет. У меня есть для тебя такой же восхитительный, как ты сама подарок, — рыжеволосая яркая девушка. Она училась на курсе старше меня. — Уверен, такое ты ни в одном магазине не найдёшь даже на заказ.

— Какая прелесть! — жертвы моего произвола даже и не поняли, что я подготовила для них. Возмездие будет жестоким ровно настолько, насколько они заслужили наказание. — Я бы сегодня сходила в ресторан, с придыханием ответила главная стерва на своём потоке. — Разрешаю тебе меня туда сводить за твой счёт, естественно, пупсик.

— Хорошо, а куда ты хочешь?

— «Нефритовая заводь», — губа не дура, это самый дорогой и статусный ночной клуб в нашем городе.

— Для тебя, моя богиня, хоть звезду или Луну с неба, — Глеб приосанился, чуть не лопался от гордости за себя.

— Хорошо, если купишь путёвку в ОАЭ в отель «Луна», я так и быть, побуду с тобой пару недель.

— Ловлю на слове, моя богиня.

Откуда ему было знать, что Амалия выбирает спутника не только по путёвке, но и дороговизне люкса и подаркам. Мои чары гарантировали, что эти двое испортят друг другу жизнь на долгие годы. Они либо научатся не быть эгоистами до мозга костей, либо промучаются вдвоём.

Сначала Глеба ждал роскошный облом. Потом он на изнанку вывернется, чтобы доказать. Это тот самый крутой дебил из всех в окружении Амалии. После чего события заставят их создать семью на условиях, не предполагающих развод.

Так я решала сразу три задачи с подвохом: наказывала парочку, разбившую сердца слишком многим, и исцеляла своё собственное.

Мне было очень интересно посмотреть, что будет дальше. Туманное зеркало появилось в воздухе, показывая триумф моей затеи. Конечно, она была довольно жестокой. Только эти двое заслужили суровый урок за собственную блудливость и бессердечие.

Амалия как пава ходила от одного поклонника к другому, оценивая кандидатов. Кто из них сможет дать ей больше всего. Побогаче обставить двухнедельный отпуск этого года.

Удивилась, сколько козликов сами суют глупые головы в пасть к этой тигрице. Глеб тут был явно в аутсайдерах среди всех этих банкиров, предпринимателей и нефтяных перспективных королей бензоколонок и трубопроводов.

Амалия наказывала кучу вин и дорогущих блюд. Всё, что не было выпито и съедено, было отправлено курьером к ней домой. Когда «белокурый котик» попытался напроситься на ночное randevu, ему достаточно жёстко отказали:

— Пупсик, я обещала тебе ресторан. Об остальном и речи быть не может! Ты недостаточно хорош для даже временного приятеля, — голубые глаза девушки веяли таким презрением и холодом, что мне стало жаль моего бывшего возлюбленного.

— Амалия, на коленях приползёшь и будешь умолять быть с тобой рядом!

— Глеб, гордыня плохой советчик, — и она ушла прочь под руку с владельцем крупнейшего в городе банка.

— Я стану богаче и успешнее этого курдюка со свиным салом. Ты сама будешь преследовать меня и исполнять малейшее желание.

Потом зеркало показало, что было через десять лет.

Глеб резвился на собственной яхте в обществе моделей и бизнес леди с жирным доходом. При этом львиная доля внимания доставалась именно богачкам, а не молоденьким и полным энтузиазма подиумным красоткам.

— Поздравляю, Глеб, ты выиграл крупный контракт на строительство, — Амалия была готова из кожи вон выпрыгнуть, лишь бы обойти на крутом повороте остальных охотниц за состоянием самого богатого в их городе холостяка.

— Спасибо, Амалия, — взгляд холодных глаз равнодушно скользнул по прекрасному лицу и восхитительном теле, упакованном в дизайнерское вечернее платье от Гуччи. — Кто ж был настолько щедр, что подарил тебе макинтош из голубой норки, дорожущее платье и комплект старинных украшений?

— Какая разница? Мне дарят, я принимаю подарки, — молодой женщине сильно не понравилось, как изменилось поведение отвергнутого ею некогда воздыхателя.

Только лихо закрученная мной интрига развивалась по строгим законам этого жанра. Богатые скоро заскучали и решили играть на желание.

Рыжеволосое проклятие многих здесь присутствующих мужчин томно вздохнула и вытащила скрученную в трубочку бумажку.

— Озвучивай, — Глеб зевнул, прикрывая рот широкой ладонью. Ему снова стало скучно. Даже новые подруги и дорогие машины больше почти не приносили радости. — Ну?

— Выйти замуж сегодня же за того, чьё имя будет на бумажке, — на лице Амалии проступал панический ужас. Она затравлено обвела ненавидящим взглядом всех присутствующих сейчас на яхте мужчин и равнодушно обронила: Давайте сюда ваши вшивые имена. Покончим с этим. Я устрою райскую жизнь и тому, кто это загадал, и тому, кому не повезёт стать моим законным мужем!

Сильный пол, подчиняясь негласному уговору, шустро проделал, что велено, и перемешал бумажки в мешочке из дорожущей золотой парчи из Египта.

— Тяни, Мали, — Глеб посмотрел на ту, что когда-то была для него смыслом жизни, и криво улыбнулся. Его сердце разочаровалось. Он больше не верил в любовь и верность. — Или ты струсил, девочка? — зелёные глаза с презрением пришилили пришедшую в благоговейный ужас светскую львицу.

— Я никого и ничего не боюсь, Глеб! — она вытащила одну из бумажек, развернула и с издёвкой прочитала. — Глеб Тарновский, вуаля! — все присутствующие были вынуждены признать, что никакого подвоха тут нет.

Блондин был уже и не рад, что всё это затеял. Бумажку со своим именем он не клал в мешочек, но кто-то ловко его подставил. Только что-либо изменить было уже невозможно. Тяжело вздохнув, владелец крупнейшей в городе строительной компании позвонил знакомым и договорился, что их распишут немедленно.

— Мали, только никакого белого платья и прочей мишуры не будет. Просто распишемся и улетим на частном самолёте в медовый месяц на мою виллу на Канарах.

Медовый месяц был рекордно коротким. Глеба хватило всего на неделю. Только разводиться он не собирался. Решив отомстить гордячке, заставил подписать брачный договор, исключающий развод или какие-то претензии к нему лично.

— Ты меня разочаровала, можешь жить, как пожелаешь. Будешь прилетать ко мне всякий раз, когда мне приспичит увидеться с тобой. В остальное время можешь встречаться с кем хочешь. Только так, чтобы моя репутация не пострадала. Иначе запру на вилле! Носа за ворота не высунешь! О твоих делишках не должна узнать ни одна живая душа. Всё должно выглядеть, как достойная супруга для богатого и успешного бизнесмена.

В голубых глазах госпожи Тарновской разгоралась лютая ненависть. Только мои чары гарантировали, что они притрутся, и лет через двенадцать создадут крепкий и счастливый

союз. Конечно, им придётся пройти через все круги ада. Только награда того стоит. Заодно и я буду отомщена, да и все остальные девушки и женщины, кого соблазнил и бросил этот негодяй.

Потом зеркальный лабиринт снова позвал меня. Я не стала мешкать, ведь в короткий срок надо было успеть простить себя за все ошибки в жизни простой смертной. Попутно воздать должное тем, кто этого заслужил.

Странное серебристое марево манило к себе, точно свет далёких звёзд неисправимого романтика. Убедилась с помощью дара, что ни каких неприятностей меня не ожидает, и неторопливо пошла вперёд по коридору.

Благоухание цветущей вишни окутало меня облаком упоительного аромата. Так я и оказалась в мрачном средневековом замке, где вампир пытался сбросить серебряные оковы. Они его не убивали, но причиняли невероятные страдания.

— Те, кто обманул тебя и хочет заставить убивать по приказу, словно готового на всё раба, Вирлорр, понесут суровое наказание. Они посмели нарушить древнее соглашение между Детьми Дня и Детьми Ночи.

С моих пальцев сорвалось чёрно-багровое пламя, заставляя цепи и колодки осыпаться пеплом.

— Возвращайся домой. Соблюдайте условия договора, тогда мне не придётся творить возмездие в вашем отношении.

— Благодарю, моя богиня. Мы будем свято блюсти условия Великого Договора, — брюнет поклонился мне.

Потом обернулся огромным вороном и поспешил убраться в свои владения. Он совсем не желал снова попасть в лапы к хозяину этого замка.

Мне же предстояло одно не слишком приятное дельце. Лорд Воорн слишком уж разрезвился. Поэтому сначала, как того требовали древние обычаи тёмных богов, следовало предупредить. Если оно оставалось без внимания, то уже неотвратимое и суровое возмездие.

Я стояла спиной к входу в темницу, сложив руки на груди.

Брюнет, увидев меня, излучал уверенность в себе и явно рассчитывал, что ему снова всё сойдёт с рук.

— Госпожа моя Лэк-Шэрри, рад видеть вас в своём замке. Долго же вы не навещали меня, моя богиня, — с удивлением почувствовала, как мужские руки обвили мои плечи.

— Я не Лэк-Шэрри, — в моём голосе было столько стылого холода, что хозяин замка с удивлённым возгласом отшатнулся от меня.

— Кто вы, прекрасная госпожа? — в синих глазах стыло понимание, что он, наконец, допрыгался.

— Новая богиня возмездия, Лэк-Елизаветт. Прекратите нарушать условия Марайского соглашения, иначе я буду вынуждена принять суровые меры. Вирлорр будет свидетелем ваших злодеяний. Да и не только он. Великое Соглашение не должно нарушаться даже в мыслях. Иначе ваш мир погибнет.

— Дети Ночи не имеют права жить! Он и так мертвы от рождения.

— Вы ошибаетесь, лорд Воорн. Они также рождаются, живут и в свой срок нисходят в Измерение Ушедших. Только срок их жизни неизмеримо больше, чем у простых смертных.

— Почему вы защищаете чудовищ, Лэк-Елизаветт?

— Потому что они не дают более страшным и жестоким тварям резвиться в вашем мире! В древних легендах и сказках больше правды, чем вымысла. Своими действиями мы причиняете вред обоим Народам. Я вас предупредила. Если не угомонитесь, мне придётся принять суровые меры. Никакого удовольствия я от этого не испытываю, но правила одинаковы для всех! — и я снова ускользнула в Зеркальный лабиринт.

Идти вперёд было рано. К сожалению, я прекрасно понимала, что бывший возлюбленный Лэк-Шэрри не поверил ни единому моему слову. Придётся связать его судьбу с Даннани. Это создание почти как обычная человеческая женщина с сильными колдовскими способностями. Только и она является одной из Детей Ночи.

Когда правда откроется, у лорда будет шок. Он пойдёт ему на пользу. К тому же, я точно знала, что Даннани из Клана Серебряной Луны наполовину была человеческой женщиной, наполовину ночной чародейкой.

— Ты готова прожить часть своей жизни с лордом Воорном, Даннани. Я не хочу заставлять тебя. Он довольно мерзкий человек.

— Да, моё сердце давно бьётся только ради него. Только как нам так исхитриться, чтобы он пот закону был вынужден жениться на мне? — только с виду хрупкая блондинка с изумрудными глазами тяжело вздохнула.

Она много лет искала ответ, как добиться желаемого, но раз за разом терпела обессиляющее поражение.

В голосе вампира Вирлорра прозвучали ворчливые нотки:

— Женская любовь всегда ставила меня в тупик. Даннани, что ты нашла в этом

напыщенном ничтожестве.

— Вы не правы, Старейшина клана Закатного Солнца, — девушка обвела нас мечтательным взглядом.

— Могу я услышать, почему на этом мерзавце для вас клином свет и смысл бытия сошёлся?

— Вы слышали когда-нибудь, как поёт лорд Воорн? От его голоса сердце у любой свободной девицы готово выпрыгнуть из груди и упасть к его ногам.

— Какая странная реакция. Он обычный человек, а не инкуб или Повелитель эмоций.

— Просто я его люблю уже очень давно. Лет двадцать прошло с того дня, как он лишил меня покоя, — Даннани сейчас была похожа на влюблённую как кошка девчонку.

— Никогда не понимал таких откровенно глупых желаний, но я могу тебе помочь, Даннани.

— Как? — блондинка изумлённо посмотрела на освобождённого мной после многолетнего заточения в подземелье вампира.

— А просто. Я и мой клан нападём на него. Право мести за непотребное обращение с старейшиной одного из самых крупных семейств вампиров допускает показательное наказание. Конечно, обратить или убить Договор не позволит, но наставить синяков и сломать пару рёбер вполне. Как и вышибить парочку зубов у особо рьяных подданных лорда Воорна. Вы, Даннани, можете выкупить его жизнь у нас, только если станете ему женой. Лорд Воорн судит по себе. Поэтому ему придётся разделить с вами остаток его жизни под Луной.

— Что я должна сделать, господин мой? — девушка не колебалась, она увидела возможность достигнуть заветной цели и смело пошла навстречу судьбе.

— Даннани, из него никогда не получится хороший муж, — я попыталась отговорить лунную чародейку от откровенной глупости, но мои усилия так и пропали даром.

— Оставьте её, моя богиня. Она поймёт позже. Ей нужно пройти этот урок, чтобы обрести счастье с мужчиной своего народа.

Вампир явно беспокоился за глупую девицу, но в данном случае никак не мог повлиять на ситуацию. Как и я.

— Ты поплатишься за то, что нарушил Великий Договор, лорд Воорн! — с подвыванием бывший пленник выпустил в мужчину хитрое заклинание, чтобы он чувствовал все, что ощущали обманутые им девицы и пленники замкового подземелья. — Ты станешь Презренной Тенью на границе между двумя мирами. Не будет тебе покоя, как не видать и прощения за свои преступления!

— Я выкупаю его жизнь, — Даннани заслонила собой того, кому так неосторожно подарила собственное сердце.

— Ты готова связать свою судьбу с этим ничтожеством, девушка?

— Да, я готова немедленно выйти за него замуж.

— Лорд Воорн, если ты станешь плохим мужем для спасшей тебя девицы, моё проклятие превратит твою жизнь в сплошную череду неудач и разочарований!

— Не смешите меня, — молодая вампирша обидно щёлкнула пленника по красиво очерченному носу. — Этот «аристократ» никому не принесёт счастья. Даннани, откажись, пока ещё можешь. Вокруг полно куда более достойных кандидатов в мужья!

— Нет, Линлинн, я сделала выбор. Никто не имеет права оспаривать его. Кроме лорда Воорна.

Дальняя родственница лунной чародейки покрутила пальцем у виска и отступилась. Проходя мимо блондинки, она пробурчала:

— В семье не без уroda, Дани. Это человеческое присловье явно про тебя.

— Зато я буду жить в замке того, для кого бьётся моё сердце.

— Дура! Однажды ты пожалеешь, но ничего уже нельзя будет изменить. Этот ловелас проживёт долго, а от тебя останется лишь бледная тень!

— Я ничего не боюсь, Лин.

— Да будут милостивы к тебе боги, Дани, — и она исчезла, просто растворившись во тьме наступающей ночи.

— Ты готов пройти через брачный обряд с этой девицей?

— Как будто вы оставили мне и тень выбора, — правитель здешних земель только сейчас понял, что угодил в слишком лихой переплёт.

— Вы прекрасно знали, какое будет наказание за ваши интриги, — сочувствия аристократ ни от кого не дождался.

Глаза Даннани горели двумя лучистыми звёздами, только зря она поверила прекрасным песням лорда Воорна. Последующий урок оказался жесток. Он сослал жену в уединённый монастырь уже через пару месяцев после свадьбы.

Лунная чародейка носила под сердцем ребёнка, но муж даже ни разу не навестил их. Мать и сын вернулись в замок своего повелителя, когда тому исполнилось двадцать лет, как того требовали обычаи.

— Я вас не звал, Даннани и Крейн, — приём оказался холодным. — Я уже назначил своим наследником своего сына от другой женщины. Она была рядом, пока вы были в глуши.

— Мне ничего не надо, — женщина рассмеялась серебристым смехом и велела сыну отправляться во владения её отца. — Там ты найдёшь родной дом и достойную пару в своё время. Богиня возмездия пыталась отговорить меня, но я не послушала доброго совет Лэк-Елизаветт. Воорн тебе не будет счастья нигде. Я налагаю на тебя виру. Быть тебе крысой

навечно, — и она дунула в лицо мужу. — Будешь жить в развалинах собственного замка. — Вместе со своей новой женой ты проживёшь столько, сколько живут крысы. Твоего сына я уведу в земли своего отца. Он не должен страдать из-за глупости и подлости собственных родителей.

Вскоре в стрельчатое окно ускользнули три тени: крупная взрослая сова и два молодых птенца, ещё не до конца возмужавших.

— Много на себя берёшь, женщина! — проворчал уже убелённый сединами аристократ и налил себе крепкого вина из дубовой бочки. Это было последним, что он успел сделать. Вскоре парочка упитанных крыс, возмущённо пища, метались в зале для приёмов. Подданные герцога покинули проклятые земли и осели в соседних владениях.

Я посчитала, что наказание Даннани было недостаточно жёстким, поэтому отправила «супругов» во владения к колдуну, чтобы они помогали тому искать нужные фолианты и переворачивать страницы.

Потом меня снова позвали зеркальные лабиринты. Только на этот раз я оказалась дома, в Измерении Ушедших.

Мрачный Инар сердито выговаривал Мареву:

— Ты говорила, что она скоро вернётся. Только где моя Лиза? Отвечай, Око Богов.

Я поспешила вмешаться, пока дело не обернулось крупной ссорой:

— Инар, Мареву никогда не ошибается. Ничего страннее Зеркальных лабиринтов я ещё не видела.

Меня обняли за плечи и пытливо заглянули в глаза. Жёлто-зелёные омуты были полны тревоги за моё будущее, поэтому прошептала:

— Всё хорошо. Просто моим тараканам требовалось прогуляться.

— Что ж так долго, моя богиня? Мои монстры в голове чуть не проели мне плешь, — лёгкий упрёк в голосе сразу дал мне понять, что бог смерти всё ещё сердится на меня.

— Ну, сейчас мы их подихлофосим, чтобы не смели тебя обижать, — мою шутку оценили по достоинству.

— Это как это подихлофосим? — чувство юмора у Макроса оставляло желать лучшего. — Опять вы со своими глупыми шуточками, моя богиня! Рад, что вы вернулись. Инар в ваше отсутствие становится совершенно невменяемый и злобный.

Мы с моим суженым переглянулись и дружно расхохотались.

— А вот так, — Инар с помощью магии создал точную копию флакона жидкости от тараканов родом из моего мира с яркой картинкой на флаконе и сделал вид, что собирается избавиться от вредной мелочи мозги корисса.

— Мой бог, чем я заслужил опалу? — взвизгнул рогатый предводитель жемчужно-розовых существ с рожками, порская в кусты точно заяц, когда услышал волчий вой.

— Кодессе круто повезло, — проворчал бог смерти. — С таким занудой она бы точно ни в жизнь не ужилась.

— Это точно. Коди всегда отличалась чувством юмора и любовью к безобидным шалостям.

— Да уж, те, кто попал к ней на перевоспитание, почти все стали вполне сносными людьми, — тут брюнет помрачнел. — Ей не по зубам оказалась только бывшая Лэк-Шэрри.

— Только потому, что Макрос сыграл отступного и проявил слабость. У Коди прекрасная семья, любящий муж, восемь детей. Она счастлива. Только потом просила снова вернуть её в тело кориссы. Что-то мне подсказывает, что её сердечная боль рано успокоилась.

— Теперь ему просто так это счастье с рожками, хвостиком и трезубцем в лапки уже не свалится. Она поняла общую со мной ошибку.

— Да, нельзя душить своей любовью. Всего должно быть в меру. Что легко достаётся, потом мало ценится, — я лукаво посмотрела на Инара, тот в ответ только руками всплеснул.

— Лиска, давай уже вытравим наших тараканов в головах. Они явно не идут нам на пользу!

— Мне мои не мешают, — со смехом отозвалась. — Только они меня ещё и сдерживают, чтобы временами не разнести тут всё по камушку. Думаешь, мне охота возиться с долгами Шерри. Что такое Зеркальный лабиринт? В нём я очутилась совершенно неожиданно.

— Это особое пространство. Пользоваться им могут только Око Богов и богиня возмездия. Поздравляю, Лиза, Измерения Ушедших признало тебя окончательно.

— Я всё равно скучаю по дому, — виновато опустив глаза, призналась я.

— Ты будешь время от времени видеться с душами дорогих тебе людей. Когда они будут отдыхать здесь между двумя соседними жизнями.

— Надеюсь, у Марка и Лоры в их новой жизни всё сложится без трагедий и сильных потрясений и страданий.

— Я тоже, но это вне моей компетенции, как говорят на Земле. В моих обязанностях только пребывание тут между двумя воплощениями и гарантии порядка среди самих тёмных богов. Они не должны слишком усердствовать, насылая на головы смертных существ испытания, соблазны и болезни. Надеюсь, ты понимаешь, что без этой стороны жизни не будет роста по всем направлениям?

— Да. Только испытания не должны быть чересчур болезненными и фатальными, как у Фриды и Марка, — исподлобья посмотрела на своего суженого, ожидая возражений.

— А вот это уже моё упущение и последствия лени Лэк-Шэрри. Ты должна карать всех, кто оступился. Она отнеслась к своим обязанностям халатно. Поэтому нам и приходится приводить Мироздание в естественный порядок. Плохого и хорошего должно быть поровну.

Только тогда происходит развитие и сами люди и прочие расы не зазнаются и живут с теми, кто не похож на них, более-менее мирно.

— Наверно, в законе соблюдения равновесия есть древний смысл. Если кто-то слишком плохо живёт, а кто-то чересчур богат, неизбежны конфликты. Если разброс небольшой, будут стараться обойти соседей мирными путями.

— Лизка, а ты у меня ещё и философ, — Инар усмехнулся. — От тебя можно словить тапка без членовредительства. Исключительно в устной форме.

— Ну, если кто-то не слишком склонен прислушиваться к добрым советам, могу и в глаз дать, — но тёмный бог сразу понял, что я шучу.

— Лиза, пошли пить чай с тортом. Мареву опять гуляла по мирам и принесла новый рецепт. Нас пригласили в гости.

— Как ты смотришь на то, что мы не придём с пустыми руками?

— Безе и зефир? — невинно посмотрел на меня брюнет, извлекая из воздуха две большие коробки. — Бутылка медового взвара и набор шоколадных конфет «Ассорти». Шампанское не рискнул, а то вы быстро захмелеете и что-нибудь этакое учудите. — Идём уже. Вон Мар прилетел и ворчит, что мы так долго возимся.

— Ага, прям как барышни на выданье, — настроение у меня тут же улучшилось.

Было приятно осознавать, что Зеркальный лабиринт не несёт для меня никакой опасности. Это просто ещё один помощник. Чтобы новая богиня возмездия не надрывалась, наводя вокруг положенный порядок. Оступился — получи наказание. Поступил верно — вознаграждение не задержится в пути чересчур долго.

Тут я услышала чавканье и обернулась. Некто невидимый, отъел край коробки с зефиром. Бело-розовые и цвета крем-брюле сласти стремительно исчезали.

— Нет, ну вот что за манеры!

Бог смерти не знал, чего ему хотелось сейчас больше. Взгреть наглого воришку или подарить ему остатки зефира и позволить заесть так и не отпустившее его горе.

— Макрос, а Макрос? Я теперь по твоей воле должен идти в гости с пустыми руками? — бог смерти укоризненно покачал головой, заставляя возмутителя спокойствия проявиться в тот момент,

— Простите, мой бог, не удержался. Именно такой зефир приносила из мира Лизы Коди и угощала всех.

— А тебе, как любимчику, доставалась целая упаковка в одну харю? — Инар и не думал сердиться.

— Угу. Как она могла переродиться и остаться с обычным человеком?

— Она взяла на себя тяжесть ответственности за то, что ты не сдержал данной ей клятвы. Иначе мне пришлось бы покарать тебя как клятвопреступника по всей строгости Законов Мироздания.

— Простите меня, — Макрос покаянно опустил жемчужно-розовую голову с маленькими аккуратными рожками. — Я скоро вернусь, — и он истаял как дым.

Мы переглянулись в полном изумлении. Поведение Главного корисса не укладывалось в привычную схему, как ни притягивай за хвост и копытца.

Я вынырнула из созерцательного состояния, когда руки тёмного бога очень ласково обняли меня за плечи:

— Лиз, а Лиз, а может, ну его этого неудачника с его зефиром?

Было безумно приятно. По моей спине замаршировали очень приятные мурашки.

— Да я не против, только не с пустыми же руками идти? — подняла глаза и утонула в жёлто-зелёных омутах.

— Зачем с пустыми? Идём, — и он увёл меня через туманную пелену в другой мир.

Мы оказались у ворот средневековой кондитерской. Из-за двери разносились такие упоительные ароматы, что я чуть не захлебнулась слюной. Инар открыл дверь и галантно пропустил вперёд:

— Выбирай, что захочется, маленькая моя, — едва слышно выдохнул мне мой спутник прямо в ухо.

По-хорошему, следовало бы возмутиться, но моя вредность сладко дремала где-то на самом дне моей сути. Она довольно мурлыкала от удовольствия, словно её чесали за пушистым ушком.

Поэтому тихонечко вздохнула и принялась рассматривать, что интересного есть на прилавке. У меня буквально глаза разбежались. Такого изобилия тортов, пирогов, пирожков, пирожных и печенья я ещё никогда в жизни не видела. К сожалению, зефира и безе тут не было.

Поэтому мы, недолго поспорив, купили огромный торт с взбитыми сливками и бисквитом и корзинку с фигурным печеньем.

Розовощёкая девица предложила ещё что-то похоже на фруктовую пастилу, засахаренные фрукты и орехи в жжёном сахаре. Не удержалась и засунула один орешек в рот. Вкус оказался необычным, в меру сладким, только из чего было приготовлено лакомство, я так и не смогла понять.

— Пожалуй, это мы возьмём тоже. Марево, уверена, понравится.

— Согласен, любимая. А ещё вон те шоколадные конфеты с фруктовой начинкой.

Уверен, они тебе понравятся, — потом Инар забрал у меня два тканевых пакета, а мне поручили нести коробку с тортом.

— Пошли уже, а то Мар там наверно уже скандал закатил.

На прилавок легла тяжёлая серебряная монета. Потом мы поблагодарили девушку и удалились восвояси.

— Главное, чтобы Мареву на нас не осерчала, а то за последствия я тогда не ручаюсь, — вот с этим и пытаться спорить не стану.

Око Богов могла рассердиться и задать нам обоим знатную взбучку за опоздание.

Впрочем, мы напрасно волновались. Когда мы дополнили торт из безе, который в моём мире называли «Шапка Мономаха» тем, что принесли с собой. Хозяйка замка оттаяла.

Финальным аккордом стало покаяние Макроса. Он честно повинился, что это он виноват, что мы заставили хозяйку дома слишком долго ждать своего приход:

— Простите, моя богиня. После того, как я потерял Кодессу, словно сам не свой. Таким зефиром она меня частенько баловала, — Главный корисс тяжело вздохну. По его щеке прокатилась скупая мужская слеза.

— Она вернётся сюда в свой срок. Только не думай, что тебе снова так просто достанется её любовь! — Мареву погрозила собеседнику изящным пальцем, угостила горстью орехов и печенья и отпустила.

Мы же долго разговаривали о том, что предстояло сделать, какие реальности посетить. Засиживаться на одном месте, имея такие возможности для перемещений было настоящим преступлением.

— Только в моём сопровождении. При мне никто не посмеет строить против вас козни. Честно говоря, ваше счастье многим из Тёмных Миров, как кость в горле.

— Пусть ищут своих суженых, и будет им радость, — проворчал Инар, отхлёбывая ароматный напиток из незнакомых мне трав и расправляясь с очередным «орешком в жжёном сахаре». Ему они понравились больше всего, как и мне.

— Не будут. Им проще чужую украсть. Зачем напрягаться, мучиться, если можно на всё готовенькое? — в голосе Ока Богов плескалось ледяное презрение к слабакам.

— Спасибо, Мареву. Об этом я как-то не подумал.

— Поэтому и предупредила тебя. Будьте осторожны, если не хотите разбить своё счастье по чужой злой воле.

Мы, как раз, расправлялись с Мареве со вторым куском тортика, когда в воздухе протаяла сердечная заноза Макроса. Корисса Кодесса скинула облик простой смертной, как ставшее ненужным платье, и принялась с любовью полировать возникший у неё в руках трезубец перламутрово-розового цвета.

— Рады снова тебя видеть в Измерении ушедших, Коди, — Мареве тоже была без ума от предприимчивой и верной своему слову моей помощницы. — Понравилась тебе жизнь простой смертной?

— Нет. Они настолько бестолковы, что слишком сильно напомнили мне некоторых из тёмных богов. С ума сойти! Та же идиотская манера подкатывать к чужим невестам и жёнам и потом ещё и оскорбляться, что получили по спине ухватом. Мужа я пережила на пять лет. Нового приятеля заводить не стала. Инар, а Инар?

— Чего тебе, кошмарик ходячий? — бог смерти только мог теряться в догадках, чего затребует это рогатое и чересчур умное и пробивное чудовище.

— Можно мне снова стать девушкой или парнем, когда душа моего воина снова вернётся набивать шишки в одном из миров, где живут смертные? — умильные глазки могли подкупить кого угодно.

— Договорились, Кодесса.

Тут идиллию прервал возмущённый рёв воришки. Он потихоньку подворовывал вкусенькое со стола. Ещё и наивно полагал, что его никто не застукает.

— Я категорически против. Зачем тебе этот мешок с костями, если есть я? — и он с упоением зачавкал солидных размеров куском «Шапки Мономаха».

Нам было ни капельки не жалко. Всё равно столько слопать даже все вместе мы не могли.

— Присаживайся, Коди. Наливай себе чай или что пожелаешь. Угощайся. Безумно рада тебя видеть, дорогая.

Потом Око Богов помрачнела и с суровым лицом воззрилась на рогатенького нахала. После чего довольно ядовито проронила:

— Макрос, отстань от Коди. Ты сам отказался от любви Кодессы. Отныне её жизнь связана с Рианом. Ты не имеешь никакого права вставать между любящими сердцами!

— Дурак был. Виноват. Исправлюсь, — и он с упоением захрустел орешками в белой глазури. Откуда их взяла Мареве, так и осталось для меня загадкой.

Корисса, раздражённо дёрнув пушистой кисточкой на хвосте, категорично заявила:

— Говоришь, меня искал. А сам, сам! — она обличительно указала на него своим любимым трезубцем. — Сидишь тут и жрёшь! Ещё и без спроса, к сведению! — и она мстительно уколола возмутителя чуть пониже того места, откуда рос хвост.

— Аййй! Я чуть не подавился из-за тебя, пакость такая! — такой подянки от соплеменницы он явно не ожидал.

— А тебя никто за стол и не приглашал! — она что-то прошептала, и Главный корисс испарился со стула, где до этого сидел. — Кому ты нужен, эгоист несчастный! — корисса презрительно фыркнула и принялась за пирожки с вишнёвой, клубничной и малиновой начинкой.

Впрочем, пробовала всего понемногу. Растолстеть от чревоугодия, как большинство

подружек, в её планы не входило.

— Большое спасибо, Марево. Инар, надеюсь, ты выполнишь своё обещание, — она не высказала вслух, но бог смерти сразу понял, что она теперь доверяет мужчинам очень избирательно. Опасается, что он, как Макрос, не сдержит. Большое спасибо за угощение, пошла я. Надо помочь Лизе, а то вон одни глаза на лице и живут. Вы её специально до полного изнеможения доводите?

— Что ты, Кодесса, как ты могла про меня такое подумать? — Инар отставил бокал с рубиновым вином из собственных виноградников и замахал на возмутительницу спокойствия руками

— Лизу признал Зеркальный лабиринт, — Око Богов с укоризной посмотрела на Кодессу. Та покраснела от смущения и опустила глаза, рассматривая зефиринку, которую я положила ей в чашку с какао. — Это очень почётно, но сил выпивает много каждое такое путешествие.

Потом корисса поблагодарила хозяйку замка за угощение и помчалась разбираться с делами соплеменников в плане патронажа реальностей на предмет удержать кого-то от глупости или примерно взгреть за её совершение.

— Какая энергичная малышка, — задумчиво проронил брюнет. — Знаешь, Лиза, она кого-то очень сильно мне напоминает.

— Меня. Я такая же энергичная, беспардонная и за словом в карман не лезу, — проказливо улыбнулась, допивая оставшийся в чашке глоток бодрящего травяного напитка.

Его рецепт знала только Марево. Он прекрасно восстанавливал силы, если кому-то из нас случалось перенапрячь дар.

— Приятно иметь дело с прекрасной богиней с трезвой самооценкой, — тёмный бог мгновенно принял правила игры. Потом продолжил: Какие у нас планы на вечер, — его глаза рассказали куда больше, чем он сам хотел.

— Не делаем глупости и просто отдыхаем. Мы ещё не все подарочки Шерри устранили. Они могут принести в ближайшем будущем массу проблем. Поэтому именно ими надо заняться в первую очередь. Только как этого добиться, не запуская текущих дел?

— Умеешь ты настроить на минорный лад, — проворчал Инар, в этот миг мужчина больше всего напоминал грозовую тучу за миг до начала ненастья. — Лиз, а Лиз, ты меня точно вознамерилась со свету сжить? Не получится. Я бессмертный. Путём Шерри следовать не желаю.

— Если мы сейчас не будем держать себя в руках и выверять каждый шаг, иначе она нас обоих получит.

Меня тут же обняли за плечи и доверительно прошептали прямо в ухо:

— Ничего у неё не получится, моя богиня. Я тебя никому уже отдавать не собираюсь. Законы тёмных богов будут на моей стороне.

— Инар, а Инар, многие из вас даже вид не делают, будто их соблюдают.

— Язва ты, Лизка, но я тебя всё равно очень люблю.

— Никто не заставляет, — проворчала в ответ и легонечко щёлкнула утратившего бдительность мужчину по самому кончику носа.

— Вот такая вот зараза девушка моей мечты, — пробубнил тёмный бог, стрёб в охапку и принялся легонечко целовать губы.

Моё тело снова предало меня, прильнув к бессовестному искусителю.

Не знаю даже, чего мне сейчас больше хотелось. Ответить на довольно грубый призыв перейти в следующую стадию отношений. Или оттолкнуть и настучать по не слишком умной голове чем-то не очень тяжёлым.

— Лиз, хорош вредничать. Вижу, что тоже меня любишь. Ничуть не меньше, чем я тебя. Неужели всё дело именно в долгах Шерри?

— Да. Мареву смотрела в будущее. Если мы позволим чувствам взять над нами верх, счастья никому не видать, как своих ушей без зеркала.

— Лиз, у меня уже ни сил, ни терпения нет продолжать это издевательство над нами обоими.

— Будем тренировать силу воли. Иначе пропадём.

— Честно-честно? — в жёлто-зелёных глазах стыла такая тоска, что у меня чуть сердце не разорвалось.

— Клянусь соседским поросёнком, — отшутилась я. — Пошли уже домой. Гости это замечательно, но у нас слишком много дел. Боюсь, завтра тоже не удастся даже лишний раз присесть.

Тут перед нами протаял невысокий полупрозрачный человек. Только роста в нём было не более сантиметров семидесяти. Он поклонился моему спутнику и пожаловался:

— Повелитель, совсем мой народ замучила поганка, бывшая Лэк-Шэрри. Заставляет искать для неё алмазные трубки, месторождения самоцветов и золотые жилы. А если мы не покоряемся её воле, издевается жестоко.

— Это как? — тигриные глаза Инара нехорошо сузились. Он явно начинал злиться на бывшую невесту. — Объяснись, Камайль!

— Я покажу, повелитель, — тёмный ночной дух что-то пробормотал, и в воздухе появилась картинка.

Моя точная копия, пропела незнакомое заклятье. Тёмный человечек материализовался. Потом повис над полом. Бывшая тёмная богиня взяла в руки гусиное перо. После чего

принялась беспощадно щекотать пленника и с угрозой в голосе прошипела:

— Показывай, где скрыты древние клады. Золотые и рудные жилы тоже подойду. Как и россыпи самоцветов и кимберлитовых трубок с алмазами! Иначе пожалеешь, что вообще существуешь!

— Пощади, моя госпожа. Откуда я зная. Я тёмный дух, а не подгорный гном. Аррррхххх!

— Не лги мне, сморчок! Какой ты, нафиг, дух? Духи щекотки не боятся. Вот гномы, по людским поверьям, ещё как. Колись, если тебе жизнь дорога!

— Лиз, а Лиз, можем мы как-то надавать поганке по рукам?

— Есть парочка толковых идей, но нужна твоя помощь. У одной, боюсь, опыта и квалификации пока не хватит, — и я пару раз хлопнула ресницами.

— Кто это, господин мой Инар? Лицом, как Лэк-Шэрри, но это точно не она.

— Это новая богиня возмездия. Её зовут Лэк-Елизаветт. Прошу любить и жаловать.

— Рад знакомству, моя богиня. Не оставь без защиты и помощи.

— Шерри получит по заслугам. Я вам это гарантирую, — выходки моей предшественницы достали меня до печёнок. — Инар, нам только надо выстроить толковую стратегию. Слишком уж эта зараза разрезвилась у меня дома, ты не находишь?

— Да, моя богиня. Не вздумай подкатывать к моей суженой, Камайль!

— И в мыслях не было творить такое непотребство.

Только кого этот плут пытался обмануть?

Ставший масляным взгляд выдал наглеца с головой.

— Сошлю на Нижние уровни Измерения Ушедших, если мне просто покажется, что точишь зубы на чужую невесту!

Тёмный дух понятиливо кивнул в знак согласия.

Отвесил мне причудливый восточный поклон чуть не до самого пола и испарился.

Инар ещё долго не мог успокоиться. Всю дорого возмущался:

— Этих поганцев хлебом не корми, дай наставить рога с помощью чужой невесты или жены! Держись от них подальше, Лиза. Иначе я за себя не отвечаю!

— Меня никогда не привлекали мужчины ниже меня ростом, — обиженно проронила я, тоже начиная сердиться.

— Радость моя, теперь тебя вообще никакие другие мужчины не должны даже в эстетическом плане интересоваться. Я не потерплю даже тень соперника рядом с тобой, моя прелесть, — и он отвесил мне лёгкий шлепок чуть пониже спины, намекая, что нам лучше поскорее оказаться в нашем замке, от греха подальше.

Господи! Ну, почему всякий, даже ещё и не муж даже, уже ищет повод придрататься? Уууу, ненавижу!

Я оттолкнула от себя Инара и зло проронила:

— Раз не доверяешь полностью, нечего и думать о свадьбе.

Потом просто ушла в свою комнату и максимально усилила защиту. Неприятности мне были совершенно ни к чему. Ни сейчас, ни в будущем.

Опустилась в кресло рядом с полкой с книгами в собственном кабинете и взяла фолиант в бархатной изумрудной обложке.

На душе не просто было гадко.

Как он вообще мог подумать, что я способна на предательство?

Какая низость!

История тёмных божеств и существ настолько меня увлекла, что даже не заметила, как уснула. Прямо на развороте пожелтевших от времени пергаментных страниц.

Сны тоже не принесли мне и тени покоя.

Я шла среди тумана по тропинке и остановилась около огромной арки. Только там не было прохода. Внутри царило огромное зеркало из идеально отполированного серебра.

Опасности не ощутила, только предупреждение. Мне придётся быть предельно осторожной. Ловушек и подлых подстав со стороны местных аборигенов ещё предстоит много.

Следуя странному наитию, приложила ладони к поверхности. Вопреки моим ожиданиям, она была тёплой, сложно кожа живого существа.

— Смотри, Лэк-Елизаветт, внимательно. Возможно, ты с моей помощью сможешь избежать опасных не только для тебя ловушек.

— Кто вы? — удивительно, мне было безумно интересно и ни капельки не страшно.

Незнакомка долго смеялась, а потом приятным мелодичным голосом, провещала:

— Верно бог смерти заметил. Лиса и есть, молодая и любопытная. Хлебом не корми, дай узнать очередную тайну на миллиард.

— Ну вот такая уж уродилась, прошу прощения, госпожа, — отпираться всё равно было никакого смысла.

Незнакомка явно видела меня насквозь. Была достаточно древней и много чего видевшей на своём веку. Куда мне с ней тягаться?

— Молодец, Лиза. Трезвая самооценка встречается крайне редко. Смотри внимательно и запоминай. Всегда держи в голове одно. Пока ты не отдашь все долги своей предшественнице, не подпуская к себе ушлого тёмного бога слишком сильно. Иначе вы навсегда потеряете друг друга. У тебя будет совсем другой муж. В твоей жизни не будет ни капельки радости. Разводов тут не бывает. Умереть или извести постылого супруга тоже не выйдет.

— Спасибо, — больше мне сказать было нечего. Да и зачем зря сотрясать воздух? — Мне важно ещё что-то узнать?

— Да. Смотри, Лиза.

Тут я увидела, как полутёмном баре за кальяном и бокалом дорогого вина сговаривались о чём-то Шерри и Камайль.

— Я с радостью помогу тебе, пупсик, — соловьём заливалась бывшая богиня возмездия. — Этой наглой девке самое время вернуться в смертное тело и к привычной жизни.

— Моя богиня, я хочу забрать Лизу себе.

— Ты думаешь, Инар позволит? — горькая складка залегла в углу некогда безупречного рта. — Он помешался на этой глупой девчонке куда больше, чем когда-то на мне.

— Он ничего не сможет сделать после того, как женится на вас, а не на ней. Только вам придётся научиться подражать её поведению до мелочей. Мои чары помогут скрыть несоответствия, но вы тоже должны постараться, госпожа.

— Я согласна, если ничего, кроме девчонки, ты от меня больше не станешь требовать, — Шерри не любила лишний раз наблюдаться, так и оставаясь наглой и беспардонной эгоисткой.

— Мне больше ничего от вас не надо, моя богиня, — тёмный дух льстиво улыбнулся и подлил сообщнице ещё дорогого восточного вина.

Напиток был коварен и сам по себе. Только брюнет добавил туда ещё и щепоть порошка цветов Полночной Грёзы. Он не собирался отдавать Инару ни одну из нас. Иметь двух таких жён в гареме было единственной его целью. Все остальные соплеменники тут же лопнут от зависти.

— По рукам, — Шерри и мимоходом не подумала, что в безвыходную ловушку толкает не только меня, но и себя.

Моё сердце испуганной птицей билось будто на уровне горла.

Я не знала, что лучше предпринять прямо сейчас. Как и прекрасно понимала, что моя собеседница не имеет права много и часто мне помогать. Даже такая подсказка в виде видения через сон была на грани нарушения правил.

— Благодарю тебя, — от всей души проговорила я. — Утром буду думать, как выпутаться из очередной паутины интриг.

— Мы решили отдать тёмному духу Шерри. Твоя судьба будет целиком зависеть от того, сможешь ли ты не попасться на коварную удочку. Инару рассказывать об увиденном будущем тоже не имеешь права. Мне разрешили чуть помочь тебе. Ты попала в Измерение Ушедших не по своей воле. Ещё полностью не адаптировалась и не раскрыла таланты богини возмездия в полную силу.

И тут я проснулась в кресле в собственном кабинете. Остатки ночных грёз развеялись без следа, как только я прочитала о том, о чём повествовали страницы. К ним я неосторожно прижалась щекой, словно искала защиты и поддержки. Мою просьбу не только услышали, но и исполнили. Увы, проблем от этого и вопросов снова стало больше.

Ещё раз перечитала разворот, в обнимку с ним я провела ночь.

С ума сойти! Да Инар взбесится от зависти!

И всё же, всё же этот карлик меня сильно насторожил с самого начала. Непростая жизнь в моём родном мире в роли обычной смертной девушки оказалась кладезем полезных навыков. Они помогли не сесть лужи даже в дурдоме, которым воспринимало моё сознание Измерение Ушедших, царящие тут нравы и порядки.

Это я ещё не была на нижних уровнях, где между жизнями искупают свою вину те, кого и людьми-то можно называть с огромной натяжкой. Хуже бешеной волчьей стаи.

Внизу давались подробные рекомендации тёмным богиням, если они столкнулись с такой проблемой.

Оказывается, тёмные духи терпеть не могли, когда окружающие и их же соплеменники видели, как они сами себя выставили дураками или слабаками.

Помогать своему жениху проходить это мерзкое испытание я не могла. Только, заставляя Камайля, раз за разом, садиться в лужу по собственной инициативе, облегчала жизнь всем, кроме Шерри.

Были подробно описаны все тактики и уловки. Они должны помочь поставить нахальное создание на место, не ударив по нашей с богом смерти репутации. Оказалось, лучшим местом, где меня никто и никогда не сможет уязвить или похитить, был Зеркальный коридор.

Стать женой Инара я смогу только после того, как раздам все долги предшественницы. При этом было важно не создать собственных недоработок.

Мысленно поблагодарила книгу за полезную науку. Проложила страницы обрывком шёлковой ленты и осторожно закрыла томик. Очень старалась ненароком не повредить хрупкие пергаментные страницы. Их мудрость могла ещё не единожды выручить мои уши и хвостик из неожиданной беды.

После чего немедленно перенеслась внутрь части моих владений, где даже Инар не сможет до меня добраться без моего на то разрешения.

Улыбнулась своему отражению и выпустила дар на волю. Попросила показать мне, что делают бывшая богиня возмездия и тёмный дух.

Шерри пыталась отбить очередного «вот такого красавчика» у его жены или подруги. Меня уже начинало тошнить от беспринципности этой девицы. Что-то внутри шевельнулось, и я поняла, что мне следует вмешаться.

На перенос ушла буквально доля секунды. Молодая пара с удивлением уставилась на нас, ведь мы были точно двойняшки.

— Камайль совсем плохо на тебя влияет, Шерри. Сколько мне ещё раз тебе объяснять, что так нельзя. Зачем ты пытаешься соблазнить чужого мужа? Ты напрасно прожигаешь оставшиеся у тебя дни молодости, подруга, — наложила печать молчания, ухватила возмутительницу спокойствия под локоток и перенесла в зеркальный коридор. — Смотри, что будет, если не возьмёшься уже за ум. Это очень вероятное твоё будущее, Шерри.

Тяжело вздохнула и попросила зеркала показать всё без прикрас. Очень надеялась, что меня там точно не будет. Никогда не понимала, как можно жить в такой грязи. Впрочем, тёмный дух мог иначе относиться к понятию комфорта, а не так, как она привыкла.

На помосте извивалась в причудливом танце бывшая Лэк-Шэрри. Только мы обе сразу поняли, что не по своей воле. На ней были какие-то незнакомые мне чары. Моя же спутница поневоле явно знала, какой фокус с ней провернул хозяин подземных развалин некогда прекрасного дворца.

— Какая низость! — прошипела брюнетка и побагровела от гнева. — Этот слизень поймает только меня. Ты окажешься умнее и избежишь всех его ловушек. Не клюнешь ни на одно лживое обещание. Мне будет предложено стать его младшей женой или исчезнуть из ткани бытия навсегда. Мне, мне придётся стать тёмным духом и выполнять все прихоти этого нечестивца!

— Мы в одной лодке сейчас, Шерри. Я нашла в древнем фолианте, как избавиться от такого опасного воздыхателя без потерь. Только тебе придётся оставить моего суженого в покое, найти себе пару, выйти замуж и прожить тихо до того времени, пока не окажешься в Измерении Ушедших.

— Инар мой! Только мой! Даже не думай, что я позволю тебе с ним остаться, глупая девчонка. Я даже согласна ещё раз произвести с тобой обмен. Мне не понравилась пресная и скоротечная жизнь простой смертной!

— Это уже невозможно, Шерри. Измерение Ушедших приняло меня. Даже Зеркальный лабиринт.

— Тогда я уничтожу тебя.

— Я стала бессмертной, Шерри. Это тоже уже невозможно.

— Тогда я сделаю всё, чтобы Камайль получил тебя! — и она опрометью кинулась в приоткрытую дверь.

— Шерри, Шерри, я хотела спасти тебя от незавидной участи. Теперь за последствия своих поступков ты расплатишься полной мерой.

— Ты будешь извиваться на помосте в непристойном танце под действием чар мерзкого карлика. Я буду развлекаться с Инаром и любым мужчиной, что заинтересует меня!

— Ты глупее, чем я думала, Шерри, — мне было грустно.

Я никак не ожидала, что бывшая тёмная богиня окажется не в состоянии сдержать свой мерзкий нрав ради своего же спасения.

Я впала в ярость. Только это был не обжигающий гнев, а ледяное спокойствие и полное равнодушие к дальнейшей судьбе бывшей богини возмездия.

Если она не желает исправляться, флаг ей в руки и медаль на пышную задницу!

С моих губ срывались слова древнего языка. Знать бы ещё, что эта вся абракадабра означает? Только на душе было спокойно.

Как привыкла, мысленно попросила дар не выходить за рамки компетенции и не наказывать ни сильнее, ни слабее тяжести проступка.

На это раз с моих пальцев заструилось льдисто-голубое сияние. Оно безошибочно выбрало именно тут дверь, через которую ускользнула поганка Шерри. Ну да, бог с ней, с этой дурой набитой.

Сейчас было важнее отдать ещё часть её долгов и не угодить в ловушки коварного тёмного духа Камайля. Этот карлик считал, что в Измерении Ушедших должно править его племя, а не тёмные боги.

Конечно, ничего подобного мы с Инаром просто не имели права допустить. Иначе весь тончайший энергетический баланс между мирами нарушится. Все Мироздание рухнет. От нас не останется даже воспоминаний.

Тихонько вздохнула и решила для разнообразия разобраться с мелкими проступками. На моё счастье, сегодня ничего страшного или преступного не произошло. Мелкие корректировки не отняли у меня много времени.

— Ты куда опять пропала, Лиза, — голос бога смерти раздался прямо у меня в голове. — Мареву уже половину Измерения Ушедших на уши поставила в попытке тебя отыскать.

Пришлось возвращаться. Когда Инар в таком состоянии, до собственного здравого смысла не удастся достучаться даже самому богу смерти.

— Устроили тут очередной фарс, — с укоризной посмотрела на суженого и названную мать. — У меня много обязанностей, как и у вас. Никто нас от них не освободит. Инар, присматривай за Камайлем. Он, похоже, снова пытается сесть не в свои сани.

— Это я уже понял, Лиза. Будь осторожна. Ему явно нужны с Шерри вы обе. Ещё и в качестве официальных жён. Тогда он сможет стать главным среди соплеменников и претендовать на верховную власть.

— Нам надо придумать, как усадить его в лужу так, чтобы нескоро выплыл. И... Я бы даже одну Шерри ему не стала отдавать.

— Давай думать, Лисичка.

Тут словно чёртик из табакерки рядом с нами протаяла довольно потирающая ручки с длиннющими алыми ногтями корисса Кодесса. В моём мире она явно нахваталась всего понемногу. В том числе и почти маниакальной жажде так использовать декор земных женщин, чтобы явно довести бедного Макроса до роскошного цугундера.

— Я тут одно заклинание интересное нашла. Мы с подругой готовы сыграть ваши с Шерри роли в этом спектакле. Брачные клятвы на нас не подействуют, ведь мы — совсем не вы.

Она лукаво посмотрела на нас, склонив изящную головку с аккуратными жемчужно-розовыми рожками к округлому плечу и проказливо улыбнулась.

— Давай попробуем, Коди, — Инару всё больше нравилась моя хвостатая подружка. Да и соплеменники кориссы сделали нашу жизнь куда проще и легче, чем до появления этой новой расы с неистребимым оптимизмом и чувством справедливости.

— Только надо сделать так, чтобы вы с Шерри и Инар в это время были внутри Зеркального лабиринта.

— Как скажешь, дорогая. Только сначала ты нам всё подробно расскажешь и объяснишь. Может, вместе мы ещё что-то полезное добавим.

Тут из кустов вылез расстроенный Макрос и пробубнил:

— Я не пушу тебя никуда одну, Коди. Эти тёмные духи — народ наглый и беспардонный.

— И ты ради этого даже готов прикинуться бывшей Лэк-Шэрри? — я сразу поняла, что интриганка ведёт ещё какую-то свою игру.

Макрос ей стал совсем не нужен, но проучить задаваку она явно планировала по полной программе. Инар тоже что-то учуял, но не стал вмешиваться.

— Всё что угодно, Коди, только прости меня за то, что был таким свинтусом, — с надеждой заглядывая в теперь неизменно равнодушные глаза бывшей невесты корисс и не находя там и намёка на прежнее тепло.

— Договорились, — Кодесса с комфортом устроилась на краешке стола и вопросительно на меня посмотрела, явно прося кусочек вафельного тортика с орешками.

Бог смерти отрезал моей помощнице и подружке солидный кусок и налил чай с мелиссой. От него Кодесса тихо млела. Особенно, если к нему подавали её любимые сладости.

Макрос попытался пристроиться рядом, но Коди с раздражением спихнула его на стол и принялась за угощение.

Делиться даром тёмного бога с теперь неугодным ухажёром в планы больше не входило. Потом она отдала должное конфетам, зефиру и миндалю в разноцветной глазури. Аккуратно промокнув губы салфеткой, принялась втолковывать нам свой план сразу после того, как мы с Инаром активировали защиту на максимум и перенесли всех четверых внутрь Зеркального коридора.

Кодесса с сомнением во взгляде посмотрела на бывшего жениха и спросила в лоб:

— Макрос, надеюсь, ты не передумаешь в самый последний момент. Это тебе не пари на женитьбу! Тут всё намного тоньше и сложнее! В случае провала последствия никого не оставят без визита!

— Коди, радость моя. Да не в жизнь. Говори, что я должен делать.

— Не только ты, Макрос. Каждый из нас должен сделать всё максимально хорошо. Заодно почувствуешь, каково это быть вздорной женщиной типа Шерри до тончайших нюансов. Трансформация будет убедительной и достаточно полной. Оба прототипа будут отсиживаться тут. Иначе мы не сможем обвести всех вокруг пальца. Камайль не так прост, каким пытается казаться окружающим. Им обеим лучше всё это время проспять. Инар, тебе придётся сделать вид, что я и есть твоя ненаглядная Лиза. Макрос будет пакостить и шуметь, как полагается бывшей богине возмездия. В лапы тёмного духа он попадёт раньше меня и даже будет с ним сотрудничать, чтобы заполучить «невесту бога смерти».

— И когда приступаем? — Главный корисс помрачнел, он только сейчас понял, что задумала Кодесса. — Только я совсем не уверен, что всё получится так, как ты хочешь, детка.

— Ты ещё можешь отказаться, Макрос.

— Нет, Коди. Только в награду потребую, чтобы ты вышла за меня замуж.

— Исключено. Это невозможно. Я распутала твою клятву, отпустив тебя навсегда. Переиграть по законам Измерения Ушедших уже не удастся никому и никогда. Не я нарушила обещание, Макрос. Забудь. Этого уже не будет! Ни при каких обстоятельствах! Если кто будет тебе обещать такой исход, знай, тебе нагло врут в рожки.

Главный корисс помрачнел, но способности и чутьё подсказывали, что несбывшаяся жёнушка не сказала ни одного слова неправды.

Инар сам наслал сон и принёс в Зеркальный коридор Шерри. Брюнетка что-то бормотала сквозь наведённый сильными чарами сон и ворочалась с боку на бок.

Макрос, поняв, что прибрать к рукам Кодессу уже не сможет, тысячу раз пожалел, что связался в дикую авантюру с непредсказуемыми лично для него последствиями. Только поймал мрачный взгляд Инара и скрепил сердце. Бог смерти не простит ему, если тот сейчас проявит малодушие.

С раздражением понял, что Кодессу ему провести не удалось:

— Пока морок не наложен, можешь ещё отказаться, Макрос, — сказано было настолько ледяным тоном, что отвергнутый мужчина с двумя жемчужно-розовыми рожками непроизвольно содрогнулся.

Он снова и снова корил себя за то, что струсил. Увы, в сложившихся обстоятельствах что-либо изменить уже было невозможно. Хлопнув себя ладонью по лобу, корисс обиженно прошипел:

— Накидывай на меня морок, вредная девчонка. Да, я виноват перед нами обоими, смалодушничал. Так хоть часть своей вины искуплю.

Корисса пожалала плечиками и запела, размахивая в такт трезубцем и подпрыгивая на высоких нотах заунывного песнопения. Вокруг Макроса соткалась пелена из нежного перламутрового сияния. Когда она рассеялась, перед нами стояла нагая копия Лэк-Шэрри и меня тоже.

Кодесса выудила прямо из воздуха особо неприличный наряд моей предшественницы и велела компаньону облачаться. Сама же поставила раздвижную ширму, которая тоже перенесла из кладовой с одеждой и прочими женскими мелочами и преобразилась уже там. Вышла она настолько похожей на меня, что Инар только за голову схватился.

— Лизу тоже надо погрузить в колдовской сон. Сам оставайся с ними и присматривай. При тебе сюда ни один комарик не проскочит, или ещё какой вражеский лазутчик. Манера поведения и интонации голоса будут также точь-в-точь, как у оригиналов. Мы даже будем все знать о событиях, связанных с Камайлем, Шерри и их мерзким сговором.

— Когда вы пойдёте к Камайлю? — спросила я.

Мне совсем не хотелось проваляться весь день точно осиновое полено. Дел было много, а добавить долгов по профессиональной деятельности в наши с богом смерти планы точно совершенно не входило.

— Когда на землю упадут первые сумерки. Попасть во владения тёмных духов, пока не зашло солнце, не сможет даже Инар.

— Значит, у нас есть ещё два часа. Можно заняться рабочим процессом, чтобы завтра не случилось очередного незапланированного аврала.

— Предлагаю поработать в команде, не покидая Зеркального коридора.

— Прекрасная идея. Шерри и спящую я бы без присмотра не оставляла. Кто знает, что она вытворит?

Честно говоря, мне было очень сильно не по себе. Никто из нас двоих и не сомневался в предприимчивости Кодессы. Только Макрос мог подкачать. Если, конечно, ушлая корисса не подстраховала их обоих на этот счёт.

Инар ласково погладил меня по щеке и выдохнул:

— Пора баиньки, моя радость. Камайль слишком подозрителен, чтобы дать ему даже тень шанса понять, что его просто мастерски водят за нос.

Мои глаза закрылись, но перед тем, как сон властно сжал меня в своих объятиях, я ощутила сладость многообещающего поцелуя на губах.

Только тёмный бог сделал так, что спало только тело, чтобы ему не навредили коварные чары Камайля. Внутренним взором я видела в стене Зеркального коридора всё, что происходило в развалинах, где жил позарившийся на нас тёмный дух.

Оба корисса под чужими личинами устроили свару. Самое смешное, что никому из них ничего самим делать не приходилось, тонкие чары Кодессы скопировали матрицу поведения нас обеих. Отличить подмену не сумел бы даже Инар, если бы не был в курсе всего происходящего.

«Лэк-Шэрри» тут же распустила перед Камайлем хвост:

— Видишь, я не только красива, но и помогла тебе заполучить эту самозванку! Теперь ты мой должник навсегда! — и «она» лукаво посмотрела на мужчину, у которого уже почти башню снесло от собственной наглости и безнаказанности. — Чем отблагодаришь?

— О, несравненная Шерри, присядь. Выпей вина. Сейчас женщины моего племени принесут тебе твои любимые сладости и дар, достойный твоего ума и красоты.

Мы с Инаром оба насторожились, как оказалось совершенно не напрасно. На золотом чеканном подносе лежали обручальные браслеты. Только моей предшественнице предлагали, всего лишь, статус наложницы. «Мне» поднесли «Обручья жены».

Естественно копия моей предшественницы тут же закатила грандиозный скандал, надев Камайлю на голову глубокую миску с жирным кускусом:

— Ах ты! Подлец! Обманщик! Хам! Это почему ей женой быть, а мне простой наложницей? — брюнет оказался недостаточно юрким, поэтому получил сполна подносом по спине и не слишком умной голове. — Либо ты меняешь их местами, либо мы обе уходим прочь!

— Шерри, я не могу взять в жёны такую дурную и вздорную женщину, как ты! Меня соплеменники на смех поднимут. Ты совсем с ума сошла? Попустись, женщина! Знай своё место, негодница!

— Это ты знай своё место, хам! — и Макрос снова угостил незадачливого женишка подносом.

Кодесса вела себя более чинно и спокойно. Она не позволила надеть на себя браслеты жены, справедливо возмутившись:

— Пошли прочь, безумные духи. Я — суженая бога смерти. Больше никому не позволено назвать меня своей!

— Это не тебе решать, женщина! — Камайль был в такой ярости, что готов лично нацепить на обеих пленниц дорогие безделки.

Только чары кориссов были коварны. Они прекрасно знали все подводные камни брачных обрядов этого гнилого народа. Если браслеты не принимались, то, кого оттолкнули, должен был до рассвета танцевать танец поражения, пока не рассеется его туманное тело в лучах рассвета.

Женщины же могли тут же уйти или смотреть, как вершится местное правосудие. Никто не имел права ничем их обидеть или навредить. Макрос под личиной Шерри издевательски промурлыкал глубоким грудным голосом:

— Не умеешь свататься к тёмной богине, не берись, пакость такая! — обиженно надув губы он вышел вон.

Спустя мгновение растаяла и Кодесса, пребольно уколов нашего несостоявшегося обидчика трезубцем. Он ведь только выглядел, как Меч богини правосудия, но не был им.

Инар только сейчас понял, что Камайль и его народ хотят сместить любых богов и самим править всем Мирозданием по своему усмотрению. Естественно, допускать такой катастрофы никто не имел никакого права.

Брюнет тут же снял с меня сонные чары, и мы долго вместе обсуждали, как наказать Камайля за такой подлый поступок. Глупец нарушил все мыслимые и немыслимые табу. Если бы не Зеркальный коридор, дела могли пойти бы из рук вон плохо во всех Реальностях. Ещё не известно, смогли бы мы справиться даже все вместе с разразившимся в этом случае кризисом.

Пришлось Инару обнять меня за плечи и долго успокаивать:

— Всё уже хорошо, любимая. Я никогда и никому не отдам тебя. Так и знай.

Самое интересное, что я была в этом не просто абсолютно уверена. Я точно знала, что бог смерти никогда не предаст, не причинит боли и не покинет. Также как в самой себе. Так мы и стояли, обнявшись.

Чуть шершавая ладонь гладила меня по щеке, а чёрные глаза смотрели с такой нежностью, что мне даже стало слегка совестно, что вынуждена соблюдать дистанцию из-за ещё полностью не уплаченных за Шерри долгов.

— Инар, нам надо скорее все привести в порядок после глупых выходок Шерри. Чем дольше мы будем откладывать со свадьбой, тем больше нам будут стараться помешать.

— Знаю, Лисичка, но она умудрилась столько дров наломать, что даже с помощью кориссов мы не сможем всё быстро исправить, — я тихонечко вздохнула.

Инар осторожно приподнял моё лицо за подбородок и принялся очень ласково целовать тут же приоткрывшиеся ему навстречу губы. Как же мне хотелось, чтобы эти мгновения продлились как можно дольше.

Увы, мы не могли себе позволить слишком долгое бездействие. Дел и доброжелателей накопилось чересчур много. Мы не могли позволить ни первым, ни вторым разрушить нашу жизнь и лишить надежды на счастье.

— Идём, — нырять в круговерть ежедневной рутины совсем не хотелось.

В голове промелькнуло: «Йё-моё! Везде одно и то же! Изматывающая серая повседневность гасит великолепие новизны и чудес».

Инар тоже почувствовал, что слишком расслабляться смерти подобно. Поэтому нежно поцеловал меня и шепнул:

— Больше всего мне не хочется откладывать наше единение на потом, но...

— Если мы не решим все проблемы из-за Шерри как можно скорее, они погребут под собой не только нас, но и все Реальности.

— Эххх, вот зачем ты такая умная, Лиска? — тёмный бог печально посмотрел на меня, поцеловал и потянул за рукав в сторону выхода из Зеркального коридора.

— Потому что иначе мы с тобой наломаем вдвое больше дров, — и всё равно не могла удержаться от соблазна и почувствовала, как плавлюсь в руках бога смерти как восковая свеча от тепла. — Ай-яй, Инар. Не время сейчас успокаиваться. Каймаль и бывшая богиня возмездия ещё готовы взять реванш. У нас нет времени на глупости обычных людей, — как же мне хотелось послать всё это безобразие к чертям и просто поддаться соблазну с тигриными жёлто-зелёными глазами.

Только я не имела права на малодушие. Удовольствия придётся оставить до лучших времён. Сейчас нам нужно было довершить эпопею с нарушившей все мыслимые и немыслимые законы моей предшественницей.

Поэтому каждый из нас занялся делами, которые требовали нашего внимания как можно быстрее. Из воздуха вывалилась Кодесса и строго на меня посмотрела:

— Куда собралась одна, Лиза. Нельзя! Я видела, что Шерри направилась во дворец Камайля. Она сама расскажет обо всём. Он будет в ярости, что его так подло провели. Только она зря это затеяла.

— Зря. Она больше не тёмная богиня, а простая смертная. Надеюсь, ей предложат место жены, а не наложницы.

— Вряд ли. Этот народец умеет думать только о собственных выгодах. Так что быть ей любимой игрушкой Камайля. Надо только заранее придумать, как ей предоставить лазейку на волю, если она не захочет переквалифицироваться в законные жёны или исправится.

— Мой дар тоже говорит, что это наказание Шерри вполне заслужила. Вмешиваться нельзя. Иначе у всех будет слишком много сложных и неприятных проблем.

— Но никто не мешает проследить, как всё будет, через Зеркальный коридор, — корисса строго посмотрела на меня, поэтому мы не стали откладывать это дело в долгий ящик.

Меня тоже беспокоило, зачем Шерри понадобилось идти к входу во владения Камайля утром, вызывало у нас с Коди массу вопросов. Выяснить их следовало как можно быстрее. Так как глупые выходки моей предшественницы могли вызвать тяжёлые и долговременные последствия.

Мы в четыре руки справились с мелкими проступками. Их, конечно, было много, но командная работа всегда позволяет получить более высокие результаты. Поэтому глаз не спускали, наблюдая за странным ритуалом. Его неугомная Шерри явно пыталась успеть провести до того момента, как начнёт смеркаться.

Брюнетка деловито расставляла зажжённые свечи. Я удивилась, почему они были такие странные. Нижняя часть алая, как кровь. Верхняя чёрная, как полночная тьма. Корисса была изумлена не меньше меня. Ни о чём подобном в моих книгах я не читала. Кодесса тоже.

— Правило номер один, — проронила я, копируя интонации Макроса во время очередной нотации провинившемуся соплеменнику. — Во всех непонятных зови на помощь Марево, — и я запела древние слова призыва.

Око Богов появилась в Зеркальном коридоре уже через пару мгновений.

— Шерри совсем с ума сошла? Земля странно повлияла на мою младшую дочь, — женщина была явно рассержена на собственного ребёнка гораздо больше обычного. — Она решила трансформировать Камайля во что-то совсем иное. Как и всех, кто находится у него в подчинении.

Потом женщина принялась вплетать в заклятья Шерри одно, два или три слова, полностью меняя результат приложенных той усилий.

Потом бывшая богиня возмездия тихо скрылась. Она слишком хорошо понимала, что снова применила один из запретных методов колдовства. Только какое ей было дело до правил и законов? Главное, что она отомстит своему обидчику.

Я с ужасом поняла, что весь сыр-бор поднялся только потому, что наруч жены предложили Макросу в моём облиии, а не Кодессе в Шеррином.

— Как можно быть настолько безголовой? Она что не понимает, что устроила скандал на пустом месте. Она же не собирается ни в гарем Камайля, ни замуж за него! — я удивлённо посмотрела на обеих своих подруг и недоумённо пожала плечами.

— В этом вся Шерри, — корисса достала бархатную тряпочку и принялась любовно полировать свой жемчужно-розовый трезубец. — Было бы желание докопаться, а повод она придумает сама. Осталось дожидаться вечера и проследить, чтобы твоя предшественница не наломала слишком много дров.

Мы увидели в стене Зеркального коридора разодетую в пух и прах по последней моде Измерения Ушедших Шерри. С важным видом снова пришла в развалины качать права. Только в сумерках они снова зажили своей тайной жизни.

Клан тёмных духов, возглавляемый Камайлем, проигнорировал бывшую тёмную богиню. Для них она была пустым местом, как и любое существо не их расы. Кроме случаев, если то создавало официальный семейный союз с кем-то из них.

— Камайль, как ты посмел предпочесть меня этой замухрышке Лизе?

— Ты хотела бы, чтобы я преподнёс тебе Наручи жены? — чёрные глаза мужчины лукаво блеснули. Он уже понял, что одна из нас всё же попадётся в его хитроумную ловушку. — Нет, я вообще не пойду замуж ни за кого!

— Даже за бога смерти? — брюнет уже мысленно потирал руки.

— Даже за Инара! Мне дорога моя свобода. Семья это лишь ненужные осложнения и обязательства. Я ещё слишком молода, чтобы обзавестись потомством.

— Глупенькая, твой бывший суженый никогда тебя не любил по-настоящему. так, как он любит несравненную Лэк-Елизаветт. Честно говоря, если бы мне пришлось выбирать... — тут он хитро посмотрел на скандалистку.

— И что ты хочешь мне сказать? — женщина начинала злиться.

— Дура набитая! — Кодесса с гримасой отвращения на лице плюнула в виновницу всех моих бед и прошипела. — Он не будет жениться. Она же сама отказалась от честного законного брака. Быть ей наложницей, пока не надоест. Это неизбежно случится через пару недель. Потом её просто вышвырнут. Потом никто в Измерении Ушедших даже не посмотрит в её сторону.

— Я бы хотела вмешаться. Слишком жестокое наказание даже для Шерри.

— Лиза, а Лиза, далеко не все вокруг достойны твоего милосердия. Запомни это раз и навсегда, подруга!

Я, конечно, умом понимала, что Коди права, но человеческого во мне ещё было много. Всегда сочувствовала тем, кому хуже, чем мне.

— Ты мне не нужен, Камайль. Ты даже не бог. Так, низкорождённый тёмный дух.

— Но ты же устроила скандал, что не предложил тебе место одной из моих супругов в гареме.

— Дур-р-рак! — бывшая богиня возмездия истерически расхохоталась и закружилась в страстном танце. — Тебя ловко провели! Это были кориссы: Макрос и Кодесса!

— Чем докажешь? — тёмный дух впал в ярость из-за намёка на то, что он настолько легковерен и глуп.

— Смотри, — Шерри торжествующе улыбнулась, выпуская на волю хитрое колдовское заклятье, чтобы Камайль сам всё увидел.

Смотреть на посеревшего от гнева тёмного духа было страшно. Шерри не учла только того, что мужчина кинется к ней и насильно оденет на тонкое запястье Браслеты наложницы. Потом переместит на помост и велит:

— Танцуй, падшая женщина. Твой хозяин хочет развлечений в твоём исполнении.

Потом видение погасло, а я уже знала, что от проделок моей предшественницы мы избавлены ровно на десять дней.

— Жаль, не на две недели, — вслух посоветовала корисса и добавила. — За это время нужно успеть сделать как можно больше. Будь осторожна, Лиза, Камайль попытается обманом надеть на тебя Наруч жены. Его даже гнев Инара не пугает. Он жаждет отдать потом богу смерти Шерри, а Лэк-Елизаветт навсегда оставить себе в качестве младшей жены.

— Облезет. Значит, надо посоветоваться с Инаром. Вместе придумать, как избежать ненужных осложнений.

Бог смерти выглядел уставшим. Видимо, и у него сегодня день выдался очень хлопотным и беспокойным. Жёлто-зелёные глаза посмотрели на меня с нескрываемой тревогой:

— Лиза, что случилось? На тебе просто лица нет! — мой суженый ласково обнял меня и прижал к себе. В его душе не был и тени покоя, но он попытался поддержать и защитить меня.

— Камайль надел на запястье Шерри Браслет наложницы. Стены Зеркального коридора показали нам с Коди, как это произошло. Но он хочет большего.

— Шерри он вышвырнет достаточно быстро. Она даже в качестве наложницы не подойдёт даже ему.

— Увы. У нас есть десять дней, чтобы постараться отдать как можно больше её долгов Мирозданию. Лучше все. Тогда Шерри больше не сможет пытаться отыграть всё обратно.

— У меня были планы отдохнуть, но. Теперь придётся это отложить до лучших времён. Мы должны решить как можно больше проблем. Надо, чтобы в тёмное время суток ты не оставалась без меня. Камайль может попытаться выкрасть тебя.

— Лучше под защитой Зеркального коридора. Там чары тёмного духа и наших соплеменников не смогут сделать нам гадость.

— Очень тебя прошу, моя богиня, будь осторожна. Иначе я, боюсь, вызволить из неволи мою Лисичку уже не смогу.

— Давай придумаем, как обвести этого козлика рогатого вокруг пальца с минимальными потерями.

— Есть у меня пара идей. Обсудим их утром, чтобы Камайль не смог подслушать.

Когда рядом с нами протаяла моя помощница с заветным трезубцем, мы не на шутку переполошились. У кориссы было настолько скорбное выражение лица, что мы не знали, что и думать.

— Что стряслось на этот раз, Кодесса? — наконец выдал Инар глухим голосом.

— Мой господин, в обмен на Наруч жены Шерри пообещала, что приведёт ему Лизу. Ей полагается, по версии бывшей богини возмездия, Браслет наложницы. Можно я их обоих проучу, а? Инар, ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Бог смерти закатил глаза и проворчал:

— Знаешь, что-то я не уверен, что мне следует это делать. Может, отправим туда Макроса? Я хочу, чтобы ты пока побыла с Лизой. Сейчас слишком велика опасность её похищения.

— Мужчины! — девушка расстроено шмыгнула чуть курносый носом. — Всё самое интересное вечно достаётся вам!

— Инар, я отсюда ни ногой, пока ты не разрешишь. Дай Коди повеселиться.

— И что ты придумала, егоза. Признавайся уже!

— Ну, я хочу сделать так, чтобы Шерри стала женой Камайля без лишних усилий с её стороны.

— И как ты это сделаешь?

— Не скажу, сами всё увидите. Если ты мне разрешишь, — рогатое стихийное бедствие жемчужно-розового цвета плотоядно улыбнулось.

— Лиза, твоя подружка уже опустилась до грязного шантажа.

— А иначе она пропустит всё веселье, — я лукаво улыбнулась и

Бог смерти обвёл нас смеющимся взглядом и проронил:

— Не дай никому боги попасть в список вашего веселья. Потом долго будешь шараться и от собственной тени.

Мы с Кодессой переглянулись, синхронно почесали кончик носа и вынуждены были согласиться. Инар, как всегда, верно подметил. От нашей команды у многих ныли зубы и «хвост отваливался». Но это уже их проблемы. Не нарушай и не прилетит к тебе на голову карающий меч богини возмездия и её верной соратницы и подруги Коди трезубец.

Потом мы вопросительно посмотрели на брюнета, ожидая рассказа о том, что он придумал.

— Колись, Инар! — с завыванием пристала с расспросами к моему суженому Кодесса. — Что там за жуть сварилась в твоей голове? Если будет весело, я готова поучаствовать. Макрос совсем скис и поручает мне лишь простенькие и безумно скучные дела.

— Ну, так он тебе мстит, однозначно! — я лукаво посмотрела на подругу.

— Это его личные геморрой. Надо было исполнить клятву. Да что теперь говорить. Я жду только одного. Когда смогу снова оказаться с душой того, кто похитил моё сердце в смертном теле снова, — и она тихонечко вздохнула, перебирая бесценные жемчужины дорогих сердцу и душе воспоминаний.

Бог смерти явно решил подразнить кориссу и сначала мы занялись обычной рутинной. К счастью, «помереть от любопытства» никто из нас не успел. Мелкие нарушения не

требовали долгих разборов полёта и серьёзного вмешательства с нашей стороны.

Кодесса с помощью собственной магии перенесла внутрь Зеркального коридора диванчик, стол и два кресла. Вскоре к нам присоединилась и Марево. Она безумно устала от глупых выходок своей младшей дочери и присоединилась к нам, чтобы помочь справиться с неприятной ситуацией.

— Придётся Шерри побыть некоторое время женой у Камайля. Ровно до тех пор, пока не поумнеет. Мы внесём изменения в брачную клятву так, что никто и не заметит подмены.

Пока мы подготавливали всё, что нужно для нашей проделки, новый день пролетел быстро и сумерки мягким покрывалом упали на землю.

Инар так ничего нам и не рассказал, только что-то прошептал, придавая Коди мой облик, и строго сказал:

— Никаких уколов этих интриганов трезубцем. Иначе всё можешь испортить.

Кодесса подумала и поняла, что соблазн будет непреодолимым. Поэтому передала его мне и попросила:

— Присмотри за моей зубочисткой, Лиза. Иначе я точно не сдержусь и сама всё испорчу глупой выходкой.

В стене Зеркального коридора появилось изображение расфуфыренной по последней моде моего мира Шерри. Одежды почти и не было.

Только семью позорит, Око Богов не одобряла выходок дочери, но правило строго-настрого запрещали ей вмешиваться. Нельзя было ни в коем случае мешать. Даже собственным детям набивать шишки в поисках своего уникального пути в Мироздании.

Камайль встретил гостью довольно прохладно:

— Что-то я не вижу рядом с тобой Лэк-Елизаветт, детка.

— Сначала ты женишься на мне, потом получишь свою награду в лице Лизки, — глаза дочери Марево недобро сузились, было понятно, что зря тёмный дух обидел бывшую богиню возмездия.

— Не пойдёт. Сначала я одену Лизе Браслет наложницы. Только после этого ты станешь одной из моих жён.

— Нет, единственной! Иначе я и пальцем о палец ради тебя не ударю!

Камайль щёлкнул зазнайку по самому кончику носа и насмешливо проронил:

— Шерри, ты не в том положении, чтобы фокусничать. Либо на моих условиях, либо никак! — брюнет повернулся спиной к бывшей богине и уже собирался уйти.

Мы все затаили дыхание. Если моя предшественница сейчас не допустит рокового шага, события пойдут по менее опасному сценарию.

— И куда мне предложишь деть уже существующих супруг? Разводов, как в мире Лэк-Елизаветт, у нас нет.

— Ой, да ладно, Камайль! Всегда можно не угодившую чем-то жену переквалифицировать в наложницы. А её выгнать можно в любой момент без малейшей опасности, что тебя обвинят в святотатстве! — Шерри явно не собиралась отступать.

— Я не могу так поступить с теми, кого люблю. Я им, в отличие от тебя, многим обязан.

— Тогда, тогда я предложу твою помощь соседнему роду. Он возвеличится, приняв в себя богиню возмездия в качестве жены! Я же верну себе мой прежний статус и место в Тёмном Пантеоне. Я снова стану невестой Инара, — женщина жадно облизала пухлые губки в предвкушении заслуженного, по её мнению, триумфа.

Камайль не дремал, он подкрался к уже наяву грезившей женщине и с неприятным гортанным воплем надел ей Браслет наложницы на левое запястье. После чего самодовольно проронил:

— Жаль, что Лиза не такая дура, как ты, Шерри, — потом властно приказал. — Танцуй для меня, пока не выбьешься из сил и не рухнешь навзничь от изнеможения. Я быстро изгоню спесь и глупости из твоей прекрасной головы, детка.

Мне было не понять, зачем лезть туда, где гарантированно сама останешься в дураках, но. Это был выбор Шерри. Отвечать за его последствия она тоже будет сама.

Нам оставалось только придумать, как разобраться с долгами моей предшественницы и избежать коварных ловушек тёмного духа. Тут с удивлением поняла, что мне безумно хочется только одного. Чтобы вся эта непонятная мышьяная возня вокруг меня иссякла. Даже если придётся срочно выходить замуж за бога смерти.

Смена статуса и даже новые обязанности пугали меня куда меньше, чем оказаться супругой другого тёмного бога или духа. Избавиться от «половины» уже не получится никогда и никакими способами.

Я сжала и разжала кулаки, тщетно постаралась успокоиться. Инар отреагировал сразу. Обнял меня за плечи и принялся очень пылко целовать. Голова у меня закружилась, и я чуть не выбросила белый флаг. Только надо было сначала закончить с делами, а потом уже устраивать свою личную жизнь в Измерении Ушедших.

— Ну, ты и поросёнок, — устало проронила я, выскользывая из объятий.

Мне этого совсем не хотелось, но оказаться в вечном плену у Камайля было ужасно.

— Мне очень хочется, чтобы Шерри никогда не покинула Замок Призрачных Теней, но это невозможно. С её характером она там не больше двух недель задержится. Потом отправится восвояси на радость бывшему хозяину.

— Зачем Камайлю нужны мы обе?

— Потешить собственное самолюбие.

— Нет, это слишком мало, чтобы так рисковать с Шерри. Моя предшественница играть по правилам не умеет. Она всегда думает только о себе, любимой. До всех остальных ей дела нет. Да и никогда не было.

— Узнать можно, но только если Камайль сам проговорится Шерри, зачем ему понадобилась ещё и ты. Ему не с руки ссориться со мной, — Инар помрачнел, хотя мне казалось, уже больше некуда.

Так мы и сидели и наблюдали за происходящим в стене Зеркального коридора. Вскоре к нам присоединилась Марево. Она пожалела дочь и принялась вливать в неё свежие силы, чтобы та не опозорилась, что не смогла переплясать обычных женщин из племени тёмных духов.

— Шерри, Шерри, когда уже ты повзрослеешь? Это хорошо, что Камайль, не желая связываться со мной, не выполнил твою просьбу.

Бывшая богиня возмездия гордо вскинула подбородок и прошипела:

— Почему все носятся с этой девчонкой, как с величайшим сокровищем? Ну, да, похожа на меня, как отражение. Но ведь она обычная смертная!

— Разбаловал тебя отец. Я предупреждала, что так будет, но он посчитал себя умнее. Ты так и не научилась любить и ценить, дочка. Лиза же за добро всегда платит добром. За зло наказывает строго, но справедливо. Ведёт себя, как положено невесте по нашим законам. Тебе же от бога смерти только развлечения и подарки нужны были. Замуж ты ни за него, ни за кого-то ещё как не хотела, так и не хочешь. Через две недели Камайль вернёт тебе твою свободу. Отступись. Не пытайся вернуть то, что тебе больше не принадлежит по праву Наречённой будущей супруги.

— Пусть Лэк-Елизаветт пакует чемоданы. Скоро она отправится в свою клетушку на земле. Билет в один конец гарантирую!

— Уймись, Шерри, — в голосе Инара прозвучала неприкрытая угроза. — Иначе я найду способ выдать тебя за другого тёмного бога.

— Ничего у тебя не выйдет. Никто не возьмёт в жёны бывшую наложницу тёмного духа. Это считается позором.

— Даже такую проблему можно решить. Тебе не понравится, обещаю!

— Я не боюсь, пупсик. Увидимся через две недели, Лиза.

Удивительно, но мне было жалко опальную бывшую богиню возмездия. Сколько раз видела, как из детей, если их слишком холили и лелеяли близкие родственники, вырастали злобные и бессердечные чудовища. Спасения от них потом не было никому.

Они не знали, что такое жалость, не умели любить и испытывать благодарность. Из семян вседозволенности вырастала распущенность. Впрочем, излишняя строгость и чёрствость приводили к таким же результатам.

— Мама, не тебе меня судить! Шляешься между Реальностями! Все вынуждены с тобой считаться! А меня заперли в одном мире и ещё и требуют, чтобы я замуж вышла! Пока не нагуляюсь, нечего мне там делать!

— Тебе было даровано право наводить порядок по справедливости во всём Мироздании. Ты же променяла высокую долю на обычное распутство! — богиня наградила строптивую младшую дочь очень гневным взглядом, но та его проигнорировала.

— А кто меня спросил, а чего я хочу? Ладно, пусть Лиза будет богиней правосудия, а я стану жить, как мне хочется в Измерении Ушедших. На другой исход никогда не соглашусь! Камайль горько пожалеет о том, что оскорбил меня. Я отомщу.

— Интересно, как, — с тихим вздохом пробормотала я. — Надеюсь, что Шерри не усложнит всё до невозможности снова.

— Она по-другому просто не умеет, Лиза. Нам надо отдать все её долги и поскорее пройти через свадебный обряд. Только так можно гарантировать, что нам перестанут вредить все, кому не лень.

— Инар дело говорит, Лиза. Пока ты не станешь законной женой бога смерти, ваше право будут пытаться оспорить многие. Не только моя дочь Шерри, — и Мареву истаяла, как морок на болоте.

— Око Богов понимает, что мы опять ходим по самому краю из-за капризов твоей предшественницы.

— Давай не будем терять время зря, а устроим всем, кому сможем, знатную встряску. Распустились совсем и в рамки возвращаться явно не намерены, — мне хотелось кусаться и царапаться, а лучше настучать сладкой парочке чем потяжелее по голове. Они оба явно отчаянно нуждались в оперативной вправке мозгов. — Только начать придётся с текущих дел, чтобы не умножать не только наши печали.

Увидели в стене Зеркального коридора Камайля. Он мастерил какой-то амулет, накладывая сложные заклинания. От видения повеяло опасностью.

— А чтоб тебя, кочерыжка гнилая, — в таком гневе я Инара ещё ни разу в жизни не видела.

— Что случилось?

— Лиза, отсюда ни ногой, что бы не происходило. Это амулет Великого подчинения. Если он оденет его тебе на шею, ты превратишься в послушную его желаниям живую куклу.

И тут меня накрыла волна холодной ярости пополам с праведным гневом. Такие методы не одобряла не только я. Ласково, но решительно оттолкнула руки брюнета. Он попытался меня обнять, уберечь от опасности. Только я не собиралась вечно прятаться за чужими спинами.

Вынула меч из ножен и направила остриё на преступившего все законы тёмного духа. Потом запела. Только это было похоже на недовольное карканье ворона. Амулет разогрелся докрасна в руках Камайля. Нестерпимый жар не только обжёг ему ладони, но и оставил клеймо. Оно запечатывало магические способности своего владельца навсегда.

— Камайль лерт Айввр, ты навсегда лишаешься своего могущества и права быть первым в своём семействе. Боги сами решат, кто возглавит твоё племя. Я тебя предупреждала с помощью знаков. Ты не внял советам. Пеняй на себя.

— Лэк-Елизаветт, ты куда грознее и суровее Шерри, — Камайль слишком поздно понял, что играть с огнём глупо и слишком опасно.

— Наказание заслужено и обжалованию не подлежит! — голос Марево был бесстрастен. Она, как ей и положено, просто подтвердила моё право на такую кару. — А теперь нам надо успеть за две недели разрешить всё, что не соизволила исправить моя глупая младшая дочь.

Пришлось засучить рукава и в три пары рук взяться за работу. Вскоре к нам присоединились и кориссы. Макрос в состоянии мрачной меланхолии и Кодесса в предвкушении знатного веселья.

— Так, что тут у нас? — она пропела простенькое заклятье, заставляя полупрозрачные зеркальные видения выстроиться в порядке срочности ответа на проступок.

Удивилась, увидев болото в глухой чащобе. Вокруг клубился густой зеленоватый туман. Все мы терялись в догадках, что же теперь будет.

Макрос как не умел, так и не научился ждать. Он бегал по зеркальным стенам коридора и расстроено бубнил:

— Достали! Дел по горло, жди тут! — и тут же получил сердитый взгляд от кориссы. — И не надо так на меня зыркать, Коди. У нас хлопот невпроворот, а тут разгребай авгиевы конюшни за всякими идиотами без мозгов!

— Макрос, не зли меня! Говорила же, тренируй терпение. Иначе я сама займусь его выработкой не только у тебя! — Инар только глаза закатил, сладкая парочка постоянно ссорилась по вине Макроса.

— Аййй! — истошно завопил Главный корисс, когда девушка специально уколола его трезубцем чуть пониже спины.

— Хватит верещать, как недовольный жизнью свинтус! Иначе я за себя не ручаюсь! Сосредоточься на предстоящей задаче. Мне надоело исправлять потом огрехи после твоего решения проблем, Макрос!

— Ты не Макрос, а Злой Кактус! — ссориться с Коди мог только полный идиот, видимо Макрос был из этого разряда.

Потом корисса принялась гонять тучное начальство туда-сюда по Зеркальному коридору. Бегала парочка и по полу, и по стенам, и по потолку «классической спиральной рысью».

— Прекрати, Кодесса! — Главный корисс терпеть не мог, когда девушка начинала воспитывать всех вокруг.

— И не подумаю! Мироздание надеется на тебя, а ты, ты!.. Зануда! — и она снова настигла жертву своего произвола, нанося точно выверенные уколы заплывший жиром зад «высокого начальства».

— Да тихо вы оба! — Инар сердито сверкнул глазами и прижал меня к себе так крепко, как только вышло.

— Полегче! Задушишь же! — невольно сорвалось у меня, когда темпераментный тёмный бог чуть не вышиб воздух из моих лёгких.

— Прости, Лиза. Я слишком боюсь потерять тебя. Перестарался, — повинился бог смерти и чуть ослабил хватку.

Какое это счастье снова дышать!

В отместку слегка наступила вредителю на ногу.

— Ай! — он явно не ожидал от меня такой подлянки.

— Наступи в ответ также тихонько. Иначе поругаетесь с Лизой! — Кодесса получала от творящегося вокруг безобразия максимальное удовольствие. — Айс? О, да, тот самый Айс! — и она снова уколола Макроса чуть ниже спины.

— Отстань от меня, Коди! — взвыл страдалец, напрасно пытаюсь избежать очередного «укола зонтиком».

— А ты заткнись и сиди тихо! Прекрасно знаешь, что терпеть не могу нытиков!

— Коди, этот вопрос мы обсудим без начальства! — корисс очень нервничал, когда его косяки по работе всплывали.

— Макрос, сиди молча и смотри. Раз нам показали эту глушь, значит, там наследила поганка Шерри!

— Коди, уймись уже! — мужчина так и не смог скрыть досады, что более молодая соплеменница гоняет его, как не шибко умного мальчишку.

Тут в зеркале за клубился туман, и мы увидели молодого человека, судя по всему, этот мир был магическим. Сразу поняла, что мы имеем дело с некромантом. Несчастный потерял голову из-за бывшей богини возмездия и угодил в силоч.

Тогда ещё Лэк-Шерри обещала ему увеличить его талант или остаться с ним, пока он жив. Только своё слово она не держала никогда. Особенно, когда дело касалось обычных смертных.

— Сейчас мы решим этот вопрос задолго до того, как он встанет ребром, моя богиня! — Кодесса восторженно заулюлюкала и бросилась останавливать мага смерти от неисправимой глупости.

— Я её сейчас опять потеряю, — Макрос был готов рвать на своей голове волосы, хотя они у него и так были редкими и уже намечалась лысина.

— Да, — Инар подтвердил худшие предчувствия Главного корисса. — Ей придётся стать женщиной и присматривать за этим безголовым магом, пока он жив в качестве жены. Выглядеть она будет точь-в-точь, как Лиза и Шерри. Зато он не совершит непоправимой ошибки.

Мы с интересом принялись наблюдать, как будут развиваться события.

Коди передала Инару свой бесценный трезубец богу смерти и рванулась через зеркало навстречу новому приключению в мире живых смертных.

— Стой, куда ты. Останься со мной, Коди. Коди, вернись! Я готов прямо сейчас жениться на тебе! Ты победила, вредная девчонка, — только она даже не обернулась на предложение Макроса.

— Прости, поезд ушёл. Твоя кандидатура больше не рассматривается.

Корисса встала на лесную тропику и почувствовала, как роскошное и молодое тело облекает её душу. Воздушное зеркало показало, что она выглядит так же, как Лиза и Шерри.

— Остановись, Торан.

Я удивилась, что голос с хрипотцой был похож на тот, каким бывшая богиня возмездия добивалась расположение любого мужчины, что имел несчастье привлечь её внимание.

— Моя богиня, я просто выполняю данное тебе обещание.

— Ты доказал мне, что любишь. Пришла и моя очередь исполнить свою клятву, — руки Кодессы обняли некроманта, потом она тепло улыбнулась ему и поцеловала. — Идём. Тут слишком опасно даже для такого мага, каким ты станешь лет через пять или семь.

Раздался хрустальный звон, и мы поняли, что одним догом Шерри стало меньше.

— Бедный я, несчастный я! — стонал Макрос. Он прекрасно понимал, за что кара постигла его.

— Нечего ныть, — Инар никогда не понимал тех, у кого не хватало мужества принять справедливое наказание за собственные проступки.

— Я, я хочу всё вернуть! Я струсил тогда. Испугался напора Кодессы и её бешеного темперамента.

— Это невозможно, Макрос, — в моём голосе проскочили искренние нотки сожаления. — Законы Мироздания едины для всех. Не важно, смертный ты или бессмертный. Тебе был дан шанс. Ты спасовал и отступил. Трус недостоин любви. Он не сможет отстоять право на счастье и создать счастливую и гармоничную семью.

— И что мне теперь делать? — нижняя губа рогатого создания с недостаточно мужественной душой задрожала, словно он сейчас заревёт, как маленький мальчик, что остался без конфеты.

— Жить дальше. Придёт время, другая девушка твоего племени получит в подарок твоё сердце. Если снова не струсишь.

— Не хочу другую! — истошно завопил Главный корисс.

На мгновение мне даже показалось, что он сейчас упадёт на спину. Потом начнёт дёргать ножками и ручками. Совсем как маленький мальчик из-за того, что ему не купили очередную машинку.

Естественно, терпеть такое мы с Инаром не собирались.

Бог смерти схватил скандалиста за загривок и несколько раз встряхнул, процедив сквозь сведённые судорогой отворачивания челюсти:

— Кодесса вменяемая дама. Ты ей совершенно не пара! Немедленно прекрати неадекватить, поганец! — и брюнет встряхнул проштрафившегося помощника несколько раз так, что у того громко клацнули зубы.

— Повелитель, полегче! Я чудом себе собственный язык не прикусил! — простонал не на шутку перепуганный Макрос.

— Ничего. Для разнообразия посидели бы в тишине без твоих истерик! И что только Коди в тебе раньше находила? Никогда не пойму! — ледяным тоном добавила я.

Через миг корисс вылетел вон через предупредительно протаявшую в стене дверь и приземлился на газончике рядом с нашим с моим суженым дворцом.

Потом меня ласково обняли, шёпот ставшим родным голоса звучал возмущённо, но не я была причиной недовольства тёмного бога:

— Макрос должен понять, что нельзя вести себя как капризный ребёнок. Иначе ни одна из его соплеменниц не захочет вечно терпеть под боком такое убожество.

Я на миг представила картину. Вышло настолько ярко и убедительно, что сначала непроизвольно вздрогнула. Потом по моему лицу разлилась зеленоватая бледность.

— Не дай боги такого муженька, — и уткнулась носом в плечо Инара.

— Тише, тише, малышка. Тебе такое не грозит. Никому тебя не отдам, моя богиня.

Мне было так тепло и уютно вставших родными надёжных объятиях, что даже для вида не стала возмущаться. Какая разница, как называет? Главное точно знаю, что любит и никогда не предаст. Об этом мне уже наябедничал дар богини возмездия безошибочно разбираться в любых существах, событиях или явлениях.

— Я бы с удовольствием ещё побездельничала, Инар, но... — с тяжёлым вздохом мягко высвободилась из кольца сильных рук. — Нам надо пройти через свадебный обряд до того, как Шерри снова окажется на свободе. Надеюсь, ей не придётся две недели без сна и отдыха отплясывать непристойный танец на помосте.

— Тогда придётся работать в авральном режиме. Твоя предшественница совсем не утруждала себя выполнением обязанностей.

— Приступим, только мне кажется, Макрос решил попытаться переиграть судьбу. Он уже бредит Коди. Это плохо. Камайль может попытаться заполучить меня с его помощью, — недобрые предчувствия подсказали, что мои догадки вполне могут оказаться «в руку».

— Зеркальный коридор не покидай. Ни с кем и никуда не ходи. Даже с марево. Тут никто не сможет тебе навредить. Местные силы не дадут. Не переживай. Как только ты станешь Лэкс-Елизаветт, вся возня навсегда прекратится.

Я не стала озвучивать собственные опасения. Инар и так понимал, что многие будут вставлять палки нам в колёса только потому, что им нравится пакостить. Бог смерти это и

так прекрасно понимал.

— Значит, придётся присматривать ещё и за Главным кориссом, — со вздохом проронил брюнет.

— Попробует предать, даже из любви к Кодессе, получит знатную трёпку.

— Не только. Он навсегда потеряет право быть одним из твоих помощников. Сошлём его душу в череду перерождений. Авось поумнеет однажды.

В это верилось с трудом, но. Надежда вещь упрямая. Она никогда не умирает. Точно феникс возрождается из пепла даже при почти нулевом шансе на успех.

Пока всё было спокойно. В зеркальной стене отразился Макрос, раздающий наряды на текущие задачи своим подчинённым. Удивилась, что Око богов постоянно крутится рядом. Точно присматривает за ним.

— И-опаньки, — удивилась, что в момент сильной тревоги Инар выдал словечко из моей родной реальности. — Мы с тобой верно определили слабое звено в своей обороне. Мареву просто так не будет присматривать за рогатым упрямцем.

— Нам надо придумать, как его вознаградить, если он не станет вступать в сговор с тёмным духом Камайлем.

— Тут всё просто. Попросим Око богов. Она по своим каналам устроит так, что он встретит ту самую кориссу, что поможет ему позабыть утраченную навсегда Коди. А если предаст, я сам решу маленькое затруднение. При этом не нарушу законов и табу.

Мы с тревогой наблюдали, что же будет дальше.

Я сразу заметила претендующего на меня брюнета и показала Инару, где он прячется в ожидании наступления сумерек.

— Да что ж это такое? — не сдержал своего возмущения бог смерти. — Достали! Все, кому не лень, точат зубы на мою суженую! Ещё и просто, чтобы досадить лично мне!

Я прекрасно понимала суть претензий суженого к окружающему миру. Тёмные боги и духи чужие права и желания в расчёт никогда не принимали. Тут буквально на грани моего сознания промелькнула здравая мысль. Улыбнулась и пообещала самой себе, что никогда не позволю совать нос в мою судьбу.

Собрала внезапно насторожившиеся способности в кулак в ожидании того, какое решение примет Макрос. На душе было холодно и пусто. Прекрасно понимала, что в погоне за страстной мечтой он вполне может придать нас с богом смерти.

Моё сердце гулко отбивало удары в те мгновения, пока сумерки опускались на Измерение Ушедших. Именно они делали Камайля сильным и почти осязаемым. Мне тоже надоело, что все, кому не лень, смеют оспаривать наш с Инаром выбор.

В моей душе вызревал яростный протест. Никогда не понимала, когда кто-то пытался принимать решения за других существ. Мы сам должны это делать и полностью принимать всю ответственность за возможные последствия.

Почувствовала, как напряглись в окружающем пространстве магические токи. Слишком многое зависело от того, какое решение сейчас примет Главный корисс. Вздогнула, ощутив злорадство Камайля.

Только тёмный дух напрасно праздновал победу. Мы с моим суженым были готовы к любому повороту событий. Отступать в наши планы совершенно не входило. Мы собирались бороться за своё счастье любыми разрешёнными методами.

Никогда не понимала тех, кто упрямо бодает наглухо закрытые двери. Даже тогда, когда они не имеют и тени права на такой шаг.

Макрос с задумчивым видом сидел у фонтана Ока Богов, задумчиво перебирая какие-то странного вида свитки. Они были похожи на обугленные по краям листы пергамента. Меня насторожило такое странное сочетание. Инар и вовсе проворчал:

— Запретны знания Угарки. Она была тёмной богиней рока, но полюбила смертного и попыталась сделать его бессмертным. У неё ничего не вышло. Она правила Измерением Ушедших до меня.

У меня в голове точно щёлкнул переключатель, открывая очевидную истину. Правда её мало кто понимает до того, как что-либо изменить становится невозможно.

— Она слишком сильно превысила свои полномочия. Тоже стала смертной, как Шерри? — мой голос стал громким шёпотом.

— Да. Никому нельзя нарушать Законы Изначального. Даже если это во имя страсти или любви. В последнем случае наказание будет чуть меньше, но оно неотвратимо настигнет преступника.

Я на мгновение задумалась. Моя душа желала только одного. Чтобы Макрос нашёл в себе силы противостоять искушению. Только это было вне моей власти. Оставалось ждать, покусывая губы от волнения.

Главный корисс сел за дубовый стол в кабинете бога смерти. После чего принялся неспешно сортировать солидную пачку бумаг. За окном уже начинало темнеть, а глупый рогатик и не думал закрывать рамы и активировать защитные заклятия от таких неприятных гостей, как Камайль.

Работы предстояло много. Только отвергнутый Кодессой мужчина сдаваться не

собирался. Поэтому когда в комнату пробрался уплотнившийся тёмный дух, ничего кроме раздражения он не заметил.

— Почтенный Макрос, я могу помочь вам вернуть вашу невесту. Никому из нас даже не придётся ничего нарушить. Мы просто ловко обведём эту гордячку вокруг пальца. С уса сойти! Эта девица не просто посмела натянуть облик Лэк-Елизаветт и Шерри. Она ещё и посмела изменить судьбу целого мира. Наглая девчонка!

Брюнет совсем не ожидал, что его просто проигнорируют. Корисс чуял подвох, как лиса мышь в зимнем лесу, поэтому продолжил сортировку нарядов на работу. Потом он позвонил в хрустальный колокольчик и передал пачку листов своему помощнику:

— Тинард, там подписано, кому и что я поручил. Доставь по адресу. Проследи, чтобы никто не филонил. Мне ещё к Инару с докладом идти.

— Какой доклад? — Камайль был в совершеннейшем недоумении. — Я вам предлагаю счастье с вашей прелестной Кодессой, а вы! Вы тут фигнёй страдаете!

— Поправочка, любезный Камайль. Я вас сюда не приглашал. Как вы посмели нарушить законы Измерения Ушедших? Самовольничать в таких вопросах я вам настоятельно не рекомендую. Иначе сам с удовольствием прищемлю вам дверью нос. Я со своими проблемами как-нибудь сам разберусь. В ваших услугах не нуждаюсь. Уходите, пока мои хозяева вас тут не застукали. Уж они-то с вами точно миндальничать и нежничать не будут. Особенно Лиза!

— Они оба сейчас заняты другими делами. Так что они нам совершенно точно не помешают, любезный Макрос.

— Ещё раз, для особо непонятливых, Камайль. Уходите, пока ещё можете. Иначе я с удовольствием лично выставлю вас вон! — мясистый палец с внушительным жемчужно-розовым когтем красноречиво указал незваному гостю на выход. — Не вздумайте возвращаться. В следующий раз я не буду столь любезен! — и он снова зашелестел своими обожаемыми бумагами.

— Глупец, ты упускаешь последний шанс на счастье с Коди.

— Не смей лезть в наши отношения! Я же в твои нос не сую? Есть у тебя Шерри, вот и вперёд! Привет родителям, так сказать! — и корисс прошептал заклинание, что вышвырнуло не в меру назойливого доброжелателя вон.

Больше всего на свете Макрос не любил, когда в его интригу кто-то влезал. Тем более какой-то сомнительный и совершенно не заслуживающий доверия тёмный дух-неудачник. Именно таким Главный корисс считал Камайля.

— Если ты заполучил Шерри в свои сети, это твоё право! Я не собираюсь вредить моей богине Лэк-Елизаветт и Инару, — потом важно продолжил. — Они созданы друг для друга! Оставь их в покое, иначе!

— Забодаешь? Или своим трезубцем уколешь? Так я не боюсь таких вещей! — Камайль издевательски расхохотался в лицо своему собеседнику и предпочёл удалиться.

Конечно, мы оба прекрасно понимали, что это временное отступление. Тёмные духи отступать не умели. Всегда шли напролом к запавшей им в душу цели, круша и ломая всё, что только попадалось на пути.

Мне сложившаяся ситуация не нравилась всё больше и больше. Камайль был опасен для всего, что стало дорого для меня. Я не собиралась позволять ему разрушить наше с богом смерти будущее счастье. Мой суженый не заслужил такой незавидной участи.

Поэтому поклялась, что постараюсь за две недели свободы от козней Шерри разобраться с её хвостами из-за невыполненной работы. Быть богиней возмездия оказалось нелегко, но иного для меня уже не оставалось. Да и, честно говоря, другая доля была попросту не нужна.

Словно почувствовав, о чём я думаю, Инар обвил рукой мою талию и привлёк к себе:

— Лиза, я тебя уже никому и никогда не отдам, — тигриные жёлто-зелёные глаза обещали вечность в любви и душевном покое.

— Только попробуй! — грозно прорычала я, легонько прикусив суженого за нижнюю губу, когда он решил поцеловать меня.

— А вот кусаться тебе никто не разрешал, — а потом меня просто накрыло волной нежности, когда тёплые пальцы ласково погладили по щеке.

— А ты не говори ерунду, — а потом я не смогла разговаривать очень долго.

Сколько прошло времени, мы не знали. Да и это было теперь совершенно не важно. Мы были вместе. Между нами царило полное взаимопонимание. У нас даже была одна цель на двоих. Избавиться от долгов Шерри и пройти через свадебный обряд.

Перед моими глазами снова встали две новорождённые души. Они пройдут все испытания в мире смертных и будут с нами, родившись в нашей семье.

Только сейчас полностью раскрывшиеся способности богини возмездия открыли мне ужасную истину. В моём мире пары для меня не было. Я бы так и осталась одинокой. Такое на Земле встречалось всё чаще. Что-либо поделаться с этим было трудно, но я пообещала попытаться найти решение.

Макрос продолжал деловито шелестеть бумагами, когда из воздуха вывалилась молодая корисса и стукнула высокое начальство книгой по рогатой голове:

— Кодессу ты потерял навсегда. Я принесла тебе полезную книгу из реальности Лизы. Шикарная штучка. На себе проверила! Называется «Как пережить любовный разрыв и снова обрести способность радоваться жизни».

— Лаисса, не рановато ли ты тут брачные пасьянсы раскладываешь, а?

Мы с Инаром переглянулись и с трудом сдержали смех. Девушка явно знала, чего хочет

от этой жизни. Была она не менее упорна, чем прежняя «невеста», но предпочитала действовать окольными путями.

— Отстань от меня, Лаисса. У меня всё хорошо. Работы много, не отвлекай меня от дел. Вот тебе наряд на твою любимую Землю, — он протянул девушке один из заполненных красивым почерком бланком. — Книгу оставь. Почитаю на досуге. Спасибо за заботу. Можешь идти.

Рогатая девица гордо удалилась, бормоча себе под нос:

— Мужчины! Я к нему со всей душой, а он! Он! Он тут предпочитает наряды перебирать! Сухарь! И что мы с Кодессой только нашли в этом бессердечном осле?

Потом она с тихим хлопком исчезла, отправляясь выполнять очередное поручение «Великого и ужасного босса».

Инар ничего не стал говорить, только укоризненно посмотрел на отражение Макроса и снова поцеловал меня. Моё сердце сладко зануло и ухнуло куда-то, точно в океан любви и вечности.

И тут зеркальная стена коридора тревожно сверкнула отблеском цвета закатного солнца, привлекая наше внимание.

Перед нами появился Замок теней Камайля. Тёмный дух был не в духе, но тут к нему подошла одна из его старших жён и тихо сказала:

— Зачем тебе суженая Инара? Если ты просто хочешь позлить бога смерти, то твоя затея глупая. Она не сулит ничего хорошего ни тебе, ни всем, кто живёт в твоих владениях.

— Ильсри, почему тёмным богам достаётся всё самое лучшее, а мы подбираем лишь жалкие крохи от всего этого?

— Потому что вся тяжёлая работа достаётся им. Разве не так?

— Молчи, женщина. Я не накажу тебя только потому, что ты не предала меня даже в самые страшные и беспросветные времена.

— Шерри не принесёт тебе счастья. Лизу ты не получишь, — женщина помрачнела. — Если ты будешь и дальше упорствовать, то потеряешь всё. Мой дар предсказания велик. Могучей он только у Ока Богов.

Ильсри слишком хорошо разбиралась в хитросплетениях Несбывшегося. Как и прекрасно знала, что если муж что-то вбил себе в голову, не отговорить никому. Даже все жёны не смогут справиться с его непрошибаемым упрямством.

— Не стоит не прислушиваться к предупреждениям, данным от чистого сердца. Мы любим тебя всей душой, Камайль. Всегда помни об этом, — наконец выдала он рыдающим голосом. — Нельзя нарушать Законы Мироздания. Возмездие будет неотвратимым и суровым. Лэк-Елизаветт похожа на бывшую Лэк-Шэрри только внешне. У неё совсем иная суть. Остановись, пока ещё можешь. Иначе по древним законам Измерения Ушедших ты потеряешь всё.

— Не каркай, Ильсри! — Камайль помрачнел, но отступить явно не собирался. — Иди к детям, женщина. Мне надо крепко подумать.

— Надеюсь, ты примешь единственно верное решение. Тогда нам не придётся оплакивать то место, на котором ты навсегда покинешь эту реальность без права однажды вернуться.

Потом, терзаемая недобрыми предчувствиями, вернулась в принадлежащие ей и её детям покои в замке своего супруга. Камайль никогда не блистал ни умом, ни осторожностью.

Тёмные духи не заметили, что их разговор подслушали. Молоденькая Лаисса быстро сложила в уме два и два и отправилась вслед за Ильсри.

— Могу я поговорить с вами с глазу на глаз, Госпожа Теней? — так в мире тёмных духов именовали первую и самую главную жену.

— Да, Лаисса. Ты что-то придумала? Я не смогла отговорить мужа от опасной авантюры. Только почему ты решила вмешаться, маленькая корисса?

— Из-за своего упрямства и эгоизма Макрос потерял Кодессу. Я тоже его люблю, — девушка тихонечко вздохнула. Планы Камайля не совпадают с моими. Значит, надо сделать всё, чтобы у него ничего не вышло. Мы можем действовать сообща, как союзницы. У каждой из нас свои интересы в этом грязном дельце. Делить нам нечего. Всем вокруг от нашего сотрудничества только польза будет.

— Камайль откажется от меня. Он не потерпит в гареме даже главную жену, если она действовала против его воли. Даже во благо всему семейству тёмных духов.

— И ты позволишь ему вытирать об себя ноги и дальше, Ильсри?

— По нашим законам жена должна быть полностью послушна мужу, — брюнетка помрачнела ещё больше. — Только если супруг готов сделать самую большую глупость в своей жизни, что мне делать?

— Не дать ему её совершить.

— А если он прогонит меня? — Ильсри от ужаса даже рот прикрыла узкой ладонью.

— Найдёшь нового. Более заботливого и с головой, а не с тем, откуда у корисса хвост растёт, вместо неё!

Женщина тяжело вздохнула. Она впервые в жизни не знала, как ей лучше поступить. Выручила всех Мареву.

— Ильсри, если ты спасёшь своего беспутного мужа, а он в награду покинет тебя, обещаю. Одна ты с детьми не останешься.

— Благодарю, Око Богов. Смею ли я надеяться, что вы нас приютите?

— Так и будет. Лиза мне вместо дочери. А Шерри... Где-то мы с мужем что-то не так сделали во время её воспитания.

— Скорее всего, моя богиня, слишком баловали и всё прощали, — виновато посмотрев на мою названную мать, проронила Лаисса.

— Наверно, ты права, — Мареву тяжело вздохнула. Признавать собственные ошибки всегда тяжело. — Надеюсь, вы поможете вызволить Шерри из унижительного плена.

— Постараемся. Только не уверена, что мне это по силам.

Потом союзницы разошлись по своим делам.

Мне стало грустно. Инар сразу почувствовал перемену моего настроения. Тёмный бог тут же обнял меня, поцеловал и шепнул на ухо:

— Лиз, а Лиз.

— А?

— Команды киснуть не было, — ошаршил он меня, а потом даже ответить не дал, жадно целуя мои губы и не слушая протестующего мычания. — Отставить вредничать! Мы ещё всем накрутим хвосты.

Ну, вот что с ним прикажете делать?

Пришлось расслабиться и получать удовольствие.

Правда, приятная передышка длилась меньше, чем нам бы обоим этого хотелось.

В зеркальном коридоре появился Макрос. Сердито топоча и недовольно подёргивая ухоженной кисточкой на хвосте, он с укоризной пробубнил:

— Развлекаетесь, а Камайль времени даром не теряет! Я, конечно, отказался от его помощи, но... Он ведь от меня теперь не отвяжется... И как мне лучше теперь отвадить его?

Лаисса появилась мгновенно и тут же предложила самый радикальный выход:

— Да проще пареной репы! — она лукаво стрельнула глазками в сторону своей сердечной занозы и пропела. — Женатый Макрос ему уже не будет интересен! Я даже готова предложить себя на роль невесты!

Вы видели когда-нибудь, как могучий рогатый мужчина пятится от соплеменниц? Это от хрупкой и совсем ещё молоденькой девицы.

— О! Макрос, смотри, такая же прыткая и настойчивая, какой была Кодесса в роли охотницы на тебя. Советую присмотреться.

Главный корисс с выражением почти благоговейного ужаса на лице медленно пятился, не желая принять неизбежное.

— Макрос, если ты решил навсегда остаться холостяком? Флаг тебе в руки! — Лаисса сдерживать себя не стала.

Мы с Инаром чуть не лопнули от смеха, наблюдая за тем, как корисса трезубцем гоняет всё никак не желающего становиться женихом и степенным мужем соплеменника

Ильсри снисходительно посмотрела на бурно выясняющую отношения парочку, а потом проронила:

— Сколько энергии на недостойного себя мужчину! Лаисса, выкинь каку! Этот рогатый тать никому счастья не принесёт. Попомни меня. Кодесса сумела вовремя остановиться. Ты тоже можешь, девочка.

Жена Камайля что-то прошептала, и Макрос растянулся на земле. Его преследовательница пару раз ткнула поверженного упрямца трезубцем в то место, откуда у кориссов хвосты растут, и прошипела:

— Самоотвод, пупсик? Принято! Гулять тебе, не перегулять! Всего наилучшего! — корисса присела в шутовском реверансе и заспешила вслед за удаляющейся Ильсри.

— Как нам лучше так поступить, чтобы никому большого вреда не было? — тёмная духиня, в отличие от непутёвого муженька, всегда просчитывала все последствия от любого предпринятого шага.

— Госпожа Ильсри, нам надо сделать так, чтобы ваш супруг не выгнал Шерри до того, как Лиза и Инар все её долги закروют. Только после этого они смогут пройти через свадебный обряд. В этом случае опасности уже ни для кого не будет.

— Умная девочка, молодец. Давай думать. Нам надо сделать так, чтобы бывшая богиня возмездия так вскружила моему супругу голову, чтобы он и не смотрел больше ни на кого, кроме неё. Пусть танец станет их страстью.

— А разве такое возможно? — слишком пока молодая и неопытная красотка растерялась.

Тут им на помощь пришла Марево:

— Есть один ритуал. С его помощью можно наложить чары «Танец феи». Тогда Камайль будет заморожен, а у моей дочери к утру не останется сил на глупости. И так каждую ночь. Обряд отнимет у всех трёх много сил, но результат безупречен. Вы со мной дамы? — и она склонила голову к плечу и лукаво посмотрела на сообщниц.

Ильсри что-то явно просчитывала в уме, а потом дополнила идею:

— Пусть пляшут всю ночь. Ни с кого не убудет. Только сил никаких не будет на пакости и опасные для Мироздания глупости. Надо сделать дополнительно «Огненный танец» его танцуют на свадьбе тёмные духи со своими невестами. Не важно, что Шерри ею не является. Камайль потеряет голову. Это действие опьянит его, заставит до рассвета забыть обо всём на свете.

Только теперь Лаисса поняла, почему даже тёмные богини не смеют ссориться с этой духиней. Она была не намного слабее, как прорицательница, чем Око Богов, и никогда не позволяла себе нарушать неписанные законы Веера Реальностей даже в мыслях. — До заката осталось всего несколько часов. Нам следует провести все обряды без спешки и максимально точно.

— Зачем Камайлю тёмные богини? Его супруги верны ему и не лишены способностей и

талантов. Одна Ильсри чего только стоит, — мой голос чуть дрогнул, он выдал, что на душе было совсем гадко.

Инар тут же обнял меня и ласково погладил по щеке. Потом философски проронил:

— У тёмных духов женщины, а не золото — мерило богатство и преуспевания. Я ничего не имею против Шерри в его гареме, но... Этот порос возжелал отобрать тебя у меня. Не отдам! — губы властно смяли мои, только я совсем уже не возражала.

— Мне до полусмерти надоели интриги тех, кто мне до лампочки! — призналась я громким шёпотом.

— Надеюсь, я-то тебе не до фонаря, моя богиня? — в жёлто-зелёных глазах на мгновение промелькнула обречённость.

— Будешь вредничать, арендую у Лаиссы трезубец и использую по назначению. Не важно, что у тебя нет хвоста. Уколю так, что вся дурь улетучится мгновенно.

— Любимая, давай обойдёмся без таких зверств, — меня снова поцеловали в засос. — Я не Макрос. Одно твоё слово и проведём свадебный обряд.

— Не получится, пока грешки Шерри не закроем, — меня жутко бесила ситуация, на которую я мало могла повлиять.

— Если честно, Лиза, я безмерно благодарен твоей предшественнице. Если бы не её глупость, я бы никогда не встретил тебя.

— Встретил, но от этого уже не было бы никакого толка. Был бы женат уже на своей невесте, а разводов тут не бывает.

— Бррр, не напоминай мне об этом, Лизка... — меня обняли и принялись страстно целовать.

— Полегче, у меня не железные рёбра, — прошипела, когда почувствовала, как чуть грудная клетка не захрустела.

— Прости, не сдержался, — Полегче, Инар снова погладил меня по щеке и выпустил из объятий.

Мы оба прекрасно понимали, что должны успеть до того, как проделка трёх наших помощниц перестанет эффективно работать, не давая Камайлю выставить надоевшую Шерри взащей и снова заняться мной.

День пролетел как несколько мгновений. Моя предшественница оказалась на редкость безответственной особой. К счастью, мы успели переделать даже больше, чем смели надеяться.

— Детка, ты меня окрыляешь. Нам надо чаще работать вместе, — лёгкое недоумение на лице бога смерти меня изрядно позабавило.

— Я только теперь поняла, что все случайности были predeterminedены. Если бы не Шерри, — зарылась лицом в рубашку на груди и тихонько вздохнула. — Скорее всего, я так бы и осталась одна. В моём родном мире многие мужчины и женщины перестали осознавать, насколько ценны семья, честные отношения, дети. Потом они спохватываются, но чересчур поздно. Они умудряются утратить даже связи с близкими родственниками и не умеют любить и заботиться о ком-то, кроме себя.

— Идеальный мир для бывшей Лэк-Шэрри. Я тебя туда никогда не отпущу. — Подняла голову и с удивлением натолкнулась на серьёзный взгляд жёлто-зелёных глаз. — Я люблю тебя, Лиза. Никому не отдам и никогда не отпущу, — а потом нам стало некогда разговаривать.

От поцелуев кружилась голова, и сладко таяло в груди сердце. Только мы оба понимали, что время для перехода на новый уровень наших отношений пока не пришло.

У меня в голове не осталось ни единой мысли. Безумно хотелось, чтобы эти мгновения никогда не заканчивались. К сожалению, дела требовали нашего личного присутствия.

Тут стена Зеркального коридора мягко засветилась, привлекая наше внимание. Я почувствовала, как руки Инара обняли меня за плечи. Губы легонько поцеловали в макушку. Ласковый голос прогнал из души остатки тревоги:

— Не бойся, маленькая моя. Мы отдадим все долги Шерри. Тогда уже никто и никогда уже не сможет нас разлучить.

— С тобой рядом я ничего не боюсь. Ни происков тёмных богов. Ни козней и интриг Камайля. Мне жаль Ильсри. Он её совершенно недостоин.

— Иногда родители отдают свою дочь не тому, кому следовало бы. Она любила этого духа, он обещал, что та будет единственной духиней-женой в его доме. Наложниц не будет. Только он, как хозяин дома, взял обещание обратно. Женщина смирилась, но не простила предательства.

— Можно как-то сделать так, чтобы она вновь получила свободу, не нарушая законов своего народа?

— Да. Богиня возмездия и Око богов вправе требовать расторжения брака, если докажут, что Ильсри уплатила выкуп и может скинуть опостылевшие оковы неудачного брака.

Я задумалась на мгновение и отвлеклась. К реальности меня вернул любимый голос:

— Лизка, не время ловить ведьмаков и чудовищ на улицах родного города. Смотри, что придумали твои подружки.

Сначала нам показали вечер и заброшенные сейчас развалины замка. Он оживёт с наступлением ночи, но пока это время ещё не наступило.

Ильсри деловито и точно вычерчивала словно кольцо с неведомыми мне рунами. Лаисса делала пассы своим обожаемым жемчужно-розовым трезубцем и что-то

неразборчиво напевала себе под нос. Марево, сотворив туманное зеркало, заклинала какую-то могучую силу явно за пределами этого мира.

— Не хотел бы я попасть под горячую руку этой троице, — поражённо проронил Инар, снова зарываясь носом в мою макушку.

— Не волнуйся. Тебе они вредить не станут. Потому что я тебя люблю, — промурлыкала точно сытая кошка и ощутила нежный поцелуй там, где шея соединяется с головой.

— Лизка, кушу, — развоевался мой суженый. Только всё это было не всерьёз. Мы с тёмным богом снова решили слегка подурачиться. — Больно-больно.

— Отравишься! — весело проронила я и тут картинка в зеркале сменилась.

Я непроизвольно напряглась, насторожившись. Через вздох почувствовала, как Инар ласково обнял меня за плечи и снова поцеловал в макушку, успокаивая.

Руины стремительно перевоплощались в роскошный Замок Теней гарийна Камайля. Одного из самых богатых, могучих и влиятельных тёмных духов своего коварного племени.

Камни стен и парапетов возвращали былое величие и цельность. Они вспыхивали угрожающим багровым пламенем древней ярости, которая некогда принесла много хлопот даже местным властителям. Духи и духини периодически пытались взять Измерение Ушедших под свой контроль, но этому было не суждено сбыться.

Марево и боги других измерений не позволяли всему превратиться в хаос из-за алчности народа, подарившего жизнь Ильсри. Хотя она и была дочерью от редчайшего союза бога и девушки из её племени.

Таких роскошных каменных кружев не было даже на дворцах местных властителей. Сразу почувствовала, с какой любовью был высечен в глубокой древности каждый символ и завиток из камня цвета безлунной ночи.

— Какая красота, — невольно сорвалось с моих губ.

— Да, ремесленники тёмных духов искусны и разумны. Увы, это не относится к колдунам, магам и воинам этой беспокойной расы.

Тут раздался звук фанфар, и мы увидели Камайля и Шерри. Им предстояло открывать ночной пир сегодня.

Одеяние Шерри было создано из полупрозрачной ткани. Она почти ничего не скрывала. Выражение лица бывшей богини возмездия было бесстрастно, но мы с Инаром уловили с трудом сдерживаемую ярость. Камайль зря затеял всё это.

Дочь Марево никогда и никому даже мнимых обид не спускала. Тут даже и придумывать ничего не надо было. Тут в воздухе заплясал призрачный огонь, а в воздухе разлилась чувственная музыка.

Тёмный дух с удивлением понял, что хочет присоединиться в страстном танце среди языков пламени с обманом прибранной им к рукам женщине. Через миг парочка уже извивалась точно две по самые хвосты влюблённые друг в друга змеи.

Потом зеркала показали весело хохочущую троицу. Больше всех веселилась Ильсри: — Ха! Я уже стала забывать, на что способен Камайль, лишь бы покорить строптивую танцовщицу.

Ей вторила Лаисса:

— Ой, не могу, — девица рухнула на землю, не в силах справиться с волнами истерического хохота.

Только Марево загадочно улыбалась. Видимо, Око Богов снова бродила по тропинкам пока несбывшихся событий. Только, видимо, рассказывать ничего и никому не собиралась.

— Повеселились, девочки? — промурлыкала мать Шерри, не прекращая загадочно улыбаясь. — Инару и Лизе надо успеть все разрулить до того, как Шерри вырвется на свободу. К этому моменту наши голубки должны пройти через свадебный обряд, иначе быть беде. Максимум могу обещать три недели увлечения Камайля моей дочерью. Потом они расстанутся навсегда. Он снова примется подбивать клинья к Лэк-Елизаветт.

Мне же хотелось рвать и метать. Да что же многие вокруг, кроме Инара и Ока Богов, так и норовили поправить своё положение за мой счёт?

Я с удивлением увидела, как с моих пальцев и ладоней сорвались ослепительные бело-голубые молнии и улетели стену моего убежища. Сразу поняла, что кому-то сейчас придётся несладко в воспитательных целях.

Первое «жалю» уязвило до печёнок доставшего меня супруга Ильсри.

— Шерри, прекрати! Ты зачем меня током ударила! — прошипел хозяин здешнего Замка Теней.

— Кретин! В моей крови осталось не так много магии бессмертных, чтобы тратить её на такое ничтожество! — изящная ладонь через вздох обожгла кожу мужчины, оставив ярко-красный отпечаток. — Нахал. Забирай свой вонючий браслет и проваливай из моей жизни, Камайль! Я намерена вернуть себе Инара. Бывшая смертная девка не сможет помешать мне! Так приятно всегда добиваться своего!

— Танцуй для меня до утра, Шерри. Ты неблагодарная поганка! Но! Пока не надоешь мне, моего сераля не покинешь и Браслета наложницы не снимешь! Я сказал. Молчи, женщина, пока я не разгневался на тебя.

Инар проворчал, недовольно косясь на отражение соперника в зеркале:

— Вот ведь какой гнилой оказался даже для тёмного духа! Лизу ему мою подавай! А вот нет! Вот ему!

Я впервые в жизни увидела смачную дулю в исполнении бога смерти. С трудом не

рассмеялась. Удалось даже не фыркнуть и сделать вид, что ничего из ряда вон выходящего не происходит прямо на моих глазах.

Я тем временем наблюдала за тем, кого настигло возмездие в виде осязаемого такого электрического удара средней степени тяжести. Жить будут, но от откровенных глупостей теперь постараются воздержаться. Ощущения были не из категории приятных.

Лаисса мгновенно переместилась к нам, умильно посмотрела на меня, склонив голову набок, и восхищённо запищала:

— Какая прелесть, моя богиня! Можно и меня наделить таким даром.

Инар проворчал:

— Лиз, а Лиз, не надо. Иначе за палёную шкуру Макроса я не дам и гнутой медной монетки!

— Больно надо! — девчонка обиженно надулась, а потом показала богу смерти язык. — Я уже не выхожу за него замуж! Рано ещё, да и не тот мужчина. Не мой! Трус и бюрократ! Я помру с таким мужем под одной крышей, рог даю, Макроса! Клянусь, моя богиня, что буду только по служебной надобности молнии в ход пускать. Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Ну, Лиза-а-а-а!

— Лаисса! — Макрос не заставил себя ждать, тут же притопал и устроил безобразную разборку. — Зачем тебе молнии понадобились? — он с большим подозрением посмотрел на неугомонную кориссу.

— Для ускорения и оптимизации рабочего процесса. Молния через зеркало мгновенно настигнет преступника и задаст ему заслуженного жара.

— Замечу превышение должностных полномочий, лично заблокирую! — Главный корисс явно больше пёкся о сохранности своей бесценной персоны.

— Я свои обязанности и права знаю назубок! А вот за навет полагается укол трезубцем! — и вскоре парочка уже, переругиваясь и шумно дыша и топая, неслась по коридору.

— Однажды одна из «невест» может и прибить «женишка» в порыве праведного гнева. Только вот он сам виноват.

— Сами разберутся. Может статья, даже Макрос словит молнию вполне заслуженно, — махнула я рукой на снова ссорящуюся парочку. — Меня больше интересует, что за кашу заваривает Камайль в Замке Теней.

— Камайль никак не желает уговориться. Ильсри должна оставить мужа. Как и все остальные супруги и наложницы. Где-то я видел древнее правило на этот счёт.

— Не будем гадать на кофейной гуще, — я выпустила магию на волю, вскоре у меня в руках оказался пухлый томик брачных законов тёмных духов.

— Не знал, что ты теперь и так умеешь, моя богиня, — поражённо пробормотал Инар, явно прикидывая в уме, о чём он ещё может быть не в курсе.

Я долго копалась в книге. На неё было наложено столько хитрых магических и колдовских плетений, что перелистывать можно было только вручную.

Пока парочка выписывала страстные веззеля дикого и разнузданного танца, мы с богом смерти искали выход из пятого угла. В него всё Измерение Ушедших загнал эгоизм Шерри. Надо было скорее исправлять ситуацию. Меня уже начинало тихо бесить сложившееся положение. Больше всего оно напоминало роскошный пат.

Брюнет деловито забрал у меня Свод и быстро нашёл, как оставить Шерри подольше в лапах Камайля и вернуть свободу от опостылевшего брака десятку его супруг.

— Почему мы раньше не додумались. Всё совсем просто. Присмотра Ильсри и Лаиссы будет вполне достаточно. Даже постоянного контроля со стороны Марево не надо.

Оставалось только воплотить хитрый план в действие, посадив обоих подлых интриганов в достаточно глубокую лужу. Таковую, чтобы выплыть оба не смогли очень долго, а то и никогда.

Оставалось собрать все доказательства и подсказать духиням, как с минимальными потерями избавиться от союза с тёмным духом, что уже давно нарушал их права. При этом без риска быть самым обвинённым в недостойном жены поведении, предательстве и коварстве.

Лаисса с возмущённым визгом влетела в Зеркальный коридор и заверещала:

— Ненавижу трусов! Ненавижу!

Мы с Инаром сразу поняли, о ком идёт речь.

Бог смерти устало проворчал:

— И что ещё успел натворить дражайший Макрос?

— Он! Он! ОН! — начала корисса.

Потом несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Через миг подёргала себя за жемчужно-розовые рожки. Уколола трезубцем невидимого врага.

— Лаисса, что случилось? — странное поведение девушки, попыталась уже я докопаться до истины.

— Этот козёл испугался! Он должен был сделать, но снова подвёл всех! Макрос просто пришёл тогда, когда мы совместными усилиями сделали всю работу за него. Потом ещё и ворчал, что руны, не написаны идеально!

— Не волнуйся, Лаисса, мы его накажем за халатное выполнение должностных обязанностей, — уверила я девчонку, но та была безутешна.

— Я, кажется, поняла, почему Кодесса отступилась. Я! Я! Я тоже уже не хочу за него замуж! — голос девушки сейчас больше походил на крик раненой птицы.

Тут сам виновник её горя вывалился из воздуха и, виновато пряча перламутровые глаза, пробубнил:

— Ну, прости меня, Ласисси, прости.

— Ни-ког-да! — в голосе было столько ярости, что мы с Инаром даже слегка испугались за Главного корисса.

Этот наивный пухлячок так и не смог понять, почему все его амурные похождения всегда и неизменно оканчиваются разочарованием соплеменниц с далеко идущими последствиями.

— Я тебя прошу, но... Сначала, — и она змейкой метнулась к утратившему бдительность мужчине и со всей дури уколола его в самое основание ухоженного хвоста.

— Ай! Ты что творишь, поганка?! — Макросу совсем не понравился агрессивный и скорый на расправу подход к воспитанию горячей и темпераментной подруги.

— Хочу чуть подредактировать неправильный макрос для следующей дуры, что желает замуж за тебя, тюфяк.

— Кто тюфяк? Где тюфяк? Я тюфяк! Ах ты, мартышка малолетняя! Ещё рога толком не оформились, а туда же! Женись на ней!

— Да кому ты нужен, валенок трусливый? — ещё разок для верности уколола обидчика трезубцем, выхватила у него из рук несколько листиков с поручениями и умчалась лечить работой разбитое вдребезги сердце.

— Макрос, ты не прав, — Инар укоризненно посмотрел на возмутителя спокойствия. — Из-за тебя у нас с Лизой могут быть непреодолимые проблемы. Ильсри и остальные не просто так попросили именно тебя помочь. Она любила тебя, но это уже не важно. Ты потерял очередную кандидатку в супруги.

— Им легко рассуждать. Если всё всплывёт, Камайль стал бы мне мстить! — Макрос побледнел от ужаса почти до белого цвета.

— Макрос, чаша терпения Мироздания переполнилась, — в голосе Маревы не было и тени осуждения, но корисса проняло.

Впервые в жизни видела откровенно зелёного соплеменника Кодессы и Лаиссы.

Тут бог смерти присоединился к моей названной матери, чьей дочерью была отступница Шерри:

— Ты отправляешься в мир, где искупишь свою вину. Возглавит ваш народ Кодесса, когда вернётся. Пока всё будет поручено Ильсри и Лаиссе. Мы нашли выход. Все жёны Камайля станут нейтральными богинями.

Мне было жалко Макроса, но он сам заслужил то, что с ним произошло. Зато я была уверена, что теперь наша жизнь с Инаром станет куда приятнее. Мелкие проступки, на которые Главный корисс не обращал внимания, со временем неизбежно вырастали в крупный ком проблем и неприятных последствий.

Лаисса переглянулась с Ильсри в предвкушении знатного веселья. Все почти бывшие спутницы жизни Камайля собрались сейчас на площади перед Замок Теней. Духини были возмущены, что их муж танцует с простой наложницей, точно с невестой.

Они гневно перешёптывались и совещались, как отомстить за бездонную обиду. Наконец, вторая по старшинству женщина после Ильсри прошипела:

— Сколько ещё наш супруг будет пренебрегать нами и нашими детьми в угоду этой вертихвостке? — в голосе Тайри слышался крик смертельно раненой птицы. — Мы должны оставить этого неблагодарного воплека! Иначе он скоро просто выгонит нас на улицу, как надоевших предшественниц Шерри. Идёмте. Пусть Око Богов, Инар и Лэк-Елизавет рассудят нас! Я больше не собираюсь терпеть его невозможные выходки! Над нами уже самые бедные и невлиятельные роды тёмных духов открыто чуть не в глаза смеются!

Женщины плюнули под ноги веселящейся точно молодожёны парочки и грозовой тучей направились в замок бога смерти. Пришлось Инару вызвать Лаиссу и попросить её с подругами присмотреть тут за мной, пока они с Мареве помогают решить щекотливый вопрос с жёнами Камайля, что больше не желают делить свою жизнь с таким ничтожеством.

Тайри с достоинством поклонилась богу смерти и, как на духу, высказала целый список претензий к непутёвому мужу.

Ответила духине Мареве:

— Вам достаточно поменять свою суть. Вы готовы стать нейтральными богинями, чтобы помогать мне держать Мироздание в равновесии. Вместе с теми, кто захочет покинуть Камайля по доброй воле. Это возможно сделать только сегодня. Ильсри и её семейство уже прошли через обряд.

— С превеликим удовольствием. Мы подарили ему целую вечность, свою любовь, здоровых и умных детей, а он распустил хвост и споли перед этой вертихвосткой. Простите, моя госпожа, если сказала дерзость, — Тайри склонила голову, ожидая, что на её голову обрушится заслуженная кара, но Око Богов и не думала гневаться на правду.

— Вы в своём праве. За Шерри мы с мужем не уследили. Теперь ей придётся отвечать за всё и расхлёбывать заваренную собственными руками кашу.

— Мы согласны, — духини согласно закивали точно вытесанными из бело-розового мрамора прекрасными головами, подтверждая принятое решение.

— Хорошо, — и Мареве запела слова древнего призыва.

Потом каждая из женщин из семейства Камайля озвучила все свои претензии к мужу и пожелала дальше идти без него.

Духини встали в круг и запели, вторя Оку Богов. Вокруг них и стоявших рядом детей и близкой родни сгустился золотистый туман. Когда он рассеялся, возврата назад в мир тёмных духов ни для кого из них был уже невозможен.

Потом Инар вскинул руку к небесам, так он сразу привлёк к себе внимание всех присутствующих. В голосе брюнета клокотала ярость:

— Раз Камайль ведёт себя с Шерри, как с женой, значит, пришла пора ей сменить браслет на Наруч супруги, как она и хотела.

Я почувствовала, что мой меч рвётся из ножен, чтобы воздать этим двоим по заслугам. С моих губ снова сорвались древние слова, смысла их я всё также не понимала. Это знание может открыться только супруге бога смерти. Ею я пока ещё не была, но уже не возражала против брака с Инаром.

В стене Зеркального коридора за клубились тени. Я дождалась, пока Марево исполнит просьбу бывших тёмных духинь. После чего взялась за свой магический узор.

По лезвию моего меча бежали багровые руны. Они вспыхивали и гасли в такт древнему напеву. Сама я вообще почти не осознавала себя. Как поняла совсем недавно, это было защитой. Богиня возмездия не должна быть пристрастной. Поэтому всё делалось через магические формулы. Они наказывали ровно на величину проступка и никогда не давали превысить собственные полномочия.

Когда всё закончилась, поймала встревоженный взгляд кориссы. Лаисса не скрывала своего беспокойства. Всё-таки я впервые пускала такое сложное заклинание без присмотра Ока Богов и Инара.

— Лиза, с тобой ничего плохого не случилось? не перенапрягла дар?

— Нет, маленькая моя, — на душе у меня стало тепло и спокойно, кориссы за меня кого угодно на клочки разорвут. — Я в норме.

Девчонка меня обняла и вздохнула, не скрывая облегчения. Мы, не отводя взгляда, смотрели за разворачивающимся у Замка Теней действием.

Шерри безумно хотелось, чтобы тёмные духини подавились своей спесью. Поэтому ей нужен был Наруч жены. Она танцевала сейчас так страстно томно, что Камайль поддался очарованию бывшей богини возмездия.

— Повелитель, ты обещал жениться на мне. Даже сделать единственной женой. Супруге не к лицу бунтовать и игнорировать волю мужа, — Он ас большим намёком облизнула пухлые губы и лукаво посмотрела на собеседника. — Иначе однажды они станут главами клана, а не ты. Тебя засмеют другие Владыки Замков Теней. Это никуда не годится, любимый!

Я с удивлением заметила, как обычно бесстрастное лицо только что вернувшегося Инара перекосила гримаса отвращения. Я быстро обняла любимого и прошептала:

— Скоро она получит то, что пожелала. Только ей, уверена, не понравится. По условиям ритуала другой жены у Камайля уже не будет.

— Этот червь посмел желать тебя, моя богиня. Я никогда этого не забуду и не прощу.

— Остынь. Нам надо скорее подчистить все ляпы за шерри и пройти через свадебный обряд. Жду не дождусь, когда наши сын и дочь впервые откроют глаза в нашем замке в Измерении Ушедших, — почувствовала нежный поцелуй в макушку, мой тёмный бог перестал пускать пламя из ушей и слегка расслабился.

В это время парочка в отражении продолжала свой роковой танец с далеко идущими только для них последствиями.

Никогда не видела, что живое тело может извиваться как змея. Камайль уже ни на что вокруг внимания не обращал, кроме своей коварной наложницы. Смотрел на бывшую богиню возмездия Лэк-Шерри такими глазами.

Я сразу и не могла подобрать сравнение. Наверно, так смотрят на самую заветную мечту. Если наяву столкнулся с ней нос к носу в реальном мире. Вот так выглядел сейчас тёмный дух, попавший в опалу не только к моему суженому.

С удивлением поняла, что Камайля собиралось наказать всё Мироздание. Слишком много зла и слёз он уже принёс не только в Измерение Ушедших. Такая гордыня не осталась без достойного воздаяния.

Я не знала, какое наказание ждёт сладкую парочку. Выскользнула из ласковых объятий. Вопросительно посмотрела на суженого. Тот неопределённо передёрнул плечами. После чего сгрёб меня в охапку и принялся жадно целовать в приоткрывшиеся навстречу губы.

— Лиз, у меня нет ответа на твой вопрос. Надеюсь, достаточно сурово. Желая им обоим исправить свои изъяны и найти более счастливую судьбу.

Шерри протянула руку. В полумраке, озаряемом призрачными всполохами отблесков, засеребрилась нежная кожа. Точно странное пламя отбрасывало свои блики на женщину.

— Любимый, ты готов выполнить обещание? Или снова будешь держаться за своих старых метёлок? Я куда лучше их. Тёмная богиня куда слаще и могущественнее обычной духини.

Только Шерри нагло врала. Она уже была простой смертной без капли изначальной магии давшего ей жизнь народа.

Окружающая реальность была против такого подлого поступка. Небо затянули свинцовые тучи. Потом раздался оглушительный раскат грома. Только увлёкшаяся брачными

играми парочка и не думала останавливаться у роковой черты.

— Ну же, любимый. Неужели ты струсил? — Шерри нажала на универсальную кнопку мужского самолюбия и снова не просчиталась.

— Я никого и ничего не боюсь, детка! — и он надел Наруч жены на запястье интриганки.

Ослепительная бледно-фиолетовая молния прошла тело Камайля от макушки до пяток. Вокруг за клубился нежный серебристый свет. Он сплёл кокон вокруг отступника и предателя.

В воздухе протаяла Марево. Голос матери моей предшественницы был суров. Он не дрогнул, когда она озвучивала вердикт всех бессмертных. Глашатай бессмертных не одобряла образа жизни и выходок любимицы своего мужа:

— К концу недели Камайль станет смертным мужчиной, как и ты, дочь!

— Почему я не стала тёмной духиней, мама?

— Потому что это запрещено. Духиня может стать богиней, богиня духиней — нет! А теперь спи. Когда Камайль будет готов вернуться с тобой на Землю, вы уйдёте. Останешься ты с ним потом или бросишь, решать будешь сама. В свой срок вы оба будете в Измерении Ушедших в виде душ. В свой срок пройдёте свои уроки снова и снова. Ровно до тех пор, пока не перерастёте собственную гордыню, подлость, коварство и лень!

— Я, я не хочу в человеческий муравейник обратно! — в светло-карих глазах бывшей богини возмездия плескался животный ужас. — Я помню, что такое страдать и умирать. Нет, только не это!

— Иного пути для вас обоих уже не существует, Шерри. Да, ты утратила способность путешествовать по реальностям. Так решил Совет! Я тебя предупреждала. Ты решила, что тебе законы не писаны! Теперь придётся отвечать по всей строгости!

— Счастья тебе, Шерри. В свой срок вы оба вернётесь сюда и займёте заслуженное место в Измерении Ушедших.

— Не говорю, прощай. До свидания, дочь моя. Однажды мы снова увидимся.

Теперь оставалось разобраться со всем, что успела натворить Шерри. За то долгое время, пока была не только богиней правосудия, но и невестой моего Инара. С удивлением поняла, что сложившееся положение дел вызывает радость, а не бурный протест.

Одно воспоминание о боге смерти грело душу и распахивало за спиной крылья.

Поздравляю, Лизка!

С ума сойти, наконец-то ты влюбилась в достойного мужчину, а не в очередное чудовище!

Растёшь! Горжусь! Так держать!

Позволила самомнению чуть раздуться от осознания собственной значимости, потом сердито шикнула на саму себя:

— Цыц, Лизка. Пошли работать. Ты, конечно, бессмертная тёмная богиня, но тянуть со всем этим дальше уже терпения не хватает!

Не заметила, что произнесла фразу вслух, а не про себя. Чем тут же привлекла к себе Инара:

— Лиз, это что такое было? — жёлто-зелёные глаза властно требовали немедленного ответа.

— Держаться нету больше сил, держаться нету больше сил, — пропела я песенку из старого советского мультика «Тайна третьей планеты» а потом выдала, как на духу. — Долги души Шерри усиливают хаос. На это ни к чему. Я даже готова прямо сразу выйти за тебя замуж, как только мы всё это разрулим, — ощутила очень нежный и ласковый поцелуй на губах.

Приятно, чёрт побери, все эти глупости, что маршировали до этого в моей голове.

Мне повезло с суженым. Шерри такого мужчину проворонила. Тёмный бог, а благородный и честный. Конечно, временами суров и зануден до невозможности. Только это всё дело житейское.

— Неприятность эту мы переживём, — выдохнул брюнет мне в ухо так тихо, что едва расслышала. — А теперь давай посмотрим, что самим придётся разгребать, а что можно поручить помощникам.

Боги! Как же меня достало затянувшееся исправление чужих косяков! Хотелось выть, царапаться и кусаться. Только мне это было не по статусу. Поэтому просто скрипнула зубами и принялась помогать Инару.

В этот раз мы справились всего за пару часов. Всякие мелкие проступки отдали в ведение кориссов и бывших родственниц Камайля. Сами взялись за самые умопомрачительные случаи. К счастью, их оказалось куда меньше, чем я опасалась.

— Идём, Лиза. Большую часть проблем создала Шерри в твоём мире. Так что лучше начать именно с них.

— Хорошо, идём, — руки чесались пару раз встряхнуть непутёвую мою копию за округлые плечи и наорать. Только от этого проку не будет. Поэтому продолжила. — Только давай поскорее со всем этим справимся. Чем дольше длится диссонанс, тем больше негативных событий происходит в разных Реальностях. Пора всё это прекратить.

— Согласен, моя богиня, — я задохнулась от нежности, поцелуй продлился, казалось, вечность.

Потом мы оказались на улице незнакомого старинного города, где мне никогда не приходилось бывать в бытность простой смертной. Луксор веял седой древностью времён Древнего Египта. Только что-то в окружающем пространстве было очень сильно не так, как должно быть.

Моё внимание привлёк мужчина с сумрачным взглядом. Дар сразу подсказал, что это жрец Сэта. Древняя религия была давно запрещена из-за жестокости Бога пустыни и его кровожадности. Ему в жертву часто приносили живых людей.

— Он что-то задумал. Вряд ли хорошее, — Инар чуял приближение смерти очень остро за несколько дней. — Мы должны помешать ему. Он обещал вернуть Шерри божественную суть с помощью гибели танцовщиц от огромных ядовитых гадов.

И тут моё терпение лопнуло. Я выпустила свой дар на волю. Подлетела к оторопевшему жрецу и нахлестала по щекам, приговаривая:

— Как ты посмел отступницу перепутать со мной! Ах ты, земляной червяк!

— Чего желаешь, моя богиня? — мой суженый тут же понял, что надо спасать бедолагу, иначе мы не сможем найти и освободить пленниц, заточённых внутри мрачной пирамиды.

— Желая посмотреть, кого он там решил скормить змеям в угоду поганке Шерри!

Потомок касты жрецов древней Стигии гордо задрал нос и не спешил выполнять моё приказание.

— Хорошо подумал? Я даю тебе шанс облегчить свою участь, смертный, — но упрямец отказался последовать данному от души совету.

— Вы никогда не найдёте девчонок и одного молодого ювелира. Они сдохнут от голода и жажды. Мой господин получит их души в вечное рабство.

— Дур-р-рак, дур-р-рак, — прошипела я, выпуская на волю туманного дракончика. Потом ласково попросила. — Мар, помоги нам отыскать пленников.

Мой любимец потёрся щекой об мою ладонь. Чуть ворчливо чирикнул и полетел к входу, спрятанному в тени огромной глыбы мрамора. Жрец, как привязанный, следовал за нами, время от времени читая молитвы своему богу и выкрикивая проклятья в наш адрес.

Откуда мужчине было знать, что они против нас бесполезны, как мухобойка для противостояния разъярённому слону или тигру. Так мы бодро и топали по пыльному коридору в свете сияния испускаемого Маром, под бурчание нашего пленника.

Я никак не могла понять, почему мне так беспокойно на душе. Словно у глупых выходок Шерри и Камайля была тайная причина. Если её не устранить, мы с Инаром никогда не сможем обрести покоя.

Брюнет сразу почувствовал, что со мной творится что-то неладное. Он остановился, обнял меня за плечи. Потом развернул к себе лицом и заглянул в глаза с нескрываемым беспокойством.

Он больше не пытался мне приказывать. Это открытие приятно согрело мою душу.

Улыбнулась и расстроено покачала головой:

— Не знаю, Инар. Только предчувствия. Никаких фактов или наблюдений у меня нет.

— Тебя тоже не оставляет ощущение, что нас с тобой просто хотели подвинуть?

— Да. Ещё и так хитро, что никто и ничего бы не заметил.

— Ровно до тех пор, пока что-либо менять стало бы слишком поздно.

— Остаётся только узнать, кто виноват во всех наших злоключениях на самом деле. Он или она заварил всю эту кашу. Отвечать же пришлось кому угодно, только не зачинщику. В этом есть скрытый смысл, но он пока ускользает от меня.

— Воздаяние и перемещение между мирами в определённых условиях является важным условием существования Реальностей и Мироздания. Если этот стержень окажется не на месте, сломается или видоизменится, — лицо бога смерти залила восковая бледность.

— Всё, что мы любим и к чему привыкли, перестанет существовать навсегда. Кто же решил так подло со всеми поступить?

— Найдём пленников, возможно, что-то сможем выяснить.

Надежда была, хоть и совсем призрачная и слабая.

Жрец уже понял, что мы тоже не люди, а бессмертные. В его презлёных глазах проступал иррациональный ужас. Мы много позже поняли, что было причиной такого странного поведения и почти неменяемого состояния.

Мар пронзительно крикнул, заставляя нас мгновенно остановиться. Дротик, прилетевший откуда-то из темноты бокового хода, явно был кем-то отправлен забрать жизнь нашего пленника. Видимо, тому было, что нам рассказать.

Несчастный рухнул в многовековую пыль коридора. Он стал раскачиваться и что-то сбивчиво бормотать на неизвестном мне наречии. Единственным понятным словом было «Сэт».

— Он считает, что его бог предал и отвернулся от него. Обрѣк на долгую и мучительную смерть, — мой суженый помрачнел.

— Предложи ему сохранить жизнь, если он покажет, где пленники и поможет покинуть гробницу как можно скорее.

Инар, оказывается, не просто знал древнее наречие. Он бегло на нём изъяснялся.

— Камр сказал, что Сэт убьёт его в тот миг, когда он только подумает предать его. Даже в обмен на спасение жизни своего жреца.

— Он уничтожит его в любом случае. Просто следуя своей подлой и кровожадной сути, — никогда не могла понять, почему некоторые не в состоянии сложить два и два и сделать очевидный вывод.

Тут я почувствовала, что мои способности богини возмездия куда-то меня ведут.

Подозвала Мара. Инар вёл за мной пленника. Полубезумный взор мужчины уже мало походил на человеческий взгляд. Словно страшное колдовство превратило жреца в безумное чудовище.

Сколько мы шли в свете файерболо, созданного Инаром по пыльным коридорам древнего храма бога пустыни, я не знала. Путешествие показалось мне вечностью.

Мой жених молчал, явно анализируя собранную информацию. Потом Камр закричал, упал на колени и принялся со всей силы биться лбом об грязный пол. Пришлось моему спутнику погрузить его в сон и прислонить к стене, заключив в защитный контур. Нам ещё предстояло выяснить, какую роль играет в этом фарсе пленный стигиец.

Решили не рисковать, а прощупать погружённый в кромешную тьму проём с помощью собственной магии настолько осторожно, насколько это было возможно. Насторожить нашего врага в наши планы точно не входило.

Из мрака раздался сдавленный женский всхлип. Потом до нас долетел мужской голос. Судя по тону, я сразу поняла, что кто-то пытается успокоить такую же обречённую на заклятие жертву:

— Атуат, дейрэ ашратар.

Войти внутрь втроём нам не удалось. В коридоре возникла Марево и незнакомый мне блондин.

— Это мой муж, Горэсс. Он исправляет нарушения причинно-следственных связей и устраняет сбои, возникающие в ткани реальности и межпространственных коридорах.

Око Богов была настолько серьёзно настроена, что мы с Инаром решили не возвращать упущенную инициативу обратно. Каким боком тут были интриги Камайля и Шерри, нам ещё предстояло выяснить.

Горэсс обвёл нас суровым взглядом и коротко приказал:

— Ждите тут. Я совсем не хочу, чтобы кто-то из вас навеки выпал из Ткани Бытия. Мне такое не светит. Марево, присмотри за молодыми людьми и пленником. Сэт меня уже конкретно достал. Клялся же, что не будет нарушать фундаментальные законы Мироздания, — и блондин ускользнул в кромешную тьму, оставив нас в неведении и тревоге.

Марево возвела глаза и проворчала:

— Нашёл, кому верить на слово! Совсем не зря древние египтяне называли бога пустыни не иначе, как отец лжи. Не вздумайте туда ходить. Мы с мужем уцелеем даже тогда, как всё остальное Мироздание рухнет. Нас поставили отстраивать то, что потом остаётся, заново.

Камр испуганно смотрел на ту, что знал под именем Сехмет:

— Пощады, великая Сехмет, — потом замолчал и лишился чувств.

— Хлипкие какие-то у Сэта жрецы. Не находишь, Лизка? — насмешливый тон голоса бога смерти никого в заблуждение не ввёл.

Ситуация была предельно опасна и нестабильна. Это я прочла в глазах Ока Богов.

В моей душе поднималась ярость. Как мог кто-то из-за собственной гордыни лишать жизни и привычного хода вещей тех, кто не обладал даром бессмертия?

Это было вполне в духе Шерри, но не вызывало в глубине моей сути ничего, кроме яростного протеста.

Меч в моих руках завибрировал, внося диссонанс в окружающее пространство.

Раздался звон битого стекла и испуганный мужской вскрик.

Странные хрустальные скарабеи врассыпную кинулись в разные стороны в тщетной попытке спастись. Только моё возмездие было неотвратимо. Странные создания с печальным духом рассыпались в серебристую пыль, выпуская на волю томившиеся в них души тех, кого принесли Сэту в жертву.

К вибрирующим звукам присоединили свои голоса Марево и Инар. Мы заставляли рваться паутинки чар Великого Змея. Удивилась, когда увидела, что по полу везде рассыпана потускневшая от времени змеиная чешуя.

Горэсс вышел из пещеры, волоча за ногу бесчувственное тело незнакомого мужчины.

— Лэк-Елизаветт, только благодаря тому, что вы трое вмещались, я смог одолеть бога пустыни. За всей этой грязной историей с одержимостью сбежать моей дочерью и жаждой власти над Мирозданием любой ценой Камайля стоял именно он. Мы не сможем полностью защитить сущее от его происков, но! Этот раунд Великого Противостояния остался за нами.

— Вопрос, куда его теперь заточить, чтобы нескоро смог вспомнить, кто он такой и снова взяться плести свои подлые интриги? — Инар с такой силой прижал меня к своему боку, точно опасался, что исчезну без следа.

— Полегче! Раздавишь, медведь! — попробовала возмутиться я, но меня просто поцеловали, не давая устроить скандал. Пока я жадно хватала ртом воздух, промурлыкал точно сытый кот:

— Лиззз-за, ты хоть понимаешь, что мы все долги Шерри закрыли? Абсолютно все! По древним законам Измерения Ушедших ты завтра в полночь станешь моей женой!

— Обрадовал тоже! — насмешливо фыркнула Марево, лукаво сверкая глазами. — Пленников мы вернули по домам. Душам, освобождённым из проклятых скарабеев Сэта, даровано новое воплощение. Я бы макнула бога пустыни в Источник Преображения и отправила туда, где он в теле простого смертного будет не так опасен. Чтобы много тысяч лет прошло до того, как наша встреча снова станет возможна.

Меня неудержимо влекло в пещеру, но одну меня не пустили. Удивилась, увидев в

хрустальном шаре странный золотистый свет. В нём купались два спелых граната. Почему-то мне показалось важным, чтобы достать их оттуда.

Без жалости смахнула хрупкое стекло на пол. Плоды упали на пол, рассыпая рубиновые зёрна. Они вспыхнули золотистым светом, точно приветствуя меня и бога смерти. Потом соткались в две фигуры. Души наших детей. Им ещё предстояло родиться.

Прекрасные лица сияли умиротворением и пониманием, что неожиданный и безнадежный плен прервался. Они свободны идти своей дорогой и жить так, как смогут и захотят.

— Ох, вот ведь, бессовестный! — Мареву была готова разорвать Сэта в клочья собственными руками. — В этот раз он умудрился превзойти сам себя в собственной мерзости!

— Он получит по заслугам, — клятвенно пообещала я, нахмурившись.

— да уж, его человеческие жизни будут полны страданий и одиночества. Спасение для него может быть только одно, — Око богов посмотрела на меня, явно ожидая ответа.

— Пока не поймёт простую истину. На чужом несчастье счастье никому построить не удастся!

— Люблю людей. Они иногда так доходчиво подмечают простые законы Бытия.

Я тихонько вздохнула. Из-за происков Лэк-Шэрри и, как позже выяснилось, Сэта, я больше не была простой смертной.

Жалела ли я об этом?

Уже нет.

В моём мире я бы так и осталась одинокой.

Здесь со мной была любовь Инара. Скоро у нас появятся сын и дочь.

Конечно, быть богиней возмездия удовольствие весьма сомнительное, но...

С удивлением поняла, что свою нынешнюю судьбу не променяла бы ни на какую другую.

Как говорится. От добра добра не ищут!

Брюнет повернул меня к себе лицом и жарко целовал в губы.

Голова у меня начинала кружиться, поэтому ласково пожурила его, отстраняясь:

— Потерпи немного. Давай не будем никому давать повода встрять между нами. Только потому, что утратили бдительность и чуток не хватило терпения.

— Ловлю на слове, моя богиня, — тигриные жёлто-зелёные глаза сияли таким восторгом, что не стала вредничать и затихла в надёжных объятьях будущего мужа.

Какой стыд и позор! Оказывается, синдром невесты существует.

Открытие отозвалось табуном неприятных и липких мурашек. Они бодро куда-то пронеслись по коже спины.

Всегда посмеивалась над подругами на их торжествах. Теперь такие же сумрачно-испуганные глаза были сейчас у меня.

Марево снова и снова придирчиво оглядывала меня, оправляя и без того великолепно сидящее сложное сооружение из бледно-лилового щёлка с золотой вышивкой. Украшений было немного, но подобраны с большим вкусом. На голову полагалось накинуть прозрачное покрывало, скрывающее лицо перед церемонией.

За дверью сопел и топал Инар. Не удивлюсь, что наряд на нём будет под стать моему.

В зеркале отразилась бледная особа с лихорадочным блеском в нереально больших сейчас глазах.

С ума сойти. Подумаешь, замуж выхожу!

Тьфу, Лизка! Ты не богиня возмездия, а форменная трусиха!

Око Богов сразу поняла, что у меня пошаливают нервы. Поэтому налила мне бокал воды и отмерила восемь капель благоухающей травами и цветами золотистой жидкостью.

— Выпей, деточка. Это нормально. В такой день любая может разволноваться.

Молча подчинилась, хотя вредность тут же подняла рыжий кошачий хвост и заявила: "Не буду! Потому что не хочу»!

Молча шикнула на неё и стала ждать, пока снадобье подействует.

До полуночи оставалось примерно полчаса. Вот только как пережить эту маленькую вечность, когда то и дело подмывает просто сбежать.

За дверью нарочито громко сопел и шумел бог смерти.

Только я чувствовала, что банально боится, что от него сбежит и полная внешняя копия его бывшей суженой Лэк-Шэрри.

Корисса появилась очень кстати и погрозила мне пальцем:

— Не чуди, моя богиня. Это всё происки тёмных духов и богов обоего пола. Они совсем не рады, что вы женитесь! С их интригами будет покончено навсегда. Измерение Ушедших снова будет стабильно и более спокойно. Их козням будет положен конец! — Потом она встревоженно посмотрела на Марево и обратилась уже к ней. — Инару двойную дозу, пожалуйста. Пришлось магией отогнать его. Явно пытался выломать дверь, чтобы убедиться, что Лиза не задурила, как Шерри... Я побуду с невестой. Нельзя им до полуночи видеться. Брак станет невозможен...

Моя названная мать тут же удалилась. Потом мы услышали, как она отчитывает бога смерти, как нашкодившего мальчишку:

— С ума сошёл? Ты хочешь потерять Лэк-Елизаветт из-за собственной глупости? Пей, кому говорю! не смей мне перечить! — ворчание Марево напомнило мне мою маму, когда кто-то вёл себя как сущий осёл.

Инар что-то проворчал, но совсем неразборчиво.

С моих губ сорвался довольно нервный смешок. Только этого оказалось достаточно, чтобы жених понял, что птичка не улетела. Совсем не собирается в авральном порядке покидать его.

Супруг Ока Богов сурово посмотрел на неожиданно вздумавшего чудить суженого своей названной дочери и не стал ничего говорить. Всё и так было понятно.

За оставшиеся десять минут перед моими глазами прошла вся моя прежняя жизнь.

С удивлением поняла, что больше не жалею о том, что прежнего уже не вернуть никогда.

В моей душе не было протеста. Я полностью приняла новую долю и все обязанности и права, унаследованные от Лэк-Шэрри. Шэрри.

Сердце сладко таяло в груди. Душа точно расправляла лебединые крылья.

На земле мне было суждено одиночество, интриги моей предшественницы неожиданно обернулись благом для нас обеих.

Только теперь я поняла, что люблю Инара, и не променяю ни на кого другого.

Узор на моих запястьях набирал силу, начиная сиять серебристым лунным светом.

Только сейчас поняла, что это тоже часть древнего свадебного обряда.

За дверью раздалось пение.

Женские и мужские голоса переплетались в вечном танце любви и жизни.

Даже смерть оказалась совсем не тем, чем нас учили на уроках биологии.

Это лишь короткая передышка перед новым путешествием и возможностью стать лучше, чем ты стал в прошлой.

— Пора, — шепнула Кодесса. — Полночь настала. Ты уверена, что согласна. Исправить ничего уже будет нельзя.

— Нет, Коди. В том-то и дело, что не нужен никто другой.

И-опаньки! Даже икнула под покрывалом.

Никогда не думала, что однажды скажу вслух такую крамолу. Ведь нам вбивали в голову, что незаменимых на свете не существует.

Его корисса заботливо накинута мне на голову, придирчиво меня осмотрела и оправила складочки полупрозрачной ткани.

Распахнулась дверь и через порог перешагнул Инар.

Совсем не ожидала, что меня подхватят на руки и быстрым шагом понесут на небольшую поляну, залитую ярким лунным светом.

В центре высились огромные часы в серебряном корпусе. Вместо песчинок в них был мелких речной жемчуг.

— Инар, не смей нарушать вековые традиции! — гневно выкрикнула какая-то незнакомая мне тёмная богиня.

— Отстань, Лэкс-Дриэлл. Ещё не хватало, чтобы мою суженую выкрали из-за того, что я послушался не слишком дельного совета!

Из заклубившихся вокруг мрачных теней то и дело выскакивали те, кто был против нашего брака.

Кориссы под предводительством Лаиссы тут же брали ситуацию под контроль.

Мой жених нёсся к заветной поляне во весь опор, врубив все свои способности на всю силу. Он не имел права споткнуться, упасть, уронить меня или не оказаться около Жемчужных часов Вечности до того, как жемчужинки упадут вниз. Тогда мы навеки потеряем право быть вместе.

Когда Инар поставил меня рядом на поверхность, точно сотканную из призрачного серебристого шёлка, в верхней части оставалось всего двенадцать песчинок.

Мы начали торжественно, но несколько торопливо говорить слова древней клятвы

верности.

Узоры на наших руках ярко вспыхнули, сплетаясь воедино. Теперь узор был иной. Он был похож на оба прежних, но всё же другим.

Новоиспечённый муж сорвал с моей головы явно сильно раздражавшее его покрывало и отдал Кодессе. Потом притянул в себе и поцеловал так, что у меня всё перед глазами потемнело.

— Клянусь, Лэkk-Елизаветт, ты никогда не пожалеешь, что доверила мне себя.

— Ну, будешь себя плохо вести, будешь иметь дело с Кодессой, Лаиссой, Ильсри и её родственницами. Да и от названных родителей получишь взбучку.

Я почувствовала, что плавлюсь, как воск в руках любимого мужчины.

Это оказалось неожиданно приятно. Никакого протиста в душе не вызывало.

Тут цвет сияние изменился, став огненным. Я с удивлением увидела, что наши будущие сын и дочь вернулись, чтобы продолжить свой путь уже в Измерении Ушедших в свой строк. Сияние обняло нас, заставив что-то внутри полыхнуть в ответ нестерпимым жаром полуденного зноя.

Потом муж подхватил меня на руки, и мы просто сбежали. Оставив гостей веселиться, как того требовали древние традиции. Нам же сейчас больше никто не был нужен кроме друг друга.

С этого дня эта реальность полностью приняла меня, как ещё один важный узор на ткани бытия.

Больше книг на сайте - Knigoed.net